

Боспорские исследования. Вып. XXIX
Bosporos studies. Vol. XXIX

С.М. Ильяшенко

**Стандартные *dipinti* на узкогорлых
светлоглиняных амфорах Танаиса
и его округи III-IV вв. н.э.**

Симферополь – Керчь

2013

Simferopol – Kerch

УДК 94 (477.75) (081)

ББК 63.3 (Укр=Рос)

М 34

*Крымское отделение Института востоковедения им. А.Е.Крымского
Национальной Академии Наук Украины*

*Центр археологических исследований
Благотворительного фонда «Деметра»*

Рекомендовано к изданию Ученым советом Крымского отделения
Института востоковедения НАН Украины

Редакционная коллегия:

А.И. Айбабин, д.и.н., проф. (главный редактор)

О.Б. Бубенок, д.и.н.

В.Н. Зинько, д.и.н. (зам. главного редактора)

Г.Ю. Ивакин, чл.-корреспондент НАН Украины

С.Д. Крыжицкий, чл.-корреспондент НАН Украины

А.А. Масленников, д.и.н., проф. (Россия)

Е.А. Молев, д.и.н., проф. (Россия)

В.А. Сидоренко, к.и.н.

И.Н. Храпунов, д.и.н., проф.

К. Цукерман, д.и.н. (Франция)

*Состав редколлегии утвержден Ученым советом Крымского отделения Института
востоковедения НАН Украины (Протокол № 2 от 30.01.2013 г.)*

Ответственный редактор: д.и.н. В.Н. Зинько

Ответственный секретарь: к.и.н. А.В. Зинько

Ильяшенко С.М.

М 34 Стандартные *dipinti* на узкогорлых светлоглиняных амфорах
Танаиса и его округи III - IV вв. н.э.: монография / БИ.–
Вып. XXIX / Отв.ред. В.Н. Зинько. – Симферополь-Керчь,
2013. - 288 с.

ISBN 978-966-1538-49-7

В очередном томе «Боспорских исследований» публикуется исследование российского ученого к.и.н. Ильяшенко С.М., посвященное стандартным надписям краской на амфорах III-IV вв. н.э. из раскопок боспорского города Танаиса. Работа включает таблицы, текстовые каталоги и значительное количество иллюстраций.

Для археологов, историков, филологов, музейных сотрудников, студентов и преподавателей, а также всех, кто интересуется древней историей и археологией Северного Причерноморья.

УДК 94 (477.75) (081)

ББК 63.3 (Укр=Рос)

Издание профинансировано Благотворительным фондом «Деметра»

Свидетельство о гос. регистрации – серия КВ, № 8048, 23.10.2003 г.

© Крымское отделение Института востоковедения
им. А.Е.Крымского НАН Украины, 2013

© Центр археологических исследований
БФ «Деметра», 2013

© С.М. Ильяшенко, 2013

ISBN 978-966-1538-49-7

Татьяне Михайловне Арсеньевой
посвящается

ВВЕДЕНИЕ

При изучении *dipinti* всегда отмечается сложность работы с этого рода материалом. По мнению исследователей, они имели сугубо утилитарное значение и не отличались излишней тщательностью в изложении информации. Не случайно М. Лэнг начала свою работу о надписях на сосудах Афинской агоры с цитаты высказывания Е. Вандерпула: «It is easy to read if you know what it says» [Lang, 1976. Preface]. Эти слова по-прежнему остаются актуальными. Схематизм пометок значительно затрудняет возможность их интерпретации, с одной стороны, но с другой – предоставляет широкое поле для предположений. В большей своей части они не должны были увековечить информацию или имя писавшего их человека. Но, вместе с тем, они гораздо сложнее для исполнения. В отличие от граффити, для нанесения которых достаточно иметь любой острый предмет, здесь нужна хотя бы минимальная подготовка. Как минимум, необходимо изготовить краску и кисть. И если граффито можно было нанести для себя или для бога, в *dipinti*, чаще всего, должна быть более официальная информация (и, может, менее долговечная). В связи с этим, совершенно бесполезно искать сакральный смысл в во многих из кратких пометок краской. Официальная информация требует общего понимания. Сокращения – лишь отражение стандартности формулировок.

Dipinti на амфорах, как правило, появляются на стадии, когда при стабильной политической обстановке существуют отлаженные экономические связи. Они, как и клейма, чутко реагируют на любые изменения в ситуации как экономической, так и этнополитической, являясь свидетельством контроля государства над торговлей. Стандартные маркировки, о которых пойдет речь в настоящей работе, появляются в период правления Августа на территории Римской империи. Они отражают законодательные требования единого государства в сфере торговли и поэтому постепенно распространяются на завоеванные области, в том числе и на регионы, прилегавшие к Понту Евксинскому.

Задолго до окончательных римских завоеваний на Востоке среди широких кругов эллинизма сложилось отношение к припонтским странам как не только географическому, но и к некоему экономическому единству [Виноградов, 1995, с. 5]. Полибий в преамбуле к истории родосско-византийской «торговой»

Введение

войны так охарактеризовал выдающуюся роль Понта Евксинского для экономики эллинской ойкумены в III-II вв. до н.э.: «На всей обитаемой в наше время земле византийцы занимают удобнейшую со стороны моря местность в отношении безопасности и благосостояния жителей и самую неудобную в том и другом отношении со стороны суши. С моря местность прилегает к устью Понта и господствует над ним, так что ни одно торговое судно не может без соизволения византийцев ни войти в Понт, ни выйти из него. Понт обладает множеством предметов, весьма нужных для человека, и все это находится в руках византийцев. Так, прилегающие к Понту страны доставляют нам из предметов необходимости скот и огромное множество рабов, бесспорно превосходнейших, из предметов роскоши они же доставляют нам в изобилии мед, воск и соленую рыбу. От избытка наших стран те народы получают оливковое масло и всякого рода вино; хлебом они обмениваются с нами, то доставляя его нам при благоприятной ситуации, то получая от нас. Эллина вынуждены были бы или вовсе потерять торговлю всеми этими товарами, или лишиться выгод от неё, если бы византийцы пожелали вредить им...; тогда, несомненно, Понт был бы закрыт для нас по причине узости прохода в него и по многочисленности варварских народов, живущих у его берегов» [Polyb. 4,38,1-10].

Очевидно, что Понт Евксинский в силу своих географических условий обладал всеми необходимыми ресурсами и вполне мог существовать на самообеспечении. Автаркичность в экономике понтийского региона сохраняется в немалой степени и в первые века нашей эры. По выражению Ю.Г. Виноградова, «Рим получил единый Понт «свежеиспеченным» из рук Митридата Евпатора». В Северовское время, в эпоху экономического взлета, даже когда объединяющая сила Рима открыла черноморским полисам двери в самые отдаленные уголки Империи, они по-прежнему стабильно держались своего экономического единства [Виноградов, 1995, с. 43-44]. Именно поэтому изменения в политической и экономической жизни в крупных центрах Южного Причерноморья, превратившихся после крушения державы Митридата VI Евпатора в 60-х гг. I в. до н.э. в составные части римской провинции Вифиния-Понт, не могли не отразиться на ходе торговых операций всего припонтийского региона, в том числе и Северного Причерноморья. Поэтому для нас важна политическая история указанных областей. Её достаточно подробно описывали исследователи, в том числе и в недавно вышедших работах [Сапрыкин, 1986; Сапрыкин, 1996; Внуков, 2006. с. 219 и сл.]. Остановимся вкратце еще раз лишь на наиболее значимых для нашего исследования моментах.

Для всей дальнейшей истории южнопонтийского региона очень важными явились мероприятия Помпея, осуществленные в 64-63 гг. до н.э. Он объединил Вифинское царство с западными районами бывшей державы Митридата в новую римскую провинцию Вифиния-Понт [Внуков, 2006, с. 219]. Помпей разделил прибрежную полосу Вифинии и Пафлагонии между 11 старыми и вновь

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

основанными городами и также присоединил эту территорию к провинции. В число этих городов вошли Гераклея и Синопа [Сапрыкин, 1996, с. 291].

По словам Диона Кассия [XXXVIII, 20, 3], Помпей (после победы над Митридатом) при конструировании нового порядка в Азии считался с местными законами и государственным устройством. Вместе с тем, провинция Вифиния-Понт, на территории которой располагалась Гераклея Понтийская, занимала в системе Римской империи важное место. Она являлась естественным путем связи между Европой и Азией. Поэтому римляне уделяли провинции особое внимание [Ранович, 1949, с. 70 и сл.]. С течением времени римляне брали бразды правления в свои руки и к середине I в. н.э. почти повсеместно отказались от услуг местных правителей. По мнению М.И.Максимовой, на Синопу было распространено италийское право, предусматривающее целый ряд привилегий [Максимова, 1956, с. 302]. С середины II в. н.э. происходит упразднение политической жизни в провинции [Ранович, 1949, с. 75]. Вместе с тем, включение Понта и Вифинии в состав Римской империи оживило и укрепило связи городов провинций с тогдашней ойкуменой. В частности, Гераклея Понтийская, тесно связанная с городами Северного Причерноморья, по видимому, расширила свой порт.

С правления Августа начинается длительный период мира и поступательного развития в Южном Причерноморье, когда, по словам М.И.Максимовой, “даже самая мысль о возможности новых военных катастроф казалась невозможной” [Максимова, 1956, с. 306]. Завершился он только в середине III в. н.э. с набегами варваров. Столь продолжительный период мира, несомненно, способствовал уверенному экономическому развитию городских центров Южного Понта и их торговых связей.

По всей видимости, к этому же времени относится и установление своеобразного надзора римской администрации за различными районами Северного Причерноморья. Власти Мезии осуществляли контроль над западной частью этого региона до Херсонеса включительно. Боспорское царство курировала администрация провинции Вифиния-Понт [Максимова, 1956, с. 321; Зубарь, 1994, с. 23; 1998, с. 82, рис. 38]. Ко II – первой трети III вв. н.э. относится период расцвета Римской империи и наибольшей стабильности в ее восточных провинциях и в бассейне Черного моря [Цветаева, 1979, с. 18, 19]. Империя придерживалась в это время политики активной обороны своих рубежей и прикрывавших их дружественных буферных государств. К числу последних относились и греческие государства Северного Причерноморья. Рим поддерживал рост экономики Боспора, чтобы тот мог успешно осуществлять защиту границ Империи от варваров. Контакты с боспорскими городами развивались преимущественно через торговлю [Внуков, 2006, с. 224-225; Сапрыкин, 1996, с. 177; Панов, 2003, с. 168]. И только союзные отношения с Римской империей могли способствовать, в свою очередь, экономическому подъему Боспора, а римская военная

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

В качестве основной цели данной работы я вижу попытку выявления ключевых стандартов в маркировке сосудов, характерных для определенных отрезков времени и распространенных на достаточно обширных территориях. В связи с этим делается попытка подхода к *dipinti* на амфорах не как к локальному эпиграфическому материалу, всецело связанному с конкретным местом находки, но и как к археологическому, подверженному сопоставлениям и поискам прямых аналогий на различных памятниках одного времени. В случае успеха это позволит не только получить новые детали для реконструкций экономической и политической жизни понтийского региона в первые века нашей эры, но и предоставит исследователям дополнительные хроноиндикаторы в виде *dipinti* на амфорной таре.

Источниковую базу работы составляют материалы из раскопок городища Танаиса, поселения Рогожкино XIII, используемые в качестве эталонных. В качестве сравнительного и дополнительного материала выступают *dipinti* на амфорах римского времени, обнаруженные на поселениях и некрополях Таманского и Крымского полуострова, Северо-Западного Причерноморья, находки из Горгииппии, Ольвии, Афин и Коринфа. Для этого привлекались коллекции и полевая документация археологических исследований, хранящаяся в Археологическом музее-заповеднике «Танаис», Азовском историко-археологическом и палеонтологическом музее-заповеднике, Ростовском областном музее краеведения, Аксайском военно-историческом музее, Таманском археологическом музее, Керченском историко-археологическом музее, Бахчисарайском историко-архитектурном музее, Симферопольском краеведческом музее, Национальном заповеднике «Херсонес Таврический», Археологическом музее-заповеднике «Ольвия», Государственном Историческом музее, архиве ИА РАН, музее Афинской агоры, Коринфском археологическом музее. Существенным подспорьем для написания историографической части стала работа в библиотеке Deutsche Archäologische Institut и Blegen library of the American School of Classical studies в Афинах. Большую помощь при подготовке работы мне оказывали Т.М. Арсеньева, Е.М. Алексеева, Б.Бёттгер, А.В. Буйских, Ю.Г. Виноградов, С.Ю. Внуков, И.В. Гудименко, Д.В. Журавлев, Ю.П. Зайцев, В.Г. Зубарев, В.В. Козловская, В.В. Крапивина, О.М. Кузьмичева, Г.А. Ломтадзе, А.А. Масленников, Е.А. Молев, С.А. Науменко, С.Ю. Сапрыкин, С.Р. Тохтасьев, И.Н. Храпунов, В.Ю. Юрочкин. Выражаю им глубокую признательность.

ГЛАВА 1.

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ НАДПИСЕЙ НА АМФОРАХ РИМСКОГО ВРЕМЕНИ

При знакомстве с отечественной литературой о *dipinti* Северного Причерноморья обращают на себя внимание два тезиса, которые неизменно переходят из публикации в публикацию:

1. Сколь мало внимания уделено на сегодняшний день изучению этой категории керамической эпиграфики, а публикации таких надписей крайне малочисленны [Бёттгер, Шелов, 1998, с. 20; Сапрыкин, Масленников, 2007, с. 9].
2. Нет обобщающих работ ни в отечественной, ни в зарубежной литературе по данной тематике [Беляев, 1961, с. 139].

Поэтому нелишним будет еще раз взглянуть на уже пройденный путь изучения надписей на амфорах.

Почему же, спустя почти полтора столетия после начала изучения надписей краской на амфорах, у исследователей возникает ощущение недостаточности внимания? Ответ на этот вопрос, очевидно, кроется в билингвистичности самих пометок. Два основных языка – латинский и греческий, применявшихся в надписях Римской империи, разделили, литературу о них на две части: 1. работы о *tituli picti*; 2. исследования, посвященные *dipinti*. Это создает ощущение автономного развития изучения каждого из разделов в сущности одного и того же материала. Следствием такого изучения являются выводы исследователей, занимающихся грекоязычными *dipinti*, о доминировании в последние десятилетия публикаций, связанных с подобными надписями на востоке и перемещении сюда же, в первые века нашей эры, узловых пунктов их находок [Бёттгер, Шелов, 1998, с. 20].

Автономность исследований вредит, прежде всего, изучению надписей восточных римских провинций и Северного Причерноморья, в частности. Польза сопоставления же очевидна. И она, прежде всего, в том, что большая часть *tituli picti* имеет привязки к местам их происхождения, а те, в свою очередь, – к пунктам заполнения амфор содержимым, на который и указывают пометки.

Происхождение многих северопричерноморских амфор с *dipinti*, а также их содержимого определяется гипотетически. Часто современные исследования маркировок на таких амфорах идут по пути наименьшего сопротивления, то

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

есть место находки автоматически рассматривается как место нанесения пометки на сосуд. Во многих надписях восточных провинций видят лишь сиюминутные отметки с отсутствующими общими нормами и стандартами, так характерными для *tituli picti*. Таким образом, в происхождении пометок заранее отрицается связь с местом производства содержимого. Это тоже, отчасти, является следствием отсутствия взаимосвязи между публикациями Восток-Запад.

Нельзя, конечно, забывать и о разнице. Восточные провинции отличались не только своим географическим положением и господством греческого языка. Они имели свои исторически создавшиеся экономические особенности, обладали значительной социальной устойчивостью и культурной самостоятельностью. В то время, когда западные провинции полностью были романизированы, на Востоке не только романизация не сделала заметных успехов, но и эллинизация не везде глубоко захватила широкие массы населения. Так, например, народы восточных провинций Римской империи пронесли через века эллинистического и римского владычества ряд социальных установлений и элементов культуры, унаследованных от древневосточной старины [Ранович, 1949, с. 3].

Однако вернемся к историографии. Благо, она имеет общее для двух этих групп начало. Приступая к этой части своей работы, я далек от мысли полного перечисления всех исследований по данной теме. Лишь основные этапы, являющиеся важными для нашей темы.

1.1. История изучения *tituli picti* (Рим, западные провинции, контактные зоны)

Надписи краской на сосудах (*amphorae litteratae*) под разными названиями упоминались многими древними авторами. Петроний их называет – *pittacia* [Petronius, Sat.34], у Горация они упоминаются как *notae* [Horace, Carm. ii.3.8], Ювенал говорит о *tituli* [Juvenal v.34; Callender, 1965, p. 5-6].

Как и иные виды керамической эпиграфики (клейма, граффити), надписи краской не являются самостоятельными и не могут рассматриваться вне контекста – сосудов, на которые они нанесены, места и обстоятельства находки и т.д. Поэтому не случайно, что первое появление пометок, нанесенных краской, в литературе второй половины XIX в. было связано с публикацией римских амфор. Причем первоначально клейма, граффити и *tituli picti*, которые находились на некоторых из амфор, вызывали несравнимо больший интерес, чем сами амфоры.

В 1871 г. Р. Шёне опубликовал надписи на амфорах, найденных в Помпеях с 1757 г. Амфоры в этой публикации выступали лишь как вспомогательный материал, призванный дополнять ценные эпиграфические сведения [Shoene, 1871].

Когда Т. Моммзен решил издать *Corpus Inscriptionum Latinarum* (CIL), он поручил Г. Дресселю, одному из своих учеников, сделать исследование по катего-

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

тикально – на горле и плечиках, ближе к ручке, ε – под нижним прилепом ручки. [CIL XV, 2, 1, 560-565; Rodriguez Almeida, 1984, p. 175-184] (рис. 1).

В позициях α и γ содержались цифры, вероятно, обозначающие вес пустых и заполненных сосудов, и особые символы - сиглы. Пометки позиции β оказались наиболее простыми для распознавания даже на фрагментах сосудов. Выполненные аккуратным, красивым почерком, они обычно содержали полное имя (со всеми тремя составляющими), стоявшее только в родительном падеже.

Иногда вместо имени одного лица в позиции β появлялась целая группа, состоявшая из имен членов одной и той же семьи или компаньонов. Г. Дрессель выдвинул гипотезу, согласно которой это были имена производителей амфор, либо их содержимого, а не посредников и торговцев. Принадлежали они людям из провинции Бетика. Всего обнаружилось около 160 таких имен [CIL XV, с. 651]. В III в. н.э. в этой позиции вместо имен частных лиц появляется надпись *Ratio Fisci* (казначейское управление) (*fisci rationis provinciae Baeticae vel Tarraconensis*), связанная, по мнению исследователя, с акциями, проведенными Септимием Севером после битвы при Лионе, в результате которых пострадали некоторые землевладельцы Бетики, сторонники его соперника Альбина.

Позиция δ, нанесенная наискось курсивом у основания ручки, в стороне от основного текста, привлекла особое внимание. Здесь, по мнению Г. Дресселя, указывалось место, куда направлялась амфора. Надпись обычно содержала расположенную в определенном порядке информацию: название города со словом *arca* или аббревиатурой, которая означает то же самое: цифры; имена; консульские даты.

И, наконец, последняя позиция ε – самая трудная для понимания. Г. Дрессель считал надписи в этой позиции аномальными, так как в их появлении не было постоянства. В них содержались цифры, возможно, связанные с отметкой о погрузке на корабль или ценой товара.

В 1879 г. Г. Дрессель нашел еще большое количество фрагментов и целых амфор во рву у *Castra Pretorio* в Риме. Значительная часть из них также имела на себе пометки краской и клейма. Это существенно расширило поле исследования. Для детального рассмотрения маркировок Дресселю, прежде всего, необходимо было их классифицировать, разбить по группам, а также постараться понять, что могло содержаться в каждой из амфор с надписью. Разнообразие форм амфор, несущих надписи, заставило Г. Дресселя классифицировать сами амфоры. Такая классификация тары позволяла ему не повторять постоянно подробных описаний сосудов. Упрощая описание контекста, он мог теперь больше внимание уделять эпиграфическому материалу. На основании анализа надписей на целых амфорах из *Castra Pretorio* Г. Дрессель утвердился в предположении о том, что цифры в позиции α и γ содержали вес пустой и полной тары [CIL XV, p.149 и след.].

Таким образом, изучение амфорного материала *Monte Testaccio* и *Castra Pretorio* Г. Дресселем открывает новую увлекательную главу исторических и

Глава 1

археологических исследований, главу об амфорах и об их эпиграфике, которой практически пренебрегали прежде. Можно сказать, что и амфорные классификации своим появлением в большой степени обязаны надписям на них (клеймам и *tituli picti*).

Подобный подход к изучению амфор был характерен в это время не только для Г. Дресселя. Так, например, в 1894 году А.Л. Делатр, публикуя материал из Карфагена, где он нашел «более тысячи амфор, покрытых слоем земли», описал лишь клейма и *tituli picti* [Delattre, 1894, p. 89-119].

Когда же в 1899 г. Г. Дрессель опубликовал XV, 2 том CIL, посвященный *instrumentum domesticum*, найденным в Риме, часть, касающаяся амфор, насчитывала уже 45 форм. Интересно отметить то, что, несмотря на приданный амфорам характер контекстуальности и вспомогательности, хронология и типология амфор Г. Дресселя получила самостоятельную жизнь во множестве позднейших исследований. Его типология и по сей день остается базовой для этого вида археологического материала. Однако почти до конца первого десятилетия XX века амфоры по-прежнему оставались вспомогательным материалом. Основную информацию, по мнению исследователей, несли надписи на них.

Лишь в 1909 году появляется работа З. Лешке, рассматривающая амфоры и их развитие как самостоятельный источник информации [Loeschke, 1909, p. 103-127, p. 250-258].

Однако и тогда надписи не ушли из поля зрения. Публикации Г. Дресселя дали фактический материал и положили начало дискуссии о характере информации, содержащейся в *tituli picti* [Remark, 1912]. Одним из главных вопросов являлся вопрос о содержимом амфор и, следовательно, о месте происхождения самих амфор.

Напомним, что Г. Дрессель совершенно уверенно считал Испанию источником большинства продуктов в амфорах Monte Testaccio. О. Гиршфельд [Hirschfeld, CIL XII, p. 700], а позже Э. де Вильфосс [de Villefosse, 1914, p. 153 ff.] полагали, что основным поставщиком являлась Галлия. Кроме того, Э. де Вильфосс выдвинул идею о принадлежности имен, выполненных на сосудах большими буквами, не производителям, а грузоотправителям (торговцам). Его доказательства базируются на том, что в Monte Testaccio имеется множество фрагментов амфор, на которых стоят имена двух отправителей грузов - жителей Нарбонны (Narbonnese residents) - Sex. Fadius Secundus и P. Olitius Apollonius. Их фамилии были известны по надписям на сосудах как в Галлии, так и в Риме в виде клейм. Следовательно, место производства амфор, их содержимого и место отправления не всегда могло быть одним и тем же. Для подтверждения своих предположений Э. де Вильфосс также ссылался на Плиния, указывавшего на то, что галльское вино было хорошо известно в Риме.

В 1934 г. А. Гренье издал справочное пособие по галло-римской археологии, XVI главу которого он посвятил амфорам [Grenier, 1934, p. 601-642]. Здесь

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

он пишет, что амфоры являются очень важным источником для реконструкции древней торговли, «так как они несут на себе надписи» [Grenier, 1934, p. 604-605]. Потому раздел II посвящен *tituli picti* – “Marques et Inscriptions des Amphores” [Grenier, 1934, p. 606-613]. Там же были опубликованы амфоры из коллекции Бонна, со ссылкой на классификацию Г. Дресселя, и клейма на них как информация, дополняющая основную. А. Гренье также считал, что многие амфоры из Monte Testaccio имели галльское происхождение [Grenier, 1934, p. 612].

Своеобразный итог этим исследованиям в 1937 г. подвел в своей работе Т. Франк [Frank, 1937, p. 72-79]. Эпиграфическую информацию на амфорах из Monte Testaccio он разделил на три группы:

1. Клеймо фабрикантов (часто – сокращение имени мастеров), которое наносилось на ручки амфор до обжига.

2. Четкие маркировки краской, содержавшие вес пустой амфоры, имя грузоотправителя (собственника) и вес заполненной амфоры. Их наносили в магазине или торговой конторе. Например:

XCII
Sex.Fadi Secundi
CCXV

(Так как отправитель товара часто являлся владельцем, то и *genitive* форма, в которой стояли имена, вполне, по мнению Т. Франка, была здесь уместна.)

3. Надписи, расположенные в стороне от основной, выполненные более мелким шрифтом. Они содержали в себе информацию о месте происхождения товара и торговце; грузоотправителе; весе пустого и полного сосуда (как правило, от 180 до 220 римских фунтов). Здесь же была пометка об уплате пошлины на экспорт, имя регистрирующего клерка и консульская дата [Frank, 1937, p. 72].

Рассматривая материал надписей, Т. Франк отмечал, что наиболее важными являются следующие вопросы:

- вся ли продукция (масло, вино) прибывала из Испании;
- насколько значимыми могли быть поставки из Галлии, а также других провинций Рима;
- был ли произведен продукт в общественных и императорских (государственных) владениях или он происходил из частных поместий;
- контролировало ли государство транспортировку и торговлю амфор с содержанием.

По его мнению, на них могли бы помочь ответить *tituli picti* на амфорах. И, как показали дальнейшие исследования, он не обманулся в надеждах.

Т. Франк полагал, что версия о галльском происхождении амфор оказалась безуспешной по причине отсутствия убедительных доказательств. По его мнению, О. Гиршфельд и Э. де Вилльфосс слишком перестарались в акцентировании своего внимания на фактах, которые, как им казалось, подтверждают галльское происхождение продукции. Имена двух торговцев из Нарбонны - Sex.

Глава 1

Fadius Secundus и P. Olitius Apollonius, а также упоминания еще нескольких фамилий грузоотправителей, встречавшиеся на амфорах как в Галлии, так и в Риме, могли быть свидетельством поставок указанными торговцами продукции из Испании в Галлию и Рим. Тем более что достоверных фактов галльского происхождения амфор не было. В Испании же было найдено множество маркированных сосудов в местах производства продукции. Несколько позже было доказано, что амфоры с клеймом *Saxoferr* на ручках, которые часто находили в Галлии и связывали с галльским происхождением, изготавливались в испанской Хуэрте. Другой часто встречаемый штамп - *QFR RIV* связан с Кордубой. Названия галльских городов среди надписей на сосудах в Риме пока не находили, а наименования городов Astigi, Corduba, Hispalis, Portus и других явно имели испанское происхождение. «Таким образом, - пишет Т. Франк, - имеется достаточно оснований считать, что большая часть продукции, прибывавшей в Рим и составляющей сейчас Monte Testaccio, происходила из Испании» [Frank, 1937, p. 73].

Известно, что с 217 г. н.э. на многие сосуды наносят пометки о государственной собственности. Но однозначных трактовок для таких маркировок не было. Долгое время считалось, что вся продукция с подобными надписями происходила либо из поместий, принадлежавших государству, либо из поместий, платящих проценты от доходов государству. Сторонники такой версии были уверены, что государству (Риму) принадлежали обширные поместья в Испании, хотя до времени Септимия Севера свидетельств об этом не было.

Еще в 1936 г. в работе «On the export tax of Spanish harbors» Т. Франк обратил внимание на маркировку, остававшуюся со времен Г. Дресселя необъяснимой. Так, 93 амфорных фрагментов из 300, рассмотренных им, имели буквы *áá* (72 пометки), *áás* (5 пометок), *áás* (2 пометки), *ááis* (7 пометок), *ááá* (6 пометок) и *áááá* (1 пометка). По его мнению, они не могли быть ни чем иным, кроме как отметкой о сумме налога на экспорт, выраженной в ассах. Сосуды, по сведениям Колумеллы, обычно вмещали 2,5 стандартных амфоры вина или масла [Columella. III,3,8]. Об этом же говорили и надписи на них. Оптовая цена на ординарное вино в Италии была около 15 сестерциев за амфору. Вино же из Испании, по мнению Т.Франка, стоило дешевле, так как его нужно было продать с прибылью [Frank, 1936, p. 87]¹. Поэтому налог на экспорт, составлявший 2,5 % от стоимости товара, должен был быть 2 или 3 асса, что и находило отражение в цифровых пометках: *áá* – 2 асса, *ááá* – 3 асса и так далее. А это означало, что сосуды происходили из частных владений. Сосуды, принадлежавшие *Fiscus*, соответственно, не имели таких пометок, «ведь не стало бы государство брать налог со своей же собственности» [Frank, 1936, p. 89 ff.].

¹ Он ссылается на Марциала (XII,76), который упоминает о бедности крестьян (фермеров), вероятно, Испании, продававших стандартную амфору за 20 ассов, что было много ниже реальной стоимости.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Сопоставляя данные пометок, Т. Франк приходит к выводу, что экспортный налог в Испании на товары был таким же, как в Галлии и Азии (2,5%). Лишь немногие сосуды до времени Септимия Севера (до 217 г.), конфисковавшего многочисленные частные владения в Испании, имели пометки о государственной собственности (маркировка *Fisci rationis patrimonii prov. Baeticae*). Но уже и с его правлением связаны 46 фрагментов амфор с такими пометками.

Далее, анализируя надписи, Т. Франк приходит к выводу о том, что многие амфоры Monte Testaccio были доставлены в Рим и проданы частными торговцами, которые еще не были подконтрольны государству. Поэтому на амфорах не было иных государственных пометок, кроме маркировки испанских таможен.

Еще один важный момент, отмеченный Т. Франком в статье 1937 г., - принадлежность некоторых рабских имен на амфорах торговцам и владельцам товаров. Эти люди получили после декрета императора Клавдия солидные привилегии за шестилетнюю службу на благо государства [Frank, 1937, p. 77-78]. Раньше он считал, что эти имена принадлежат рабам, которые получали товары в порту для отправки [Frank, 1936, p. 87].

В указанных работах прозвучал еще один важный вывод по экономической истории Римской империи. Огромная куча черепков испанских амфор на Monte Testaccio с *tituli picti*, а также многочисленные находки амфор в Галлии, Южной Германии и Британии, датированные в основном пометками второй половины II в. н.э., доказывают, по мнению Т. Франка, то, что вино и масло из Испании захватило в свободном соревновании большую часть рынка как самой Италии, так и значительную часть зарубежных итальянских рынков [Frank, 1937, p. 79].

Далее, до 60-х годов работы о надписях пополнялись лишь в рамках публикационных материалов. Причем, по мнению Б. Бёттгера и Д.Б. Шелова, «узловые пункты находок переместились в восточную часть Римской империи» [Бёттгер, Шелов, 1998, с. 20]. Возможно, они и правы, но изучение *tituli picti*, тем не менее, не остановилось. Надписи этого рода все больше стали активно использовать, но уже в качестве материала, помогающего в разработке и уточнении амфорной типологии и датировки.

В 1965 г. В Лондоне выходит работа М.Х. Каллендера «Roman Amphorae with index of stamps» [Callender, 1965]. В ней автор пытается, совмещая типологию амфор, информацию надписей краской и клейм, установить точную датировку сосудов. Несмотря на то, что работа, как это следовало из названия, была посвящена каталогу клейм на амфорах римского времени [Callender, 1965, p. 57-280], датированные *tituli picti*, по его мнению, очень важны для процесса их изучения [Callender, 1965, p. xxi]. Каллендер считал, что, в отличие от многих других вещественных материалов и видов керамики, амфоры наименее подвержены влиянию моды. Форма могла оставаться неизменной на протяжении достаточно длительного периода, и поэтому надписи с датами – именами консулов остаются [CIL IV, №№ 255-2561]. Именно благодаря такому подходу

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

том до совершенно не важных частностей. Так, например, «читатель, который надеется найти в книге «Римские амфоры» главу, посвященную типологии, методам интерпретации и использования *tituli picti*, найдет лишь сетования автора на плохой климат Британии, который не позволил надписям сохраниться» [Callender, 1965, p. xxiii; Zevi, p. 234], или получит информацию о том, что пустые амфоры в Британии использовались в качестве погребальных урн, и так далее. Каллендер, как считает Ф. Зеви, рассматривая амфоры, пошел от Британии к Галлии и Германии, но остановился почему-то перед преградой в виде Альп и Пиреней. Поэтому археология Италии, Испании и Северной Африки оказалась очень мало изучена в работе. Не соглашается Ф. Зеви и с тезисом о малой подверженности амфор изменениям в моде, приводя в пример амфору формы 3 по Дресселю, которая существовала лишь в эллинистический период. В качестве примера здесь он ссылается на работы В. Грэйс, которая, изучая родосские амфоры, указывает на то, что в период позднего эллинизма они меняют объем и форму. Только на примере амфоры формы 20 по Дресселю можно проследить 3 варианта. Это все свидетельствует о том, что амфора изменялась в зависимости от традиций, способов транспортировки и хранения. Эти ошибки в выводах были сделаны Каллендером, по мнению Ф. Зеви, из-за того, что не были использованы многие последние на тот момент открытия археологии. Именно из-за этого работа частично устарела уже на момент выхода в печать. Кроме того, в разделе IV, который Каллендер полностью посвящает перечню продуктов (на основании надписей краской), транспортировавшихся в амфорах [Callender, 1965, p. 37-45], необходимым было бы сослаться на работу П. Ремарка 1912 г. [Remark, 1912], многие положения которой были использованы в книге. Однако все эти замечания, по мнению самого же рецензента, не умаляли основные достоинства труда Каллендера, значительно продвинувшего вперед изучение амфорного материала.

Свою раздраженность преобладанием *tituli picti* при изучении амфор Ф. Зеви компенсировал новой статьей, которая издается за год до выхода рецензии, в 1966 г. [Zevi, 1966, p. 208-247]. Здесь он, логически завершая работу, начатую Каллендером, опять обращается к серии амфор, описанных Дресселем. По его мнению, изучение самих амфор не далеко продвинулось со времен Дресселя, и потенциальные возможности амфор в составлении экономической истории древности далеко не использованы. Материалы новых исследований на поселениях, а также последние находки на месте древних кораблекрушений к тому времени уже значительно увеличили амфорные коллекции. Тем не менее, количество вариантов амфор, найденных в Риме, по-прежнему не было превзойдено. Именно поэтому римские амфоры (каталогизированные Дресселем) должны стать объектом пристального исследования.

Однако Ф. Зеви совершенно справедливо считал, что изучение амфор вне конкретных комплексов (контекстов) значительно снижает пользу такого

Глава 1

исследования. Он снова обратился к надписям на амфорах, пересмотрел заново и сопоставил их с конкретными типами сосудов, что помогло ему уточнить датировку амфор, установить содержимое, а также происхождение. Было удивительно наблюдать, как много новой информации могут предоставить те же самые *tituli picti*, которые изучались до этого на протяжении 60 лет [Josine, Schuring, 1983, p. 137 ff., p. 140]. В результате Ф. Зеви упрощает и адаптирует дресселевские серии амфор, создавая из них типологические и хронологические ряды (т. е. создает типологию).

Статья явилась новой вехой в процессе исследования римских амфор и одновременно послужила толчком для их самостоятельного изучения (вне эпиграфического контекста)². С этого момента происходит некоторое обособление изучения амфор и надписей на них. На первый план начинают выходить типологии, связанные с изменениями форм сосудов, а в определении происхождения – естественнонаучные методы. В новых публикациях амфор надписи занимают все меньше места.

Следующий этап в исследованиях римских надписей связан с испанским эпиграфистом Э. Родригесом Альмейдой. В 1968 г он возобновляет работы на холме Monte Testaccio. Вслед за этим появляются его статьи о надписях, происходящих из этого места [Rodríguez Almeida, 1972, p. 107 ss.; Rodríguez Almeida, 1977, p. 873 ss.; Rodríguez Almeida, 1980, p. 277 ss.; Rodríguez Almeida, 1980 a, p. 57 ss.]. Основываясь уже на разработанной ранее типологии, он вновь обращается к *tituli picti* на испанских амфорах типа Дрессель 20, предназначенных для перевозки масла. Э. Родригес Альмейда объясняет свое внимание к данному типу сосудов тем, что «система маркировки на этих амфорах, в сравнении с другими, не только самая разнообразная, но, в целом, наиболее систематичная и стабильная...». Постоянное внимание к ней ученых позволило получить в результате один из самых солидных и точных сводов археологических данных. Неудивительно, считает Родригес Альмейда, что новые исправления и добавления в эту систематизацию являются хотя и вполне удовлетворительными, но все же весьма скромными [Rodríguez Almeida, 1984, p. 175].

На протяжении 70-х - 90-х гг. идет дискуссия, связанная с желанием уточнить дресселевскую систему разделения надписей. Этому способствуют и новые находки. Современные исследователи согласны с тем, что цифры в позиции α указывают вес пустого сосуда, тогда как номер в позиции γ говорит о весе сосуда с содержащимся в нем маслом [Rodríguez Almeida, 1984, p. 184-205]. Ранние формы амфор имеют вес 75,5-107,5; более поздние – до 119 римских фунтов. Надписи позиций α и γ , видимо, наносились на амфоры перед тем, как они должны были

² Начало, как мы помним, было положено еще в 1909 г. С. Лешке [Loeschcke, 1909, p. 103-127, 250-258]. В работе с материалом из Северной Италии основой для отнесения амфор к местным и привозным стали форма и глина.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

покинуть места производства и заполнения их содержимым. При этом позиция β, возможно, добавлялась непосредственно в порту, перед погрузкой на морские суда [Rodríguez Almeida, 1984, p. 187-205]. Родригес Альмейда предположил, что изготовители амфор стремились достичь стандарта в емкости амфор, равному 216 римским фунтам, и это получило отражение в надписях позиции γ многих из них.

Продолжается спор о надписях позиций β и δ. Дрессель, как мы помним, связывал надписи позиции β с производителями масла. Современные исследователи придерживаются мнения о том, что имена, указанные здесь, принадлежали купцам, которые были вовлечены в торговлю маслом [Rodríguez Almeida, 1984, p. 207-233; Blazquez-Martínez, Remesal-Rodríguez, Rodríguez Almeida, 1994, p. 38-124, 209-220; Blazquez-Martínez, Remesal-Rodríguez, 1999, p. 101-128]. В серии лапидарных надписей эти имена упоминаются вместе со званиями *mercatores*, *negotiatores*, *diffusores* и *navicularii olearii*. Но значение этих званий в коммерческом процессе не оговаривается [Liou, Tcherna, 1994, p. 133-149; Paterson, 1998, p. 149-167]. *Negotiator* определяется современными исследователями как грузоотправитель. Дж. Ремесал-Родригес на основании надписей из Гиспалиса (Hispalis) доказал, что *navicularii* занимались транспортировкой оливкового масла, принадлежавшего государству, которое и покрывало расходы по морской перевозке [CIL II. 1180; Remesal-Rodríguez, 1986, p. 100-101]. Так как звание *diffusor* упоминается в источниках только вместе с оливковым маслом (*diffusor olearius*), Ремесал-Родригес утверждает, что эти люди являлись посредниками между производителями и торговцами маслом [Remesal-Rodríguez, 1998, p. 183-200]. Гранино-Церере, в свою очередь, доказывает, что в обязанности *diffusor* входила сухопутная доставка оливкового масла из поместий, в которых его производили, до места погрузки на корабли [Granino Cerere, 1994, p. 705-719]. Лиу и Черния не согласны с такими трактовками, считая, что эти должности сложно определить из контекста надписей позиции β. Они выделяют 7 групп имен, упоминаемых и в лапидарных надписях в качестве *negotiatores*, *diffusores* и *navicularii*. На этом основании они считают, что имена в β-группе принадлежат лицам, игравшим важную коммерческую роль. По их мнению, это были торговцы, ответственные не только за амфоры и их содержимое, но также и за транспортировку товаров через море и даже за продажу их по прибытии на место. Мера ответственности этих лиц была гораздо выше, чем если бы это были просто купцы [Liou, Tcherna, 1994, p. 136-137].

Два, три или более имен периодически появляются в β-группе, начиная с конца первого века нашей эры [Funari, 2001, p. 585-88]. Вероятно, имена принадлежали лицам, состоявшим в партнерских отношениях и часто принадлежавшим к одной фамилии. Часто лица, входившие в такие группы, обладали разными статусами [Blazquez-Martínez, Remesal-Rodríguez, Rodríguez Almeida, 1994, p. 37]. Пометки этих организаций подтверждали законность торговых операций, вероятно, контролируемых как государством, так и частными агентами.

Глава 1

В период между 198 и 230 гг. н.э. имена частных *mercatores* и *diffusores olearii* заменяют имена Септимия Севера, Каракаллы и Геты [Rodríguez Almeida, 1979, p. 873-975; Rodríguez Almeida, 1984, p. 231-232; Blazquez-Martínez, Remesal-Rodríguez, Rodríguez Almeida, 1994, p. 38-124; 209-220; Blazquez-Martínez, Remesal-Rodríguez, 1999, p. 20-30; 101-128]. Родригес Альмейда считает, что Септимием Севером было конфисковано три поместья его противников из провинции *Baetica*, что и нашло отражение в пометках на амфорах [Rodríguez Almeida, 1979, p. 897-910; Rodríguez Almeida, 1984]. Ремесал-Родригес, однако, отмечает, что эти же три поместья находились под императорским контролем уже с “периода Антонинов” [Remesal-Rodríguez, 1980, p. 131-154]. Северы, скорее, стремились взять на себя контроль над морской транспортировкой оливкового масла в Рим, чем над его производством. И, вероятно, этот коммерческий контроль получил отражение в надписях группы β . Такое положение продлилось недолго. Уже при Александре Севере пометки частных лиц вновь появляются в надписях вместе с новыми надписями *Fisci rationis patrimonii provinciae Baeticae*. Это указывает на тот факт, что поместья, находившиеся под государственным контролем, теперь попадают под контроль *patrimonium* – то есть восстанавливается частная торговля [Rodríguez Almeida, 1980, p. 277; SHA Alex 22.1; CIL XV 4097-4133; Hist. Aug., Alex., 22.3].

Еще большие дебаты возобновились по поводу надписей группы δ . Эта группа пометок появилась впервые в правление императора Клавдия. Сначала она состояла из одной строки. Позднее надпись увеличилась до нескольких строк информации. Обычная для третьего века н.э. надпись этой группы выглядела следующим образом:

R(ecensitum) Astigis arca p(ondo) cc..., actus illius (et illius) p(ensit ?)/ille, illo et illo consulibus.

Ремесал-Родригес считает, что эту надпись нужно понимать как фискальную формулу, указывающую на государственный контроль. И сейчас ее можно перевести как:

«Проверено в области (название), в офисе (номер или имя). Вес (число). Проверено (имя), чиновник *publicanus* (имя) в год (консульская дата)» [Remesal-Rodríguez, 1986, p. 22].

Как утверждает Родригес Альмейда, первые консульские даты появляются в надписях во время правления Флавиев. При Антонинах количество таких пометок увеличивается и их появление становится регулярным [Rodríguez Almeida, 1980, p. 277]. Последние находки на Monte Testaccio наиболее полных надписей позиции δ подтверждают мысль о том, что они были нанесены в соответствии с юридическим *conventus*, контролирующим торговлю [Blazquez-Martínez, Remesal-Rodríguez, 1999]. По мнению Ремесала-Родригеса, буква *p* должна быть прочитана как *pensit* и идентифицирована с *pensator* – чиновником, контролирующим вес. Ремесал-Родригес считает, что такое прочтение может быть про-

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

явлением усиления контроля над поставками оливкового масла при Клавдии [Remesal-Rodríguez, 1986; Remesal-Rodríguez, 1998]. Кроме того, Лиу, Черния, Домержи и Мэттинли полагают, что эти надписи служат не только универсальной государственной торговой отметкой, но и являют собой гарантию качества товаров и даже носят рекламный характер [Domergue, 1998, p. 201-201; Liou, Tchernia, 1994, p. 133; Mattingly, 1996, p. 213-253; Mattingly, 1988, p. 33-56]. По их мнению, такие пометки отражали гораздо большее проявление торговой самостоятельности провинций, чем это виделось Ремесалу-Родригесу.

Другую часть исследований, связанных с *tituli picti*, составляют работы, авторы которых пытаются восстановить названия продуктов, перевозившихся и хранившихся в амфорах. Работа эта сильно затрудняется в связи с большим количеством сокращений в надписях данной категории. Такие аббревиации были вполне понятны участникам древнего торгового процесса. Но для современного исследователя они таят немало трудностей. Именно с этим связано то, что работ, посвященных этой тематике, сравнительно мало. Как отмечают Д.П.С. Пикок и Д.Ф. Вильямс, «...не всегда надписи могут пролить свет на содержимое амфоры, поэтому нужно использовать и другие методы». Однако такие пометки добавляют нам уверенность в том, что «амфоры формы Дрессель 1 или 2-4 обычно содержали вино, в то время как амфоры Дрессель 7-11 чаще всего использовались для рыбного соуса». [Peacock, Williams, 1986, p.17].

Исследования на эту тему, начатые Ремарком и Каллендером [Remark, 1912; Callender, 1965, p. 37-45] были продолжены Робертом И. Кертисом. В своей работе “Product Identification and Advertising on Roman Commercial Amphorae”, вышедшей в 1986, он не только возвращается к методике определения содержимого амфоры по надписи на ней, но и обращает внимание на еще одну интересную сторону проблемы: «К настоящему времени многие виды древней рекламы получили более или менее полное отражение в литературе. И только одна модель изучена пока крайне слабо». Он имел в виду рекламу на амфорах [Curtis, 1984-1986, p. 209-228]. Наиболее интересной областью для изучения древней коммерческой рекламы как с точки зрения географии распространения, так и с позиции уяснения тонкостей производственного процесса, Кертис считает *tituli picti* на амфорах, предназначенных для хранения и транспортировки римских рыбных соусов – *garum*, *liquamen*, *allec*, и *muria* [Curtis, 1984-1986, p. 211]. Эти соусы были популярны во многих провинциях Римской империи. Наибольшая активность в производстве соусов отмечалась в Испании, которая поставляла свою продукцию не только в Западное Средиземноморье, но также легионам, которые располагались по лимесу: на Рейне и реках Подунавья [Ponsich, Tarradell, 1965; испанский импорт в римских провинциях – см. Berti F. et al., 1968, p. 136-137]. Своим производством были известны также провинции Галлия, Африка и Италия [Sanquer, Galliou, 1972, p. 199-223; Egger, Görlich, 1969, p. 410- 416]. В основу своей работы Кертис положил 278 *tituli picti*,

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

рых указывается как имя производителя товара, так и имя владельца магазина (G(ari) F(los) SCOMBR(i)/ SCAURI / EX OFFICINA AGATHOPI – «лучший гарум из скумбрии, изготовленный Скавром, из магазина Агафопа»).

Свои выводы Кертис в дальнейшем развивает в книге «Garum and Salsamenta», посвященной детальному анализу производства и торговли рыбным соусом на всей территории Римской империи [Curtis, 1991]. Немалая роль в этом исследовании отводится греческим и латинским пометкам на амфорной таре [Curtis, 1991, p. 148 ff.]. Несмотря на то, что информация, составляющая главы 6 и 7 данной работы, полностью повторяет опубликованные им до этого статьи, с точки зрения нашего исследования здесь содержатся очень важные дополнения. Так, автор пытается определить возможные цены на рыбные соусы в разное время [Curtis, 1991, p. 170-175]. И хотя эти цены не получили прямого отражения в *tituli picti*, они были косвенно связаны с размером таможенных сборов с каждой амфоры, отметки о которых исследовал Т. Франк. В конце книги Кертис приводит список наиболее вероятных трактовок имен, встречающихся на амфорах для рыбного соуса из Кампании. Здесь он делит имена на 6 вариантов, в зависимости от их грамматической формы.

1. Имя в родительном падеже - производитель товара или торговец, или владелец корабля. Известны случаи, когда одновременно указывалось два таких имени (*societas*) на амфоре Дрессель 14 из Испании – LIQ(uamen)/ EXC(ellens) / SABINI ET AVITI – [Liou, Marichal, 1978, p. 109-181]. В некоторых случаях имена в родительном падеже сопровождают другие имена, предваряющиеся предлогом *ab*;
2. Имена в дательном падеже (часто они написаны отличающимся от остальных надписей цветом краски и другим почерком) – покупатели, получатели товаров или владельцы магазинов;
3. Женские без указания *conponen* – не определимы по принадлежности;
4. Имена, предваряющиеся предлогом *ab* – производители товара или работники мастерской;
5. Имена среднего рода в именительном падеже, сопровождающие название продукта, принадлежат производителю или, что более вероятно, оптовому поставщику, который внес собственную спецификацию в продукт. Женские или мужские имена в этой группе указывают, скорее всего, получателя (потребителя) товара.
6. Инициалы – наиболее трудны в идентификации, так как для них часто невозможно определить полную грамматическую форму. Написанные другим шрифтом и цветом краски, эти надписи могут принадлежать получателям товаров.

Несмотря на то, что многие критерии носят гипотетический характер, они существенно расширяют возможности исследователей в изучении процесса организации торговли и производства в древности.

Глава 1

Таким образом, можно сказать, что к настоящему времени в изучении материала *tituli picti* достигнуты значительные результаты. Этот факт позволяет Родригес Алмейде сделать «выговор многочисленным археологам, которые столь мало ценят фрагменты амфор с надписями, заставляя их лежать в ящиках в течение многих лет после публикации остальных материалов...» [Rodríguez Almeida, 1984, p. 222]. И это после стольких лет изучения *tituli picti*!

Но, как мы видим, для этой категории материала важна массовость, которая позволяет, сопоставляя сходные пометки, выводить типологические стандарты. Поэтому немаловажен факт постоянного введения в оборот новых и новых надписей. Эту функцию для западноримских пометок в немалой степени выполняют издания материалов из Остии [13 Studi Miscellanei. Ostia. 1967-1968. p. 105, tav. XLVI №№ 589 и сл.; 16 Studi Miscellanei. Ostia II. 1968-1969; 23 Studi Miscellanei. Ostia IV. 1972/73-1975/76 - раздел «Di probabile Produzione Euea», p. 369, №№ 295, 280, 269, 258, 130]. Интересно, на мой взгляд, то, что на западноримских амфорах, найденных в Остии, – латинские надписи, а на сосудах, поступавших туда из восточных областей, – греческие. Это показывает, что грекоговорящие области даже при торговле с Римом наносили *dipinti* на греческом языке. И лишь тогда, когда торговля распространялась на контактные зоны, появляются билингвистические надписи (например, это видно в статьях Кертиса). Там, порой, явно стандартные формулы, характерные для латинских пометок, изложены в греческом варианте.

Не меньший интерес представляют и публикации *dipinti* из Северной Африки, найденных при раскопках Карфагена Британской миссией [Fulford, Reasock, 1984]. В историографическом очерке о *dipinti* первых веков нашей эры Б. Бётгера и Д.Б. Шелова [Бётгер, Шелов, 1998, с. 20] публикации материалов из данного региона представлены в качестве примера массового поступления в это время греческих надписей из Африки. На мой взгляд, такая ссылка не совсем корректна, так как самые ранние надписи, приводимые в работе Р. Дэвиса (она помещена в указанном выше собрании в виде главы 6), на которую ссылаются авторы, датируются IV в. н.э. Основная же масса опубликованных надписей появилась не ранее 600 г. н.э. [Davies, 1984, p. 119 ff.]. Тем не менее, мы видим, что уже в позднеримский период здесь наблюдается всплеск пометок, содержащих кристогаммы. Для нас ценность сборника находок из Карфагена состоит в том, что в нем в главе III «The Amphorae: Typology and Chronology», Д.П.С. Пикок [Chapter III, p. 116-140] подводит некоторые итоги изучения надписей на амфорах.

Еще одна работа, в которой надписям уделено достаточно много места, – это монография П. Дичека «Roman amphorae of the 1-st – 3-rd centuries AD found on the Lower Danube. Typology», которая вышла в 2001 г. [Dyczek, 2001]. Книга является переработанным и переведенным на английский язык более раннего издания на польском языке [Dyczek, 1999]. Несмотря на название, в ней отсут-

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

ствует какая-либо принципиально новая типология, зато достаточно подробно перечислены амфоры, встреченные на территории Нижнего Подунавья. Работа ценна своим библиографическим списком. Для нас важно то, что, описывая амфоры, автор отдельно останавливался на встреченных в литературе упоминаниях о *dipinti* и *tituli picti* на том или ином типе. Разделы, посвященные пометкам на амфорах (Epigraphy), имеются в характеристиках каждого из типов.

Таким образом, за более чем вековую историю изучения *tituli picti* был выработан принцип комплексного анализа этого рода материала, что позволяет получать новые, весьма ценные сведения об экономической и социально-политической жизни различных областей Римской империи.

1.2. История изучения *dipinti* восточных провинций

Литература, связанная с надписями первых веков нашей эры из этих регионов, менее обширна. В отличие от *tituli picti*, которые, как уже отмечалось, продвинули вперед изучение амфор, к *dipinti* греческих городов и колоний обратились только тогда, когда типология сосудов, на которых они размещались, была уже более или менее разработана. И если исследователи латинских пометок имели дело в основном с торговыми маркировками определенного стандарта, то греческие надписи представляли большое тематическое разнообразие.

Согласно замечанию Б.Бёттгера и Д.Б.Шелова, «начиная с 20-х гг. XX в., узловые пункты находок (керамических надписей) перемещаются – по крайней мере, судя по публикациям – в грекоязычную восточную часть Римской империи, где располагались и центры производства тех амфор, которые снабжались дипинти» [Бёттгер, Шелов, 1998, с. 20]. Однако, на мой взгляд, это не совсем так. Как показывает приведенный выше обзор литературы о *tituli picti*, изучение их практически не останавливалось. Уменьшение же теоретических работ, возможно, было продиктовано тем обстоятельством, что дискуссии на основные темы к моменту появления массового материала с востока уже прошли, и в дальнейшем рассматриваются те или иные стороны этой проблемы, но уже применительно к конкретным памятникам.

Основная масса публикаций греческих *dipinti* появляется тогда, когда латинские уже были в основном классифицированы. При этом многие выводы, применимые для *tituli picti*, оказываются полезными и в понимании *dipinti*. Можно предполагать, что это было связано с распространением Римской империи на восток. Империя приносила с собой и унификацию. Вероятно, что те правила, которые применялись в законодательном порядке для римской торговли, распространялись вместе с римскими гарнизонами и администрацией и на восточные провинции. И исследования, о которых пойдет речь ниже, как будто бы не противоречат такому предположению.

В вводной части работы «Керамическая тара Боспора» И.Б. Зеест отмечала,

Глава 1

что интерес к амфорам в Средиземноморье и Северном Причерноморье определился с конца XIX столетия, когда большими раскопками были открыты целые комплексы, содержащие десятки и сотни амфор. Но только клейма амфор привлекали внимание исследователей к керамической таре как к историческому источнику о торговле [Зеест, 1961, с. 5-6]. Но постепенно интерес к античной глиняной таре в античной археологии начинает возрастать. Работы по изучению штемпелей вызвали интерес и к изучению самих сосудов. Их описание и публикация сделаны Е.М. Придиком, Е.М.А. Майюри, В. Грэйс в связи с изданием клейм [Придик, 1917; Maiuri, 1921-1922, 1924, p. 261, fig. 6, № 4563; Maiuri, 1925, p. 246 и сл.; Grace, 1934, p. 202, fig. 1, 1-8]. В последние десятилетия перед Второй мировой войной, в связи с большими раскопками, появилось много нового, еще не изученного археологического материала, в том числе – амфор. Выходят монументальные работы о раскопках на Родосе и Олинфе, в которых широко представлены амфоры [Зеест, 1961, с. 8]. Знакомству с амфорным материалом способствовали новые публикации различных форм неклеимённой тары, относящейся к первым векам нашей эры.

В 1959 г. издается книга Г.С. Робинсона “Pottery of the Roman period. Chronology” [Robinson, 1959]. Работа посвящена керамическому материалу I в. до н.э.- VII в. н.э. Такие временные рамки связаны с тем, что, по мнению автора, «керамика, сделанная в Греции и Восточном Средиземноморье, плохо изучена, так как основной упор делался до этого на доримскую эпоху». Новые находки в Антиохии, Тарсусе, на Афинской агоре и Керамике дали возможность более углубленного изучения керамики римского времени. Среди прочего материала были опубликованы *dipinti* и *graffiti* на классифицированных автором сосудах [Robinson, 1959, pl. 57-59]. *Dipinti* здесь давались постольку, поскольку они были нанесены на сосуды, привлекаемые автором для своей работы.

Основываясь на работе Г.С. Робинсона, а также используя уже известные на это время классификации греческих и римских амфор, М. Лэнг в 1976 г. издает книгу «Graffiti and Dipinti» [Lang, 1976]. Эта работа является и сейчас одной из основных по изучению керамических надписей Греции. До нее издавались работы, являвшиеся просто публикациями отдельных находок. М. Лэнг опубликовала 859 экземпляров *dipinti* и *graffiti*, пригодных для чтения (из более чем 3000 фрагментов, найденных на Афинской агоре, начиная с 1931 г. [Lang, 1976, p. 1]. При этом публикуются афинские надписи (исключая остраконы, клейма и художественные надписи на парадных сосудах), начиная с самых ранних - VIII в. до н.э. - и заканчивая *dipinti* VI в. н.э. Весь собранный материал М. Лэнг разделила на 13 типов, получивших буквенные обозначения:

А. Надписи с алфавитом (Abecedaria) – упражнения; В. Послания и списки; С. Хвалебные и ругательные надписи; D. Имена на черепках; Е. Цифровые пометки на черепках; F. Пометки владельцев (Owners' Marks), где F. Надписи, указывающие на частное владение, Fa. Надписи, указывающие на общественное

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

владение (пометки с лигатурой «дельта-эпсилон»), Fb. Надписи, указывающие на общественное владение (пометки с лигатурой «дельта-эта»); G. Посвятительные и торжественные надписи; H. Пометки коммерческого характера, где Ha – Емкость, Hb – Название тары, Hc – Даты, Hd – Название содержимого, He – Сочетания разных обозначений коммерческого характера; I. Пометки о налоговых сборах и ценах; J. Христианские надписи; K. Пометки смешанного содержания; L. Неклассифицированные надписи; M. Рисунки на сосудах.

Каждому из перечисленных выше видов надписей был посвящен отдельный раздел работы. Каталог каждого из разделов предваряется авторскими комментариями. 99% приведенных пометок – это надписи, выполненные на греческом языке. Латинские надписи сопровождают, как правило, импортные италийские и испанские амфоры. Их всего 9, из коих 8 датируются I в. до н.э. - II в. н.э. и одна – II-III вв. н.э. Особое внимание уделяется автором датировке надписей. Связано это с тем, что далеко не все пометки содержали в себе консульские и иные даты. Поэтому в определении времени здесь играли роль три фактора: 1. форма букв и грамматика письма; 2. дата сосуда, на котором была надпись; 3. датировка иных материалов, обнаруженных в слое, из которого происходит надпись.

Интересно отметить, что наибольшее количество надписей, опубликованных в данной работе, приходится на период со второй половины I в. до н.э. по VI в. н.э.³ В этом временном отрезке, в свою очередь, по числу пометок выделяется период с I в. н.э. по IV в. н.э. Причем большую часть составляют *dipinti* типа H (Commercial Notations), I (Tax Notations), а также F (Owners Marks). Если же более детально проследить динамику роста количества надписей в отмеченном периоде, мы можем увидеть, что с I в. н.э. по IV в. н.э. они распределяются достаточно равномерно. Характер информации надписей вполне сопоставим с латинскими (римскими) *tituli picti*, о которых говорилось выше. Анализируя надписи с агоры, М. Лэнг отмечает значительные отличия в пометках коммерческого характера в доримский и римский периоды истории Афин. Так, например, для характеристики тары в доримский период применялось гораздо меньше терминов. И если раньше наиболее частым обозначением был термин «амфора», соответствующий 12 или 15 минам, то в римский период появляется такая формулировка как «σῆκομα», обозначающая, что сосуд имеет точный вес. Для греческих надписей римского периода становятся нормальными три вида обозначений тары⁴: 1) слово, обозначающее пустую тару, сопровождающееся весовым символом или цифрой; 2) простая вертикальная черта, которая служила символом меры; 3) символ

³ Этой стороне вопроса М. Лэнг не уделяет внимания, однако, сведения (достаточно важные, на мой взгляд) легко получить при внимательном изучении каталога надписей, приведенного в ее работе.

⁴ Здесь, бесспорно, сказывается влияние римских традиций (см. характеристики латинских пометок выше).

Глава 1

веса или меры, стоящий вместе с цифрой (т. е. указание на вес пустой тары и вес содержимого). При этом в римский период надписи такого рода наносились, в большинстве своем, краской и реже - в виде граффити. Некоторые из сосудов римского времени имели обозначения даты заполнения содержимым. Такая пометка состояла, как правило, из простого номера, иногда сопровождавшегося словом `έτος (год). Подробно подобные маркировки, но прочерченные на амфорах римского времени (граффити, нанесенные на горла сосудов под одной из ручек), были рассмотрены М. Лэнг в отдельной статье, вышедшей в 1955 г. [*Hesperia* XXIV, 1955, p. 277-285]. Здесь, однако, нужно отметить, что аргументы в пользу пометок с акцианской эрой на амфорах типа Зеест 80 и одноручных амфорах-кувшинах, приводимые автором в указанной статье, кажутся малоубедительными. Дело в том, что после пересчета цифровых пометок в даты акцианской эры М. Лэнг вывела период использования сосудов, несущих на себе эти знаки. Согласно её выводам, они использовались в пределах середины I в. н.э. – середины II в. н.э. Однако мы знаем, что в танаисских закрытых комплексах, датирующихся монетами серединой III в. н.э., имеются точно такие же типы амфор с абсолютно идентичными пометками (граффити). Если понимать их как указание на акцианскую эру, то нужно признать, что данные амфоры прежде чем попасть в танаисский подвал находились в обращении не менее 100-150 лет. Это было бы вполне допустимо, если бы речь шла об одном или двух сосудах, но мы имеем более тридцати таких амфор из различных единовременных комплексов Танаиса. Известны такие пометки на амфорах типа Зеест 80 и в слоях Тиры III в. н.э. и на территории Крыма [Сон, 1986, с. 145, рис.2]. Тем не менее, мы не можем пока полностью исключать понимание подобных граффити как указание на дату. Сделаем лишь оговорку, что система исчисления пока не известна.

Таким образом, М. Лэнг установила, что в надписях на сосудах из раскопок Афинской агоры имеются пометки, содержащие дату по акцианской, селевкидской и христианской эре.

Кроме того, бесспорный интерес представляют приводимые ею надписи, которые дают указания на консулов, магистратов, императоров, а также содержат название месяца, «...в котором был произведен сосуд или его содержимое»⁵, название коих часто находится здесь же.

Не менее любопытна и серия пометок о налоговых и таможенных сборах [Lang, 1976, p. 82-87]. Наиболее типичные тексты этой группы содержат, как правило, два элемента: указание на дату и место сбора. Названию места часто предшествует слово χωρίον (место, местность, поместье). Другая формула появляется в IV-V вв. н.э. - ἄπό (из, от) с последующим названием или именем в gen. pluralis. Подобные надписи, так же, как и надписи на римских амфорах, указывали на место происхождения груза.

⁵ Эти пометки, на мой взгляд, скорее относятся к содержимому.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Некоторый спад в коммерческих (Н) и налоговых (I) пометках наблюдается в V в. н.э. Но уже для VI в. н.э. характерно новое возрастание *dipinti*. Эти, последние, пометки выполнены исключительно на греческом языке. Начиная с IV в. н.э., появляется серия надписей с крестограммами.

При очевидной полезности работа открыла путь крайне скользкий для целого ряда исследователей. Многие из прочтений её основывались на выискивании подходящей словарной формы для сокращений в надписях. Многие из таких трактовок практически ничем подтвердить нельзя.

В 1981 г. вышла статья Б. Бёттгера, посвященная позднеантичным надписям на амфорах, происходящим из раскопок крепости Ятрус на Нижнем Дунае, в Северной Болгарии [Böttger, 1981, p. 511-525]. Археологические исследования римского военного лагеря, основанного в начале IV в. н.э., проводились здесь с 1958 по 1981 гг. совместной экспедицией немецких и болгарских археологов. В истории Ятруса, существовавшего с перерывами до начала VII в. н.э., выделяют четыре основных периода. Среди находок всех периодов существования доминируют амфоры.

В следующем, 1982 г., выходит работа Б. Бёттгера, в которой дается классификация и хронология амфор Ятруса [Böttger, 1982]. Из 17 разнообразных форм амфор, встречающихся в Ятрусе, на 6 типах имелись надписи краской. Автор детально рассматривает надписи, особо выделяя среди них цифровые пометки, перед которыми стоят знаки, по мнению автора, указывающие на объем сосудов, выраженный в ксестах (секстариях). При этом отмечено, что для ксеста существовали различные пометки: *sextarius ad vinum* (для вина) и *sextarius ad granum* (для зерна). Судя по пометкам, рассматриваемые в работе сосуды были предназначены для зерна. Данная работа интересна тем, что в ней пометки используются в качестве источника информации по политической и экономической истории поселения.

Таким образом, для отслеживания динамики развития надписей на сосудах определенный интерес представляют зоны торговых или военных контактов. Чрезвычайно интересными в этом плане являются материалы, происходящие из крепости Масада, расположенной на территории Палестины, которая входила в состав римской провинции Сирия. Она, как известно, была важным центром торговли с Востоком. Этой роли Сирии как посредника между Востоком и римским Западом Империя придавала большое значение. Ею в значительной мере определялась восточная военная политика Империи. Многие области Сирии представляли страны с очень высокой культурой, как эллинистической, так и местной, унаследованной от более древних времен [Ранович, 1949, с. 127 и сл.]. Эти условия одновременно и затрудняли римлянам освоение страны. Исторически сложившиеся на территории Сирии государства и вольные города сохранили значительную устойчивость и с трудом поддавались нивелирующей силе Рима. Римская колонизация здесь не имела серьезных успехов. Римские

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

суды и надписи на них, приводимые в публикации, датируются второй половиной I в. до н.э. – началом II в. н.э. Здесь отмечены латинские, греческие, еврейские и арамейские *tituli picti*. Кроме того, среди материалов присутствует достаточно большое количество билингвистичных пометок. Авторы совершенно уверены в том, что латинские надписи (так же, как и некоторые билингвы) стояли на импортной продукции, в то время как греческие и еврейские пометки были нанесены на месте. По мнению авторов-составителей издания «Masada II», латинские *tituli picti*, а также многие латинско-греческие билингвы относятся к периоду правления Ирода [Cotton, Geiger, 1989, p. 133-177] и римской оккупации. Причем все они были связаны с импортной продукцией. Вывод был сделан на том основании, что многие из пометок на римских амфорах содержали консульские даты (например: ...Καις(αρος) Ζ `Αγρίππια Γ / Sae(sare) VII). Часть амфор имела пометки о достаточно дорогих и высококачественных товарах, содержавшихся в них – «Яблоки из Кум» (no.822) или «прекрасное массийское вино» (no.819), или «гарум» (no.826), но при этом на них отсутствовала датировка. Авторы считают, что недатированные римские амфоры могли предназначаться самому Ироду и его окружению. Местный же гарнизон снабжался местной провизией. Поэтому ему могли принадлежать сосуды с греческими надписями и еврейско-греческими билингвами. Масло и вино, которые чаще всего содержались в амфорах, солдаты приобретали сами на местах, так как гораздо выгоднее было покупать товары местного производства, цены на которые, скорее всего, были ниже, чем на привозные. [Cotton, Geiger, 1989, p. 133]. Таким образом, на территории крепости время от времени происходит замещение латинских надписей греческо-еврейскими билингвами. Это было связано с составом местного населения.

Кроме того, есть версия о том, что какие-то амфоры с латинскими пометками были закуплены Л. Флавием Сильвой и его войском во время осады крепости весной 73 или 74 гг. н.э. Часть надписей были билингвальные – латинско-греческие, но содержали итальянские продукты (гарум и вино). Греческие надписи и греческо-еврейские билингвы существовали на территории крепости почти во все периоды [Cotton, Geiger, 1989, p. 184-205]. Большинство греческих надписей принадлежит времени еврейского присутствия в крепости. Греческие надписи содержали в основном именные пометки, как предполагается, владельцев.

Высокий процент греческо-еврейских билингв, по мнению авторов, свидетельствует о широком взаимодействии греческой и местной культур [Cotton, Geiger, 1989, p. 179]. При этом замечено, что местные (еврейские) имена не сильно превышают в надписях по численности греческие имена, которые, как предполагают, также принадлежали евреям. Еврейские надписи часто полностью дублируют греческие тексты и нанесены, скорее всего, евреями. При этом отмечается достаточно грамотный язык пометок. Большая часть еврейских имен написана по-гречески [Cotton, Geiger, 1989, №№ 878-889]. На этом осно-

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

к употреблению в Иудее. Авторы проводят анализ остатков рыбы из соусов, найденных в амфорах Масады, и сопоставляют их с содержанием надписей. В результате получается, что в сосудах находились высококачественные соусы из Испании. Кроме того, эти соусы были кошерными (*castum*)⁶ [Cotton, Lerna, Goren, 1996, p. 238]. Упоминания о них можно найти в CIL IV 5662: «Gar(um) Cast(um) Scombri», об этом же пишет и R.I. Curtis [Curtis, 1983, p. 223 ff.]. Таким образом, по мнению авторов, все эти данные помогают понять то, что Ирод пытался «примирить свои римские вкусы с требованиями еврейской религии, налагавшимися на него».

Другая часть амфор западного происхождения с латинскими *tituli picti*, как считают авторы, могла предназначаться римским солдатам, а точнее, Л. Флавию Сильве и его командирскому составу. Причем и это второе предположение также вполне оправдано, так как, согласно многочисленным источникам, вино, оливковое масло и рыбный соус составляли часть римского военного рациона [Davies, 1972, p. 122 ff.]. Поэтому большое количество амфор, содержавших эти продукты, находят на месте римских военных лагерей на всей территории Римской империи (например, см. Garnsey, Whittaker, 1983, p. 75-83; Curtis, 1983, p. 239).

В любом случае для нас материал из Масады – яркий пример отражения в надписях на амфорах изменения политического и экономического положения в тех или иных областях.

1.3. Историография *dipinti* Северного Причерноморья

Изучение *dipinti* Северного Причерноморья (впрочем, как и надписей Восточного Средиземноморья) изначально несколько отставало от исследования латинских *tituli picti*. И это несмотря на то, что *dipinti* впервые появляются в российских публикациях достаточно рано. Во II томе «Древностей Боспора Киммерийского», вышедшего в 1854 г., имеются сведения о сосудах с четырьмя ручками и надписями краской [том II, 1854. № LVI-LVIII]. В 1902 г. пять *dipinti* на позднеантичных амфорах (рис. 35), происходящих из Пантикапея, были опубликованы без особых комментариев В.В. Шкорпилом [Шкорпил, 1902, №№ 1-5]. Еще одну надпись на узкогорлой светлоглиняной амфоре второй половины IV в. н.э., найденной на некрополе поселения «Городок Николаевка» (Казацкое), опубликовал М. Ebert в 1913 г. [Ebert, 1913, p. 22, 90, Abb. 102]. Однако сама надпись заинтересовала его лишь с точки зрения возможности для датировки погребального комплекса.

Дальнейший процесс изучения керамической эпиграфики на долгие годы

⁶ Они должны были быть только из определенных сортов рыбы и только с допустимыми добавками.

Глава 1

замкнулся на исследовании и публикации амфорных клейм [Юргевич, 1895; Придик, 1917; Граков, 1929 и т.д.). *Дипинти* чаще всего выпадали из поля зрения исследователей и появлялись лишь в виде упоминаний вскользь [Стржелецкий, 1947, с. 294; Книпович 1949, с. 73, рис. 28; с. 75, рис.29].

Определенный толчок для изучения не только амфор, найденных на территории Боспора, но и надписей краской на них дала вышедшая в 1961 г. работа И.Б. Зеест «Керамическая тара Боспора» [Зеест, 1961]. Работа, не утратившая свою актуальность и по сей день, посвящена изучению массового амфорного материала «с целью использования его в качестве исторического источника о торговых связях и промышленности городов Боспора» [Зеест, 1961, с. 10]. Значительное место в работе отведено амфорам Боспора первых веков нашей эры, которые к тому времени были недостаточно изучены. В особенности, как отмечалось автором, была затруднена классификация по центрам производства. На этой таре клейма встречаются редко. Поэтому, учитывая общие тенденции развития изучения амфор Восточного Средиземноморья и Северного Причерноморья, амфоры первых веков нашей эры были малопривлекательны для изучения и классификации. При определении места происхождения амфор широко пользовались внешними признаками их глины. Сосуды разделялись на красноглиняные, светлоглиняные и т.д. По этим признакам красноглиняные амфоры первых веков нашей эры относили к группе местных изделий, а светлоглиняные, узкогорлые – к числу импортных [Зеест, 1961, с. 29]. Надписи и граффити на них были изучены еще меньше, чем формы самих сосудов.

У И.Б. Зеест хронология и классификация амфор этого времени основывались на «данных, проверенных многолетней практикой раскопок на территории Боспора». Амфоры были распределены по четырем хронологическим группам: I группа – I в. до н.э. - I в. н.э.; II группа – I - II вв. н.э.; III группа –II - середина III вв. н.э.; IV группа – середина III - IV вв. н.э. [Зеест, 1961, с. 29]. Сведения, полученные в результате изучения массового амфорного материала I - IV вв. н.э. из раскопок боспорских городов, использовались И.Б. Зеест как исторический источник о торговле и местном производстве в связи с общим ходом экономического развития Боспора. Описывая группы амфор, она обращала внимание и на знаки, встречающиеся на том или ином типе сосудов: «Различный алфавит надписей и небольшая несхожесть деталей и формовки дают основание считать, что во II и III вв. н.э. светлоглиняные амфоры такого типа (XXXVII, 91, 92, 93) изготовлялись в разных местах» [Зеест, 1961, с. 33].

В 1968 г. выходит работа С.А. Беляева «Позднеантичные надписи на амфорах из раскопок Херсонеса в 1961 г.» [Беляев, 1961, с. 127-142]. Большинство опубликованных в статье надписей найдено в рыбозасолочной цистерне и колодце IV-VI вв. н.э., раскопанных экспедицией Эрмитажа в 1961 г. Все найденные надписи были на греческом языке. Датировка их в значительной степени опиралась на классификацию И.Б. Зеест, так как подробному палеографическо-

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

му анализу препятствовали относительно небольшое количество (59 единиц) и плохая сохранность пометок.

Публикуемые *dipinti* автор разделил на три группы. В первую группу были включены надписи, состоящие из целых слов или сочетаний букв, во вторую – отдельные буквы, в третью – знаки, по мнению автора, не являющиеся буквами. Автор отмечал, что « до сих пор ни в советской, ни в иностранной литературе нет работы, в которой надписи, нанесенные краской, подвергались бы специальному изучению. Публикации отдельных надписей разбросаны по разным изданиям, в основном периодическим, и не всегда доступны» [Беляев, 1961, с. 129-130]. Комментируя надписи, С.А. Беляев выделил одну из них с упоминанием полного римского имени в греческой транскрипции на амфоре V-VI вв. н.э. (по: Зеест, 1961, с. 120, табл XXXIX, 98): Κοίντ[ου] Λουκίου Νυδίου [Беляев, 1961, с. 140]. Среди остальных пометок, по мнению автора, содержались три упоминания названия морских рыб [Беляев, 1961, с. 140-141], а также цифровые обозначения, «применяемые при измерении амфор» [Беляев, 1961, с. 141]. Публикуя херсонесские надписи, С.А. Беляев надеялся привлечь внимание археологов и эпиграфистов к аналогичному материалу.

Несколько позже появляются работы, в которых дипинти используются как полноценный источник по истории экономической, политической и религиозной жизни Северного Причерноморья. К таковым относятся статья К.К. Кострина «Исследования смолистого осадка из древних амфор, найденных при раскопках Танаиса» [Кострин, 1971, с. 264-265] и статья Д.Б. Шелова «Нефть в античных амфорах» [Шелов, 1971, с. 70-74]. В них авторы рассматривали уже надписи *Ναφα* на узкогорлых светлоглиняных амфорах из комплексов середины III в. н.э. как подтверждение того, что в сосудах находилась нефть. К этой же категории можно отнести и статью Ю.Г. Виноградова «Дипинто из раскопок поселения в Широкой балке близ Новороссийска» [Виноградов, 1972, с. 85], в которой анализировалась информация надписи красной краской на стенке амфоры I в. до н.э. – I в. н.э.: «vini Her[emi Simo [v]inar [ia]» – «Я купил гераклейского(?) вина у Сима винариев столько-то».

В 1973 г. в статье Э.И. Соломоник была опубликована целая серия сосудов, происходящих из раскопок на территории Северного Причерноморья с пометками, нанесенными белой краской [Соломоник, 1973, с. 54-77]. Почти все сосуды найдены в погребениях и датируются по археологическим комплексам преимущественно III-IV вв. н.э. Среди надписей, в основном погребального характера, встречаются имена греческих и египетских богов, имевших отношение к хтоническим культам. Эти дипинти, по мнению автора, значительно расширили круг источников о культе Сераписа и Исиды на Боспоре. Кроме того, на горшочках содержались и наиболее ранние христианские надписи, что позволило говорить о существовании христианских общин в городах Северного Причерноморья уже в III в. н.э. Привлеченные в статье различные категории надписей наглядно

Глава 1

отображают сосуществование и сложное переплетение религиозных культов, магии и астрологии в городах Северного Причерноморья позднеантичного времени, их связь с политикой Римской империи и социальной борьбой внутри городов [Соломоник, 1973, с. 70-77].

Начиная с 1978 г., появляются публикации больших групп *dipinti* из Танаиса. Здесь к тому времени скопилась солидная коллекция материалов, происходящих из слоев пожара и комплексов, погибших при пожаре в середине III в. н.э. В первой публикации анализировались только личные имена [Шелов, 1978, с. 47-55]. Надписи, которые Д.Б. Шелову удалось определить как именные, по его мнению, принадлежали жителям города и подтверждали ономастикон первой половины III в. н.э., уже известный по лапидарным памятникам. Кроме того, надписи предоставили новые для Танаиса имена греческого и варварского происхождения [Шелов, 1978, с. 54].

В следующем году совместно с Ф.В. Шеловым-Коведяевым Д.Б. Шелов издал статью, в которой рассматривался краснолаковый кувшин II в. н.э., найденный среди инвентаря погребения № 2 кургана 9, исследованного в Танаисе в 1968 г. [Шелов, Шелов-Коведяев, 1979, с. 104-112]. На плечиках сосуда процарапано граффито Φάνη τῷ ἱερέα (Жрецу Фану). Поверх него сохранились остатки надписи краской, скорее всего, дублировавшей предыдущую пометку. Палеографические и грамматические особенности надписи позволили авторам отнести её ко II в. н.э., что не противоречило и вероятной дате самого сосуда. На основании дальнейшего анализа было высказано предположение о том, что сосуд связан с членом одной из знатных танаисских семей, представители которой фигурируют в лапидарных надписях II-III вв., а курган, в котором располагалась могила, является родовой усыпальницей [Шелов, Шелов-Коведяев, 1979, с. 112].

На мой взгляд, эти статьи чрезвычайно важны для истории изучения северопричерноморских *dipinti*, так как рассматривают их в контексте комплексов, что позволяет делать достаточно значимые выводы. Но, к сожалению, подобные работы и по сей день остаются единичными.

К этой же категории публикаций можно отнести статью Б.Бёттгера, вышедшую в 1981 г. В ней автор обращается к надписям середины III в. н.э., найденным на территории городища, в подвале ВВ [Бёттгер, 1981, с. 206-213]. Большую часть амфор в подвале составляли узкогорлые светлоглиняные амфоры с именными и цифровыми пометками. Вслед за Д.Б. Шеловым автор статьи высказал мнение о том, что имена наносились на амфоры уже в Танаисе, на этапе складирования. Исходя из этого предположения, Б. Бёттгер приходит к выводу о том, что товар в подвале относился к восьми партиям и находился в совместном владении не менее чем у четырех собственников, пользовавшихся складом сообща [Бёттгер, 1981, с. 212]. Статья показала высокие потенциальные возможности анализа *dipinti* в контексте закрытых комплексов, которыми Танаис обладал к тому времени уже в достаточном количестве.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

В 1989 г. Д.Б. Шелов вновь обращается к *dipinti* [Шелов, 1989, с. 97-125]. Новая работа посвящена публикации керамических надписей из закрытых комплексов (помещений и подвалов), исследованных в Танаисе, начиная с 50-х гг. Обобщенный анализ *dipinti* с учетом контекста находок по комплексам позволил автору сделать новые чрезвычайно интересные наблюдения относительно содержания и формы надписей. Здесь он пришел к выводу о том, что надписи и знаки на сосудах, сделанные краской, относятся к сфере использования, а не производства керамики (как это предполагала Т.Н. Книпович) и могли быть нанесены на разных этапах использования. Наблюдения за языком танаисских надписей, в частности, обнаружение в них искажений грамматических и орфографических норм, а также анализ имен в танаисских *dipinti* подтвердили, по мнению автора, предположение о том, что подавляющее большинство маркировок было сделано в самом городе [Шелов, 1989, с. 99-100].

Начиная с 90-х годов XX в., количество публикаций резко увеличилось. В научный оборот вводятся *dipinti* многих памятников Северного Причерноморья. И. А. Емец видит в этом влияние статьи С.А. Беляева 1968 г. и особенно издания надписей на керамических сосудах Афинской агоры М. Лэнг, «которые показали большие информативные возможности дипинти» [Емец, 2005, с. 165; см. у него же перечень работ последнего десятилетия – с. 166]. На мой взгляд, это верно лишь отчасти.

Как мы знаем, книга М. Лэнг не была первой, доказывающей значимость надписей, а разрыв в два десятилетия, прошедших с момента публикации С.А. Беляева, достаточно велик для «стимулирования работ». Вероятно, немаловажную роль в этом сыграло и заметно увеличившееся собрание *dipinti* в археологических коллекциях, с которым нужно было считаться. «Информативность этой категории археологических материалов невелика вследствие трудности её интерпретации, но все же определенные сведения они дают» [Молев, 2000, с. 85]. Чаще всего надписи приводятся в публикациях с весьма скромными комментариями. Нанесение пометок краской на сосуды чаще всего увязывается с местом находки.

Из работ этого периода хотелось бы отметить статью Э.И. Соломоник, посвященную *дипинти* и граффити на амфорах первых веков нашей эры, найденных в Крыму [Соломоник, 1993, с. 102-116]. Автором выделены группы амфор, на которых нанесены пометки, обозначающие имена их владельцев, а также содержимое сосудов: оливковое масло, различные сорта вина и хлеба. Анализируя материал, Э. И. Соломоник пришла к выводу о том, что в первые века нашей эры на территории Крыма широко используется римская метрология (наряду с римскими денежными и весовыми единицами). Эта система проникает и на Усть-Альминское городище, и на Неаполь Скифский, расположенный достаточно далеко от морских коммуникаций. Публикации крымских *дипинти* были продолжены ею в 1995 г. [Соломоник, 1995, с. 38-46].

Глава 1

В 1998 г. появляется монографическое издание Д.Б. Шелова и Б.Бёттгера – «Дипинти на амфорах из Танаиса» [Бёттгер, Шелов, 1998]. В него вошли почти все известные к тому времени амфорные надписи III в. н.э., найденные на территории городища с 1955 по 1979 гг. (2233 надписи). К сожалению, окончательной обработке и интерпретации этого материала помешала преждевременная смерть Д.Б. Шелова в 1993 г. Тем не менее, в работу были органично вплетены все предшествующие наработки и идеи Д.Б. Шелова. Издание, по мысли авторов, «должно послужить стимулом дальнейшего изучения этой специфической группы эпиграфических источников в палеографическом, метрологическом, просопографическом, а также историко-экономических аспектах» [Бёттгер, Шелов, 1998, с. 16]. Поэтому особое место в работе уделялось методике работы с надписями, их палеографическому анализу, а также комплексам, из которых они происходили. Это важно, так как сопоставление многих *дипинти* из одного помещения позволяло не только констатировать синхронность различных пометок, но и произвести наблюдения, связанные с техникой и системой маркировок амфор в подвалах, являвшихся товарными складами [Бёттгер, Шелов, 1998, с. 14, гл. 3]. Наблюдения за распространением надписей по территории городища дали возможность авторам сделать новые интересные выводы о характере внутренней и внешней торговли города, так как абсолютное большинство маркировок, по их мнению, было нанесено на амфоры уже в самом Танаисе. Но самое главное – это то, что работа предоставила большой фактический, хорошо иллюстрированный материал (каталог надписей).

В 2005 году вышла монография И.А. Емеца, посвященная граффити и *дипинти* Боспора Киммерийского [Емец, 2005]. Согласно подзаголовку, работа должна была внести ясность в вопросы типологии и методики исследования этой категории материалов. Во второй главе монографии дается методика и типология дипинти [Емец, 2005, с. 165 и сл.]. Однако, на мой взгляд, опыт данной работы не совсем удачен. Она ценна, в основном, своим библиографическим списком. Причем это касается и раздела, посвященного граффити [Емец, 2005, с. 5-164]. Размытые границы классификации, в которой трудно разобраться и отделить собрание М. Лэнг от Боспорских надписей, слабое знание самих сосудов, на которых нанесены надписи, и не очень внятные иллюстрации затрудняют работу с монографией. Читателю остается надеяться, вместе с автором, только лишь на то, «что существенный вклад в развитие северопричерноморской керамической эпиграфики внесет публикация корпуса ольвийских граффити, подготавливаемая в настоящее время» (автором монографии) [Емец, 2005, с. 203]. Тем не менее, появление специальных изданий, связанных с *дипинти*, является важной вехой в истории изучения этой категории материала.

Потенциальные возможности *dipinti* становятся все более очевидными для исследователей Причерноморья. Сейчас в научный оборот вводятся собрания *dipinti* многих памятников. К таким сводам относится и недавно вышедшая книга

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

С.Ю. Сапрыкина и А.А. Масленникова «Граффити и дипинти хоры античного Боспора» [Сапрыкин, Масленников, 2007]. Сами авторы издания говорят о том, что они «решили сконцентрировать внимание на граффити и *dipinti* исключительно сельской периферии, поскольку в отечественной и мировой науке сводной и полной публикации такого рода по-прежнему нет...» [Сапрыкин, Масленников, 2007, с. 10]. В своде они постарались учесть опыт предшественников. В связи с этим граффити и *dipinti* приводятся раздельно, по конкретным археологическим памятникам. Сами же объекты территориально выделены в две большие группы – азиатский и европейский Боспор. Публикациям надписей предшествует краткая справка о местах находок (памятниках). Хронологический и типологический диапазон материала достаточно широк: от надписей на предметах IV в. до н.э. до находок раннесредневекового времени. Всего 1266 надписей. Это сближает свод с известными изданиями, упоминавшимися выше, такими, как «Graffiti and Dipinti» М. Лэнг [Lang, 1976] и, в соответствии с отзывами, является серьезным вкладом в науку [Белоусов, 2010, с. 167]. Среди выводов, к которым приходят авторы свода, примечательно то, что «не лишен смысла анализ находок из синхронных, но различных поселений», а также полезность учета самого вида или типа сосудов, на которых нанесена надпись [Сапрыкин, Масленников, 2007, с. 13].

Таким образом, несмотря на некоторую разницу в истории изучения надписей на амфорах западных и восточных областей Римской империи, в последние десятилетия наметилось явное сближение в методах работы с *tituli picti* и *dipinti*. Дальнейшее их сравнение, надеюсь, позволит выявить сходные, стандартные формы, присущие конкретным типам сосудов и отражающие изменения в экономической и политической жизни Римской империи и сопредельных с ней регионов.

ГЛАВА 2.

НАДПИСИ НА УЗКОГОРЛЫХ СВЕТЛОГЛИНЯНЫХ АМФОРАХ III в. н.э.

Надписи на амфорах, найденных на территории Нижнего Дона, известны и до появления Танаиса. Они имеются на фасосских, гераклейских, родосских, синопских амфорах и амфорах прочих центров V-II вв. до н.э. Однако их значимость на фоне информации, которую несут клейма этого времени (имена фабрикантов и магистратов, место происхождения, месяц производства и т.д.), не столь велика.

Сложная система маркировок, обозначившаяся на амфорах в западных провинциях Империи со времени Августа, оттесняя клейма на второй план, завоевывает все большие пространства. Теперь уже в надписях краской вся полнота информации. Стандартные пометки на транспортной таре содержат консульские даты, имена производителей, записи о налогах и т.д. Вероятно, они распространяются вместе с римскими законами и на подконтрольных Риму территориях.

Насколько подобная система маркировок могла проецироваться на амфорную торговлю припонтийских регионов судить пока трудно. Для выявления стандартных форм *dipinti* желательно иметь их для сопоставлений в достаточно большом количестве. Как нельзя лучше для этого подходят амфоры, найденные на территории Танаиса за 50 лет исследований Нижне-Донской археологической экспедицией ИА РАН. Результаты работы с ними получили отражение в данной главе. В ней планировалось разрешить следующие задачи: определить время появления и наибольшего распространения *dipinti*; соотнести отдельные группы надписей с конкретными типами транспортной тары, а, по возможности, и с центрами производства; выделить стандартные формы надписей и ключевые стандарты маркировки транспортной тары, характерные для III в. н.э.; соотнести содержание отдельных надписей III в. н.э. с возможностями сосудов, на которых они находятся; определить степень принадлежности надписей на амфорах к местам их массовых находок.

Dipinti на светлоглиняных амфорах типов А (С IVA) и В (С IVB), хронологические рамки существования которых приходятся на I в. н.э. – середину II в. н.э., мало чем отличаются от пометок на греческих амфорах периода эллинизма. Состоят они из одного – двух знаков (рис.3, 1-6). Танаисский материал пока крайне невыразителен.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Явные изменения объемов информации в маркировках можно наблюдать на амфорах типа С (С IVС) (рис. 3, 7-16). Сосуды этого типа сменяют тип В. Они появляются, очевидно, в первой половине II в. н.э. и какое-то время с ним сосуществуют. И.С. Каменецкий на основании материалов Нижне-Гниловского городища датировал их II-III вв., объединив с другим, хронологически, последующим типом D в одну группу [Каменецкий, 1963, с. 31-33, рис. 6, 21-22, 24-31]. Так же был склонен датировать их и Д.Б. Шелов, хотя он справедливо заметил, что амфоры С никогда не встречаются вместе с типом D в комплексах, погибших в середине III в. н.э. [Шелов, 1978, с. 18, рис. 6]. По мнению С.Ю. Внукова, этот тип (вариант) бытовал со второй четверти до конца II в. н.э. [Внуков, 2006, с. 167].

На амфорах, найденных на Кобяковском некрополе и в Танаисе, есть уже четко различимые двух-трех строчные *dipinti*, сходные с теми, что имеются на сосудах более поздних типов (вариантов) (рис. 3. 11, 12). На них уже периодически встречаются и фабрикантские клейма. Однако небольшое число маркировок и краткость информации позволяют отметить пока лишь сам факт появления сходных между собой многострочных пометок, в которых можно различать сокращения имен и цифры.

Узкогорлые светлоглиняные амфоры типа D, рассматриваемые в данной главе, являются одними из наиболее распространенных на территории Северного Причерноморья (рис. 5, 1-2). Они известны в комплексах Горгиппии [Алексеева, 1995, с. 9, 12 и сл., рис. 12, 1-4; Алексеева, 1997, табл. 106, 2; 111, 3-7; 120, 1; 124, 1-5; 129, 1-3; 131, 14; 150, 1-3; 151, 4; 152, 1-2, 11; 167, 2-4; 169, 15; 172, 1; 222, 1], в Крыму [Уженцев, Юрочкин, 2000, с. 266, 272, рис. 2, 3-6; Гущина, 1974, с. 35, рис. 1, 10, 13, 31; Гущина, Журавлев, 1999, с. 160, рис. 4, 15; 6, 4; 1, 2001, 51 сл., рис. 1; Кленина, 2004, с. 33, рис. 7, 8]. В Ольвии это - наиболее массовый тип тары, бытовавший до конца III в. н.э. [Мелентьева, 1969, с. 23 и сл., рис. 2, 1; Крапивина, 1993, 94, рис. 29, 5-7]. Кроме того, находки их зафиксированы и на ольвийской хоре в слоях III в. н.э., причем на горлах и плечах амфор часто встречаются *dipinti*, реже - клейма [Бураков, 1976, с. 74 и сл., табл. III, 29-30; рис. 36]. Подобные же сосуды известны в Нижней Мезии (в Нове) [Duczek, 1999, р. 189-192, рис. 192, 194-195], в поселениях и могильниках приморской части междуречья Днестра и Дуная [Фокеев, 1987, с. 17, рис. 1; 6, 41].

Т.Н. Книпович, опубликовав несколько экземпляров таких амфор из Танаиса, сделала предположение об их местном производстве. Здесь же, по её мнению, на них наносили и надписи краской [Книпович, 1949, с. 72 и сл., рис. 28 А, 1-4]. И.Б. Зеест датировала подобные амфоры II-III вв. н.э. и выделила их в тип 91-93 [Зеест, 1960, с. 117 и сл., табл. XXVII, 91-93]. Д.Б. Шелов отмечал, что они появляются в Танаисе в первой половине III в. н.э. [Шелов, 1978 а, с. 18 и сл., рис. 7]. По классификации С.Ю. Внукова, амфоры являются разновидностью типа С IV (вариант D) [Внуков, 2006, с. 14, рис. 1.10]. Особенно большое количество подобных сосудов обнаруживают в комплексах построек Танаиса,

Глава 2

погибших при пожаре в середине III в. н.э. Коллекция музея-заповедника насчитывает многие сотни целых сосудов и десятки тысяч фрагментов.

Пометки краской на горлах и плечиках имеют почти все амфоры этого типа. Многие из них были рассмотрены в публикациях Д.Б. Шелова [Шелов, 1978 б, с. 47-55; Шелов, 1989, с. 97-125]. Им же посвящена большая часть монографии Д.Б. Шелова и Б.Бёттгера [Бёттгер, Шелов. 1998, кат. №№ 1-21-15]. Публикуя *dipinti*, они так же, как и Т.Н. Книпович, исходили из предположения о танаисском происхождении основной массы надписей (и особенно это касалось именных пометок). Тезис о местном изготовлении самих амфор был к тому времени полностью отвергнут [Бёттгер, Шелов, 1998, с. 30].

Надписи на светлоглиняных узкогорлых амфорах типа D достаточно стандартны. Однако большая их часть из-за своей краткости с трудом поддается расшифровке. Б.Бёттгер и Д.Б. Шелов считали, что расположение *dipinti* на амфорах зависело от информации, которая содержалась в них. Они выделяли три позиции. Надписи позиции I находились в верхней части горла сосуда, от венчика до верхнего прилепа ручек. Чаще всего здесь имеются одна или две буквы, которые время от времени даны в виде лигатур. Этим пометкам, по мнению исследователей, «нельзя придать цифрового значения», но они «пригодны для того, чтобы маркировать одной аббревиатурой партию для транспортировки». Надписи позиции II наносились на горло, от верхнего прилепа ручек до места стыка горла и плечиков. Они составляют самую распространенную категорию *dipinti*. Здесь чаще всего также находятся одна или две буквы греческого алфавита, но имеющие числовые значения. И, наконец, пометки позиции III, также довольно многочисленные, располагались на плечиках сосудов. В них чаще всего видят имена владельцев или название товара в амфоре [Бёттгер, Шелов, 1998, с. 49 и след; с. 88 и след.]. Далее, на основании доминирования или сочетания имен в тех или иных комплексах Танаиса, исследователями была нарисована достаточно стройная картина торговли внутри города, в результате которой происходил обмен амфорами и их содержимым между торговцами Танаиса. Именно этим фактом объясняется наличие в хранилище одного хозяина сосудов с разноименными пометками.

Однако, на мой взгляд, тема далеко не исчерпана. Сейчас мы уже можем выделять условные группы пометок, согласно которым и распределяются разделы настоящей главы.

2.1. Надписи группы “*γευματήρα*”

Самыми выразительными из имеющихся к настоящему времени на узкогорлых светлоглиняных амфорах типа D являются надписи группы “*γευματήρα*” (приложение 2, каталог 1; рис. 6-8; 53). Они расположены на горлах и плечиках амфор. Надписи близки между собой по содержанию. Повторяющаяся в них информация и позволяет выделить единую группу стандартных пометок. Все

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

они найдены в закрытых комплексах, имеющих четкую дату гибели – середина III в. н.э. По классификации М. Lang, приведенные ниже *dipinti* попадают в категорию Н (Commercial Notations).

На территории городища обнаружено 18 таких маркировок. Они приведены в каталоге № 1 приложения. Для удобства описания мне кажется возможным использовать систему разбивки надписей на три позиции, подобно тому, как это делали Д.Б. Шелов и Б. Бёттгер. К этому можно добавить еще IV позицию – на горле, под ручками, где буквы располагаются вертикально (т.е. параллельно ручке).

Сопоставление надписей позволяет предполагать, что они выполнены разным почерком. Однако в пометках, происходящих из одного комплекса (№ 3-9 и 10-12)¹, такое различие менее заметно. Однотонность краски, один почерк и толщина линий в пределах одной надписи, вероятно, свидетельствуют о том, что пометки наносились одновременно. В отдельных случаях даже можно проследить периоды, когда кисть окуналась в краску. Как правило, краски на тонкой кисти хватало на два-пять знаков. На этом промежутке линии буквы постепенно утончаются и бледнеют по мере окончания краски на кисти. Далее надпись опять продолжается с более толстыми, в сравнении с предыдущими, линиями (№ 1; 2; 4; 10; 11, 16; 17). Скорее всего, человек, наносивший пометки, заранее знал полную форму текста, а не дополнял или изменял ее по мере использования амфоры для того или иного товара.

Гераклейское происхождение узкогорлых светлоглиняных амфор достаточно убедительно доказывает С.Ю. Внуков [Внуков, 2006 г, с. 16-17; 48-57]. В области Гераклеи, по свидетельству античных авторов, произрастало “много годного для вина винограда” [Xen., *Anab.*, VI, 4, 6]. Гераклейское вино было широко распространено в Северном Причерноморье во второй половине IV- начале III вв. до н.э. и в это время отличалось крепостью и ароматом [Athen., I, 32b]. По мнению С.Ю. Внукова, светлоглиняные позднегераклейские амфоры были исключительно винной тарой. Косвенным подтверждением этому может служить широчайшее распространение таких амфор в комплексах погребальных тризн и на варварских памятниках, потребление оливкового масла на которых отсутствовало или было ничтожным [Внуков, 2006, с. 231-235]. Можно полагать, что текст на горлах и плечиках данных сосудов был связан с вином.

Во всех одиннадцати надписях, в которых сохранилась верхняя часть (№ 1-4; 6-8; 10; 11; 14, 16, 17), присутствует слово γεῦμα. В этом случае с переводом нет особых проблем. По словарю Liddell-Scott-Jones: γεῦμα, -ατος τό - taste, smack of a thing (проба). Для понимания смысла слова γεῦμα также показательно одно из мест в комедии Аристофана “Ахарняне” [Aristoph., *Achar.* 187sq.], где Амфитрей приносит Дикеополлю в сосудиках (“бутылочках” - пер. А. Пиотровского) три

¹ В рамках раздела номера надписей соответствуют каталогу № 1, вынесенному в приложении 2.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

ствительному τὰ πλήθη - quantities (количество) (Liddell-Scott-Jones) или скорее - τὰ ὑπάρχοντα - “имеющиеся в наличии запасы”. По обратному словарю Kretschmer-Locker [Kretschmer, Locker, 1963] отыскиваются несколько прилагательных с суффиксом -ηρός, которые имеют модальное (потенциальное или финальное) значение. Все они - прилагательные abstracta². Исходя из этих adjectiva abstracta (в отличие от материальных οἰνηρός, σιτηρός и т.д.), под γευματηρά (τὰ ὑπάρχοντα, πλήθη) следует понимать “запасы, количество отборного, коллекционного вина, которое можно посмаковать”.

Такое вино могло предназначаться для торжественных угощений фиаситов, на что, возможно, указывают параллели из Эфеса, где существовали οἱ ἐπὶ τὸ γεῦμα πραγματευόμενοι - “занимающиеся приготовлением отборных лакомств” [Robert, Robert, 1959, № 310] и συνεργασία ἱεροῦ γεύματος в надписи: εὐχαρίσατο συνεργασία οἰνηρῶ ἱερῶ γεύματι διάστυλα δύο [SEG. XXXV. 1109] “подарил корпорации для священной дегустации вина два прилавка”. Συνεργασία ἱεροῦ γεύματος, по комментарию Г. Энгельманна, была гильдией, специализировавшейся на производстве и продаже священного вина, виноград для которого выращивался на сакральных (храмовых) землях Артемиды в долине Каистра [Merkelbach, Nollé, 1980, № 2076]. Это вино (по комментарию Ф. Мильтнера) служило для угощения на общественных и религиозных пирах.

Однако более вероятным кажется понимание под γευματηρά вообще сосудов с напитком для пробы. В сущности это тоже, что и ὑπάρχοντα, но без чуждых торговцам абстракций. Причем ὑπάρχοντα всё равно должно в чем-то пребывать³.

Остальная часть текста рассматриваемых здесь надписей на танаисских амфорах достаточно легко объяснима. Практически все сосуды имеют ниже слова γευματηρά пометку πίθου - “пифоса” (gen. sing.) (за исключением №№ 5; 12; 13; 15, у которых отсутствуют значительные фрагменты горла).

Вслед за этими идут числовые пометки, относящиеся, скорее всего, к слову πίθου: Α - 1 (№ 9); Ε - 5 (№ 10); ζ или Ε - 6 или 5 (№ 8); Η - 8 (№ 18); Ι - 10 (№ 7, 11); Θ - 9 (№ 1, 5, 14); Κ - 20 (№ 6); ΚΓ - 23 (№ 3); ΚΕ - 25 (№ 4). Интересно, что числа этого ряда - одно- или двузначные, и самое большое число среди них - 25 (№ 4).

Для лучшего понимания значение этих чисел, обратимся к известным по литературе материалам, связанным с древним виноделием. Известно, что в процессе изготовления вина виноградное сусло, вытекающее из прессов, собиралось сначала в цистернах, а затем по специальным каналам-трубам перегонялось в особые хранилища с пифосами для дальнейшего хранения. Так, например, в известном винодельческом комплексе villa della Pisanella в Боскореале (близ

² πενθερός - of or for mourning, ἱμάτιον, т.е. одежда, предназначенная для траурных ритуалов; δαπανηρός - Π. expensive, πόλεμος, λειτουργία, λειτουργήματα, т.е. требующий больших затрат; ὑπνηρό - seen in sleep, ὄνειροι, т.е. то, что можно увидеть во сне; μελετηρός - practicing diligently, т.е. поступающий заботливо.

³ Такой комментарий предложил С.Ю. Тохтасьев.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

производит посредник в ближайшие три дня. Если покупатель не сделает этого, то вино будет считаться испробованным” [Cato, 148, 1]. То есть здесь речь, вероятно, идет о переливании вина в иные емкости. Так как для дальнейшей транспортировки и торговли удобнее всего было перелить вино в амфоры, то на них, очевидно, ставили маркировку, указывающую пифос, из которого происходило их содержимое. Причем, это делали, скорее всего, в момент розлива либо изготовители, либо посредники в торговле (по Катону), либо покупатели, т.е. люди, обладавшие полной информацией о качестве и месте хранения основной части предлагаемого вина, подобно тому, как помечались сосуды, содержащие соус *garum* в Помпеях (см. гл. I). Возможно, по этой причине в надписи на сосудах не указывалось имя производителя или покупателя. Сам покупатель мог и не присутствовать при таком процессе, а находиться за сотни километров от этого места (например, в Танаисе). Но в этом случае ему предоставляли тестер. Поэтому, весьма вероятно, что такие надписи наносились не на все амфоры, а лишь на те, которые предназначались для пробы.

Принимая это прочтение пометок, мы можем восстановить и значение частично сохранившегося термина после слова *πίθου* в № 10. Но здесь уже авторы надписи не стали ограничиваться цифровой пометкой, а нанесли порядковый номер в виде слова “*πίθου δευτέρου*” (...из второго пифоса). В надписи № 17, при сохранении прочих стандартов начертания, слово «*πίθου*» и его номер отсутствуют. Это можно было бы объяснить ошибкой писца. Однако, вероятно, номер пифоса был все-таки добавлен несколько позже. Именно поэтому между ручек, выше всей надписи, нанесена той же краской и тем же почерком цифра *ια* (11).

Как правило, ниже, за номером пифоса, следует надпись *λάγυνοι* (№ 1-6; 9-11; 14). Слово *λάγυνος* имеет (согласно словарю Liddell and Scott's) несколько значений: 1) η *λάγυνος* - бутылка, флакон (a flask, flagon) (т.е. сосуд для жидкости); 2) η *λάγυνος* - мера жидкости, равная 12 *κοτύλαι*, т.е. 3,29 л. Упоминание *λαγύνου* как меры (или сосуда) для вина встречается в папирусах III в. н. э. из Фаюма: *λαγύνων ύελῶν μεικρῶν... οίνου λαγύνου ξενικοῦ* [Grenfell, Hunt, Hogarth, 1900, p. 251; P.Fay.104.3]. На основании этих значений нет особых трудностей для предварительного понимания пометки. Однако чуть ниже мы еще раз вернемся к данному термину.

И, наконец, последнюю строку составляют цифры, скорее всего, относящиеся к *λάγυνοι*: *τις'* (№ 13) – 316; *τνε'* - 355 (№ 5); *τοε'* - 375 (№ 10); *τοζ'* - 377 (№ 9); *υι'* - 410 (№ 3, 4); *υιζ'* - 417 (№ 16); *υκε'* - 425 (№ 11); *υλ'* - 430 (№ 1); *υμα'* - 441 (№ 6); *υν'* - 450 (№ 12) *υοζ'* (№ 17) - 466. Значения цифр достаточно велики. Д.Б. Шелов, приводя изображение такой надписи (№ 9 по нашей описи), предположил, что она имеет мерный характер, указывая на то, “сколько лагинов жидкости вмещается в один пифос” [Шелов, 1972, с. 159]. Обладая несколькими полными формами этого типа *διπιντι*, можно сказать, что имелся в виду не пифос вообще, а конкретный сосуд с определенным номером, количество

Глава 2

содержимого в котором также заранее указывалось на амфоре (т.е. оговаривались пределы заказа).

Переведа значение каждой из пометок в литры (где 1 $\lambda\acute{\gamma}\nu\nu\omicron\varsigma$ = 3,29 л), получаем следующие объемы пифосов: $\tau\iota\varsigma$ - 1040 л; $\tau\nu\epsilon$ - 1168 л; $\tau\omicron\epsilon$ - 1234 л; $\tau\omicron\zeta$ - 1240 л; $\upsilon\iota$ - 1349 л; $\upsilon\iota\zeta$ – 1372 л., $\upsilon\kappa\epsilon$ - 1398 л; $\upsilon\lambda$ - 1415 л; $\upsilon\mu\alpha$ - 1451 л; $\upsilon\nu$ - 1480 л; $\upsilon\omicron\varsigma$ – 1533 л. Получившиеся значения достаточно велики. Однако при подсчете объемов пифосов херсонесского, гераклейского и синопского производства, имеющихся в Херсонесском музее, Г.М. Николаенко установила, что их средний объем был равен 1100 л [Николаенко, 1977, с. 25-29]. Это же подтверждают и цифровые пометки на венчиках сосудов. Кроме того, мы знаем, что в Фанагории, в винохранилище винодельни Ф-5 III-IV вв. н.э. был обнаружен пифос объемом более 2000 л [Кобылина, 1949, с. 27-28]. Н.И. Винокуров со ссылкой на информацию Ж.-П. Бруна сообщает о галльских композитных винодельнях, в которых находились пифосы вместимостью 1200-2000 л [Винокуров, 2007, с. 229; Brun, 1993, р.330 ff.]. Большие пифосы, объем которых составлял от 1500 до 2500 л, найдены при исследованиях остатков кораблекрушений в Grand Ribaud D, Petit Conglué, Diano Marina, Ile Rousse, Porquerolles, Garoupe [Gianfrotta, Hesnard, 1987, p. 287-289; Laubenheimer, 1990, p. 118; Carre, 1993, p. 9-12].

Катон при описании процесса изготовления масла и косского вина говорит о пятидесятиамфорных долях [Cato, 69, 2; 112, 3], что в пересчете составляет 1383,2 л. Данные факты, по всей видимости, не противоречат большим объемам пифосов, указанным на танаисских амфорах. Предоставляя тестер, продавец, возможно, переносил на него и пометку об объеме продукта в пифосе. Это могли быть пометки, подобные тем, что приводились в статье Ю.Г. Виноградова [Vinogradov, 1986, p. 197-200]. Таким образом, продавец заранее оговаривал и количество предлагаемого вина данного сорта.

Интересно отметить, что в надписях данного типа не указан адресат или владелец, несмотря на обилие именных пометок на танаисских амфорах. Вполне вероятно, отсутствие имен связано с тем, что вино предназначалось многим людям - членам фиаса и, как уже говорилось выше, было необходимым для торжественных церемоний. По крайней мере, имя Мардав, принадлежавшее предполагаемому владельцу богатого подвала М, упоминается в списках членов фиаса 228 г. н.э. [КБН, 1282] (об этом мы будем говорить далее). В этом подвале было шесть амфор с подобной маркировкой.

Но более предпочтительным кажется понимание таких надписей как свидетельство того, что эти сосуды исполняли роль “тестеров” при покупке вина нового урожая или при приобретении товаров у незнакомого поставщика. В этом случае, в качестве примера, можно привести слова Диона Хрисостома из Борисфенитской речи: «ведь когда к вам придет какой-нибудь купец, не бывавший у вас ранее, вы не сейчас же распространяйте о нем дурные слухи, но сперва попробуйте его вино или, если он привезет какой-либо другой товар,

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

берите его образчик и затем уже, если товар понравился, покупайте, а если нет, то оставляйте» (ὡσπερ οὖν ἐπειδὴν τις τῶν ἐμπόρων καταπλεύσῃ πρὸς ὑμᾶς οὐ πρότερον παραγεγινώς, οὐκ εὐθὺς ἠτιμάσατε αὐτόν, ἀλλὰ πρότερον γευσάμενοι τοῦ οἴνου, κἂν ἄλλο τι φορτίον ἄγῃ, δείγμα λαβόντες, ἐὰν μὲν ἀρέσῃ ὑμᾶς, ὠνεῖσθε, εἰ δὲ μή, ἐᾶτε). (Dio. Chrys., 36.11). Силен в сатирической драме Эврипида «Циклоп» на предложение Одиссея попробовать вино (βοῖλη σε γεύσω πρῶτον ἄκρατον μέθυ) отвечает: «И следует. Какой же торг без пробы?» (δίκαιον: ἦ γὰρ γεῦμα τὴν ὄνην καλεῖ). [Eur. *Cycl.*, 150, перевод И. Анненского]. Возможно, что предлагаемое для пробы вино еще не было привезено, а торговец только искал покупателя. Впрочем, оно могло уже ожидать потенциального потребителя в порту, будучи перелитым в амфоры. Кроме того, нельзя исключать и вариант долгосрочного сотрудничества между поставщиком и покупателем. В этом случае именная маркировка также была уже излишней.

На остальные амфоры в пределах одной партии могли наноситься лишь номера пифосов. Этим можно было бы объяснить повторяющиеся на многих сосудах из танаисских комплексов одни и те же цифры без дополнительной расшифровки. Они могли указывать на номер пифоса, из которого происходило вино, обозначая тем самым партию и, соответственно, единое для всех сосудов качество содержимого. Если такое предположение является верным, то ответ на вопрос о происхождении (месте нанесения) подобных надписей напрашивается сам собой. Оно совпадало с местом производства вина. В данном случае таковой могла быть область Гераклеи Понтийской.

Итак, обладая пифосами с предназначенным для продажи вином, торговцы могли отсылать своим агентам на местах или везти самостоятельно пробы вина нового урожая. Но тогда следует предполагать, что подобные тестеры должны встречаться не только в Танаисе, но и в других местах, куда такие же амфоры поступали более или менее регулярно. При этом среди общего количества сосудов с пометками группы “γευματήρα” должно было быть не слишком много, так как они предвляли большие партии. К сожалению, скудность опубликованного пока материала других памятников создает определенные трудности для поиска подтверждения такого вывода. Однако стандартность надписей позволяет нам даже в этом случае найти аналогии.

Так, среди *dipinti* на узкогорлых светлоглиняных амфорах типа D из ольвийской цитадели известны три фрагмента с аналогичными пометками⁴.

О-89/ Р-25/994 (Ольвия 1989 г. – раскоп 25 на ЮВ оконечности ольвийской цитадели, раскопки В.В. Крапивиной)

Фрагмент горла амфоры типа D с надписью в пять строк:

Γευ

⁴ Указанием на эти *dipinti* я обязан В.В. Крапивиной, которой выражаю глубокую признательность.

Глава 2

Πιθου
нечеткий знак

Λαγυνοι
остатки двух знаков Υ и < (?)

Перевод: Проба из пифоса ?? лагинов 4..(четыреста...).

О-90/ Р-25/205 (раскопки В.В. Крапивиной)

Фрагмент горла амфоры типа D с надписью в четыре строки:

Γευμα]τη[ρα

Πιθ[ου

Λα[γυνοι

остаток знака Υ(?)

Перевод: Проба из пифоса ?? лагинов 4...(четыреста ...);

О-65/ 1691 (участок Л, раскопки Р.И. Ветштейн).

Фрагмент горла амфоры типа D с надписью в две строки:

Γευ[ματηρα

Πιθ[ου

Перевод: Проба из пифоса

Еще одно горло амфоры типа D обнаружено в районе римской крепости Картал на Нижнем Дунае (с. Орловка, Ренийский район Одесской области). К сожалению, горло происходило из перемещенного слоя и привязать его к какому-то конкретному комплексу не удалось⁵. Надпись четкая, состоит из семи строк:

Γευ

μα

τη

ρα

Πιθο(υ)

ΚΗ

(Λαγυνοι)

Ρξ

Перевод: Проба из пифоса 28, лагинов 160.

Над надписью, под венчиком, имеется четкое круглое энглифическое клеймо: ΙΑ (рис. 8,2).

Следующий фрагмент светлоглиняной амфоры с такой же пометкой краской, состоявшей из 5 строк, мы находим в публикации *dipinti*, обнаруженных в римском лагере в Барбоши на территории румынской Молдовы [Sanie, Dragomir, Sanie, 1975, fig. 2/10]. К сожалению, об этой пометке можно судить лишь по достаточно схематичной и, вероятно, не очень точной прорисовке

⁵ Фотографию горла амфоры с надписью и информацию о памятнике любезно предоставил И. В. Бруяко.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

(рис. 8,6). Авторы публикации в содержании 4-й строки увидели сокращение имени Μίθρ(ης) или Μίθρ(ιδάτης) с указанием меры объема содержимого в литрах – λ (в 5-й строке). Но, имея в распоряжении достаточно репрезентативную подборку пометок, можно с большой долей уверенности восстанавливать и румынскую находку следующим образом:

Γευμ(α)

τηρα

Πιθο(υ)

ΙΑ

Перевод: Проба из пифоса 11...

Фрагмент стенки горла узкогорлой светлоглиняной амфоры, обнаруженный в слое IV-V вв. н.э. Белинского городища (Восточный Крым) опубликован С.Ю. Сапрыкиным и А.А. Масленниковым в своде «Граффити и дипинти хоры античного Боспора» [Сапрыкин, Масленников, 2007, кат № 366.72, с. 83]. Здесь сохранилось написанное мелкими буквами слово [γευμ]ατηρά (проба) (рис.8,5).

Фрагмент нижней части горла с остатком плечиков узкогорлой светлоглиняной амфоры найден при раскопках Б.А. Раева на городище «Казанское I» (Кавказский район Краснодарского края) в 2009 г. (Каз-2009, кв. 18, разв. № 851). На фрагменте видны остатки надписи, как минимум, из трех строк, однако нижняя (третья) строка уходит в облом и сильно замыта:

Γευ]ματηρα

ΡΑ

Перевод: Проба [из пифоса] 130 [...]

Здесь трудно определить - является ли цифровая пометка номером пифоса или количеством лагинов. Емкость амфоры в данном случае неизвестна (рис. 8,3).

Еще одна амфора с хорошо сохранившейся пометкой хранится в фондах Бахчисарайского музея (рис. 8,4). Амфора происходит из погребения № 18 могильника Скалистое III:

Γευματηρα

Πιθου ΙΘ;

Λαγυ СΙΒ

Перевод: Проба из пифоса 19 лагинов 212.

Надпись была опубликована Н.А. Богдановой и И.И. Гущиной [Богданова, Гущина, 1967, с. 135-136, рис. 47;48], которые в последней строке увидели обозначение цифры 12 (ΙΒ), в то время как там совершенно четко читается СΙΒ (212) при сокращении λάγυ(νοι) (Богданова, Гущина, 1967, с. 136, рис. 48). Амфора имела емкость 5 л, что несколько превышает объем большинства сосудов, происходящих из погибших в пожаре в середине III в. н.э. подвалов Танаиса. Судя по горлу, к таким же по объему сосудам относится и амфора из Картала. Амфоры подобного размера (емкость их также 5 л) обнаружены

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

уменьшения, то почему нельзя допускать и возможность отклонения в большую сторону. Неодинаковы между собой и хапровские амфоры (приложение 1, таблица 5). Стандартной у них является лишь форма, которая объединяет амфоры Танаиса, Хапровского городища и могильника Скалистое III. И если принимать возможность их сосуществования, то мы видим, что разница между наименьшим (2,250 л) и наибольшим (5,250 л) составляет 3 л⁷.

Но, в данном случае, интересно и другое. Если, как отмечалось выше, считать, что стандартная единица объема – лагин, указанная на амфоре из могильника Скалистое III, равна 3,29 л, то общее количество предлагаемого к продаже вина и, возможно, объем пифоса, из которого оно происходило, был чуть меньше 698 л. Этот объем почти в два раза меньше того, с которым мы имеем дело в танаисских пометках (№ 12, например, - 1480 л). Значит, можно предполагать, что у владельцев этого вина были пифосы половинного объема (в сравнении с другими известными нам поставщиками). Это вполне нормально, учитывая то, что на памятниках античного виноделия Северного Причерноморья редко встречаются пифосы свыше 600-800 литров [Винокуров, 1999, с. 138; Щеглов, 1978, с. 93-94; Масленников, Смекалова, 1997, с. 82 и сл.]. Однако продукция в данных амфорах не была изготовлена в Северном Причерноморье, а поступала из областей, для которых виноделие было одной из важнейших статей доходов. Поэтому, в качестве примера, здесь, вероятно, можно использовать объемы пифосов гераклейского и синопского производства (1100 л), о которых писала Г.М. Николаенко [Николаенко, 1977, с. 25-29]. Если же привлечь информацию о больших пифосах (1500 -2500 л) из остатков кораблекрушений [Gianfrotta, Hesnard, 1987, p. 287-289; Laubenheimer, 1990, p. 118; Carre, 1993, p. 9-12], то средний показатель объема возрастает до 1700 л. Тогда есть еще один вариант понимания такой, сравнительно небольшой, цифры на амфоре из скалистинского могильника. Он мне кажется более предпочтительным. Если принять за значение лагина не 3,29 л, а реальный объем сосуда, на котором находилась пометка – 5 л, то общий объем пифоса будет уже $212 \times 5 = 1060$ л. То же самое можно сделать и при пересчете танаисских пометок.

Здесь, к сожалению, только у четырех амфор с надписью группы “ $\gamma\epsilon\upsilon\mu\alpha\tau\eta\rho\acute{\alpha}$ ” можно измерить реальный объем: № 17 – 2,9 л; № 16 – 2,9 л; № 11 – 3,225 л; № 6 – 3,625 л. Путем простого умножения этих объемов на количество лагинов, указанных на самих сосудах, мы можем получить следующие предположительные объемы пифосов: № 16 – $\upsilon\iota\zeta$ (417) – 1209,3 л; № 17 – $\upsilon\omicron\zeta$ (466) – 1351 л; № 11 – $\upsilon\kappa\epsilon$ (425) – 1371 л; № 6 – $\upsilon\mu\alpha$ (441) – 1621 л. Но даже этого примера достаточно для понимания того, что размеры пифоса, указанные на амфоре из Крыма, близки размерам пифосов, с которыми имели дело поставщики в Танаисе. Кроме того, это может быть подтверждением

⁷ Немного меньше хуса ($\chi\omicron\upsilon\delta\varsigma = 3,282$ л), 5,5 ксестов ($\xi\acute{\epsilon}\sigma\tau\eta\varsigma = 0,547$ л), 11 котил ($\kappa\omicron\tau\acute{\omicron}\lambda\eta = 0,273$).

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

было бы вполне логичным, в случае сохранения при производстве общей морфологии амфор и при отсутствии соблюдения точности стандарта.

Такой вывод кажется мне возможным и в связи с тем, что известны случаи, когда для обозначения амфор применялись иные термины. Так, например, в речи Демосфена упоминается 80 стамнов (στάμνοι) прокисшего коского вина, предназначавшихся какому-то феодосийскому землевладельцу (ἀνθρώπῳ τινὶ γεωργῷ) для его полевых работников [Demosth. adv. *Lacr.*, 32]. По мнению В.Д. Блаватского, эти στάμνοι, несомненно, представляли собою не расписные широкогорлые сосуды, употреблявшиеся для смешивания вина с водой на пирах, а обычную винную тару – остродонные амфоры, которые, кроме того, обозначались и словом κεράμιον [Блаватский, 1953, с. 169]. Известны случаи, когда древние авторы употребляли слово στάμνος в смысле – амфора для вина или масла [Граков, 1935, с. 152, 163; Блаватский, 1953, с. 169]. М. Лэнг также отмечала, что в римский период для характеристики тары применялось гораздо больше терминов, чем в более раннее время [Lang, 1976, p. 64].

Разные производители товара, по всей видимости, использовали для розлива вина из пифосов партии амфор различных гончаров. Так, например, исследуя амфоры римского времени, Д.П.С. Пикок и Д.Ф. Вильямс выделяют три возможных пути для обеспечения амфорами поместий, производивших вино, масло или рыбные соусы на продажу:

1. Всё необходимое количество амфор производилось внутри поместья (как правило, об этом свидетельствуют небольшие обжигательные печи, расположенные вблизи производства содержимого).

2. Поместье производило амфоры не только для себя, но и для продажи в соседние поместья.

3. Амфоры могли производиться независимыми гончарами и гончарными мастерскими, не принадлежавшими ни к одному из поместий.

При этом в поместьях, шедших по первому и второму пути обеспечения, помимо амфор, производились также для собственного потребления и иные категории керамики, такие, как кирпич, долии, мортарии, столовая и кухонная посуда и т.д. Третий же путь предполагал, как правило, производство в основном только амфор и иной посуды, для которой можно было использовать одинаковую с амфорами глину и те же обжигательные печи. Независимые мастера могли производить достаточно большие партии продукции. Поэтому, в случае необходимости (необычно большой урожай), отдельные поместья могли нанимать независимых мастеров для производства тары. Например, в одном из папирусов III в. н.э., происходящих из Оксиринфа, говорится о двухгодичном соглашении между гончаром и крупным поместьем. Согласно этому договору, мастер брал на себя обязательство производить более 15000 винарных сосудов за сезон [Peacock, Williams, 1986, p. 41-42].

Внутри одной партии колебания объемов сосудов могли быть и

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

упоминаются *agoranomoi* и *pentekostologoi* [Milet 140A.33; Syll.³ 975; Kozlovskaya, 2008, p. 43]. В соответствии с законом, импортеры перед продажей должны были задекларировать цены на ввозимые товары сначала перед *pentekostologoi* (которые занимались сбором пошлин, налагавшихся на импорт), а затем и перед *agoranomoi* (которые также взимали штрафы с нарушителей закона). В III в. до н.э. аналогичные функции на Фасосе выполняли *epistatai*. Не исключено, что пометки группы “*γευματήρα*” могли предназначаться и для декларации товаров в порту, с учетом законодательных требований импортеров. Тогда различия в объемах должно быть кратным какому-то стандарту. Учитывая это, мы можем предполагать, что торговец не только предлагал потенциальному покупателю (или магистрату) вино для пробы, но также должен был предоставлять образец емкости сосудов, в которых осуществлялась поставка оговоренного количества заказа. В этом случае значение лагина и объем предлагаемой амфоры совпадали. Вино уже было перелито в амфоры, и участники торговой операции знали их точное количество. Всего вина в пифосах могло быть и немного больше, так как какая-то часть его расходовалась на пробы.

Может быть, те из амфор (лагинов), объем которых полностью соответствовал стандарту, помечались клеймами мастеров. Вероятно, так могла маркироваться продукция не только для налогового учета, но и отмечаться определенная партия конкретного мастера или поместья, в которых амфоры были близки друг другу по емкости.

Присылая на места амфоры (здесь, лагины) с пометками группы “*γευματήρα*”, продавец предоставлял возможность перспективному покупателю оценить качество предлагаемого вина, а заодно указывал размеры поставки и емкость тары, в которой содержимое будет доставлено. Скорее всего, пометки предназначались для оптовых продаж. Отсутствие имени адресата и отправителя могло означать и то, что продавцы имели на местах уже постоянных покупателей или агентов, для которых не было необходимости оговаривать эту информацию каждый раз. Покупатель, испробовав вино, мог легко заказать понравившееся ему в нужном количестве. А срок между заказом (пробой) и поставкой мог быть не так уж велик.

По свидетельству Диодора Сицилийского [III. 34.7], “многие мореплаватели на нагруженных кораблях при попутном ветре от Меотийского озера на десятый день достигают Родоса, из которого на четвертый день приезжают в Александрию, а отсюда на десятый день приезжают в Эфиопию, таким образом, от охлажденных частей до самых жарких частей не более 24 дней плаванья”. По подсчетам М.И. Максимовой, корабли при этом двигались со скоростью 150 км в сутки [Максимова, 1954, с. 47]. Страбон [VII.4.5] отмечал, что “от Боспора Киммерийского прямым путем по морю до Танаиса 2200 стадий. Если плыть вдоль побережья Азии, то расстояние немного увеличится...”. Для преодоления этого пути необходимо было три-четыре дня. При таких скоростях

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

хотя бы приблизительно, указывать на объем производства товарного вина гераклейских хозяйств, поставлявших свою продукцию в Танаис в середине III в. н.э.¹⁰ К сожалению, сравнить их в настоящее время в области Гераклеи Понтийской не с чем. С.Ф. Стржелецкий провел расчеты производительности виноградников на хоре Херсонеса, расположенного в схожих с Гераклеей природных условиях. Согласно им, в эллинистическое время (до общего сокращения площади виноградников и укрупнения хозяйств на хоре этого центра) годовое производство товарного вина в среднем хозяйстве здесь составляло около 3600 дл [Стржелецкий, 1961, с. 152, 153], что в среднем соответствует полученным здесь данным. При этом нужно учитывать, что показатели для области Гераклеи могли быть и выше, так как её природные условия более благоприятствовали виноградарству. Кроме того, и число пифосов в хозяйствах также могло быть больше, если помнить приведенные выше сведения о винодельнях¹¹.

По мнению С.Ю. Внукова, физический объем гераклейского импорта в период расцвета этого центра в I в. н.э. должен был составлять в среднем 69% от общего объема ввозимого в Северное Причерноморье вина. Таким образом, в абсолютных величинах поставки составляли от 8970000 до 13800000 л в год [Внуков, 2006, с. 213-214]. Используя эти данные, можно подсчитать приблизительное число винодельческих хозяйств, способных произвести указанное количество вина¹². Получается, что указанный объем продукции могли обеспечить от 220 до 536 средних хозяйств, подобных херсонесским. По расчетам С.Ю. Внукова, таких хозяйств в I в. н.э. могло быть около 249-383. При этом он отмечал, что полученный им показатель меньше количества клеров на хоре Херсонеса. Сельскохозяйственная территория Гераклеи значительно превышала площадь ближней хоры Херсонеса, а её природные условия более благоприятствовали виноградарству [Внуков, 2006, с. 234]. В таком случае возможность существования 536 специализированных хозяйств не кажется чем-то удивительным.

Чтобы представить размер надела, который бы мог обеспечить производство известного нам количества вина, мы можем воспользоваться данными итальянских аграриев античного времени. Сопоставив данные, имеющиеся у Катона, Колумеллы и Плиния, В.Д. Блаватский пришел к выводу о том, что с одного югера винодельческого хозяйства античного времени выходило 500-

¹⁰ Здесь не учитывается количество вина, произведенного для собственного потребления.

¹¹ Кроме того, если цифру 130 (а такое количество сосудов в хозяйстве вполне вероятно), нанесенную на амфору городища «Казанское I», понимать как указание на номер пифоса при емкости амфор от 2,5 до 5,5 л, общие показатели также могут значительно увеличиваться.

¹² Понятно, что подобные расчеты не совсем корректны, так как для середины III в. н.э. используются исходные данные I в. н.э. Но, к сожалению, другой информации пока нет. С.Ю. Внуков полагал, что после I в. н.э. поставки вина из Гераклеи могли несколько сокращаться [Внуков, 2006, с. 214].

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

авторов, при описании процессов и способов изготовления вина и масла немалое место уделяют подготовке для этого пифосов. В частности, здесь отмечается, что для приготовления хорошего вина “очень больших пифосов не надо. В большинстве случаев вино в таких пифосах не бродит потому, что места для него достаточно и оно начинает от собственного обилия выливаться и теряет не только запах, но и цвет. Маленькие же сосуды много способствуют сохранению и хорошему качеству вина. Поэтому следует готовить маленькие пифосы. Если же у нас имеются старые большие пифосы, то будем вливать в них слабое и худшее вино...” [Геор. VI.3.9-11. перевод Е.Э. Липшиц].

Получается, что если не следовать этим рекомендациям, то вряд ли можно было произвести крепкое и ароматное гераклеийское вино [Athen., I, 32b] в таре, объем которой указывался на наших амфорах (средняя емкость около 1300 л). Но, как мы помним, именно о больших, пятидесятиамфорных пифосах говорит Катон, давая рецепт приготовления имитации косского вина с использованием несортного винограда и добавлением морской воды [Cato, 112, 1-3]. В римское время, по мнению С. Ю. Внукова, под влиянием римских колонистов население области Гераклеи могло перейти к массовому производству такого косского вина [Внуков, 2003, с. 278; Максимова, 1956, с. 333; Сапрыкин, 1986, с. 98]. Видимо, именно это достаточно дешевое вино перевозилось в псевдокосских амфорах типа С I (по Внукову), которые производились в Геракле Понтийской на рубеже эр. О свойствах вина, разливавшегося в узкогорлых светлоглиняных амфорах, определенных сведений нет. Но, вполне вероятно, что традиции производства косского вина продолжают существовать и в первые века нашей эры, но разливалось оно уже в узкогорлые светлоглиняные амфоры. И, может быть, это вино гераклеийского производства, резко преобладавшее в импорте Северного Причерноморья с I в. н.э., ольвиополиты называли “дрянным” [Dio. Chrys., XXXVI, II; Внуков, 2003, с. 278]. Таким же дешевым вином, вполне возможно, удовлетворялось и в повседневной жизни население Танаиса. Кроме того, судя по трезнам вокруг курганов и свидетельству Страбона, значительная часть этого напитка предназначалась кочевникам [Strabo. XI, II.3], среди которых вряд ли было много истинных ценителей, нуждавшихся в дегустации настоящего хиосского, фалернского или мамертинского вина.

2.2. Стандартные надписи II позиции (цифровые пометки)

Используя вышеуказанное деление надписей (по Д.Б. Шелову и Б. Бёттгеру), мы остановимся на пометках позиции II. Часто они единственны на сосуде. Нередко их сопровождают имена (надпись позиции III), иногда над ними стоят сочетания букв или отдельные буквы в позиции I (рис. 9, 1-26).

Толкования этих пометок достаточно разнообразны, но наиболее развернутый анализ их был проведен Д.Б. Шеловым и Б. Бёттгером, которыми и сделан

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

ры в мерные сосуды. При такой методике замеров водопоглощаемость стенок амфор практически не отражается на конечном результате. Кроме того, объем 50 сосудов из общего количества амфор был повторно измерен при помощи пшена. В большинстве случаев разница в результатах при использовании воды и пшена достигала 0,025-0,05 л. Вода (пшено) заливалась в амфоры до уровня верхнего крепления ручек к её горлу. Это связано с тем, что именно в этом месте находился изготовленный из стенки кружального сосуда дисковидный стопор у одного найденного на городище горла светлоглиняной амфоры (рис. 5, 4). Такие стопоры, составляющие значительное количество среди находок в слоях римского времени Танаиса, служили, вероятно, для опоры сырцовых пробок, которыми запечатывали устья амфорных горл (рис. 5, 3). Необходимость такой опоры могла быть связана с тем, что пробка из необожженной глины, гипса, воска и т.п. при прямом контакте с содержавшейся в сосудах жидкостью до момента своего затвердевания без ограничителя могла, размягчившись, провалиться, либо частично осыпаться внутрь амфоры (рис. 5, 5). «Геопоники» советуют следующее: «...закрыв (сосуд) крышкой, тщательно замажь её гипсом» [Геор. VI.16.1. перевод Е.Э. Липшиц]. Далее мы находим еще один совет: «Нужно, переливая вино в горшки, наливать их не до краев, а немного ниже горла, чтобы вино не задохлось и имело «продух» [Геор. VI.7.10. перевод Е.Э. Липшиц]. Из этого следует то, что между стопором и жидкостью также существовал какой-то зазор. Но он, скорее всего, был не очень велик и находился в пределах узкого горла амфоры, поскольку считается, что, для уменьшения риска уксусного скисания или образования плесени при хранении, контактная площадь поверхности вина с воздухом должна быть минимальной [Винокуров, 1999, с. 143]. Таким образом, неучтенный при замерах зазор не может значительно исказить наши данные.

В связи с вышесказанным, мы не включали в таблицу измерений количество жидкости, помещавшееся в горле амфоры от верхнего прилепа до устья горла (почти у всех сосудов оно составляло 0,025 л). Конечно, нужно помнить, что при транспортировке и длительном хранении количество вина должно было уменьшаться за счет испарения через стенки сосуда. Однако, обнаружить точное количество убывшего продукта можно было лишь после вскрытия сосуда в пункте назначения или взвесив его до отправки и по прибытию. Вероятно, эти величины также не были столь существенны, чтобы сильно исказить картину. Но, тем не менее, при наших замерах мы учитывали и вес амфоры

В результате замеров было установлено, прежде всего, что жесткого стандарта емкости у имеющихся в комплексах амфор не существовало (таблицы 3; 4). При сохранении сходной морфологии амфор, их объемы достаточно разнообразны: от 2,270 л (амфора из помещения Т), 2,300 л (помещение ЕЖ) до 4,200 л (амфора из помещения Е), 4,350 (помещение КА) и 5,450 л (цистерна Усадьбы 13). Также колебался и вес сосудов – от 1800 гр. до 3000 гр.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

в той же манере, но с измененной первой буквой – «ХОМА» (рис. 9,10). Четырнадцать амфор и восемь амфорных горл с пометкой «ПОМА» не имели дополнительных цифровых обозначений (приложение 1, табл. 6, № 1-14; табл. 7 № 37-44). Кроме того, в подвале обнаружено еще шесть амфор, на которых вместо пометки «ПОМА» или «ХОМА» рядом с цифрами II позиции были нанесены иные обозначения (приложение 1, табл. 6, №№ 73-78; табл. 7, № 45). На сохранившемся горле еще одной амфоры стояла монограмма ΔΑΡΒ (приложение 1, табл. 7, № 46), подобная тем, что были обнаружены на амфорах в подвалах ВЗ и МБ на раскопе XIV (рис. 11,6-16). Таким образом, из подвала 7 оказались пригодными для анализа 78 целых амфор и 46 амфорных горл с надписями. В соседнем подвале 5 найдены крупные красноглиняные амфоры (31 штука), стоявшие в четыре ряда. По мнению исследователей, строгое разделение амфор в подвалах 5 и 7 указывает на специализацию складирования [Арсеньева, Бёттгер, 1999, с. 35-37]. Многие имена на амфорах типа D из подвала 7 явно были нанесены одновременно, а сами амфоры, скорее всего, принадлежали к одной партии. На 41 амфоре (с учетом фрагментов горл) цифровые пометки располагались на противоположной от имени стороне. Остальные - на той же, что и именные маркировки, выше или ниже имени. При этом в двух случаях имя было нанесено поверх цифровой надписи (приложение 1, табл. 6, № 37; табл. 7, № 2). Пометка ПОМА в еще одной маркировке была написана с учетом цифры, из-за чего, по всей видимости, последняя буква перенесена во вторую строку (приложение 1, табл. 6, № 46). Почерк и краска в цифровых пометках отличались от характера нанесения букв и цвета именных пометок (рис. 10,1-6). На этом основании можно предположить, что именные маркировки наносились несколько позже цифровых. Для сопоставлений мы отобрали 58 целых амфор с цифровыми пометками, на которых, кроме цифр, имелись еще и одинаковые надписи в III позиции «ПОМА» и «ХОМА» (приложение 1, табл. 6, № 15-72). В таблице амфоры размещены в порядке возрастания цифрового значения пометки (приложение 1, табл. 6, №№ 15-72).

В ходе замеров выяснилось следующее. Одна целая амфора, объемом в 2,600 л и весом в 2 кг, имела пометку с цифрой α (1) (приложение 1, табл. 6, № 15). На другой целой амфоре, объемом в 2,600 л и весом в 1,8 кг, видна цифра ι (10) (приложение 1, табл. 6, № 18). Следующие два сосуда: 1. объемом 2,775 л и весом 1,9 кг; 2. объемом 2,900 л и весом 2 кг, стоит пометка ε (5) (табл. 6, №№ 16, 17). На двадцати из промеренных амфор имелись пометки в виде цифры- ια (11) (табл. 6, № 19-38). Объем амфор с такой меткой колебался от 2,550 л до 3,200 л, а вес - от 1,6 кг до 2,1 кг. Цифра ιβ (12) обнаружена на 4 амфорах (табл. 6, №№ 39-42), имевших объем от 2,600 л до 2,950 л при весе от 1,8 кг до 2,2 кг. Цифра ιγ (13) сопровождала 13 амфор (табл. 6, № 43-55) с объемом от 2,400 л до 2,980 л и весом от 1,8 кг до 2,2 кг. Цифра ιε (15) обнаружена на 9 амфорах (табл. 6, №№ 56-64), имевших объем от 2,650 л до 3 л при весе от 1,7 кг до 2 кг. Цифра ις (16)

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

амфоре (табл. 8, № 35), объем которой составлял 3,470 л (должно находиться 3,151 л) при весе 2,100 кг. Три амфоры с цифрой ιθ (19) имели объем от 3,170 л до 3,450 л (должно быть – 2,603 л) и вес от 2 кг до 2,2 кг (табл. 8, №№ 22-24). Кроме того, одна целая амфора с цифрой ια (11) имела добавочный знак в первой позиции в виде лунарной сигмы (табл. 8, № 37; рис. 9,17,18), то есть объем, выраженный, по мнению Д.Б. Шелова, в котилах (0,273 л). Объем этой амфоры составлял – 2,925 л (должно быть – 3,003 л), а вес – 2,4 кг. Такие же добавочные знаки были обнаружены на горлах еще, по крайней мере, 14 светлоглиняных амфор, сохранившихся во фрагментах [Шелов, 1989, стр. 116].

Следующий блок из этого же помещения составляли амфоры без добавочной маркировки. Четыре амфоры, помеченные цифрой ι (10) имели объем от 3,300 л до 3,400 л (если это выражено в котилах, то в них должно быть – 2,730 л; в полукотилах – 1,370 л) при весе от 2,1 кг до 2,5 кг (табл. 8, № 2-5). Еще четыре сосуда (табл. 8, № № 7-10) имели пометку в виде цифры ιβ (12). Их объем составлял ряд от 2,275 л до 3,100 л (должно быть в котилах – 3,276 л; в полукотилах – 1,644 л), при одинаковом весе – 2,2 кг. Две амфоры с пометкой ιε (15) помещали в себя 2,900 л и 3,575 л (должно быть в котилах – 4,095 л; в полукотилах – 2,055 л), при весе 2,1 кг и 2,450 кг, соответственно (табл. 8, №№ 11, 12). Объем следующих четырех амфор с пометкой ις (16) находился в промежутке от 2,825 л до 3,100 л (должно быть в котилах – 4,368 л; в полукотилах – 2,192 л) при весе от 2 кг до 2,2 кг (табл. 8, №№ 13-16). Пометку ιζ (17) имели две амфоры с объемом 3,200 л и 3,350 л (должно быть в котилах – 4,641 л; в полукотилах – 2,329 л) при весе 2,45 кг и 2 кг (табл. 8, №№ 17, 18). И еще одна целая амфора несла на себе цифру κβ (22). Реальный объем этого сосуда составлял 3,500 л (в котилах должно быть – 6 л; в полукотилах – 3,014 л), вес – 2,2 кг.

Итак, сопоставляя данные из двух комплексов, приведенных выше, мы можем отметить, что при пересчете значений цифровых отметок, нанесенных на сосуды, в котилы и полукотилы, полученные результаты в большей своей части не соответствуют реальным объемам амфор. Если считать, что объем выражался в котилах, то емкость части амфор была значительно ниже указанной на них цифры. Сходную картину мы можем наблюдать, анализируя и материалы из других комплексов Танаиса. Например, пометку в виде цифры Ι(α) имеют амфоры с объемом от 2,600 л (подвал 7, р.ХІХ) до 3,500 л (подвал МБ, раскоп ХІV); пометку 23 (κγ) мы находим и на амфоре с объемом в 2,750 л (постройка 11, р.ХІХ) и с объемом в 3,470 л (помещение Т, раскоп ІV). В том же случае, когда цифры, по мнению исследователей, указывали на объем в полукотилах, следует предполагать заполнение амфор едва ли до половины. Это сомнительно даже с учетом того, что количество вина при перевозке и хранении уменьшалось из-за испарения через стенки сосудов. Если бы таких пометок было сравнительно мало, то это могло бы свидетельствовать о какой-то особой ценности продуктов, хранящихся в амфорах.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

δ	4	0,548	1,092	2,900	3,57	3,258
ε	5	0,685	1,365	2,800	3,900	3,232
ς	6	0,822	1,638	3,200	3,540	3,342
ζ	7	0,959	1,911	3,300	3,360	3,322
η	8	1,096	2,184	2,680	3,350	3,008
θ	9	1,233	2,457	3,425	-	3,425
ι	10	1,37	2,73	2,700	5,000	4,474
ια	11	1,507	3,003	2,500	3,700	3,036
ιβ	12	1,644	3,276	2,270	3,700	3,072
ιγ	13	1,781	3,549	2,300	3,300	2,745
ιδ	14	1,918	3,822	2,280	3,600	3,203
ιε	15	2,055	4,095	2,500	3,570	2,934
ις	16	2,192	4,368	2,700	3,900	3,023
ιζ	17	2,329	4,641	3,350	3,600	3,400
ιη	18	2,466	4,914	2,810	3,500	3,111
ιθ	19	2,603	5,187	2,700	3,870	3,325
κ	20	2,74	5,46	3,32	3,600	3,510
κα	21	2,877	5,733	2,900	3,600	3,238
κβ	22	3,014	6,006	2,700	3,500	3,078
κγ	23	3,151	6,279	2,700	3,400	3,110
κδ	24	3,288	6,552	-	-	-
κε	25	3,425	6,825	2,900	3,000	2,950

Из приведенных примеров видно, что амфоры с одинаковыми параметрами несли на себе различные цифры, и наоборот. Возможность того, что в каждом случае применялись различные способы измерения содержимого, кажется маловероятной. Такой вид маркировки значительно усложнил бы учет товаров их владельцам. А, судя по количеству амфор в комплексах Танаиса, здесь были налажены поставки достаточно крупных партий товара. Проще всего торговлю могла обслуживать унифицированная, понятная для всех система обозначений. Тогда это может значить то, что или предположительная система измерений выведена не верно, или цифры обозначали нечто иное. Логично было бы предположить, что с увеличением веса амфоры должно хоть как-то увеличиваться и цифровое значение в маркировке. Но изменения весовых показателей пустых амфор также не соответствуют цифровым отметкам на них.

Из предложенных выше версий остается только возможность нанесения владельцами подвалов порядковых номеров на сосуды в партиях товаров. Однако

Глава 2

при этом трудно объяснить причины большого количества и разнообразия повторяющихся цифр в пределах одного комплекса. Например, на амфорах из помещения Т, объединенных пометкой Ζα в III позиции, встречаются следующие цифровые обозначения: Δ(4) – 3 раза; ε (5) – 1; ι (10) – 11; ια (11) – 4; ιβ (12) – 5; ιε (15) – 3; ις (16) – 5; ιζ (17) – 4; ιη (18) – 2; ιθ (19) – 5; κ (20) – 1; κα (21) – 11; κβ (22) – 13; κγ (23) – 1 [Шелов, 1989, стр. 115]. В подвале 7 также имеются многочисленные повторения: ι (10) – 7 раз; ια (11) – 28 раз; ιβ (12) – 6; ιγ (13) – 17; ιε (15) – 18; ις (16) – 17. Такие же повторы в изобилии имеются и во всех остальных комплексах Танаиса.

Зависимость значения цифр от расположения амфор в рядах укладки мы попытались проследить в момент расчистки подвала 7 постройки 4. В результате было выяснено, что в одном и том же ряду находились как повторяющиеся, так и различные номера без видимой логики в их расположении. Такой же результат дало и обследование пометок на амфорах из других комплексов Танаиса (например, в постройке 11, открытой в юго-восточной части раскопа XIX в 2003 году). Из этого можно сделать вывод, что цифровые метки, скорее всего, не были связаны с системой складирования и учета амфор в подвале. По всей видимости, не стоит принимать и версию о возможной порядковой нумерации сосудов внутри партии при транспортировке и поставках товаров в Танаис [Бёттгер, Шелов, 1998, с. 96]. Иначе получится, что большинство поступавших партий состояло из 25 амфор и меньше. И это, опять же, не позволяет объяснить многочисленные повторы цифр, нанесенных явно одной рукой.

Вряд ли такие пометки обозначали таможенный сбор или цену, как на испанских амфорах периода Римской империи [Frank, 1936, p. 87 ff.], – слишком большой разброс значений для однотипного, в сущности, товара (исключая, пожалуй, амфоры, содержавшие нефть). Отсутствуют надписи, в которых, без сомнения, можно было бы узнать те или иные меры (квесты, котилы и т.д.).

Велик соблазн увидеть в повторяющихся цифрах указание на дату изготовления вина или заполнения им амфор. Это было бы вполне логичным, учитывая то, что для вина эти показатели имели бы смысл. Подобное прочтение объяснило бы ряды повторяющихся цифр. Указания на год или месяц неоднократно встречаются в надписях на сосудах первых веков нашей эры, найденных на Афинской агоре [Lang M, 1976, p. 69-72]. В ряде случаев можно предполагать датировку в двух параллельно существующих системах календарного исчисления. Как известно, до попадания под римский контроль и даже после него эллинистические царства и многие греческие города имели собственные календари. Но, в конце концов, благодаря очевидному превосходству римская система исчисления все больше и больше проникала на восток. К первому веку нашей эры многие города римских восточных провинций начинают приспосабливаться к юлианскому календарю, часто сохраняя при этом местные названия месяцев. Но если в провинциях переводение на новую систему можно было сделать с помощью проконсульских эдиктов, то на территории соседних государств, пусть даже дружественных, мог-

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

ли оставаться собственные системы календарей, что влекло за собой некоторые трудности в международной торговле. Уменьшить это могли гимерологические таблицы, содержавшие сопоставление разных систем летоисчисления, некоторые из них дошли до нас в папирусах IV-V вв. н.э. [Samuel, 1972. p. 177 ff.]. Боспор и Гераклея имели сходную македонскую систему летоисчисления. Но если Гераклея должна была перейти на юлианский календарь как составная часть римской провинции Вифиния – Понт, то это вовсе не обязательным было для многих территорий Северного Причерноморья. На амфорах, в таком случае, даты могли указываться в двойной системе, ориентируясь на потребителя. Но с этой точки зрения пока трудно объяснить большие двузначные числа (больше тридцати одного), встречающиеся на некоторых светлоглиняных амфорах.

В этой связи кажется целесообразным вновь обратиться к известным нам из предыдущего раздела работы узкогорлым светлоглиняным амфорам типа D с пометками т.н. группы «*γευματήρα*», обозначавшими пробы содержимого амфор перед последующей закупкой партий товара. Если выразить содержание надписей этой группы в виде условной схемы блоков информации, то получится, что первый блок в них содержит общее для всех слово «*γευματήρα*» (сосуды с пробным напитком), т.е. – назначение и вид товара; второй блок – слово «*πίθου*» (из пифоса) плюс одно или двухзначный номер – происхождение (= качество) товара; третий блок – слово «*λαγύνοι*» (сосудов) и трехзначное число, т.е. – количество товара к продаже (рис. 3, 13). Примечательно, что во втором и третьем блоках подобных надписей имеются числовые знаки. И если в третьем блоке находятся, как правило, большие, трехзначные цифры, то пометки второго блока содержат цифровой ряд от 1 до 25, что вполне сопоставимо с теми числами, которые мы рассматривали выше.

Вернувшись к схеме деления надписей по трем позициям, которую применяли Б. Бёттгер и Д.Б. Шелов (о ней шла речь в самом начале раздела), мы можем увидеть, что при наличии всех трех позиций интересующие нас цифры также расположены во втором блоке информации (II позиция). А из этого может следовать, что число обозначает не что иное, как номер пифоса, из которого происходило содержимое амфоры и, соответственно, единое для всех сосудов данной партии качество содержимого. В качестве подтверждения такого предположения может служить надпись группы «*γευματήρα*», обнаруженная в 2003 году на раскопе XIX на одной из амфор подвала постройки 11 (Т-03-ХІХ, квадрат 01/4, -8.01, -6.40-7.70, постройка 11, № 30, № 2405). Надпись состояла из четырех строк (рис. 7,17; 8, 3):

ια´
γευμα(ατηρά)
λαγύνοι
υος´

Перевод: 11 / проба/ лагинов/ 476.

Глава 2

Здесь, как мы видим, в стандартной маркировке между словами «γευματήρα» и «λάγυνοι» отсутствует указание на пифос. Это кажется странным, так как если у производителя было больше одного пифоса, надпись теряла свой тестерный смысл. Однако над словом «γευματήρα», между ручек, имеется явно цифровая пометка ια (11), нанесенная той же рукой, что и вся надпись. Возможно, автор надписи забыл сразу поставить номер, а затем добавил его, или цифра была внесена в уже заготовленное клише после заполнения амфоры. В этом случае все становится на свои места. Мы имеем дело с пробой из 11-го пифоса. И в том, и в другом случае очевидно, что номер пифоса был важен для владельца. Номер пифоса, указующий на определенное качество содержимого амфоры, должен был сохраниться и при дальнейших, даже оптовых, поставках. Тем более, что закупать вино, как известно, могли еще до его перелива в амфоры [Daub, 1926, p. 214-226; Mantzoufas, 1967, p. 3]. Если в производящем вино центре существовали законы, подобные фасосскому закону V в. до н.э., то указание на пифос могло быть одновременно и гарантией законности продажи.

Применяя такое прочтение, достаточно легко объяснить как повторяющиеся ряды одинаковых цифр, нанесенных одной рукой, так и различные по величине ряды чисел, находящиеся в рамках одного комплекса и объединенные общим именем в позиции III. Зная то, что в некоторых винодельнях могло находиться 80 и более пифосов [Pasqui, 1897; Сергеенко, 1949, с. 285, 301], легко привлечь к подобной схеме и остальные двузначные, но достаточно большие цифры, такие как πθ' (89) и ρλ' (130). Группы различных и повторяющихся цифр в рамках одного комплекса могут быть отражением того, что один и тот же покупатель (торговец или посредник) приобретал вино известного ему качества из разных пифосов и, возможно, у разных хозяев.

Интересно отметить, что на узкогорлых светлоглиняных амфорах типа D (впрочем, как и на многих больших красноглиняных) имеются следы многочисленных исправлений, дополнений, затиранья или возобновления надписей (в основном цифровых). Не все цифры нанесены до именных пометок. Часть из них нанесена поверх имен, одновременно с ними или с отступом, учитывающим имя. Часто встречаются и просто цифры без имен. Это в какой то степени отличает пометки на амфорах середины III в. н.э. от надписей на более ранних узкогорлых светлоглиняных амфорах типа C (или варианта C IVC, по С.Ю. Внукову), а также от амфор типа E и F, бытовавших в середине-второй половине IV в. н.э. На них, как правило, мы не находим пометок, перекрывающих друг друга.

Многочисленность надписей на одном сосуде Д.Б. Шелов и Б. Бёттгер связывали [Бёттгер, Шелов, 1998, с. 130] с этапами передвижения заполненных сосудов от производителя к перекупщикам или от перекупщиков к окончательным владельцам. Мы не отрицаем окончательно такой возможности. Это, действительно, могло бы быть подтверждением того, что на стадии складирования

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

(уже в самом Танаисе) на амфору наносили последнюю, самую яркую надпись. Но если принимать во внимание возможность обозначения цифрами номеров пифосов, из которых заполнялась амфора, то вполне допустимо предполагать неоднократное использование одних и тех же сосудов. Примером вторичного использования могут служить амфоры, заполненные нефтью Чонгелека, расположенного в 30 км к югу от древнего Пантикапея. Доставка в амфорах нефти отсюда к устью Дона – в Танаис была простым и обыденным делом [Кострин, 1971, с. 264-265; Шелов, 1971, с. 70-74]. Может быть, надпись «*ναφα*» появилась именно там, перед отправкой сосудов. Однако после нефти или масла амфора вряд ли могла вновь использоваться для других продуктов. Но вторичный залив вина одного и того же качества, на мой взгляд, вполне допустим.

Большой объем поставок, который мы наблюдаем на примере Танаиса, вряд ли может быть свидетельством дороговизны и высокого качества напитка. Не в пользу высокого качества вина говорят и размеры пифосов, указания на которые имеются в надписях группы «*γεωματηρά*» (1000 - 1500 л) [Ильяшенко, 1996, с. 65, см. также предыдущий раздел]. Но, вместе с тем, большие пифосы указывают на товарное производство вина, которое, несомненно, имелось в Гераклее Понтийской и в первые века нашей эры. Подтверждается это и широкой распространенностью её узкогорлых светлоглиняных амфор на территории Северного Причерноморья.

При этом известно, что во многих городах азиатского и европейского Боспора было немало собственных виноделен, также рассчитанных, по мнению исследователей, на товарное производство [Винокуров, 1999, с. 90; Алексеева, 1997, с. 159, 167]. Но до сих пор ни в одном производящем вино центре Боспора не выявлено такого масштабного производства малолитражных (и, соответственно, более простых для транспортировки) амфор для вина, которое было бы сопоставимо по количеству с узкогорлыми светлоглиняными амфорами. По мнению И.Б. Зеест, производство вина во II-III вв. н.э. становится одной из важных отраслей хозяйства боспорских городов, что вызвало необходимость в изготовлении местной керамической тары. Но это были большие громоздкие сосуды, более приспособленные для хранения продуктов, чем для их перевозки [Зеест, 1961, с. 37]. Кроме того, малый размер амфоры мог способствовать улучшению имиджа содержимого. Так, например, античный медик II в. н.э. Гален советовал избегать вин, которые находятся в больших сосудах, так как оно плохо пахнет, густое, вязущее и неприятное. Вино же в маленьких сосудах не имело, по его мнению, подобных недостатков и является вполне приемлемым. По размеру тары можно было различать качество вин, происходящих даже из одной местности. То же говорят о сицилийском вине: то, что в больших сосудах (*ἐν τοῖς μεγάλοις κεραμείοις*) – вредно; то, которое в маленьких лагинах (*ἐν τοῖς μικροῖς λαγυνίοις*) – полезно для желудка. Медик может узнавать по виду сосуда вино, которое можно

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

назначались, по мнению Е. М. Алексеевой, для заполнения местным вином, часть из которого продавалась в тот же сезон, а часть выдерживалась [Алексеева, 1997, с.158, табл. 166,167]. С этой точки зрения вполне можно объяснить и вторичные пометки, встречающиеся в изобилии на амфорах Танаиса. В них могли поставлять свою продукцию и близлежащие центры, повторно используя амфоры Гераклеи. Вымыть уже использовавшиеся амфоры было дешевле, чем заказать новые¹⁴. Здесь же могли наносить новые пометки, соответствующие общепринятым стандартам. Но это не отменяет возможности неоднократного использования амфор еще и на производившей их территории.

Конечно, какая-то часть привозного вина (например, прибывавшего в больших красноглиняных амфорах) могла разливаться по мелким амфорам и непосредственно в Танаисе, в том числе и в питейных заведениях. Так, по мнению А. Опаита, переливание вина из большой амфоры по более мелким, способствовало его лучшему сохранению, в том случае если большая амфора была открыта, но не опустошена полностью [Opait, 2004, р. 91]. На территорию Нижнего Дона, таким образом, в узкогорлых светлоглиняных амфорах могла поступать продукция как северопричерноморских, так и гераклейских винодельческих хозяйств.

Подобная торговля была вполне возможна в период до середины III в. н.э., который характеризуется наибольшей стабильностью политического и экономического развития региона, расцветом его экономики и торговли. [Внуков, 2003, с.274-276].

В дальнейшем ситуация изменяется. Подвергаются разрушению многие припонтийские поселения. Объемы винной торговли значительно сокращаются. Поставки извне уменьшаются. Амфоры в большей своей части уже имеют только одну, как правило, именную пометку без позднейших редакций. Цифровые пометки для этого времени редки.

Следующий вопрос – кому принадлежали имена III позиции. К нему мы переходим в следующем параграфе главы.

2.3. Именная принадлежность танаисских комплексов (по материалам *dipinti*)

Основываясь на предположительном смысловом содержании, Д.Б. Шелов и Б.Бёттгер условно разделили надписи краской на амфорах из Танаиса на три группы: 1. Обозначение или характеристика содержащегося в амфорах продукта; 2. Числовые данные; 3. Личные имена и монограммы.

¹⁴ «Прежде чем вливать в пифосы муст, их необходимо вымыть с помощью губки очень крепким рассолом, а затем окурить ладаном» [Геор. VI.12.1]. «Нужно сразу же после того, как выжимки убраны из давилни, подмести и давилню и чан и вымыть их с помощью губки морской водой или рассолом и окурить» [Геор. VI.13.3]. «В котил, служащий мерой, влей сладковатого укуса, и через три дня он станет чистым» [Геор. VI.15.1].

Глава 2

Первая из указанных здесь групп наиболее сложна, так как в танаисских пометках почти нет полных слов, а из содержимого амфор сохранились лишь сильно обгорелые зерновые культуры да кости рыб. Исключение составляют лишь пометки о вторичном использовании амфор в качестве емкости для нефти (*ναφα*) [Кострин, 1971, с. 264-265; Шелов, 1971, с. 70-74]. Указание на предположительное содержимое во всех остальных случаях получается путем сопоставления потенциальных возможностей сосудов для хранения того или иного товара, а также поиска подходящих по смыслу словарных форм к имеющимся в *dipinti* буквосочетаниям. И здесь, как мы увидим на примере позднеантичных *dipinti*, именные пометки легко смешиваются со всеми прочими из-за производности многих имен и терминов от одних и тех же корней греческого языка.

В западных римских провинциях, производивших вино, масло, соусы и т.д. в товарных масштабах, пометки, указывающие на тот или иной продукт и его качество, распознаются достаточно легко (см. главу I). Там же, чаще всего, наносились пометки производителя и посредника, являвшиеся дополнительным маркером качества содержимого или подтверждением законности торговых операций. И совсем не обязательно, чтобы эти пометки были связаны с конечным пунктом торговли или местом находки сосуда с надписью.

При изучении *dipinti* Северного Причерноморья, на мой взгляд, в большей степени сложилась практика уже априори связывать происхождение надписи с местом её обнаружения.

Что можно было вывозить в узкогорлых светлоглиняных амфорах с территории Нижнего Подонья и из Танаиса в те области, где пометки могли бы прочесть, остается пока неизвестным. Большие амфоры использовались танаитами для хранения зерна (муки) и рыбы. Именно такие продукты обнаруживают чаще всего в сосудах, находившихся в закрытых комплексах. Но вывозились ли они в амфорах из Танаиса? Если да, то указание на конкретный продукт должно достаточно часто повторяться в надписях. И для такой находки, казалось бы, в городе есть все условия – большое количество амфор в одновременно существовавших усадьбах. Нет только повторов в названиях продукции. *Dipinti* разнообразны, но сходны лишь в цифрах и именах. Кстати, в связи с этим сложилось мнение, что «...*dipinti* существенно пополняют список употреблявшихся в Танаисе имен... В любом случае это были танаиты, участвовавшие в складировании или транспортировке товаров в амфорах» [Бёттгер, Шелов, 1998, с.106].

Согласно схеме появления надписей на амфорах, воссозданной Д.Б. Шеловым и Б. Бёттгером, имена наносились местными торговцами уже в Танаисе, перед тем как отправить сосуды в свои складские помещения (подвалы) [Бёттгер, Шелов, 1998, с. 130]. Исходя из этого тезиса, и строилась картина дальнейшей городской торговли. В качестве владельца усадьбы определялся человек, чье имя преобладало по количеству надписей на амфорах в её подвалах. Если было две или три группы таких имен, делался вывод о том, что под-

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

вал принадлежал совладельцам (компаньонам) [Бёттгер, Шелов, 1998, с. 126]. Например, в качестве владельца усадьбы, в которую входили постройки А, Д, З на IV раскопе, определялся человек, которому принадлежала пометка АЛЕ по той причине, что 25 амфор имело такие надписи, а в качестве его компаньона выделяется владелец имени ΣΑΜ, который пометил 9 амфор. Остальные имена, встречающиеся здесь в меньшем количестве, принадлежали прочим торговцам города, у которых владельцы усадьбы приобрели амфоры.

Еще одним ярким примером подобной реконструкции является крупная усадьба, к которой относятся раскопанные в 1976, 1977, 1980 и 1989 гг. помещения ВВ, ВГ, ВЦ, ВЧ и БФ. Общая площадь комплекса достигает 250 кв.м. Наибольший интерес в нем вызвал подвал ВВ, находки которого состояли, главным образом, из керамического материала. Всего в подвале находилось, по меньшей мере, 227 сосудов, среди которых 169 светлоглиняных и 37 красноглиняных амфор. Из светлоглиняных выделялась группа из семи амфор типа D «столового» варианта. Всего найдено 273 надписи, из них 268 на светлоглиняных и 5 пометок на красноглиняных амфорах, из которых видна четко лишь одна. В 125 случаях на плечики амфор нанесены сокращения личных имен. Б.Бёттгер, посвятивший отдельную публикацию дипинти из данного комплекса, сделал совершенно оправданный, на мой взгляд, вывод о том, что разные имена на амфорах нанесены различными авторами. Сами же амфоры, по мнению исследователя, происходили, по меньшей мере, из восьми партий, принадлежавших четырем различным владельцам, пользовавшимся складом сообща [Бёттгер, 1981, с. 207, 212].

Подобные наблюдения послужили базой для любопытных реконструкций внутригородских торговых операций. Согласно выработанной схеме, если в одном комплексе находили большое число амфор с надписями, а в другом такие же сосуды со сходными пометками, но в меньшем количестве, то это должно было означать, что одни владельцы танаисских усадеб продавали свои товары, помеченные именованным маркером собственности, другим танаитам. Я не могу полностью отрицать возможность такой реконструкции, но нельзя останавливаться лишь на этой версии. Если исходить из нее, то надо полагать, что обменивались танаисские торговцы в основном амфорами типа D. Но, получая амфору, новые собственники уже почему-то не маркировали их заново перед постановкой в свой подвал. Это странно, так как, согласно выводам Б. Бёттгера, большая часть хранилищ Танаиса находилась в собственности компаньонов (часто их было три или четыре) [Бёттгер, 1981, с. 207, 212]. Маркировка здесь, действительно, была бы уместна. Но каждый из совладельцев склада, судя по надписям, часто являлся обладателем крайне малого количества товаров - 7-9 небольших амфор. Конечно, это можно объяснить тем, что в сосудах находилось особенно ценное содержимое (хотя подтверждающих вывод пометок на однотипной таре мы не находим), или большая часть товара к моменту гибели подвалов была

Глава 2

распродана. Тогда, при подобной реконструкции событий, бедные компаньоны превращались в удачливых совладельцев.

Кроме того, надписи в комплексах брались суммарно, без учета типов амфор, на которых они находились. В настоящее время количество исследованных древних хранилищ с амфорами значительно возросло. Даже при крайне условном делении амфор на светлоглиняные (под коими чаще всего подразумеваются амфоры типа D и её «столовый» вариант) и красноглиняные (сосуды крупного размера, какими можно назвать, пользуясь классификацией Т.М. Арсеньевой, С.А. Науменко, Усадьбы 14; Усадьбы 25,1; Усадьбы 26; Усадьбы 40)¹⁵ и прочие (амфоры средней емкости, предназначавшиеся, вероятно, для транспортировки вина и масла - Усадьбы 27,1,2; Усадьбы 28,1; Усадьбы 38, 1-4), бросается в глаза различие пометок на них.

В готовящейся к изданию монографии Б. Бёттгера и С.А. Науменко «Танаис и его амфоры» выделено 77 типов амфор, обнаруженных на территории городища и некрополя первых веков нашей эры¹⁶. Надписи на больших красноглиняных амфорах этого периода, так же, как и на узкогорлых светлоглиняных, наносили в рамках каких-то правил. Но эти правила несколько различались, вероятно, исходя из того, что для больших амфор, действительно, важно было указать объем и, может быть, вес. Любопытно то, что большие амфоры, найденные в комплексах I в. н.э., уже содержат на себе именные пометки. Имена написаны полностью, в родительном падеже. В надписях II в. н.э. к именам начинают добавляться дополнительные буквенные сокращения. К сожалению, хорошо сохранившихся подвалов этого времени в Танаисе открыто пока не так много.

Примером закрытого комплекса II в. н.э. может служить подвал ЕХ, исследованный в 1989 г. на раскопе XIV [Арсеньева, Науменко, 1992, с. 80-83]. На полу подвала тесно размещались пустые амфоры, многие из которых стояли горлами вниз. Среди них большую часть составляли крупные амфоры с воронковидным горлом [Арсеньева, Науменко, 1992, рис. 30-32] (рис. 2,1). Не менее чем на 10 сосудах имеется имя ΛΕΥΚΙΟΥ (рис. 2,2-6). На ручках у двух амфор этого типа стояли фабрикантские клейма: 1. ΜΕ [Арсеньева, Науменко, 1992, рис. 32, 2]; 2. ΑΠΟΛΛ [Арсеньева, Науменко, 1992, рис. 28, 4]. Иные типы амфор из подвала ЕХ [Арсеньева, Науменко, 1992, рис. 15, 39; 28, 1] содержали другие имена или сокращения: ΜΑΡΛΕΥ (рис. 2,7-8), ΧΑ и др. Одни и те же имена на разнотипных амфорах не повторялись. Однако, для более обширных на-

¹⁵ В дальнейшем для краткости изложения здесь используются сокращенные наименования амфор: по публикации Т.М. Арсеньевой и С. А. Науменко [Арсеньева, Науменко, 1992. рис. 14-49] – Усадьбы 14, Усадьбы 15 и т.д.; по публикации И.Б. Зеест [Зеест, 1960] – Зеест 75, Зеест 80 и др.; по публикации Робинсона [Robinson, 1959, p. 68, табл. 15, К 112] – Robinson К 112. Прорисовки амфор для данного раздела любезно предоставлены С.А. Науменко.

¹⁶ Информация предоставлена С.А. Науменко.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

блюдений, как и в случае с амфорами типа С, информации пока недостаточно. Поэтому наиболее полную картину дают надписи на больших красноглиняных амфорах, использовавшихся в основном для хранения зерна и рыбы в подвалах в закрытых комплексах Танаиса середины III в. н.э. (рис. 4,1; 14,1; 15,5; 20,4; 21,1; 22,1; 28,1; 31,5).

Надписи на них, как правило, состояли из двух блоков информации (рис. 4,2-3). Первый блок – это цифровая пометка, предварявшаяся знаком ξ. Он, по мнению Д.Б. Шелова, являлся указанием на измерение объема содержимого сосуда, выраженного в ксестах [Шелов, 1989, с. 114]. Цифра, чаще всего, была двузначная и достаточно большая - 60, 70 и т.д., но есть и однозначные - А, В. Подобные надписи (как *dipinti*, так и граффити) известны не только в Танаисе. Например, горло амфоры типа Зеест84, а-б; Зеест 72 из Горгиппии [Сапрыкин, 2002, с. 288-289, рис. 2, 8, 9].

Второй блок - одно или два имени (или сокращение имен) (рис. 29,2). Оба блока присутствуют на амфорах из Горгиппии – Зеест 77 [Алексеева, 1997. табл. 86,8,9; табл. 95,3; табл. 112,13]. На части амфор могли присутствовать пометки какого-то одного блока информации. В некоторых случаях можно предполагать, что двойное имя принадлежало одному человеку (имя и патронимик), например, ΛΟΜΠΙΟΥ ΡΟΥΦΟΥ (подвал М) (рис. 17,6). В других – первое имя могло принадлежать адресату, а второе отправителю (рис. 30,4-5; 31,2-3,5-6). Примером такого сочетания может служить красноглиняная амфора из Ново-Отрадного, на которой имелась надпись красной краской Θύου ἀπὸ Ἀλεξάνδρου [Кругликова, 1975, с. 239, рис. 96], или граффито на обломке плечика амфоры из подвала ГО Усадьбы 15 – двухстрочная надпись ΡΗΓΕΙΝ[/ ΠΑΡΑ ΚΥ[(рис. 32,5). Танаисские пометки на больших амфорах не являются в этом смысле уникальными.

Иногда имена второго блока информации, явно нанесенные в разное время и различающиеся почерком, располагались по разные стороны амфоры, что так же, как и у светлоглиняных амфор, вероятно, свидетельствует о повторном использовании сосудов.

Примечательно, что информация первого блока наносилась, как правило, один раз и не возобновлялась даже тогда, когда именную часть исправляли или добавляли. Это отличает надписи на больших амфорах от пометок на амфорах типа Д. Возможно, что пометка первого блока, однажды нанесенная на большую амфору в центре первичной отправки, теряла смысл после первого же цикла торговли, т.е. новое содержимое было уже совсем иное, и для него важным было лишь происхождение или принадлежность (имя).

Достаточно большое количество красноглиняных амфор несло на себе пометки в виде именных граффити, которые редко имеют повторы в надписях краской на тех же сосудах.

Остальные (прочие) амфоры, как правило, содержали только одно имя,

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

ток, содержащих имена, на амфорах типа D для определения имени владельца комплекса (усадьбы).

Из каталога 2 приложения 2 и таблицы 10 приложения 1 видно, что среди именных пометок на амфорах типа D имеются достаточно частые повторы как внутри комплекса, так и в различных комплексах. Но все эти надписи отличны от пометок на прочих типах амфор из тех же комплексов. Повторы *dipinti* на красноглиняных амфорах также присутствуют в рамках типов, иногда вне зависимости от места нахождения сосудов. Красноглиняные амфоры более статичны, их меньше в комплексах, и, скорее всего, именно они должны давать маркер собственности. Таковым, например, может являться буква М – в подвале МБ. Однако в большинстве остальных комплексов с разнотипными амфорами мы обнаруживаем, что подобные совпадения отсутствуют.

Иногда, впрочем, совпадения в сокращениях имен на красноглиняных и светлоглиняных амфорах все-таки встречаются¹⁸. Но эти сосуды происходят из разных усадеб, а почерк надписей различен. Такое соотношение можно, правда, достаточно схематично, отразить следующей таблицей:

Таблица 5.

Имена на амфорах из комплексов Танаиса середины III в. н.э.

Имена на амфорах типа D	Комплексы с амфорами D (раскоп)	Имена на красноглиняных и прочих амфорах	Комплексы с красноглиняными и прочими амфорами (раскоп)
АГА	ВЗ(XIV), МБ(XIV), У(XIV)	АГАΘΕ	М(IV)
АЛЕ.	Д(IV), А(IV), З(IV)	АΛΕ	С(IV)
АЛО	Л(IV)	ΑΛΘ	Г(IV),
AN	Т(IV), М(IV) ЭЭ(VI), ВЗ(XIV), ГЖ(XIV),	ANA	Т(IV)
ВАГ	З(IV), Т(IV), У(IV), С(IV), ВБ(VI),	ΒΑΓ	Д(IV), МБ(XIV)
ГОР	ГЖ (VI)	Γορ	ЕЛ(VI),
ZH	Д(IV),	ZH	БР (VI)

¹⁸ Здесь и далее полные формы имени приводятся лишь в тех случаях, когда они сохранились или воссоздание их не вызывает сомнений. Связано это, прежде всего, с тем, что часто «воссозданные» приблизительно имена получают в дальнейших ссылках самостоятельное существование и совершенно не оправдано, на мой взгляд, пополняют ономастиконы памятников.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Помещение И делилось деревянной перегородкой надвое и имело хозяйственное назначение. В южной его части были обнаружены хлебопекарная печь, две каменные зернотерки и два отдельных жернова, две корзины с обгоревшим зерном (пшеницей и ячменем), восемь крупных красноглиняных амфор (с названными культурами и просом), многочисленная столовая и кухонная керамическая посуда, бронзовый кувшин, железный серп и др. [Арсеньева, Шелов, 1974, с. 154-163]. Северная часть помещения была кладовой, под которой располагался небольшой подвал с несколькими сотнями светлоглиняных амфор типа D. Здесь же были найдены и другие предметы: бронзовый котел, железный треножник, лепная и кружальная посуда [Арсеньева, Шелов, 1974, с. 163-166]. Следует особо отметить лепную четырехугольную курильницу с орнаментом в виде прочерченных по сырой глине косых крестов на боковых гранях. В помещении И и в подвале было обнаружено более двух десятков бронзовых монет, большинство типов которых обычны для танаисских комплексов середины III в. н.э. [Арсеньева, Шелов, 1974, с. 163, 166].

Обширный подвал под помещением М являлся складом-хранилищем. В нем на момент гибели находилось около 600²⁰ амфор различных типов, в том числе, 41 крупная амфора, в основном, с зерном (пшеница, полба, ячмень, просо) и мукой, а также мешок муки. Помимо этого, здесь было обнаружено большое количество керамики, стеклянная посуда, глиняные грузики, железные ножи, топор, молоток, серп, кандалы, бронзовые весы, около десятка монет и некоторые другие предметы [Арсеньева, 1987, с. 20-27; 1988, с. 19-29; 1989, с. 41-50].

Значительный интерес представляет набор неантичной кружальной сероглиняной керамики из Усадьбы 2 [Гугуев, Ильяшенко, Казакова, 2007, с. 432-457]. К моменту катастрофы вся она находилась в наземных помещениях (в основном, в помещении М), а затем попадала в подвалы вместе с остальной домашней утварью. В общей сложности в Усадьбе на момент ее гибели находилось, согласно подсчетам Ю.К. Гугуева, не менее четырех десятков кружальных сероглиняных сосудов. Местная керамика среди посуды, по его мнению, здесь немногочисленна – всего 8 сосудов. Аналогии им нередко встречаются в грунтовых некрополях нижнедонских городищ, в частности, Кобяковском [Косяненко, 1989, с. 12. рис. 12, 15-18]. Гораздо больше в подвалах М и И центральнокавказской керамики – не менее 32 сосудов.

Соотношение привозной и местной неантичной сероглиняной посуды в пропорции 2:1 – 4:1 характерно и для других жилых комплексов Танаиса середины III в. н.э. [Гугуев, 1993, с. 121-122], в которых были встречены практически все из имеющихся в Усадьбе 2 разновидностей раннеаланской керамики [Гугуев, 1993, с. 117-121, рис. 6, 1-4, 7, 1,2, 9, 1,4, 11, 1-3, 12, 2].

В данном случае обращают на себя внимание только необычно большое

²⁰ Подсчеты Л.М. Казаковой.

Глава 2

абсолютное количество центральнокавказских гончарных изделий и обилие среди них крупных форм: двуручников, больших кувшинов и горшков. Конечно, такая концентрация центральнокавказского керамического импорта в Усадьбе 2 (и, в особенности, в помещении М) может объясняться тем, что к моменту гибели в ней вообще было очень много разного рода посуды. Однако нельзя исключить, что здесь сыграли свою роль и иные обстоятельства, которые могут быть выявлены посредством анализа надписей на амфорах, происходящих из данного комплекса.

Практически на все амфоры из Усадьбы нанесены *dipinti*. В помещении И и в подвале обнаружено около 90 надписей подобного рода.

Светлоглиняные амфоры типа D:

- целая светлоглиняная амфора с четкой надписью ΜΕΧΙ;
- не менее двух обломков с надписью ΑΝΤΙΜΑ (рис. 11,3);
- три горла с надписью ΖΑΧ;
- одна амфора с надписью ΟΕΥΜ (Т-64, 339а);
- один фрагмент с остатком надписи]ΑΒΟ[;
- один фрагмент амфоры с надписью ΑΛΜ или ΑΛΛ.

Красноглиняные амфоры:

- амфора Усадьбы 26,1 (Зеест 77) – граффито на горле ΟΣΙ (рис. 16.1а) и клеймо ΦΑΥΣΤΕΙΝΟΥ с оборотной стороны;
- одна амфора такого же типа с надписью ΠΡΟ на горле (рис. 4,1-2).

Подвал М. Наибольшая по количеству часть амфор из подвала относилась к типу Зеест 77 (Усадьбы 26, 1) – 23 штуки. Следующими по числу найдены амфоры типа Зеест 80 (Усадьбы 16) – 9 штук, Усадьбы 40 – 6 штук, Зеест 84 – 3 штуки и Зеест 72 – 1 штука, Усадьбы 16 – 1 штука.

Кроме того, здесь же найдено 18 узкогорлых светлоглиняных амфор типа D столового варианта, 9 синопских амфор с воротничковым венцом (по С.Ю. Внукову – Син IVб [Внуков, 2006, рис. 1, 15] – Зеест 78 и более 200 узкогорлых светлоглиняных амфор типа D. Часть больших красноглиняных амфор с зерном или мукой была закрыта пробками. Всего в подвале обнаружено более 350 фрагментов и целых надписей на амфорах (рис. 14-19). Они распределялись следующим образом.

Светлоглиняные амфоры типа D. Эти сосуды сильнее всего пострадали от обрушений свода подвала. Поэтому большая часть пометок имеется в виде разрозненных фрагментов (рис. 19). На них сохранились трудночитаемые обрывки, либо цифровые пометки. Кроме того:

- шесть горл содержали надписи типа «γερματῆρά»;
- одна амфора с именем ΑΝΤΙΜΑ(ΧΟΥ);
- две амфоры с именем ΑΝ;
- одна амфора с пометкой ΑΒ;
- пять амфор с надписью ΣΑΡΟ;

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

- одна - ΑΣΒ;
- одна - ΑΡΙ;
- одна - ΧΟ;
- одна - ΑΓ;
- две - ΣΙΒ;
- одна - ΝΕΑΕ;
- одна - ΗΡΑΚΛ;
- одна - ΑΣΚΛ Ν;
- пять - ΑΣ;
- одна - ΓΕΟ[.]Ν.

Итого минимум 12 имен.

Светлоглиняные столовые амфоры типа D (рис. 14,1).

Одна амфора имела пометку на горле черной краской ΣΕΚΟΥΝΔΟΥ и надпись красной краской на плечиках ΟΣΙΑ ΜΑΡ (рис. 14, 2а,2б). Все остальные сохранившиеся амфоры этого типа (17 штук) имели пометку на плечиках ΟΣΙΑ ΜΑΡ (рис. 14, 3-7).

Амфоры типа Син IV б (Внуков, 2006. рис. 1, 15); Зеест 78 (рис. 15,1). Все сохранившиеся амфоры данного типа имели надпись красной краской на плечиках ΟΣΙ ΜΑΡ (рис. 15,3-4).

Красноглиняные амфоры:

Зеест 77 (Усадьбы 26,1) (рис. 16,1). Не менее 6 амфор имели пометки красной краской на плечиках ΟΣΙΑ ΜΑΡΔΑ или ΟΣΙΑ ΜΑΡ (рис. 16,2-5; 17,1-5). При этом на них же присутствовали и другие имена, нанесенные выше или с другой стороны сосуда: на пяти сосудах- ΑΘΗΝΕ, ΛΑΚΟΝΟΣ (рис. 16,3-4; 17,1); на пяти амфорах – ΠΑΥΛΟΥ (рис. 17,6,8; 18,1-3). На одной амфоре имелась пометка ΟΣΙΑ ΜΑΡ вместе с надписями ΛΟΜΠΙΟΥ ΡΟΥΦΟΥ (рис. 17,1) и ΠΠ[ΑΥ] ΛΟΥ Γ[]. На одной амфоре присутствовала только пометка ΟΧΟΔ ΡΑ[(рис. 17,7); одна амфора имела на плечиках только надпись ΑΠΟΛ(Λ)ΟΝΙ (рис. 18,8).

Зеест 84 (Усадьбы 26,2). На плечиках одной амфоры надпись ΑΓΑΘΕ (рис. 18,9). На плечиках этого же сосуда с противоположной стороны имелась сильно затертая пометка ΕΡΟΝ.

Зеест 80. На плечиках четырех амфор видны остатки надписей: ΟΣΙΑ Μ[ΑΡ; ΟΣΙ[]; ΟΣΙΑ[; ΟΣΙ[. На одной амфоре этого типа сохранилась поврежденная надпись ΠΑΡ Μ[(рис. 15, 5-8). Еще одна амфора имеет на плечиках пометку ΑΠ[. На фрагментах одной амфоры сохранились остатки надписей]ΑΥΑ и ΣΥΝ. На горле другой (под ручкой) есть двухстрочное вертикальное граффито – ΒΘΥ / ΡΔΔΔ[-]Β. Ниже, на плечиках этого же сосуда, сохранилось еще одно граффито ΠΑ.

Усадьбы 38,1. На плечиках амфоры - граффито – перевернутая Ω

Итого на красноглиняных амфорах мы имеем еще не менее 14 имен.

Всего же в пометках комплекса встречается не менее 26 имен. Из них большая

Глава 2

часть укладывается в нормы греко-латинской ономастики (ΑΓΑΘ, ΑΘΗΝΕ, ΑΠΟΛ(Α)ΟΝΙ, ΑΣΚΛ, ΑΝΤΙΜΑ(ΧΟΥ), ΕΡΟΝ, ΛΑΚΟΝΟΣ, ΛΟΜΠΙΟΥ, ΠΑΥΛΟΥ, ΡΟΥΦΟΥ, ΣΕΚΟΥΝΔΟΥ).

Около 43 амфор пяти различных типов, происходящих из различных центров, имели пометку краской, в которой присутствуют два имени, стоящие в одной и той же последовательности - ΟΣΙ ΜΑΡ: «столовый» вариант узкогорлых светлоглиняных амфор типа D [Шелов, 1978, 18 сл., рис. 8] (рис. 3), плоскодонные амфоры из красной глины [Зеест, 1960, с. 114, табл. XXXIII, 78; Арсеньева, Науменко, 1992, с. 147, рис. 27, 1;], большие амфоры, выделенные И.Б. Зеест в тип «пестроглиняных» [Зеест, 1960, с. 113 сл., табл. XXXII, 76, 77e; Арсеньева, Науменко, 1992, с. 146, рис. 26, 1] (рис. 1), амфоры, определенные И.Б. Зеест как «красноглиняные с желобчатыми венцами» [Зеест, 1960, 114 сл., табл. XXXIII, 80; Арсеньева, Науменко, 1992, с.142 и сл., рис. 22] (рис. 2) и амфоры типа Усадьбы 40 по С.А. Науменко и Т.М. Арсеньевой [Арсеньева, Науменко, 1992, с. 159, рис. 40]. На этих сосудах встречаются также разные варианты написания подобных имен: ΟΣΙ ΜΑΡΔ, ΟΣΙΑ ΜΑΡΔ, ΟΣΙΑΔ ΜΑΡΔ (или ΟΣΙΑΑ ΜΑΡΔΑ). Определить более точное количество достаточно сложно из-за сильной фрагментированности некоторых сосудов. Причем нет ни одной амфоры, на которой бы данные имена были нанесены краской по отдельности или с разных сторон сосуда. Такие *dipinti* всегда выполнены одним почерком, незначительно варьирующим от сосуда к сосуду. В тех случаях, когда на амфорах есть иные знаки и имена, данная метка всегда нанесена последней, рядом с более ранней надписью, поверх предыдущей или с противоположной от нее стороны.

На четырех красноглиняных амфорах нет надписи ΟΣΙ ΜΑΡ, но есть другие имена: «ΑΠΟΛ(Α)ΟΝΙ», «ΟΧΟΔ ΡΑ[», «ΠΑΥΛΙ» – на больших «пестроглиняных» амфорах (по И.Б. Зеест) [Зеест, 1960, с. 113 сл., табл. XXXII, 76, 77e]; «ΑΓΑΘΕ» и «ΕΡΟΝ» – на большой красноглиняной амфоре (тип по И.Б. Зеест – 84; по Т.М. Арсеньевой и С.А. Науменко – 26,2 [Зеест, 1960, рис. 116, табл. XXXV, 84; Арсеньева, Науменко, 1992, рис. 26, 2).

Имена на небольших стандартных узкогорлых светлоглиняных амфорах типа D [Шелов, 1978, 18 сл., рис. 7] из подвала М и помещения И ни разу не повторяются на других типах амфор из этой Усадьбы и не содержат добавлений ΟΣΙ ΜΑΡ (рис. 19). Маркировки на амфорах типа D «столового» варианта ближе к характеру пометок на красноглиняных сосудах.

Тем не менее, если не считать пометки на амфорах типа D, на подавляющем большинстве прочих амфор Усадьбы присутствуют имена ΟΣΙ ΜΑΡ. Примечательно, что на одной из больших амфор, найденных в помещении И [Зеест, 1960, с. 113 сл., табл. XXXII, 76, 77e; Арсеньева, Науменко, 1992, с. 146, рис. 26, 1], имеется граффито ΟΣΙ.

Подобная совокупность обстоятельств позволяет попытаться выявить среди надписей на амфорах именные пометки человека, имевшего непосредственное

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

отношение к данному комплексу. Таковыми, на мой взгляд, являются *dipinti* ΟΣΙ ΜΑΡ. И здесь возможны три варианта толкования этих надписей.

1. Одно из двух имен принадлежало отправителю, а другое адресату. Примером существования подобных надписей может служить *dipinto*: Θῶου ἕπὸ Ἀλεξάνδρου на горле большой красноглиняной амфоры первой половины III в. н.э., найденное на поселении у деревни Ново-Отрадное [Кругликова, 1975, с. 241, рис. 96], о котором уже говорилось выше. Но при таком понимании трудно объяснить, почему одно и то же сочетание имен встречается на разных типах амфор подвала, происходящих из разных центров и явно предназначенных для перевозки различных продуктов. В этом случае получается, что один поставщик снабжал хозяина разнообразными товарами. Вариант вполне возможен, если считать, что между хозяевами танаисских усадеб и производящими центрами стояли местные посредники, скупавшие у прибывающих купцов товары для дальнейшей их перепродажи на месте [Беттгер, Шелов, 1998, с. 130-132]. Тогда товары из различных партий при закупке помечались именем нового собственника. Перекупщик мог сразу указывать и имя будущего покупателя, так как оба имени наносились, судя по всему, одновременно. Получается, что носитель имени ΟΣΙΑ приобрел (или произвел) товар для ΜΑΡ (или наоборот). Станным, однако, является то, что в адресных поставках комплекса задействованы только два этих имени. Надо полагать, если одно из имен принадлежит адресату - владельцу подвала или его контрагенту (в случае если владелец подвала сам был перекупщиком) – ему могли присылать товары и другие поставщики, так же, как и адресатов могло быть несколько. Но ни одно из остальных имеющихся в надписях комплекса имен не встречается вместе с ΟΣΙΑ или ΜΑΡ. Это в какой-то степени снижает вероятность версии.

2. Имена принадлежат совладельцам усадьбы или товаров в хранилище. Так трактовали, как мы помним, именные пометки на амфорах, найденных в танаисских подвалах, Д.Б. Шелов и Б. Беттгер [Беттгер, Шелов, 1998, с. 124 и сл.]. Но если совладельца было два, то почему этими именами не помечены все амфоры комплекса, коль скоро у танаитов существовала традиция помечать свои амфоры? Здесь, на мой взгляд, необходимо отделить из общего числа имен пометки на небольших светлоглиняных амфорах типа D, т.к. нам пока не известно ни одной усадьбы в Танаисе, где имена, встречающиеся на этих амфорах, повторялись бы на иных типах сосудов (даже на близком им по происхождению, так называемом, «столовом» варианте). Это может быть свидетельством того, что поставщики занимались продажей только содержимого амфор типа D, или именные пометки наносились еще на месте заполнения сосудов и принадлежали производителям товара в них. Однако даже если не принимать во внимание имена на подобных амфорах Усадьбы 2, совладельцев амфор в ней должно было быть около десяти. Это также маловероятно.

3. Наиболее приемлемым для меня является третий вариант прочтения –

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Во втором сокращении с довольно большой долей уверенности следует видеть сокращение Μάρδαυος (Мардав), поскольку в фиасной надписи 228 г. н.э. упомянут человек по имени Μάρδαυος Ζαράνδου (Мардав сын Заранда) [КБН, 1282], в то время как никаких других имен с основой Μαρδ в Танаисе пока отмечено не было. Согласно М. Фасмеру и В.И. Абаеву, имя Заранд иранского происхождения, относится к группе древнеосетинских (аланских) и означает «старый» [Vasmer, 1925, с. 39; Абаев, 1979, с. 310]. Этимология имени Мардав менее ясна, но поскольку носивший его – сын явного иранца Заранда, можно, по-видимому, производить данное имя от иранского корня māṛ- (убивать): ср. осетинское mard (убитый, мертвец, труп).

Даже если первое имя имеет греческое происхождение, сочетание его с иранским патронимиком довольно характерно для Танаиса и отражает, как подчеркивал Д.Б. Шелов, процесс постепенной эллинизации проживавших в городе сарматов [Шелов, 1974, с. 90-91]. Вне зависимости от иранской или греческой этимологии личного имени владельца Усадьбы, его принадлежность к городской иранской среде весьма вероятна (разумеется, он вовсе не обязательно был сыном Мардава, фигурирующего в надписи 228 г. н.э., а просто его отец мог носить такое же или схожее восточноиранское имя).

В свете данной интерпретации легко объясняется не только изобилие в данной Усадьбе центральнокавказской посуды, но и факт обнаружения здесь (в подвале И) позднесарматской курильницы с орнаментом в виде косых крестов на боковых гранях. Как известно, предметы, связанные с отправлением культа, нередко обладают высокой этнической специфичностью. Поэтому такая находка еще более увеличивает вероятность присутствия среди обитателей Усадьбы в середине III в. н.э. лиц иранского (сарматского) происхождения.

В случае правильности приведенных выше соображений об этнической принадлежности хозяина Усадьбы, материалы этого комплекса, исключительные по своему богатству и разнообразию, позволяют судить также о том, чем занимались некоторые из наиболее состоятельных представителей варварской части населения Танаиса. По-видимому, хозяин Усадьбы в заметном объеме продавал продукты как местного земледелия, так и поступающие из районов Центрального Предкавказья. В таком случае его имя, нанесенное на амфоры, как уже говорилось, играло роль своего рода торговой маркировки, гарантировавшей надлежащее качество товара, который, вероятнее всего, отправлялся покупателям за пределы города.

Но это пока единственное указание в *dipinti* возможного хозяина Усадьбы из Танаиса. И связан он, как мы видим, с выходом товара за пределы Усадьбы или даже города. Последнее предположение предпочтительнее тем, что пока в других танаисских комплексах пометок с именем данного торговца нет.

В остальных случаях, как уже было сказано, определить на основании пометок на красноглиняных и на узкогорлых светлоглиняных амфорах имя

Глава 2

владельца Усадьбы достаточно сложно. Если рассматривать конкретные типы амфор с именами в рамках одного комплекса, становится очевидным, что в большинстве хранилищ именные пометки, повторяющиеся на однотипных амфорах, отличаются от имен на сосудах других типов.

Кроме того, пометки в виде граффити, которые чаще всего связывают с метками собственности, также содержат иные имена, редко совпадающие с нанесенными краской. Если обратиться к известным примерам именных пометок (италийские амфоры), можно отметить, что адресат в них указывался достаточно редко, если он не был каким-то высокопоставленным лицом, как, например, царь Ирод в Иудее. Но даже в этом случае ставилось не имя адресата, а пометка «басилея». Имя чаще являлось указанием на качество товара известного поставщика. И, конечно, имена на стоящих в подвале сосудах имели значение только в том случае, если владельцы подвалов наполняли их своим содержимым, предназначенным для продажи, как это могло быть в подвале М. Ведь известно, что «самое крупное торжище варваров» вело широкую торговлю, исполняя роль посредника между степью и цивилизацией [Strabo, XI, II,3]. Тогда на привезенных амфорах могли стоять имена танаисских получателей (это вполне допустимо). Но и на подготовленных к отправке в «цивилизованные» области сосудах должен был указан отправитель (маркер качества). Если же хозяин хранилища, покупая или получая амфоры (по Б. Бёттгеру), ставил свое имя (маркер собственности), то таких имен должно быть в усадьбах больше всего. Пометки могут быть разные. Но какие-то из них должны были совпадать на различных типах сосудов в пределах Усадьбы. Однако, как видно из приведенного выше списка, почти во всех подвалах именные пометки на достаточно подвижном стандарте (узкогорлых светлоглиняных амфорах типа D) и на крупных красноглиняных амфорах не совпадают совсем. Более того, крупные красноглиняные сосуды различных центров также различаются в именных пометках даже в пределах большинства комплексов. Тем не менее, надписи на амфорах одного центра, находящиеся в разных усадьбах, часто имеют сходные пометки (рис. 11).

Таким образом, для более или менее точного определения имени владельца Усадьбы важно совпадение надписей на амфорах различных типов, повтор имен в граффити, желательное присутствие этих же имен в пометках на иных типах сосудов.

Из всего сказанного можно сделать вывод о том, что, скорее всего, имена владельцев большинства танаисских подвалов на основании *dipinti* на амфорах не определимы. Одни и те же именные пометки на амфорах, найденные в разных комплексах, свидетельствуют лишь об одном источнике приобретения сосудов, каковым могли быть оптовые торговцы, закупавшие товары вне пределов Танаиса. В «Метаморфозах» Апулея рисуется такой тип торговцев: «Я родом из Эгины, объезжаю в разных направлениях Фессалию, Этолию и Беотию с медом, с сыром или другим каким товаром для трактирщиков. Узнав, что в Гипате, одном

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

из самых больших городов Фессалии, продается по сходной цене отличный на вкус свежий сыр, я поспешил туда, собираясь закупить его весь оптом. Но как часто бывает, в недобрый час я отправился, и надежды на барыш меня обманули. Накануне все скупил оптовый торговец Луп» [I, 5, перевод Кузьмина].

Далее товары из оптовых партий покупались в Танаисе мелким оптом и в розницу. После этого товары складировались в подвалах. При этом смысл маркировки собственника перед постановкой амфор в подвал не ясен. Другое дело, если маркировать сосуды еще при покупке. Об этих случаях говорилось в разделе 1 настоящей главы. Но, даже если такие маркировки присутствуют на уже приобретенных амфорах из подвалов, то, скорее всего, они относятся к иным лицам, нежели владельцы усадеб. Вряд ли каждый собственник амфор из Танаиса закупал напрямую товары у производителей. Таковых могло быть не так много.

Возвращаясь к именованным маркировкам на узкогорлых светлоглиняных амфорах типа D, необходимо отметить, что аналогичные *dipinti*, в смысле построения и содержания, мы можем найти среди пометок на других памятниках (рис. 12)²¹. Показательно, что не все эти амфоры пересекали Черное море. Например, из раскопок южнопонтийского города Помпеополя (Пафлагония) происходит горло амфоры типа D [Çakir, 1996, p. 58, fig. 6], в нижней части которого имеется хорошо сохранившаяся надпись красной краской из двух строк (рис. 12,1):

Г
ΥΜΕΡΙΟΥ

По своему облику надпись мало чем отличается от тех, что известны на амфорах в Танаисе.

Другие сосуды проходили различные с танаисскими узловыми пунктами транзитной торговли (не Пантикапей или Фанагорию). Таковой является амфора типа D с трехстрочной надписью, найденная при раскопках в Томах. Она приведена в виде схематичного рисунка в публикации К. Шкорпана [Scorpan, 1976, Pl. XI, 4]. На прорисовке видны три строки:

Н
к
N (или Ак в монограмме)

Среди сокращений имен на амфорах этого же типа из Нижнего Подунавья также встречаются аналогии танаисским: ΠΕ, ΔΙΜ, ΑΦ, ΕΡΜ (Barboși); ΒΑ (Dumbrava); ΔΙΟΜ (v. Sapaclia) [Diczek, 2001, p. 346-347] (рис. 12, 2-9).

На амфорах типа D из Горгиипии имеются как цифровые, так и именные пометки, сходные с танаисскими [Алексеева, Беляева, Асанова, 1987, рис. 121,

²¹ К сожалению, нужно отметить, что поиски прямых аналогий пока затрудняются крайне небольшим числом публикаций и небрежностью прорисовок в некоторых имеющихся к настоящему времени работах.

Глава 2

рис. 153; Алексеева, Беляева, Асанова, 1990, рис.30, 32, 33 а, б]. Сокращения имен такие же: ΘΑ, ΝΑ, ΖΑ, ΟΖ (рис. 13).

Дальность или краткость пути не сказалась на характере отметок на амфорах. Вряд ли амфоры из Горгии или Подунавья попадали сначала на танаисские рынки или проходили Пантикапей как перевалочный пункт в торговле. Скорее всего, они нанесены в пункте отправки, коим могла быть все та же Гераклея Понтийская.

Иногда поверх первого имени или с противоположной от него стороны на амфорах типа D появляются новые имена или цифры. Возможно, как уже говорилось, это связано с вторичным использованием сосудов. При этом не исключено, что некоторые из пометок появлялись уже в Танаисе. Но основная часть, как мне кажется, также приходила на Нижний Дон уже с готовыми маркировками.

В этой связи хотелось бы вкратце остановиться на клеймах разных типов, которые появляются на узкогорлых светлоглиняных амфорах, начиная со II в. н.э. Как отмечал Д.Б. Шелов, клейма эти встречаются не очень часто [Шелов, 1972, с. 121]. Большая часть амфор клеймению не подвергалась. Энглифические, а иногда – рельефные клейма, чаще всего, ставились на горле и редко – на ручках сосудов. Они содержат сочетания букв, отдельные буквы или монограммы, принадлежавшие личным именам фабрикантов одного производственного центра: ΕΥΤΥ, ΘΕΑ, ΓΟΡΑ ΔΙΟΜ, ΠΟΝ, ΙΖΙ, ΦΑΓ, ΡΟΥ (рис. 54).

Даже при беглом взгляде на содержание клейм и *dipinti*, имеющихся на узкогорлых светлоглиняных амфорах, бросается в глаза некоторая схожесть между ними (приложение 1, табл. 11). Любопытно, что и в пометках I позиции, коим часто «нельзя придать цифрового значения и которые пригодны для того, чтобы маркировать одной аббревиатурой партию для транспортировки» [Бёттгер, Шелов, 1998, с. 84 и след.], имеется достаточно много соответствий среди клейм (рис. 12,5). Например, та же лунарная сигма в надписях и полукольцо в клеймах, Δ или ΔΙ, ΔΝ, ΔΘ, Λ, Ν, ΠΘ, ΠΝ, Φ, Χ, в клеймах и *dipinti* позиции I. При этом, как и клейма, *dipinti* данной позиции, а также цифровые пометки часто наносились раньше, чем появлялась именная пометка III позиции. Возможно, подобные сокращения указывают на первоначального владельца (производителя товара), который предоставлял перед этим тестеры с пометками «γυμνατήρ». Здесь важно отметить, что похожие лигатуры встречаются и в надписях группы «γυμνατήρ». Так, например, надпись № 1 по каталогу 1 в приложении 2 (рис. 6,1) содержит знак в виде лунарной сигмы, сходной с теми, что имеются на амфорах из помещения Т (рис. 9, 17-18), предваряющий остальной текст (но нанесенный одновременно с ним).

Однако очевидно, что совпадения в именах клейм и *dipinti*, нанесенных на одну и ту же амфору, отсутствуют. Это может быть указанием на то, что винодельческие хозяйства, поставившие продукцию в узкогорлых светлоглиняных

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

амфорах, сами амфоры не производили [Peacock, Williams, 1986, p. 41-42]. Но это в том случае, если имена в *dipinti* относятся к производителям вина.

При оптовой закупке товара у производителей на сосуды могло наноситься имя покупателя партии. Туда же могли попадать товары различных производителей одного центра. Этим (а не только вторичным использованием амфоры) объяснялось бы нанесение на амфору из подвала МБ пометки ξΒ поверх полустертной надписи группы «γευματήρα» (рис. 7,16). При свершившемся факте покупки тестер был уже не столь важен.

Таким образом, мы вновь возвращаемся к пометкам группы «γευματήρα» как возможному отражению существовавших в III в. н.э. правил и стандартов маркировки. Этот вид пометок, на мой взгляд, наиболее близок к известным со времени Августа маркировкам на амфорах в западных областях Римской империи. В них, как мы помним, позиции α и γ, по мнению исследователей, наносились на амфоры до заполнения содержимым, а позиции β и δ связывают с производителями содержимого и купцами, вовлеченными в торговлю маслом – mercatores, negotiators, diffusores и т.д. [см. 1 параграф 1 главы; Rodriguez Almeida, 1984, p. 175-184].

Зная о возрастающем влиянии римских традиций на жизнь восточных провинций в первые века нашей эры, нельзя исключить и возможность переноса правил маркировки (может быть, несколько видоизмененных) на понтийскую торговлю, с которыми должны были считаться, по крайней мере, торговцы провинции Вифиния-Понт.

При замене тестерных маркировок три блока информации могли заменяться на близкие к ним по смыслу. А именно:

1. Пометка «γευματήρα» (сосуды с пробным напитком), обозначавшая вид товара, заменялась сокращенным именем производителя (в рамках постоянных торговых контактов здесь вполне допустимы, как и в клеймах, значительные сокращения).

2. Проба производилась для определенного пифоса, на который указывали строки с надписью «λιθου №». В надписях остальных амфор мог сохраняться только номер пифоса, обозначавший единое качество товара, известное покупателю после апробации.

3. Формула «λαγυνοι + число», определявшая количество товара к продаже, заменялась на пометку, содержащую имя. Она часто наносилась позже и другим почерком. Возможно, она принадлежала торговцу, занимавшемуся в дальнейшем транспортировкой оптовых партий через море. Именно на этом этапе именная пометка была более всего нужна, так как на торговом судне могли перевозиться несколько партий амфор, принадлежавших разным купцам. Маркер собственности был также необходим при уплате таможенных пошлин и желателен в эмпориях с δείματα.

Именная маркировка была важна для корабельной транспортировки и в том

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

ний позволяют говорить о том, что в период с V в. до н.э. по II в. н.э. транспортировка морских грузов осуществлялась судами, грузоподъемность которых составляла от 25 до 500 т. Самая значительная роль в объеме морских перевозок принадлежала судам с грузоподъемностью свыше 25 т [Кисельников, 2006, с. 319]. Однако известно, что основная масса товаров в Причерноморье перевозилась на малых и средних судах. Грузоподъемность одного среднего судна, как считается, составляла 4,5-45 т брутто [Кадеев, Сорочан, 1989, с. 95; Внуков, 2006, с. 215]. Эти значения можно сопоставить с приблизительным объемом и весом узкогорлой светлоглиняной амфоры. Согласно замерам, средний объем амфоры составляет 3,100 л, средний вес пустого сосуда – 2,000 кг, брутто – 5,100 кг²². Таким образом, одно среднее судно могло перевезти 882 – 8823 амфоры типа D. При наложении этих данных на известное нам количество лагинов в одном пифосе (355 – 450), получается, что за один рейс на одном среднем корабле можно было вывезти содержимое 2 - 25 пифосов из одного хозяйства. Тогда, если один торговец (владелец товара) вывозил на корабле продукцию одного хозяйства (может быть, даже – своего), ему была нужна лишь цифровая маркировка, дающая оттенки качества товара в партии.

Итак, со второй половины II в. н.э. по середину III в. н.э. наблюдается период наибольшей политической и экономической стабильности в восточных провинциях Римской империи и в бассейне Черного моря. Приблизительно в это же время среди танаисских и причерноморских *dipinti* начинают выделяться стандартные пометки. Достаточно четкие формы система маркировки на амфорах приобретает в первой половине III в. н.э.

Наиболее выразительными являются стандартные *dipinti* на узкогорлых светлоглиняных амфорах типа D. Основная часть таких пометок наносилась, скорее всего, сразу после заполнения сосудов вином в Геракле Понтийской. Надписи отображают важные стороны производства вина и организации виноторговли.

Содержание большей части пометок середины III в. н.э. свидетельствует о том, что большинство сосудов, прибывавших в Танаис, уже несли на себе достаточно подробную информацию. Одинаковые имена и прочие сходные пометки говорят об использовании различными покупателями одних и тех же источников приобретения сосудов.

²² В том случае, когда 1 л вина равен 1кг.

ГЛАВА 3.

СТАНДАРТНЫЕ НАДПИСИ НА УЗКОГОРЛЫХ СВЕТЛОГЛИНЯНЫХ АМФОРАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ IV в. н.э.

После нового расцвета Танаиса, начавшегося в конце I в. н.э. и достигшего апогея к первой половине III в. н.э., происходит катастрофа. В начале 50-х гг. III в. н.э. город подвергается полному уничтожению пришедшими в Приазовье готскими племенами. Это событие практически полностью положило конец развитию Танаиса как значительного экономического и культурного центра Северо-Восточного Причерноморья. После чего жизнь здесь, по мнению исследователей, либо совсем отсутствовала, либо едва теплилась в течение почти более чем ста лет [Шелов, 1972, с. 6]. К этому же времени прекращают существование и многие поселения ближайшей округи города.

В середине III в. н.э. Боспор также не имел уже сил отражать натиск варварских племен. Римские гарнизоны были выведены из Херсонеса. В 50-70-х годах III в. н.э. отряды боранов, остготов, герулов, пользуясь боспорскими гаванями как базами, на судах боспорского флота совершали грабительские пиратские набеги на многие греческие прибрежные города. За два десятилетия набегов варвары разграбили и разорили города Причерноморья, Пропонтиды и Эгейского моря, в их числе – Синопа, Гераклея и многие другие крупные поселения.

Варвары производят значительные опустошения и на Боспоре. В 60-70-х годах III в. н.э. прекратили существование многие небольшие поселки и малые города европейской части Боспора, в крупных городах происходят разрушения и наблюдаются явные признаки упадка. Лишь в последней четверти III в. н.э. и в начале IV в. здесь происходит некоторая стабилизация экономического и политического положения. Боспор по-прежнему поддерживает связи с Римской империей, а боспорские цари признают протекторат римских императоров [Шелов, 1984, с. 20].

Танаис был восстановлен, как считал Д. Б. Шелов, в последней четверти IV в. н.э. Но этот город уже не был столь значительным в экономическом отношении центром [Шелов, 1972, с. 307 и сл.]. В нём фиксируется приток нового населения, пришедшего с запада [Арсеньева, 1965, с. 180]. Постройки позднеантичного периода несколько заглублены в землю, сложены небрежно на завалах сооружений II-III вв. н.э. Традиция сооружения подвалов под жилыми и хозяйственными зданиями почти прекращается.

Надписи на амфорах позднеантичного периода Танаиса и Нижнего Дона не

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

столь многочисленны, в сравнении с количеством *dipinti*, происходящих из танаисских подвалов середины III в. н.э. Сейчас достаточно трудно оценить объемы нижнедонской амфорной торговли в позднеантичный период и, особенно, во второй половине III в. н.э. – первой половине IV в. н.э. Большая часть амфор дошла до нас в виде фрагментов, найденных в слоях, а не в закрытых комплексах. Надписи на них сильно затерты и заизвесткованы.

К настоящему времени определено 23 типа позднеантичных амфор, поступавших в Танаис со второй половины IV – до середины V вв. н.э.¹ К сожалению, в связи с достаточно широкой датировкой существования многих из этих типов крайне сложно сопоставить их с выделяемыми в настоящее время стратиграфическими горизонтами позднеантичного периода. Соответственно, это сказывается и на датировке надписей. Кроме того, сравнительно малое количество поздних дипинти сужает возможность сопоставления, а, следовательно, и прочтения самих пометок, т.к. именно сопоставления позволяют восполнять утраченные части стандартных надписей. В этой связи кажется вполне возможным привлечь в данной главе все известные мне пометки краской на позднеантичных узкогорлых светлоглиняных амфорах Причерноморья. Это позволит выделить среди них стандартные формы, характерные для IV в. н.э.

Всего 3 типа амфор, найденных на территории Танаиса и Нижнего Дона позднеантичного периода, несут на себе порой едва различимые пометки краской – узкогорлые светлоглиняные амфоры типов F и E по классификации Д.Б. Шелова (Зеест 105 и 104, соответственно) [Шелов, 1978, с. 19], а также сосуды, из-за ребристости тулова именуемые в литературе «амфоры с рифлением типа набегающей волны» [Якобсон, 1979, с. 13 и сл.] или Jatrus II,1 [Bottger, 1982, с. 45-47, табл. 22].

Пока сложно судить о надписях на других типах амфор. В соответствии со статистическими данными С.А. Науменко, 68,3% от общего числа хронологически определяемых фрагментов амфор из Танаиса принадлежит амфорам типа E и Jatrus II,1. При подсчете целых форм и верхних частей такая цифра увеличивается до 76,8 %². Сюда можно добавить еще один тип, занимающий третье место по статистическим данным, – Зеест 100 (14,3% от общего числа фрагментов)³. Для нас такая статистика представляется чрезвычайно важной в связи с тем, что надписи наносились в большинстве своем на горло и верхнюю часть плечиков амфор. Поэтому наличие целых форм, либо верхних частей амфор позволяет нам сопоставить надпись с типом амфоры, а, соответственно, уточнить её датировку и происхождение. При статистической обработке важно учесть профильные части,

¹ Подсчет типов производился С.А. Науменко

² Всего в Танаисе найдено 13 целых позднеантичных амфор и 194 верхних частей от таких же сосудов. Из них: 7 целых экземпляров – амфоры типа E, 2 - принадлежат типу Jatrus II,1; 108 верхних частей амфор типа E, а 42 – типа Jatrus II,1. (Подсчеты сделаны С.А. Науменко).

³ До настоящего времени надписей на фрагментах и на 2-х целых экземплярах амфор этого типа в Танаисе не обнаружено.

Глава 3

позволяющие соотнести фрагменты с типами. Но это вовсе не значит, что сохранившиеся фрагменты относятся именно к тем частям амфор, на которых могли быть *dipinti*. Это значительно сокращает потенциальные поиски и сопоставление новых пометок краской.

Находки на Нижнем Дону (за исключением Танаиса) позднеантичных амфор иных типов, кроме F и E, пока крайне редки⁴. Такая избирательность связана, во-первых, с тем, что многие нижнедонские поселения ко второй половине IV в. н.э. уже прекратили свое существование (не восстановились после разрушений середины III в. н.э.). На тех же из них, на которых продолжается жизнь в IV-V вв., таких как Сухо-Чалтырское городище, Кизитириновское городище, Кобяковское городище, Рогожкино X, Рогожкино XIII, Дугино, отмечено присутствие лишь сосудов указанных двух типов⁵. Чем это объяснить? Вероятно, тем, что узкогорлые светлоглиняные амфоры предназначались для транспортировки вина, традиционно поступавшего в Танаис в первых веках нашей эры, и, вероятно, не слишком дорогого (см. 1 раздел главы II). Иные амфоры содержали в себе либо сравнительно редкие вина, привезенные из отдаленных областей, либо продукт, не находивший массового потребителя за пределами города (например, оливковое масло). Амфоры типа Ятрус II.1, как считается, могли производиться в Сирии, на Кипре или Родосе [Riley, 1981, p. 120; Arthur, Oren, 1998, p. 203, рис. 6, 5], амфоры типа Зеест 95 (т.н., самосские амфоры или Robinson L 50) происходили, предположительно, из долины реки Меандр в Малой Азии [Riley, 1976, 117; Riley, 1981, 118], амфоры типа Зеест 100 могли приходиться с оливковым маслом из Синопы, область которой традиционно специализировалась на его производстве (как в 1-е вв. до н.э.) [Garlan, Kassab-Tezgör, 1996, p. 327, 331, рис. 9; 10; Максимова, 1956, с. 334 и сл.]. Соответственно, цена их содержимого (даже если это вино) была иная, чем у привычных центров, и, следовательно, круг потребителей – меньше. Такая продукция, очевидно, как и прежде, могла предназначаться жителям города, но не пользоваться спросом у кочевников и у населения небольших поселений в округе Танаиса и дельте Дона.

3.1. Надписи группы «a/π»

Одну из самых многочисленных категорий *dipinti* позднеантичного периода, не только на территории Танаиса и Нижнего Дона, но и во всем Северном Причерноморье, составляют надписи на узкогорлых светлоглиняных амфорах типов F или E по классификации Д.Б. Шелова [Шелов, 1978 а. с.19, рис.9; 10].

⁴ В фондах Азовского музея краеведения среди сборов 1983 г. на пункте Рогожкино XII, расположенном в районе родильного дома х. Рогожкино, хранится фрагмент горла позднеантичной амфоры типа Зеест 100 [Зеест, 1960, 120, табл. XXXIX, 100].

⁵ Интересно отметить, что на этих поселениях зачастую только наличие амфор IV-V вв. указывает на дату их существования.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Рассматриваемые здесь пометки, как и пометки, анализировавшиеся в предыдущей главе, стандартны, то есть имеют фиксированный порядок сходной информации. Вместе с их количеством это позволяет, в некоторых случаях, восстанавливать утраченные части.

Надписи нанесены, как правило, в три-четыре строки на горло и плечики одной из сторон амфоры. В отдельных случаях количество строк увеличивается до пяти. По содержанию их можно условно разделить на два блока информации. Иногда с противоположной стороны от основной пометки появляются однострочные буквосочетания, нанесенные другим почерком (т. н. третий блок информации).

Верхние две строки (первый блок) всегда составляют две буквы – α и π , где α всегда расположена над π (рис. 39-50).

В третьей, четвертой, а, в случае присутствия, пятой, строках (второй блок информации) содержатся полные и сокращенные имена (1 – 3 имени).

В надписях первого и второго блоков стиль и почерк нанесения, как правило, одни и те же. Это дает возможность говорить о единовременном написании всего текста пометки на амфору. Постоянное повторение одной и той же формы маркировки сближает их с уже упомянутыми надписями группы “ $\gamma\epsilon\upsilon\mu\alpha\tau\eta\rho\acute{\alpha}$ ” на светлоглиняных амфорах из танаисских комплексов середины III в. н.э. (см. 1 параграф главы II). По единой для всех *dipinti* этой категории начальной аббревиации кажется возможным объединить их в одну группу – надписи группы « α/π ».

Прежде чем перейти к рассмотрению непосредственно самих маркировок необходимо определить время их существования.

Одно из первых упоминаний амфоры типа F с надписью группы α/π мы находим у М. Эберта в публикации погребения М-1 некрополя поселения «Городок Николаевка» (Казацкое) (рис. 38). В тексте этой работы приводится мнение профессора Шубарта по поводу возможной датировки надписи на основе палеографического анализа. Он высказался так: «Почерк данной надписи представляет определенные трудности для надежной датировки, так как подобное небрежное написание вообще содержит мало временных признаков. Однако, с учетом этой оговорки, я полагаю, что мы имеем дело со шрифтом, который бытовал в I в. до н.э. – I в. н.э.» [Ebert, 1913, abb. 102]. Ю.Г. Виноградов в устной консультации подтвердил невозможность в данном случае датировать надписи по палеографическим особенностям.

На этом основании единственно возможным способом определения даты таких *dipinti* представляется выявление времени бытования амфор типов F или E, на которые они нанесены.

Чаще всего надписи группы « α/π » встречаются на амфорах типа F по классификации Д.Б. Шелова [Шелов, 1978, с. 19, рис.10). Это небольшие узкогорлые светлоглиняные амфоры с расширяющимся книзу горлом и нешироким

Глава 3

коническим реберчатым туловом, заканчивающимся невысокой ножкой (рис. 33, 1-6). Амфоры этого типа были широко распространены в античных городах Северного и Западного Причерноморья, на памятниках черняховской культуры Украины, Молдавии и культуры Синтана де Муреш в Румынии [Щукин, 1968, с. 41-51; Scorpan, 1977, р. 269-270]. Они являются самыми массовыми находками среди провинциально-римских изделий на памятниках в северной области Восточных Карпат. По две таких амфоры обнаружены в курганах могильников Глубокой, Ганеве, Бранештах-Немцишор [Смішко, 1960, с. 102-103; Mihailescu-Bîrliba, 1980, р. 194-196]. Еще две найдены в курганах могильников в Пылыпях и Товмачихе [Вакуленко, 1999, с. 303].

Единого мнения по поводу датировки амфор типа F пока нет. Д.Б. Шелов считал, что эти сосуды являлись морфологическим продолжением амфор типа D и производились в пределах второй половины III – IV вв. н.э. [Шелов, 1978, с.19, рис.10]. А.В. Сазанов, отдельно исследовавший поздние типы узкогорлых светлоглиняных амфор, относит их ко второй половине III – первой половине V вв. н.э. [Сазанов, 1993, с.19]. Его датировка основана, в большей части, на анализе изменения отдельных частей сосудов (венчиков, ручек, ножек). И.Б. Зеест датирует их IV в. н. э. [Зеест, 1961, с.122, табл.XLI, 105 а-г]. С этим же временем соотносит их и А.И. Айбабин. Он отмечает, что в Крыму такие амфоры имеются только в закрытых комплексах IV в. н. э. [Айбабин, 1995, с. 95].

Специальную статью амфорам типа F посвятил В.В. Кропотов. Вслед за А.В. Сазановым, он попытался выделить в них сменяющие друг друга варианты [Кропотов, 1998, с. 128-134]⁶. Таких вариантов получилось три (рис. 52). Согласно его классификации, амфоры F варианта 1 датируются первой половиной – серединой IV в. [Кропотов, 1998, с. 129;131, рис.1,3; 2,3-6]. Они больше по объему, в сравнении с последующими вариантами, и, на мой взгляд, морфологически более близки не стандартным амфорам типа D, а их, так называемым, «столовым» вариантам, происходящим из закрытых комплексов Танаиса середины III в. н.э. [Шелов, 1978, с. 19, рис. 8; Науменко, Арсеньева, 1992, с. 154-155, рис 34,1; 34,4].

Амфоры F варианта 2 имеют неширокое коническое реберчатое тулово, заканчивающееся невысокой ножкой [Кропотов, 1998, с. 129;131, рис. 1,4; 2,1,2]. Это небольшие амфоры ёмкостью 1,7-2 л. Этот вариант В.В. Кропотов, на основании материалов крымских могильников, отнес ко второй половине IV в.

Сосуды варианта 3 имеют прямую широкую ножку, отделенную от тулова широкой врезной линией. Форма тулова близка к амфорам варианта 1. По находкам в Херсонесе, Тире и в могилах некрополя Харакса автор статьи датиру-

⁶ Данная классификация, на мой взгляд, более приемлема, так как основана на морфологии целых форм сосудов, что выгодно отличает её от «типологии венчиков, ручек, ножек», которую предлагает А.В. Сазанов [Сазанов, 1993, с.17].

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

ет этот вариант концом IV – началом V вв. [Кропотов, 1998, с. 129;131, рис.3]. Однако аргументация для выделения подобных амфор в вариант 3 кажется мне не очень убедительной. Вероятнее всего, что они также принадлежат варианту 1. (рис. 33, 1-6).

Проблема определения нижней и верхней хронологических границ существования типа F, а также достоверного анализа морфологических элементов этих амфор и, соответственно, выделения их узко датированных вариантов по-прежнему остается актуальной из-за отсутствия надежной сводки целых форм, представленных в контексте с другим инвентарем [Юрочкин, Зубарев, 2001, с. 457]. По мнению В.Ю. Юрочкина и В.Г. Зубарева, смена амфорных типов D и F произошла в пределах первой половины IV в. н.э., но уже «в период гуннского вторжения (последней четверти IV в. н.э.) такие амфоры неизвестны». В качестве основного аргумента используется факт отсутствия амфор типа F в позднеантичных слоях Танаиса [Юрочкин, Зубарев, 2001, с. 458-459]. Возможно, какую-то роль для уточнения датировок могут играть *dipinti* на этих сосудах.

Пометки краской в той или иной форме присутствуют, как правило, на всех вариантах амфор типа F. Однако они не равнозначны. В соответствии с этими пометками я сделал условную раскладку сосудов на варианты: F-1, F-2, F-3 (рис. 33, 1-6). Она несколько отличается от тех, что давались А.В. Сазановым и В.В. Кропотовым⁷.

Надписи на сосудах вариантов F-1 и F-2 (рис.33, 1-3) ближе по своему облику пометкам на амфорах типа D (рис. 34). Как правило, это надпись в 1-2 строки, одна из которых содержит сокращенное имя, а вторая – 1-2 буквы, возможно, обозначающих цифру. Чаще всего они встречаются на амфорах F-2. Время распространения амфор вариантов F-1 и F-2 чаще всего определяют как первую половину IV в. н.э. [Кропотов, 1998, с. 131; Айбабин, 1990, рис. 2]. Всего в нашей коллекции 17 надписей на амфорах вариантов F-1 и F-2 (в основном, на F-2, по приводимой раскладке).

Надписи группы «a/π» характерны только для амфор варианта F-3 (рис. 33, 4-6) (амфоры типа F варианта 2 по Кропотову). Именно такие сосуды описывал Д.Б. Шелов, составляя классификацию узкогорлых светлоглиняных амфор [Шелов, 1978, с. 19, рис. 10]. Все амфоры этого варианта имеют сходную морфологию (неширокое коническое реберчатое тулово, заканчивающееся невысокой ножкой), но несколько различаются в размерах (высота их от 44 до 56 см) и объемах (1,7-2 л)⁸. Большая часть известных мне амфор F-3 с надписями найдена в дельте Дона, на поселении Рогожкино XIII и в Крыму [Гудименко, Ильяшенко, 2000, с. 12]⁹.

⁷ Данное расположение лишь соответствует группам пометок на них.

⁸ Эти показатели будут важны для нас, когда речь пойдет о содержании пометок на амфорах.

⁹ Здесь имеется в виду лишь область Нижнего Дона.

Глава 3

Последний анализ амфорного материала показывает, что сосуды варианта F-3 присутствуют, пока в незначительном количестве, и среди находок второй половины IV в. н.э. в Танаисе. К сожалению, коллекция пока состоит из нижних частей тулова с ножкой и фрагментов венчиков, на которых, естественно, никаких надписей быть не могло. Примечательно, что они происходят из того же слоя, что и амфоры типа E. Примером подобной находки может служить слой над полом внутри дома 3 (раскоп XXVIII), открытого в 2004 г. на территории Нижнего города Танаиса. На дату указывает и находка профильной части краснолаковой тарелки понтийского производства второй половины IV – начала V вв. н.э. [Arsen'eva, Domžalski, 2002. PRS, Form 3, p. 426-427, fig. 8]. Все открытые к настоящему времени позднеантичные постройки в этой части города существовали в пределах второй половины IV – начала V вв. н.э. [Ильяшенко, 2005, рис. 100.2; 101.1]. Таким образом, вряд ли можно говорить, что Танаис является исключением из общего числа северопричерноморских поселений, где взаимовстречаемость типов F и E не является чем-то уникальным [Зубарев, 2000, с. 66; Кузищин, Иванчик, 1998, с. 205-233; Молев, 2000, с. 85-95].

Для уточнения датировки амфор варианта F-3 с надписями группы «a/π» важным является и упомянутое выше погребение M-1 некрополя поселения «Городок Николаевка» (Казацкое). В нем, вместе с такой амфорой, находился лишь один погребенный, и весь инвентарь, соответственно, был положен единовременно [Ebert, 1913, p. 89 ff]. Эта находка, с точки зрения возможности определения даты, выгодно отличается от находок в крымских склепах, в которых обнаружена значительная часть интересующих нас амфор с надписями. В них, как правило, имеется несколько скелетов вместе с большим количеством инвентаря. Часто отдельные предметы, найденные в склепах, с трудом можно соотнести с конкретным погребенным.

Особую важность для датировки погребения M-1 представляет бронзовая фибула, найденная среди инвентаря [Ebert, 1913, p. 89,92, abb. 99; p. 93 abb.105c) (рис. 38). По определению И.О. Гавритухина, эта фибула относится к варианту 3 серии I двучленных прогнутых подвязных фибул с узкой ножкой и вертикальной пластинкой для удержания оси пружины (т.е. к группе 16-2 по типологии А.К. Амброза [Амброз, 1966, с. 65]. А.К. Амброз определил хронологические рамки таких вещей в пределах IV – начала V вв., осторожно предлагая и более узкие границы их бытования – около середины и второй половины IV в. [Амброз, 1966, с. 61, 64-66, табл.16]. Новые разработки и материалы, в целом, подтвердили это наблюдение. Уточнения на собственно черняховском материале сводятся к более подробному рассмотрению прогнутых подвязных фибул, начало чему было положено Е.Л. Гороховским. По его классификации, фибула из Николаевки принадлежит варианту БЗд «черняховских» подвязных фибул, который показателен для фазы 4 его же хронологической системы. В абсолютных цифрах это определяется как «вторая половина IV в.», хотя такие вещи бытуют

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

и позднее, до финала черняховской культуры, т.е. «420/430 гг.» [Гороховский, 1988, с. 35, 44, 45].

О.В. Шаров отмечает, что в Крыму фибулы варианта 3, по А.К. Амброзу, часто сочетаются с монетами начала IV в. При этом он пользуется модифицированной классификацией Е.Л. Гороховского, а «массовое появление» фибул, близких николаевской, относит к периоду, синхронизируемому с фазой С3, по Я. Тейралу [Шаров, 1992, с. 181-182, 198; Tejral, 1992; 1997].

По мнению И.О. Гавритухина, упомянутые разработки на черняховском материале едва ли существенно корректируют в данном вопросе оценки А.К. Амброза и Я. Тейрала. Граница фаз 3 и 4, по Е.Л. Гороховскому, лишь фиксирует тенденцию, обе же они синхронизируются с фазой С3, подразделение которой зачастую весьма проблематично. Еще менее надежно ограничение нижней границы фазы 4 временем около 350 г., эта дата полностью условна. С другой стороны, ссылка О.В. Шарова на монеты мало что проясняет в данном случае, так как очевидно, что синхронных монет в восточноевропейских материалах явно недостаточно для тонких хронологических уточнений. Оговорки же о единичных вещах в комплексах фазы С2, которые могут рассматриваться как исток серий, показательных для фазы С3, не много дают для реальной черняховской хронологии.

Как считает И.О. Гавритухин, изделия, близкие николаевской застёжке, принадлежат уже довольно развитым вариациям двучленных прогнутых подвязных фибул. Они явно позднее тех стилей, которые определяют фазу С2, что и заставляет исключить из искомым хронологических границ начало IV в. Около второй половины IV в. такие вещи предстают уже массовой, вполне сформировавшейся модификацией. Судя по всему, оформление интересующих нас вариаций фибул приходится на вторую четверть IV в. (ср. об этой эпохе Gavritukhin, 2003, с. 115-116). Верхняя граница массового бытования фибул черняховского круга 3-го варианта (по Амброзу) совпадает с финалом черняховской культуры. Спорные вопросы истории прогнутых подвязных фибул упираются и в неясность развития этой традиции на Балканах (см. ряд наблюдений, по Гавритухину, 2003).

Возвращаясь к находке из Николаевки, следует отметить, что никаких признаков, указывающих на принадлежность этого образца поздним вариациям прогнутых подвязных фибул нет. Судя по всему, его датировка укладывается в рамки от второй четверти IV до начала V вв. (имея в виду и «шлейф» использования после прекращения массового производства и появления новых форм). Расширение этой даты на уровне нынешних знаний не имеет оснований. Эту датировку можно перенести на весь комплекс в целом и на амфору варианта F-3 с надписью.

В слоях многих других поселений Северного Причерноморья амфоры варианта F-3 с пометками группы «*a/p*» встречаются вместе с амфорами типа E

Глава 3

с такой же маркировкой [Кузищин, Иванчик, 1998, с. 205-233, Емец, Зубарев, 2000, с. 27-37; Молев, 2000, с. 85-95]. Характер пометок, информация в них, некоторые имена и даже почерки часто имеют сходство. Это позволяет предполагать возможное сосуществование на каком-то временном отрезке амфор F-3 и E.

Однако и хронологические рамки производства амфор типа E, по мнению исследователей, достаточно широки. И. Б. Зеест датировала эти амфоры концом III-IV вв. н.э. [Зеест, 1961, с. 122, табл. XLI, 104 а-в]. Д.В. Деопик относит их ко второй половине IV – началу V вв. н. э., а Д. Б. Шелов – к концу IV – V вв. н.э. [Деопик, 1972, рис. 1, 2, 4е, 6е, 7е; Шелов, 1978а, с. 19, рис. 9]. По мнению А.П. Абрамова, они производились, начиная со второй половины III в. до начала VI в. н.э. [Абрамов, 1993, с. 50, табл. 62, 7.6 – 7.7]. А. В. Сазанов разделил их на два хронологических варианта. Время бытования первого варианта, по комплексам Танаиса, он относит к концу IV – середине V вв. н.э., второго, по находкам в Фанагории и Батарейке 2, – к началу V – второй четверти VI вв. н.э. [Сазанов, 1989, с. 43, 44; Сазанов, 1993, с. 19-20, рис. 5-8]. Амфоры имеют ёмкость около 11 – 30 л¹⁰(рис. 33, 7,8).

Данный тип амфор достаточно широко известен – от Гераклеи Понтийской [Arsen'eva, Kassab Tezgör, Naumenko, 1997, p.189, fig. 17-20] и Нижнего Подунавья [Nicolae, 1995, с. 150 pl. 8, 6] до Северо-Западного, Северного и Северо-Восточного Причерноморья [Зеест, 1961, с. 122; Сазанов, 1993, с. 19]. В Танаисе подобные амфоры присутствуют во всех слоях позднеантичного периода. Начальный этап их появления здесь выделить достаточно трудно. Многие из датировок базируются на замечании Д.Б. Шелова о том, что «наличие их в позднейших слоях Танаиса позволяет уверенно относить бытование амфор к концу IV и началу V вв. н. э.» [Шелов, 1978а, с. 19]. Именно с этим положением связана и начальная дата типа, данная А. В. Сазановым [Сазанов, 1989, с. 43-44, признак 4, рис.1, 4].

Датировка Д. Б. Шелова была обоснована тем, что, по его мнению, жизнь в Танаисе после разгрома в середине III в. н. э. возобновилась лишь в последней четверти IV в. н.э., а точнее – не ранее 70-80-х гг. [Шелов, 1972, с. 326-327]. В свою очередь, этот вывод был сделан на основании отсутствия нумизматического материала второй половины III – первой половины IV вв. н.э. и отсутствия следов гуннского погрома, «которому должен был бы подвергнуться Танаис, лежавший на основной дороге гуннского передвижения...» [Шелов, 1972, с. 327].

Однако находки монет последних лет позволили С.И. Безуглову «обратиться к проблеме корректировки взглядов на хронологию позднего Танаиса» [Безуглов, 2001, с. 140-150]. На основании 45 монет, «связанных с поздним периодом существования города» [Безуглов, 2001, с. 143, Безуглов, 2000, с. 30-32], он выделил лишь две пока не заполненные хронологические лакуны: 1. 250 г. н.э.

¹⁰ Замеры ёмкости амфор производились С.А. Науменко.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

– 282 г. н. э.; 2. 330 г. н. э. – 354 г. н. э. [Безуглов, 2001, с. 147]. Таким образом, становится очевидным, что разрыв между разгромом Танаиса середины III в. н.э. и возобновлением жизни в городе мог быть гораздо меньше, чем это отмечалось ранее¹¹. К сожалению, среди обнаруженных до сих пор танаисских построек позднеантичного времени нет ни одного закрытого комплекса, который бы дал возможность более или менее уверенно говорить о дате такого возобновления [Шелов, 1972, с. 326; Арсеньева, Науменко, 2001, с. 69]. Исключение в этом смысле составляют лишь хозяйственные ямы, связанные с периодом существования жилых построек, но и они, как правило, не содержат необходимого для точной датировки набора материалов.

На городище амфоры типа Е встречаются уже в слоях, лежащих поверх каменных завалов середины III в. н.э. вместе с остатками амфор типа Зеест 100 (тип “Делакеу”), которые Б.Бёттгер по материалам крепости Ятрус (тип Ятрус I.6) отнес к периоду А и датировал, начиная с первой половины IV в. н.э. и до 60-х гг. IV в. [Böttger, 1982, tafel 21, 14,15; Арсеньева, Науменко, 2001, с. 72, рис. 45,2; с. 73, рис.46, 2,4] и амфорами типа Ятрус II.1 (фаза 2) конца IV – начала V вв. н. э. [Böttger, 1982, с.45, tafel 22; Бёттгер, Ульрих, 2000, с.287; Арсеньева, Науменко, 2001, с. 72]. Амфоры типа Зеест 100 А.В. Сазанов на основании общепринятой датировки начального периода существования позднеантичного Танаиса отнес к 360-380 гг. [Сазанов, 1989, с. 50, рис. 3, 12, признак 12]. Сама И.Б. Зеест датировала эти амфоры IV в. н.э. [Зеест, 1961, с. 120, табл. XXXIX, 100]. Они в большом количестве встречаются на всех черняховских памятниках Причерноморья и имеют, вероятно, синопское происхождение [Рикман, 1972, с. 90; Рикман, 1987, с. 49, рис. 34, 3-6; Магомедов, 1991, с. 15 сл., рис. 17, 1-2; Kassab Tezgör, 2010, p. 121 – 140]. По материалам раскопок городища Белинское, где фрагменты подобных амфор найдены в вместе с монетами, конечная дата которых 322 г. н.э., В.Ю. Юрочкин и В.Г. Зубарев считают, вслед за Б. Бёттгером, что начало их производства лежит в пределах первой половины IV в. н.э. [Юрочкин, Зубарев, 2001, с. 460-461, 465]. Верхняя дата сейчас в основном связывается с началом V в. н.э. [Orait, 2010, p. 375; Смокотина, 2011, с. 355 – 357; Власов, Смокотина, Храпунов, 2011, с. 189-193].

¹¹ В 1971 г. Д.В. Деопиком в рамках отчета о работах Нижне-Донской экспедиции ИА РАН была предпринята попытка разделения поздних слоев городища на три строительных периода. За точку отсчета была принята последняя четверть IV в. [Арсеньева, 1971, с. 6-9]. Эти стратиграфические наблюдения были положены в основу при последующем исследовании Танаиса IV-V вв. [Арсеньева, Науменко, 1995, с. 45-46]. Свое дальнейшее развитие периодизация получила в публикациях результатов работ 1993-1999 гг. русско-германского отряда Нижне-Донской экспедиции ИА РАН на раскопе XIX., где было открыто множество новых сооружений позднеантичного Танаиса [Бёттгер, Ульрих, 2000, с. 296-299]. Начало первого периода («первой фазы») теперь уже относят к середине IV в. Однако, как и прежде, четких маркеров времени слоев внутри построек не найдено, а, следовательно, и хронология пока остается относительной. Деление же времени существования построек на 3 фазы (строительных периода) является относительным. Возможно, что всесторонний анализ групп материалов, встречающихся в комплексах, позволит уточнить даты.

Глава 3

Вполне вероятно, что производство амфор типа E и поступление их в Танаис могло начаться гораздо раньше того времени, о котором писал А.В. Сазанов [Сазанов, 1993, с. 16]. Тем более что и начальная дата существования первого строительного периода позднеантичного Танаиса может отодвигаться в современных работах уже к середине IV в. н. э. [Бёттгер, Ульрих, 2000, с. 286]¹².

Если основываться на типологии А.В. Сазанова, то нужно отметить, что одни и те же пометки сопровождают амфоры типа E с тремя разновидностями венчиков, выделенными указанным автором. Что касается нижних частей тулова, то об этом судить трудно, так как амфоры имеют, как правило, недостаточную для этого сохранность. Возможно, что традиция подобной маркировки была не слишком широка по времени. В этом случае подобное сочетание в пределах достаточно узкой даты характерно для типа 2 (по А.В. Сазанову), который датируется первой половиной V – второй четвертью VI вв. н. э. [Сазанов, 1993, с. 16]. Однако танаисский материал позволяет говорить, скорее, о второй половине IV в. н.э. – первой половине V в. н.э.

Так, например, амфоры с интересующими нас пометками обнаружены в слое жизни домов AN, AV (кат. 3, № 143) и AS (раскоп XIX), из которых первые два относятся исследователями к первому строительному периоду (первой фазе), а дом AS – ко второму (кат. 3, № 90). Развал амфоры с надписью группы «a/π» (кат. 3 № 143) лежал на полу помещения AV. Помещение погибло при пожаре и не восстанавливалось позже [Arsen'eva, B. Böttger, Ulrich, 2000, p. 526, abb. 36]. В помещении AK (VI раскоп) вместе с целой амфорой E и горлом такой же амфоры (кат.3, № 15, 130) был обнаружен фрагмент краснолаковой тарелки понтийского производства, бытовавшей, по мнению Т. М. Арсеньевой и К. Домжалевского, с середины IV до середины V вв. [Arsen'eva, Domžalski, 2002, PRS, Form 1. p. 426, cat № 93]. Подобные же фрагменты краснолаковых тарелок найдены в упомянутом выше помещении AS на раскопе XIX [Arsen'eva, Domžalski, 2002, PRS, Form 1, cat № 184] и в помещении A3 (VI раскоп): надпись № 161, по каталогу 3 приложения; тарелка [Arsen'eva, Domžalski, 2002, PRS, Form 1, cat № 13].

В пользу существования подобных пометок на амфорах типа E в третьей четверти IV в. н.э. говорят и находки их в позднейших слоях Ольвии [Крапивина, 1993, с. 94. тип 6, рис.26, 9-11; Крапивина, 2010, p. 73, pl. 38.5, 39.10], жизнь в которой, по мнению исследователей, прекратилась еще до гуннского нашествия [Крапивина, 1993, с. 157; Крыжицкий, Русяева, Крапивина, Лейпунская, Скржинская, Анохин, 1999, с. 341; Буйских, 1991, с. 141]¹³. Таким образом, на пе-

¹² В готовящейся к изданию монографии Б.Бёттгера и С.А. Наumenко «Танаис и его амфоры», с рукописью которой авторы любезно разрешили ознакомиться, первая фаза датируется серединой IV в. н.э. – до 70-х гг. IV в. н. э., вторая фаза – с 375 г. по 430 г. н.э. (глава 3.1).

¹³ Среди недавно опубликованных ольвийских материалов интересны два горла амфор типа E, на одном из которых видна надпись краской A/Π/ΕΥΚΑΡΠΟΥ, на другом - A/Π/ΘΕΥΠΡΟ/ΕΥΝΘ [Крапивина, 2010, pl. 39,5,10]. Комментарий см. приложение 2, каталог 3, №№ 72, 110.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

риод не позднее третьей четверти IV в. н. э. приходится, по всей видимости, время более или менее стабильного существования амфор типа E с пометками группы « α/π »¹⁴ и сосуществования их с амфорами типа F3 с такой же маркировкой.

Возможно, традиция подобной маркировки появляется в середине IV в. н.э. и прекращается вместе с окончанием производства амфор типа F-3 в начале V в. н.э.

Изучение минералогического состава теста узкогорлых светлоглиняных амфор показало, что они происходят из одного и того же производственного центра [Деопик, Круг, 1972, с. 100; Каменецкий, 1963, с. 29-36]. В соответствии с выводами С.Ю. Внукова, указывающими на гераклейское происхождение узкогорлых светлоглиняных амфор C-IVA – C-IVD [Внуков, 2006, с. 48-57], к этому же центру производства могли принадлежать амфоры E и F [тип E - см., например, Arsen'eva, Kassab Tezgör, Naumenko, 1997. P.189, fig. 17-20].

В качестве содержимого таких сосудов выступало вино. В пользу этого предположения свидетельствует анализ заполнения амфоры F из кургана № 7 Пыльповского могильника (Восточное Прикарпатье), проведенный в лаборатории Крымского научно-исследовательского института виноградарства и виноделия. Исследования показали, что в амфоре содержалось виноградное вино [Вакуленко, 1999, с. 303]. Вполне вероятно, что с этим вином и были связаны надписи группы « α/π » на амфорах E и F-3.

Вернемся теперь к текстам надписей. Как мы помним, по содержанию рассматриваемые в настоящей работе *dipinti* условно делимы на три блока информации, располагающиеся снизу вверх¹⁵.

Первый блок нанесен сразу под венчиком, между верхними прилепами ручек. Он содержит две буквы – « α/π » (рис. 39,1 и сл.), где, как уже отмечалось, α всегда расположена над π .

О смысле этого сочетания, к сожалению, пока можно только догадываться. И.А. Емец и О.Д. Чевелев говорили о нем следующее: «совершенно очевидно, что перед нами какая-то цифровая комбинация, а не сокращение слова» [Емец, Чевелев, 1995, с. 13]. Для подтверждения этого тезиса им представляется целесообразным обратиться к материалам из Танаиса, в котором среди *dipinti* «встречена целая серия подобных надписей с различными буквенными комбинациями». Но этот тезис не бесспорен. Частая встречаемость такой аббревиации на красноглиняных и светлоглиняных амфорах первых веков нашей эры верна лишь отчасти.

Действительно, буквы α и π и их сочетания нередки в маркировках в качестве цифр и возможных обозначений партий товаров, в том числе и на танаисских светлоглиняных амфорах типа D середины III в. н.э. Именно такие пометки рассматривал в 1981 году Б. Бёттгер. Однако, среди маркировок на сосудах II-

¹⁴ Нижнюю границу существования надписей можно отнести, пока условно, к середине IV в. н.э.

¹⁵ Такое разделение подразумевает лишь порядок расположения информации на сосудах

Глава 3

III вв. н.э. пометки «а/π», где первая буква поставлена над второй, в Танаисе отсутствуют. Прочие сочетания этих знаков встречаются не чаще, чем другие цифровые комбинации [Бёттгер, Шелов, 1998, табл.8 и сл.; Бёттгер, 1981, с. 206-213].

Напротив, в надписях группы «а/π» мы имеем постоянно повторяющийся порядок расположения букв, причем, как уже отмечалось, характерный только для амфор типа Е и F-3. Они имеются везде, где есть подобные амфоры, являясь своеобразным маркером типов. Иные буквосочетания при наличии этого блока информации мне неизвестны.

На такое замечание возразил И.А. Емец в работе, посвященной граффити и *dipinti* античных городов Боспора Киммерийского. В частности, он пишет: «Вряд ли правомерно утверждение, что они (надписи группы «а/π») наносились только на светлоглиняные амфоры типов Е и F и, следовательно, их бытование ограничивается второй половиной IV – началом V вв. н. э. Как свидетельствуют находки из Кеп и Горгиппии, они встречаются и на аналогичных амфорах типов С и D, поэтому их следует датировать в более широких пределах – от середины III в. н.э. до середины V в. н.э. Э.И. Соломоник даже относит некоторые светлоглиняные амфоры с подобными надписями из Херсонеса и его окрестностей к I-II вв. н. э., а другие – к IV в. н. э.» [Емец, 2005, с. 172].

К сведению автора цитаты, можно отметить, что к настоящему времени нет информации о том, чтобы период бытования амфор типа С доходил до середины III в. н. э. [Внуков, 2006, с. 125 и сл.]. Э.И. Соломоник, на публикацию которой ссылается И.А. Емец, указывает, что интересующие нас пометки находятся на «фрагменте верхней части светлоглиняной амфоры I-II вв. н.э.» [Соломоник, 1993, с. 104-105]. Изображение же самой амфоры не приводится. Но даже на тех схематичных рисунках амфор из Кеп и Горгиппии, которые есть в монографии И.А. Емца [Емец, 2005, табл. CVIII, CIX, 1], явно видно, что амфоры не принадлежат к типам С и D. В отчете о работах на раскопе «Город», пл. IV в Анапе (1960 г.) имеется фотография горгиппийской находки [Кругликова, Кошеленко, 1960, рис. 59, описание № 93]. Судя по ней, достаточно очевидна принадлежность горла сосуда к амфорам варианта F-3. Кроме того, в нижней части надписи четко читается начало имени «Σεν», в то время как прорисовка в каталоге И. Е. Емца и П. Д. Диатроптова дает нам совершенно иное сочетание букв – «Av» [Емец, Диатроптов, 2002, кат. № 196]. Все остальные параметры горла амфоры и *dipinti* на ней совпадают с фотографией и описанием в отчете. Амфора из Кеп, скорее всего, относится к типу E.

Кроме того, среди опубликованного И.А. Емцем и В.Г. Зубаревым материала из Белинского городища имеются два амфорных фрагмента с остатками надписей группы «а/π» [Емец, Зубарев, 2000, кат. № 15; № 38]. Первый из них (№ 15 по каталогу указанной работы), верхняя часть горла с венчиком, был отнесен авторами публикации к амфорам типа F. Второй фрагмент, нижняя часть горла

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

узкогорлой светлоглиняной амфоры (№ 38), – определен как тип D. В процессе работы с материалом в фондах Керченского музея мне удалось выяснить, что эти фрагменты склеиваются между собой и, соответственно, принадлежат одной и той же амфоре варианта F-3¹⁶.

Если принять точку зрения Э.И. Соломоник [Соломоник, 1993, с. 104], а вслед за нею – И.А. Емеца и О.Д. Чевелева, которые говорят о цифровом значении этих букв, то надо предполагать, что все известные до сих пор амфоры данного типа имели одну и ту же фиксированную цифровую пометку. Это, как мне кажется, достаточно сомнительно. Против понимания пометки как цифрового обозначения объема (по Э.И. Соломоник) может свидетельствовать тот факт, что амфоры с маркировкой “a/π” имеют объемы от 1,7 л (амфоры типа F) до 30 л (амфоры типа E)¹⁷. Вероятно, это же противоречит и расшифровке пометок как цены содержимого. Постоянное повторение одной и той же аббревиации наводит на мысль о том, что она была общепринятой и, соответственно, общеизвестной для определенного круга лиц, связанных с производством и транспортировкой содержимого амфор.

За сочетанием «a/π» могло скрываться обозначение места производства. Известно, что в более позднее время (VI-VII вв. н.э.) на амфоры, перед тем как указать на содержащиеся в сосудах продукты, наносили кристогамму или формулу Θεοῦ χάρις κέρδος (постоянную для всех надписей категории), а затем - пометку о локальном месте производства (постоянную для больших групп). Например: ΧΜΓ/ ἁγίου Κόνονος... или Θεοῦ χάρις κέρδος/ ἁγίας Μαρίας. Термин «ἅγιος» вместе с личным именем указывал название монастыря (монастырь святого Конона или святой Марии), в котором амфора была заполнена продуктом [Derda, 1992, p. 135-152].

Очевидно, что подобная традиция маркировки могла иметь место и в IV веке нашей эры. Но, скорее всего, сочетание букв «a/π» не самостоятельная аббревиация, так как нам пока не известны надписи, где бы присутствовала только она (исключая, конечно, фрагменты амфор). Данная формула всегда сопровождалась именами ниже.

Если обратиться к материалам Афинской агоры, опубликованным М. Лэнг, то в разделе «Tax notations» [Lang, 1976, p. 82 ff.] можно найти типичные для этой группы тексты, по устойчивости повторений близкие надписям группы «a/π». Они состояли из двух элементов: «даты и названия поместья». Причем, как отмечает М. Лэнг, «название поместья довольно часто предваряется сокращенной формой слова χωρίον. Полные имена (названия поместий) со словом «χωρίον» стояли в форме родительного падежа. Такая комбинация –

¹⁶ Надпись № 3 по каталогу 3 в приложении 2 к данной работе.

¹⁷ Замеры производились научным сотрудником музея «Танаис» С.А. Науменко и автором данной работы.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

ΕΥΨΥΧΙΟΥ (кат.3 № 92), ἩΛΙΟΥ (кат.3 № 98), ἩΣΥΧΙΟΥ (кат.3 № 99), ΙΜΟΥ (кат.3 № 153), ΤΡΥΦΟΥ (кат.3 № 140), ὙΠΙΟΥ (кат.3 № 3), ΦΕΛΙΟΥ (кат.3 № 143), ΦΩΚΑ (кат.3 № 13), ΧΟΡΟΥ (кат.3 № 157). В некоторых случаях, когда имя в первой строке нанесено полностью, надписи второй и третьей строк второго блока отсутствуют (кат.3, №№ 1, 16, 72, 74, 92, 98, 150, 157).

Вторая строка второго блока также содержит имя, данное обычно в сокращенной форме (ΑΡΙΣΤ; ΕΥΓΕ, ΣΤΟΡΑ; ΠΑΥΛ и т. д.), но есть и полные формы, стоящие в родительном падеже: ΙΜΟΥ, ὙΠΙΟΥ, ΦΩΚΑ. Имена этой строки часто расшифровывают как название содержимого, качественная характеристика продуктов, находившихся в амфорах, или указание на емкость сосудов.

Рассматривая одну из таких маркировок (кат.1 - № 91), содержащую после «α/π» два сокращения: «ΕΥΤΥ» («Ευτ» – по И.Э. Соломоник) и «ΕΛΠΙ», И.Э. Соломоник в качестве варианта расшифровки предположила, что первое сокращение здесь может обозначать имя Эвполид, а второе – его патронимик. Правда, она сама тут же отвергла это предположение, склонившись в пользу другого прочтения аббревиаций: «ευτ(ετης) (οινος) / Ελλι(νικος)» – «легкое (вино)/ (амфора Элпиника)» [Соломоник, 1993, с. 106]. Имеющаяся к настоящему времени достаточно большая подборка типологически сходных надписей позволяет уверенно относить и пометки второй строки второго блока к именам. Тем более, что они, порой, даются в полной форме (может быть, не так часто, как имена 1-й строки (кат.3 № 3, 34 153)).

С большой долей вероятности можно предполагать и то, что второе имя не является патронимиком, а принадлежит другому человеку, нежели первое имя. Подтверждением этому могут служить группы надписей, в которых первое имя остается неизменным, а второе меняется. При этом сходство в почерке пометок, как мне кажется, остается. Например, в приведенном ниже каталоге с именем 1-й строки ΒΑΣΙΛΙ встречаются следующие имена 2-й строки: ΑΛ, ΑΡΙΣΤ, ΔΙΣΥΡ, ΕΡΩΣ, ΕΥΗ, ΕΕΣΤΑ, ΕΥΘΥ, ΘΕΟ, ΗΡΑ, ΙΣΦ, ΜΑΚ, ΠΑΥΛΩΝ, ΣΤΟΡΑ, ΦΩΚΑ (не менее 15 имен). Амфоры типа F и E с пометкой «ΒΑΣΙΛΙ» известны в Танаисе, Рогожкино, на хоре Херсонеса [Кузищин, Иванчик, 1998, с. 212-213, рис. 4-6], Пантикапее [Емец, Чевелев, 1995, с. 12-13, кат. № 9], Инкерманском могильнике [Веймарн, 1963, с. 23, рис.16.2], Батарейке I, Ильичевке и др. (кат. 3, №№ 17-53). Кроме того, в склепе № 22 крымского могильника Красная Заря (раскопки Ю.П. Зайцева, 1995 г.) была обнаружена амфора F-3 с нанесенным сходным почерком только одним именем – ΒΑΣΙΛΙΔΟΥ (кат.3 № 16). Замена почерка чаще всего наблюдается лишь при смене первого имени надписи.

Интересно отметить и то, что большинство имен, встреченных в этих надписях, производны от греческой основы (к анализу их мы вернемся чуть позже). Видимо, это вызывает ощущение обозначения качества содержимого (ΑΓΑΘ... - ἀγαθός; ΕΥΣΘΑ...- εὖσταθής и так далее), или - просто термина, например, “ΕΥΛΟΓΓ”, в котором Э.И. Соломоник видит слово «εὐλογία»

Глава 3

(благословение), а амфору с такой пометкой она связывает с христианскими надписями из Херсонеса [Соломоник, 1995, с. 42]. Надпись Θεου – указание на предназначение амфоры богу [Соломоник, 1993, с. 107].

Об именном содержании некоторых из этих надписей говорится и в статье И.А. Емеца и О.Д. Чевелева [Емец, Чевелев, 1995, с. 13]. Они же отмечают, что первое имя, данное, на их взгляд, в более сокращенной форме могло принадлежать получателю, а второе, более полное, отправителю товара. Это вполне вероятно с тем лишь уточнением, что в подобных надписях известны полные варианты как первых, так и вторых имен, а иногда встречаются пометки лишь с одним именем. Такая форма заставляет нас обратиться к похожим сочетаниям постоянных и переменных имен в клеймах на амфорах эллинистического времени, где первое, постоянное для определенной временной группы, принадлежало магистрату, а второе, переменное, указывало мастера. При этом ни одно из двух имен не было связано с получателем товара.

Кому принадлежат имена в нашем случае, достаточно трудно сказать. Однако по широте ареала, в котором встречаются пометки группы « α/π » с одними и теми же именами, можно предполагать, что наносились они в центре заполнения амфор содержимым, где подобная маркировка имела смысл¹⁹. Она могла быть общепринятой для данного центра, но за его пределами – теряла свое основное значение, давая лишь оттенки качества, так же, как в более раннее время сочетание магистратских и фабрикантских клейм, вероятно, было важно, при общей стандартности сосудов, только в производящем центре. Потом оно теряло особый смысл, маркируя разве что время производства и давая гарантию стандарта.

Если же считать, что наиболее полная форма надписей имела следующий вид: 1-й блок – α/π = *παρά* (или *ἀπό*); 2-й блок: 1 строка – имя в родительном падеже, 3-я строка – имя в дательном падеже, то можно связывать первое имя с отправителем, а второе – с получателем товара, либо посредником при торговле. В таком случае постоянство почерка надписей, при сохранении первого имени, вполне нормально. Но пока среди надписей 2-й строки второго блока имен в форме дательного падежа не встречалось. И, напротив, имеются случаи, когда второе имя дано полностью, и при этом оно, так же, как и первое, стоит в родительном падеже (кат.3 № 3, 153). Тогда надпись нужно понимать как «(товар) от Фоки и Има»; «от Басилида и Фоки» и т.д.

Третья строка второго блока встречается в надписях достаточно редко. В нашей коллекции имеется пока всего четыре таких надписи: кат.3, № 80 – Рогожкино – буква Z; кат.3, № 25 – Рогожкино X – буква X; кат.3, № 3 –

¹⁹ Большую роль в определении клейм играет сравнительный анализ штемпелей. В надписях краской это сделать крайне сложно. Поэтому наблюдения за сходством почерков крайне условны по своей точности.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Белинское городище – сокращение имени Ρου; кат.3, № 133 – Китей – буква Γ. Если Ζ, Χ, Γ могли обозначать числа, то пометка Ρου, скорее всего, является именной. Но так как эта позиция пока выходит за пределы стандарта, понять её назначение трудно.

На некоторых амфорах имеются дополнительные надписи с противоположной стороны – третий блок информации. Как правило, это сочетания букв: ΑΡ – кат. 3, № 5, 30-33, 119; вертикальная черта – кат. 3, № 79; ΕΥ – кат. 3, № 103; ΦΑ – кат. 3, № 105; Α – кат. 3, № 106; ΟΣΤ – кат. 3, № 120; ΤΙΤ – кат. 3, № 121. На одной амфоре типа Ε из Танаиса надпись группы «α/π» целиком дублирована с противоположной стороны (кат.3 № 143 Танаис). Пометок т.н. третьего блока пока очень мало для того, чтобы делать выводы. Возможно, подобные надписи связаны уже с прохождением товара таможенных зон и являются отметками об уплате налогов или сокращениями имен контролирующих чиновников. Но это предположение ничем подкрепить нельзя.

И.А. Емец предложил для пометок третьего блока из Рогожкино XIII свою трактовку. Он пишет следующее: «Так на одной из них (амфоре) написано ΤΙΤ, что может означать τῆτανος - «гипс, известняк, мел». Аббревиацию ΟΣΤ можно дополнить как οστεον – «кости» или οστρακνοι – «ракушки» [Емец, 2005, с. 183].

Трудно представить себе, что на поселение Рогожкино XIII, в дельту Дона в двухлитровых амфорах варианта F-3 транспортировали из Гераклеи Понтийской или из Танаиса столь экзотичные продукты. Но и такому прочтению можно найти объяснение. В трактате «Геопоники», например, имеются советы о том, что нужно предпринимать заранее, чтобы вина не прокисали: «гипс, высыпаемый в вино, делает его сначала более кислым, но со временем эта кислота выдыхается, а польза от гипса остается [Геор. VII.12.5]; «другие жгут ракушки, растирают их как можно мельче и высыпают этот порошок в вино» [Геор. VII.12.16]. Кроме того, в качестве добавок фигурируют: прожаренная соль, сладкий миндаль, изюм, греческое сено, мед с молоком, корни виноградной лозы, оливковое масло, мука из черного или белого гороха, бруттийская смола и т.д. [Геор. VII.1-28]. В таком случае, надо полагать, производитель вина ставил в известность покупателя о применяемых им консервантах. Исключать этого нельзя, но подтвердить догадку без химического анализа или без наличия полных форм упомянутых терминов невозможно. Кроме того, видно, что на амфоры из Рогожкино XIII маркировку ΑΡ наносили не одновременно с остальной надписью. Почерк в этой пометке похож даже на амфорах с различными именами (кат. 3 № 30-33 и № 98, № 119, № 124).

Для лучшего понимания возможного пути попадания амфор рассматриваемых типов в дельту Дона, а, соответственно, и их содержимого, мне хотелось бы остановиться на характере позднеантичных поселений в районе дельты Дона, таких, как поселения у хутора Рогожкино. Находки амфор Ε и F в донской дельте зачастую рассматривают как свидетельство того, что сюда

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

водства и практически не использовало иные центры. Об этом свидетельствуют находки в погребениях и тризнах в степи. Но, говоря о поселениях дельты Дона, мы имеем в виду и то, что их населяли выходцы из разрушенного города Танаиса. В этом случае нужно признать, что либо они сохранили связи только с Южным Понтом, либо предпочитали, как многие кочевники, сосуды (продукцию) лишь данного региона. Тогда этот последний факт может быть еще одним подтверждением тому, что «на островные поселения проникли и осели разрозненные остатки некогда весьма могущественной орды кочевников, которая в первые века группировалась на Нижнем Дону, преимущественно вокруг Танаиса, но в ходе бурных событий середины III в. н.э. была частью ассимилирована, частью вытеснена на периферию степной Сарматии пришлыми предкавказскими племенами [Гудименко, 2000, с. 276-277], а также сюда влились «мигрировавшие с северо-запада носители ранее чуждых Подонью культурных традиций». Однако, если исходить из того, что амфоры указанных выше типов датируются все-таки второй половиной IV-V вв. н.э., то можно предположить еще один вариант возникновения и существования поселений типа Рогожкино XIII в донской дельте.

Мы знаем, что рыбный промысел занимал достаточно важное место в жизни древних танаитов. Об этом свидетельствуют и многочисленные рыболовные грузила, находимые на территории города практически во всех временных слоях. Особенно важной эта отрасль хозяйства населения могла стать в позднеантичный период, когда в большей части распалась цепь сельскохозяйственных поселений вокруг Танаиса, поставлявших сюда зерно и прочие продукты, что позволяло в I-III вв. н.э. отчасти обеспечивать непосредственно жителей самого города, а также могло служить солидной базой для существования экспортной торговли. При отсутствии такой базы рыболовство было бы выходом из сложившейся ситуации.

И, действительно, наблюдения за стратиграфией Танаиса второй половины IV в. – первой половины V в. н.э. позволяют исследователям отмечать многочисленные «слои рыбьих костей и чешуи, мощность которых измеряется в дециметрах» [Бёттгер, Ульрих, 2000, с. 299]. Рыбьи кости и чешуя всегда в большом количестве присутствуют на полах всех позднеантичных построек, а в заполнении некоторых ям толщина этих остатков достигает 0,5 м. Присутствие наибольшего количества рыбы фиксируется в слоях первой половины V в. н.э., когда она могла даже экспортироваться. Анализы костных остатков рыб, проведенные в последнее время, свидетельствуют, что все обнаруженные при раскопках городища виды рыб встречаются (даже в настоящее время) в Доне [Васильева, 1999, с. 68]. Среди всего остеологического материала городища IV-V вв. кости рыб составляют около 20%. Этот факт свидетельствует о том, что рыболовство в это время становится одной из основных отраслей экономики населения города. При этом уменьшение возраста вылавливаемой

Глава 3

рыбы в сравнении с предыдущими столетиями как в самом Танаисе, так и на территории Нижнего Дона говорит о высокой интенсивности в городище рыбного промысла, который привел к «перевылову» и даже к некоторому истощению рыбных ресурсов уже в позднеантичный период истории Танаиса [Васильева, 1999, с. 71].

В этой связи мне кажется, что такие объемы добычи рыбы могли обеспечиваться не только за счет её ловли в прибрежных водах городища. Вероятно, должна была существовать целая сеть небольших рыболовецких поселений, связанная с Танаисом своими регулярными поставками. Прекрасной базой для таких пунктов была дельта Дона. В ходе раскопок поселения Рогожкино XIII было открыто немало больших хозяйственных ям с рыбными остатками, которые, вероятно, использовались для хранения и засолки этого продукта. Далее добытый улов мог переправляться в Танаис, а оттуда и в иные пункты торговли.

При этом такие рыболовецкие станции могли быть как постоянными, так и временными (сезонными). В этом, последнем случае в них могли проживать и сами танаиты. Тогда не случайным будет совпадение набора находок в слоях позднеантичного Танаиса и этих поселений. Сосуды с вином сюда доставлялись в обмен на рыбу либо забирались промысловиками в качестве припасов. При этом использовались привычные типы амфорной тары – малолитражные амфоры F, наиболее удобные для транспортировки в условиях дельты, а также небольшое количество амфор E. Здесь они складировались в ямы-хранилища. Отметим, что подобная картина доминирования на крупных городских поселениях амфор типа E отмечена и В.В. Крапивиной на примере Ольвии [Крапивина, 2010, р. 73]. Наблюдая за надписями на них, мы можем предполагать, что прибывали они небольшими партиями от одних и тех же поставщиков. Имена этих поставщиков, выполненные тем же почерком, засвидетельствованы и в самом Танаисе.

Кроме того, о синхронности существования поселений типа Рогожкино XIII и Танаиса, говорит и тот факт, что все амфоры типа F, известные до настоящего времени в дельте Дона, относятся к позднему варианту, который на материале крымских могильников датируется именно второй половиной IV в. н.э. Этот же поздний вариант сосудов был найден в слоях Танаиса и на Кизитиринском городище. Вариантов же более раннего времени (F1 и F2), присутствующих на территории азиатского и европейского Боспора, на данных поселениях пока не находили. Нет их и в Танаисе. Все это не дает оснований определять более раннюю дату возникновения таких поселений, увязывая её с разгромом Танаиса в середине III в. н.э. Скорее всего, такие рыболовецкие станции существовали в дельте задолго до разрушения города, и именно с ними здесь могла быть связана часть находок узкогорлых светлоглиняных амфор II-III вв. н.э.

Вероятно, о похожей ситуации говорил и Страбон, описывая путь из Танаиса при плавании вдоль побережья: «... мы встречаем прежде всего на расстоянии 800 стадий реку под названием Большой Ромбит, где находятся самые большие

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

места ловли рыбы, назначенной для засола... У тех, кто живет около Большого Ромбита, островки служат рыболовными стоянками» [Strabo. XI, II.4]. Может быть, во второй половине III – начале IV вв. н.э. население дельты существенно пополнилось за счет спасшихся обитателей Танаиса и его окрестностей, а также мигрантов с северо-запада. Однако у нас нет пока доказательств того, что на данном временном отрезке они поддерживали торговые связи, хотя бы отдаленно сопоставимые с теми, что были в Танаисе как до середины III в. н.э., так и после возобновления жизни в городе после середины IV в. н.э.

Таким образом, распространение амфор на Нижнем Дону мы, как и в более раннее время, можем связывать с восстановленными во второй половине IV в. н.э. торговыми функциями Танаиса. Вместе с его возрождением налаживается и система рыболовецких станций в дельте Дона. С этой точки зрения можно объяснить и тот факт, что поселение Рогожкино XIII «возникает внезапно на ранее не заселенном участке и, также внезапно, прекращает свое существование» [Гудименко, Ильяшенко, 2000, с. 12].

3.2. Имена в надписях группы «а/π»

В публикациях, как правило, пометки группы «а/π» связываются напрямую с местами находок. Считается, что так владельцы усадеб и помещений фиксировали свою собственность на сосуды с содержимым, или получали их уже с пометкой своего имени как конечные адресаты продукции [Шелов, 1978, с. 47-55; Бёттгер, 1981, с. 206-213]. Поэтому именная маркировка на амфорах, по мнению исследователей, добавляет новый пласт в ономастикон тех поселений, где найдены сосуды, и служит существенным документом при отсутствии иных письменных источников [Бёттгер, Шелов, 1998, с. 102-107; Емец, Зубарев, 2000, с. 28, 31].

С этой точки зрения уместно еще раз обратиться к анализу имен группы «а/π» на амфорах из Танаиса и поселений дельты Дона, имеющих в нашем распоряжении. При этом использовались греческие своды [LGPN] городов Северного Причерноморья [Zgusta, 1955], а также имена из Корпуса боспорских надписей [КБН]²¹. Особенно показательным является свод имен Аттики [LGPN II, 1994]. Это связано с тем, что территория Аттики находится на достаточном удалении от Боспора, и поэтому здесь, на мой взгляд, в меньшей степени могли укорениться варварские имена, популярные в Северном Причерноморье и Танаисе.

Всего к настоящему моменту на амфорах типов F и E, происходящих

²¹ Я не стану утверждать, что информация, полученная таким образом, полностью достоверна, т.к. со времени выхода указанных работ прошло достаточно времени, чтобы в находках появилось множество новых, до того не отмеченных в списках городов Боспора, имен. Однако и количество *dipinti* растет.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

(кат. № 28), Инкермана (кат. № 29, 40), Ильичевки (кат. № 51), Белинского городища (кат. № 52), могильника у села Озерное II (современное Скалистое) (кат. № 53). Почерк многих из них весьма схож. В материалах из раскопок в 1995 году могильника Красная Заря, в склепе № 22 есть амфора типа F, на которой похожим почерком нанесена полная форма данного имени – Βασιλίδου (кат. № 16)²³. Всего на амфорах F и E известны сочетания Βασιλίδου не менее чем с 15 именами. Среди лапидарных надписей Боспора имеется не менее 18 упоминаний имени Βασιλείδης. В Танаисе оно встречается 7 раз [КБН, 1245, 1246, 1248, 1266, 1277, 1278, 1286]. Вероятно, в написании имени на амфорах произошла замена дифтонга ει буквой ι. Согласно замечанию А.И. Доватура, такая замена в написании стала возможна вследствие сближения в произношении ει и ι, которое произошло в I в. до н.э. [Доватур, 1965, с. 803].

VI (№ 54). Танаис. Известно только в качестве первого имени. Из-за краткости в написании имя трудно восстановить. На амфоре F, происходящей из раскопок Белинского городища, имеется достаточно четкая надпись с именем, восстанавливаемым предположительно как Βίος (кат. № 55). Это имя известно среди афинских находок, а также один раз упоминается в лапидарных надписях Боспора [КБН, 36].

ВОРА или **ΒΟΥΑ** (№ 56). Рогожкино. Известно пока только в качестве первого имени. При последнем прочтении можно отыскать имя Βούαος, встречающееся на Крите. В КБН имена с подобным началом отсутствуют.

ГЕ (№ 131). Рогожкино. Известно в качестве второго имени. На амфоре типа F из раскопок могильника Перевальное в 1989 г. имеется надпись Γελα (кат. № 57). В Афинах встречается с таким началом два имени Γέλαρχος и Γελασίνοϛ. Л. Згуста приводит четыре имени с началом Γε-, упоминающиеся в Северном Причерноморье: два имени из Пантикапея неясного происхождения – Γεόκας и Γέρβης [Zgusta, 1955, § 26, 27]; римское имя Γερμανός из Ольвии [Zgusta, 1955, § 793] и ещё одно имя из Ольвии, происходящее от названия этноса – Γετόμουϛος [Zgusta, 1955, § 760]. В Македонии и Фракии известно не менее 27 имен с подомным началом. В КБН отсутствуют.

ГОРГО (№ 58) Рогожкино. Известно в качестве единственного, либо - первого имени. Имена с началом Гор отмечены на двух амфорах типа F3 из собрания Керченского музея (кат. № 59, 60). Среди афинских надписей с подобным началом имеются имена Γόργουινοϛ, Γόργουϛ, Γοργουσθένηϛ. В КБН – Γόργουϛ (1137) и Γοργόϛα (1179).

ГРН или **ГРΙ** (№ 61) Рогожкино. Известно в качестве первого имени. На территории островной Греции известны следующие имена: Γρηγόριουϛ Γρίννοϛ, Γρίνωϛ, Γρίφοϛ,. В КБН имен с таким началом пока не отмечено.

²³ Возможность работы с материалом из раскопок могильника Красная Заря-1995 г. предоставлена Ю.П.Зайцевым.

Глава 3

ГФ (монограмма) (№ 54, 78, 79). Известно в качестве второго и третьего имени. Имеется пока только на амфорах из Танаиса и Рогожкино.

ΔΕΟ (№ 90). Танаис. Второе имя в надписи. Среди надписей V-IV вв. до н.э. на Фасосе встречается имя Δεονύς. В танаисских лапидарных надписях имен с подобным началом нет. Есть только имя Δεῖτος [КБН, 1259, 1292, 1277].

ΔΙΟΝ (№ 62, 63) Рогожкино. Пока известно как первое имя в надписи. Имя имеется на двух амфорах. Среди списков имен островов Эгейского моря так начинается 24 имени, в Аттике – 21 (Διονυσιάδης, Διονύσιος и т.п.). На фрагменте амфоры типа E, происходящем из раскопок Белинского городища в 1997 г., сохранилась более полная форма имени Διονυσι (кат. № 70). В КБН имеется 70 имен с подобным началом.

ΔΙΣΥΡ (№ 20). Рогожкино. Второе имя в надписи. Восстанавливается предположительно. Во Фракии известно имя Δίσυρος. На Боспоре это имя пока не засвидетельствовано.

ΔΩΡΟ (№ 65). Танаис. Первое имя в надписи. Сокращения подобного имени известны на амфоре типа F 3 (кат. № 66) среди находок из погребения III склепа 38 могильника Суворово 1995 г. – Δωρ²⁴ (Пуздровский, Труфанов, Юрочкин, 1996, с. 8-9) и на такого же типа сосуде из склепа 7 могильника Тас-Тепе 1997 г. (раскопки Ю.П. Зайцева) - Δωροθ (кат № 64). В Аттике с таким началом известно имя Δωρόθεος. Такое же имя имеется и в боспорских надписях [КБН, 1094].

ΕΥΓΕΝ (№№ 58, 68, 69). Рогожкино, Танаис. Известно в качестве первого и второго имени. Возможно, сокращение такого же имени имеется на амфоре типа E из Белинского городища – Ευγ[ε]νι (кат № 70). На островах Эгейского моря есть 4 имен с подобной основой (Εὐγένης). В Корпусе боспорских надписей три раза упоминается женское имя Εὐγενία [КБН, 409, 601, 893].

ΕΥΗΘ (№№ 68, 69). Танаис. Известно пока только в качестве второго имени. В Аттике всего два имени имеют такое начало: Ευηθίδης и Ευηθίων. В Корпусе боспорских надписей упоминаний о подобных именах нет. Однако не исключается и принадлежность данной формы сокращения приведенному ниже имени.

ΕΥΘΥ (№ 24). Рогожкино. Известно в качестве второго имени. На островах Эгейского моря 41 имя начинается подобным образом (Εὐθύβιος, Εὐθυκόμας). На Боспоре известны два имени: Εὐθυνοϛ [КБН, 748] и Εὐθύφρωνϛ [КБН, 1137]. В Танаисе отсутствует.

ΕΥΛΟΓΙΟΥ (№ 74, 77-84). Рогожкино, Кизитиринское городище. Полная форма. Известно в качестве первого и второго имени. Присутствует в сокращенном виде на амфорах типа F из Инкерманского могильника (кат. № 75, 76, 151). Имя встречено в сочетании с пятью другими именами. Имя Εὐλόγιος имеется в надписи V в. н.э. на Лесбосе. В КБН оно отсутствует.

ΕΥΜΑ (№ 71). Рогожкино. Восстановление предположительное. Первое имя.

²⁴ Ссылкой на эту надпись я обязан В.Ю.Юрочкину.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

На Эгейских островах 10 имен имеют подобную основу (Εὐμάθης, Εὐμαχίδας, Εὐμαχος). Возможны другие варианты прочтения. Имя Εὐμαχος известно и на Боспоре [КБН, 84, 1134].

ΕΥΣΕ (№№ 85-88). Танаис. Первое имя. На территории Аттики и островах Эгейского моря известны с таким началом имена Εὐσέβης и Εὐσέβιανος. В КБН имен с подобным началом нет.

ΕΥΣ (№ 90, 145). Танаис, Кобяково городище. Возможно, вариант написания предыдущего имени.

ΕΥΨ (№ 94). Рогожкино. Единственное имя. С таким началом на Эгейских островах имеется женское имя Εὐψυχία и мужское – Εὐψυχος. В каталоге имен Аттики также упоминается одно имя, обнаруженное при раскопках в Афинах - Εὐψυχίου. Интересно, что это имя из Афин находится на горле амфоры типа Е (кат № 92). В КБН такие имена отсутствуют.

ΖΗΝΟ (№ 96). Танаис. Первое имя. Надпись была опубликована Б. Бёттгером и Д.Б. Шеловым (Бёттгер, Шелов, 1998. № 2108) и прочитана как ΖΜΝΟ. Среди списков из Аттики имеется 8 имен с подобным началом. На Эгейских островах – 9 имен (Ζηνόβιος, Ζηνοδότη). В КБН мы находим три имени с такой основой: Ζηνόβιος [КБН, 411, 1153, 1259], Ζηνόδοτος [КБН, 1270], Ζηνόδορος [КБН, 99].

ΗΛΙΟΥ (№ 98). Рогожкино. Полная форма. Единственное имя в надписи. Имя Ἡλῖος известно на Крите, Кипре, Теносе и Родосе. На Боспоре оно упоминается, как минимум, в 14 надписях. В танаисских лапидарных надписях пока не засвидетельствовано.

ΗΡΑ (№ 25). Рогожкино. Второе имя в надписи. В Аттике упоминаются 24 имени с подобным началом (например, Ἡραγόρας). Достаточно распространенное начало и для имен, встреченных на Боспоре – 13 имен. В Танаисе часто упоминается имя Ἡρακλείδης [КБН, 1237, 1243, 1250, 1256, 1259, 1260, 1262, 1263, 1265, 1268, 1277, 1278, 1279, 1280, 1282, 1283, 1285, 1286, 1298].

ΗΣΥΧΙΟΥ (№ 99-101). Рогожкино. Полная форма. Первое имя. Оно пока встречено только среди *dipinti* из Рогожкино. Ἡσύχιος известен в Киренаике. В КБН имеется упоминание имени Ἡσυχος [КБН, 608]. В Танаисе имя пока не фиксировалось.

ΘΕΜΙ (№ 138) Рогожкино. Второе имя в пометке. 15 имен на территории Аттики имеют такую же основу (Θεμίας, Θέμις). На Боспоре известно имя Θεμιστοκλῆς [КБН, 384]. В Танаисе имен с подобным началом пока не отмечалось.

ΘΕΟΔ (№ 105-107, 108, 19) Рогожкино. Первое имя. Достаточно распространенная основа для греческих имен. На островах Эгейского моря встречается не менее 20 имен с таким началом. Из раскопок в Керчи происходит амфора типа F, содержащая на горле сокращение Θεοδω (кат № 103). Надпись Θεοδ известна на амфоре типа F, найденной на поселении Батарейка I (кат № 104), и Θεο –

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

ни. Такое же имя имеется на амфоре F-3, происходящей из могильника у села Суворово, в Крыму (кат № 132). На островах Эгейского моря отмечено 18 имен с таким началом, в Аттике – 13 (Ὀλυμπᾶς, Ὀλυμπίς). На Боспоре известны: Ὀλυμπίας [КБН, 959], Ὀλυμπιόδωρος [КБН, 64], Ὀλυμπός [КБН, 64]. В Танаисе подобных имен пока нет.

ΠΑΥΛ (№ 83, 84, 134, 135). Кизитиринское городище, Рогожкино, Сухо-Чалтырское городище. Известно в качестве первого и второго имени. В Аттике и на островах отмечено 9 имен (Παῦλος, Παυλῖνος). В надписях Боспора имеется пока только Παυλεῖνος [КБН, 99]. В Танаисе подобных имен не встречалось.

ΡΙΑ или **ΡΙΑΑ** (№ 123). Рогожкино. Второе имя. Для первого прочтения можно найти упоминающееся в надписях Крита и Фасоса имя Ριανός. На Боспоре подобных имен пока нет.

ΣΙΣΙΝΝ (№ 96, 138). Танаис, Рогожкино. Известно в качестве первого и второго имени. Надпись была опубликована Б.Бёттгером и Д.Б. Шеловым и прочитана как «ММΝΙ» [Бёттгер, Шелов, 1998, № 2108]. Имя Σισίννος известно на Наксосе и Самосе. Среди лапидарных надписей Боспора и Танаиса пока не отмечалось.

ΣΤΟΡΑ (№ 30, 31, 32). Рогожкино. Второе имя в надписи. На Киренаике с таким началом известно имя Στόραξ. В надгробии из Пантикапея 343 или 353 гг. н.э. упоминается женское имя Στοράνη [КБН, 744], имеющее, по мнению Л. Згусты, иранское происхождение. Еще одно родственное этому имя, Στύρανος, встречается в трех надписях II- первой половины III вв. н.э. из Танаиса [КБН, 1262, 1282, 1283; Zgusta, 1955. § 224].

ΣΥΑΓΡΙ (№ 139). Танаис. Известно в качестве единственного или второго имени. Такое же сокращение имеется на амфоре типа E из Фанагории [Зеест, 1961, табл. ХLI, 104a] (кат. № 129). В Аттике найдено 6 вариантов имен, на островах – 8. Среди имен в Македонии известно имя Σύαγρος. В боспорских и танаисских лапидарных надписях такие имена пока отсутствуют.

ΥΓΙ или **ΥΠΡ** (№ 141). Танаис. Первое имя. На Лесбосе, Аморгосе, Наксосе и Фасосе встречается имя Ὑγίνοσ; На Лесбосе известно имя Ὑγιανός. На Боспоре не менее чем в 8 надписях [КБН, 291, 300, 450, 520, 559, 1023, 1024, 1035] упоминается имя Ὑγιαίνων. В Танаисе имена с подобной основой пока отсутствуют.

ΦΕΔΙΟΥ (№ 143). Полная форма. Танаис. Первое имя. В надписях на Крите, Делосе, Эвбее, Наксосе, Паросе и Родосе имеется имя Φεδίασ. На Боспоре и Танаисе – пока не встречалось.

ΦΙΛΟΞΙ (№№ 85-88, 145). Танаис, Кобяково городище. Присутствует в надписях в качестве первого или второго имени. Подобное начало известно у трех имен из Аттики и семи имен на островах (Φιλοξένη, Φιλόξενος, Φιλοξενίδης). В КБН имеется два имени: Φιλοξενείδης [КБН, 1083] и Φιλόξενος [КБН 93, 231, 1185].

ΦΟΙΒ (№ 146-148). Рогожкино. Первое имя. Имеется 8 имен из Аттики и 8

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Во второй половине II – первой половине III вв. в Танаисе наблюдается резкое возрастание количества иранских имён. «Бросается в глаза, – как пишет Д.Б. Шелов, – что из 130 имен, приведенных в наших списках, только 13 (т.е. 10%) находят себе соответствие в именах жителей других городов». И далее: «... иранские имена, которые появляются в танаисских надписях в конце II или в первой половине III вв. н.э., не повторяются ни в каких других эпиграфических памятниках Причерноморья, принадлежат одной тесной группе, характеризующейся особенной близостью к корням осетинского языка, а именно – его дигорского диалекта» [Шелов, 1974, с. 89]. Археологические и антропологические данные, по мнению исследователя, также достаточно ясно говорят о процессе сарматизации Танаиса во II в. н.э. [Шелов, 1974, с. 92].

Последний период истории Танаиса (IV-V вв. н.э.), связанный с восстановлением города после разрушений в середине III в. н.э. известен хуже всего. Материалы, полученные при изучении поздних слоёв Танаиса, а также соответствующего им некрополя, позволяют утверждать, что проживавшее здесь население сохраняло своеобразную синтетическую культуру, в которой доминировали восточногерманский, аланский и, возможно, восточносарматский этнографические компоненты [Безуглов, 2001, с.149]. Видимо, в Танаисе поздней поры сохранились еще какие-то традиции эллинской культуры не только в материальном быту в виде употребления привозных античных изделий, но и в духовной жизни, в частности, в употреблении греческого языка. Но, как считал Д.Б. Шелов, в общем облике города, а также характере построек, несомненно, отчетливо прослеживается общая варваризация населения [Шелов, 1972, с. 329]. Об этом же говорят и находки погребальных комплексов IV – середины V вв. н.э. [Шелов, 1978, с. 87; Арсеньева, Безуглов, Толочко, 2001, с. 273-274]. Судя по данным антропологии, в облике мужских черепов времени «позднего Танаиса» еще проявляется сходство с боспорскими сериями, но ближе все-таки сарматские. В женской выборке довольно много монголоидных черепов, которые могли принадлежать населению эпохи гуннского нашествия [Батиева, 2001, с. 227].

Но если судить по пометкам группы «*α/π*» на амфорах из Танаиса и дельты Дона, здесь во второй половине IV в. н.э. резко повысился процент имен, имеющих греческую основу (или, в большинстве своем, аналогичных тем, что имеются в Греции). Значительная часть из них (33,3%) не встречается на Боспоре. Широко распространенные в прежние времена варварские имена по своему количеству уже крайне незначительны. Это должно свидетельствовать о все большей эллинизации местного населения. Но приведенные выше данные археологии не подтверждают подобных изменений. Вряд ли варваризованное население Нижнего Дона и Танаиса использовало в большей части ономастикона имена, обычные для Греции.

Если эти предположения верны, стандартные надписи на узкогорлых светлоглиняных амфорах типов E и F не содержат новые имена танаисских купцов и

Глава 3

жителей города. Они связаны, скорее всего, с первыми этапами торгового процесса – с загрузкой на корабль в месте происхождения содержимого. Поэтому не удивительно, что большей части имен нет не только в Танаисе, но и в списках КБН, касающихся Боспора. Это вполне нормально, ведь владельцы их, вероятнее всего, не были гражданами боспорских городов и жили где-нибудь в районе Гераклеи, местности, в которой, как считается теперь, могли производить подобные амфоры, а также их содержимое. На этот вывод нас наталкивает наблюдение за распространением одинаковых пометок группы «а/π». Находки их известны на территории современной Румынии [Popescu, 1976, № 406; Nicolae, 1995-1996, с. 150, Pl.8, 6], Болгарии [Duczek, 1999a, р. 6,7], Украины и Крыма [Веймарн, 1963, с. 15-89, рис.15, 16; Магомедов, 1987, с. 80, рис.35.2,7; Гребенников, Гребенников, Магомедов, 1982, рис. 4; Соломоник, 1993, с. 102-116, №№ 10-15; Емец, Чевелев, 1995, №№.9-11; Молев, 2000, с. 85-95], Азиатского Боспора и Нижнего Дона [Гудименко, Ильяшенко, 2000, с. 12-28; Зеест, 1961, табл. XLI, 104a,б; Sazanov, 1997, с. 91, 92, fig. 2,17], отдельные экземпляры имеются даже на горлах амфор E среди материалов Афинской агоры (одно из них опубликовано [Lang, 1976, F 297], второе приведено на рис. 37²⁵) и в слое V в. н.э. в Коринфе²⁶, на территории театра.

К сожалению, пока нет достаточной информации для того, чтобы сделать более конкретные выводы о принадлежности имен в надписях рассматриваемой группы. Исходя из того, что имена относились к разным людям и стояли в родительном падеже, можно предполагать несколько вариантов трактовки:

1. Одно имя могло принадлежать торговцу (*ἔμπορος, πραγματευτής*), владельцу товара, а второе – собственнику судна (*ναύκληρος*), доставлявшего товар до пунктов назначения. На корабле одновременно могли быть товары, принадлежавшие навклеру и другим купцам. Басилид (если он был владелец корабля), например, помимо своих собственных товаров, мог перевозить грузы, принадлежавшие еще 15 другим купцам. Кроме того, он мог отправлять свои товары с чужими кораблями в Херсонес и Пантикапей, на Ильичевку и в Танаис. При этом купцу не обязательно было двигаться в какую-то одну точку – он мог оставлять часть груза по пути следования корабля в крупных портах или пользоваться для доставки услугами своих агентов (*πιστικός*). Однако в морской торговле достаточно часто роли владельца судна, капитана, собственника товаров и агента-продавца совмещал один человек [Jones, 1973, р. 866-867]. С этих позиций достаточно легко объяснить случаи, когда на амфоре присутствует всего одно имя (в родительном падеже) - владелец товара и навклер был одним и тем же человеком. Добавочные маркировки, которые

²⁵ Шифр находки: section I # 1462, disturbed fill, 1933, P 21216

²⁶ Горло амфоры типа E с надписью группы «а/π» хранится в собрании Коринфского археологического музея под инвентарным номером С-82-34. Выражаю искреннюю признательность доктору К. Кёллеру и доктору К. Слэйн за возможность ознакомиться с материалом.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

имеются на части амфор, вероятно, принадлежали чиновнику, производящему регистрацию оплаты пошлины.

2. Одно имя принадлежало арендатору земельного участка, на котором выращен виноград и изготовлено вино, а второе - владельцу всего поместья. Это, условно, может быть сравнимо с добавочным клеймлением амфор в некоторых производственных центрах периода эллинизма (сделал мастер А в мастерской, принадлежавшей В, при магистрате С).

3. Возможно и то, что одно из имен принадлежало оптовому покупателю, а второе – производителю вина, амфоры которого вошли в состав партии товаров. В эти партии могли входить такие же амфоры многих производителей. Как известно, *πολύ-κίτελοι* стремились оптом приобрести товары [Кадеев, Сорочан, 1989, с. 96]. Но, как и в случае с надписями группы «*γεωματηρία*», маркировка, указывающая на такую закупку, должна была быть произведена еще до момента выхода товара из порта. Этим можно объяснить отсутствие в надписях имен, характерных для Боспора.

4. Товар мог принадлежать компаньонам. В «Дигестах» Юстиниана имеется указание на такую возможность: «Если несколько лиц являются хозяевами корабля, то к любому из них может быть предъявлен иск в полном объеме... и не имеет значения, какую часть каждый (из хозяев) имеет на корабле...» [«Дигесты» Юстиниана, кн. XIV, титул I, § 25]. С этой точки зрения легче объяснить три имени, изредка встречающихся в пометках.

Одно поместье, благодаря разным навклерам, могло снабжать своей продукцией многие области Северного Причерноморья. Так же точно и один навклер мог доставлять товар от разных поставщиков в достаточно удаленные друг от друга порты, в зависимости от конъюнктуры рынка. Ведь известно, что участники торговой деятельности строили свою стратегию, исходя из знаний законов рыночной экономики. Демосфен в своей речи против Дионисодора [Демосфен, LVI, 8] говорит о достаточно эффективно действовавшей системе оповещения о рыночных ценах и маневрирования товарами (хлебом) для продажи их именно там, где цены на них были выше. «Одни из них посылали товары из Египта, другие везли их в морские порты, третьи, проживая здесь, сбывали доставленное, затем пребывающие туда слали письма ведущим дела за границей, сообщая об установившихся ценах на хлеб, с тем, чтобы они, если у вас был хлеб в цене, везли его сюда, а если цены падали, то в какой-нибудь другой торговый порт» [Демосфен, LVI, 8; Маринович, 1998, с. 21].

К крупным поставщикам, имена которых фиксируются в достаточно удаленных друг от друга местах, можно причислить пока: ΑΛΕΞ, ΑΦΡ, ΒΑΣΙΛΙΔΟΥ, ΕΥΛΟΓΙΟΥ, ΦΩΚΑ. Возможно, как уже отмечалось, переход имен из первой линии во вторую или появления этих же имен в единственном числе были связаны с изменением имущественного статуса его владельца – он мог разориться и попасть в разряд только производителей или судовладельцев,

Глава 3

а мог становиться и судовладельцем, и производителем вина одновременно. Однако для таких наблюдений нужно иметь более точную датировку для каждой из пометок. Но очевидно, что в порты Северного Причерноморья, в том числе и в область Нижнего Дона, амфоры типа F и E приходили уже с нанесенными на них именами.

Таким образом, во второй половине IV в. н.э. на узкогорлых светлоглиняных амфорах вновь появляются стандартные *dipinti*. Характерным признаком этой группы надписей является одинаковое для всех пометок расположение информации. Скорее всего, наносились они, как и надписи группы «γερματρη», в области Гераклеи Понтийской²⁷.

Известно, что, несмотря на тяжелые времена, которые пережила во второй половине III в. н.э. провинция Вифиния–Понт, она сохранила свои богатые естественные ресурсы. В период разрухи, наступившей к концу Империи, это дало ей некоторые преимущества перед бедными областями [Ранович, 1949, с. 84]. Существование стандартных *dipinti* на узкогорлых светлоглиняных амфорах Гераклеи второй половины IV в. н. э. свидетельствует о сохранении масштабности в торговле. Пометки несколько видоизменяются, что могло быть отражением перемен в таможенном законодательстве. Исчезают многочисленные цифровые *dipinti*. Указание на качество и происхождение сохраняется в именных маркировках. Но в них вместо одного имени часто появляются два и более. Имена принадлежали лицам, связанным с производством или транспортировкой содержимого сосудов. К увеличению числа имен людей, вовлеченных в торговлю одной партии товара, могли привести следующие факторы: усиление контроля над торговлей, удорожание торговых операций или производства товара, появление арендных отношений в землепользовании.

Благодаря своей стандартности надписи группы «α/π» могут, даже в случае обнаружения их на фрагментах амфор, лишенных профильных частей, указывать на тип сосуда (амфоры типа F-3 и E) и его приблизительную дату (вторая половина IV в. н.э.). Это может быть важным в тех случаях, когда в комплексах отсутствуют другие датирующие материалы.

²⁷ Примечательно то, что на одной из «Carrot» амфор, предположительно, гераклейского производства (по А. Опаиту), найденной в Топрайчиой (Румыния) имеется *dipinto*, очень похожее на те, о которых идет речь в данной главе. В этой надписи верхнюю позицию составляет лигатура, в которой можно распознать сочетание «α/π», а нижнюю (на плечиках) – имя, вероятно, ΦΩΚΑΙΟΥ (рис.51) [Orăiț, 2010, p. 391, fig. 8.2]. Возможно, данная находка свидетельствует о том, что традиция подобной маркировки была общепринята в области Гераклеи. Тем более, что время бытования амфор этого типа связывают с последней четвертью IV – первой половиной V вв. н.э. [Orăiț, 2010, p. 391].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С разрушением державы Митридата VI Евпатора в 60-х гг. I в. до н.э. в зону римского контроля попадают припонтийские области. Это получает свое отражение в надписях на причерноморских амфорах. Греческие *dipinti* римского периода вполне сопоставимы с латинскими (римскими) надписями этого же времени. Наибольшее распространение *dipinti* на амфорах наблюдается в периоды экономического подъема.

Начиная с 90-х годов XX в., количество публикаций, связанных с *dipinti* Северного Причерноморья, резко увеличилось. В научный оборот вводятся пометки на амфорах из многих памятников. Сравнение их позволяет выявить стандартные формы, нанесенные еще в пунктах отправления товаров и присущие определенным типам сосудов.

В результате настоящей работы удалось выяснить, что надписи на сосудах II в. н.э. из раскопок Танаиса и боспорских поселений уже содержат сходные элементы. Маркировка наносится в две строки, одна из которых, вероятно, содержит цифры, а вторая – полное или сокращенное имя.

Наиболее упорядоченная система маркировки в Причерноморье существовала в первой половине III в. н.э. и второй половине IV в. н.э. В середине III в. н.э. элементы стандартизации прослеживаются в *dipinti* на многих типах амфор.

К настоящему времени известно, что при соблюдении определенных стандартов надписи на больших красноглиняных амфорах и узкогорлых светлоглиняных имели определенные отличия.

Пометки на больших красноглиняных амфорах содержали, как правило, два обязательных элемента – количество содержимого в амфоре и имя производителя (или оптового покупателя, имевшего непосредственное отношение к дальнейшей продаже). При повторном использовании красноглиняных сосудов, скорее всего, наносилась лишь именная маркировка.

Сравнительно редкие типы амфор Зеест 79; Robinson K 112; Robinson J 47, Усадьбы 38 чаще всего имеют только одну именную пометку. В именах на таких сосудах нет тех экзотичных для греко-римского мира основ, которые зачастую встречаются на больших красноглиняных и узкогорлых светлоглиняных амфорах III в. н.э.

Заключение

Наиболее информативную категорию надписей составляют пометки на узкогорлых светлоглиняных амфорах типа D первой половины – середины III в. н.э. Анализ этих маркировок позволяет производить реконструкции отдельных аспектов виноделия и виноторговли в Причерноморье. Так, например, выделена особая категория стандартных пометок – надписи группы «*γευματήρα*». Их наносили на амфоры, которые могли быть предоставлены потенциальному покупателю перед продажей крупных партий вина. Согласно тексту надписей, в каждом таком сосуде содержалась проба из определенного пифоса. Здесь же указывалось точное количество вина одного сорта, предлагаемого к продаже. Установлено, что аналогичные надписи имеются на амфорах типа D и на других удаленных друг от друга памятниках Северного и Северо-Западного Причерноморья.

Помимо этого, в ходе дальнейшего изучения надписей на узкогорлых светлоглиняных амфорах типа D и сопоставления их с данными о виноделии и виноторговле, имеющимися у античных авторов, удалось сделать следующие выводы:

1. Основная часть стандартных меток наносилась сразу после заполнения сосудов вином в центре его производства. Для узкогорлых светлоглиняных амфор таковым, вероятно, являлась Гераклея Понтийская.

2. Надписи на тестерных сосудах содержат косвенные сведения о минимальных площадях отдельных специализированных винодельческих хозяйств Гераклеи - 7,8 - 20,4 га. С надела такой площади за один урожай можно было получить 25737,5 – 40781,3 л вина. Для розлива этого вина необходимо было иметь не менее 8875 - 11250 амфор типа D. Амфоры производились крупными партиями в независимых от винодельческих хозяйств мастерских.

Сопоставление средней производительности виноделен с возможными объемами поставок гераклейского вина в Северное и Северо-Западное Причерноморье позволяет предполагать вовлеченность в экспортную торговлю в среднем 220 - 536 хозяйств Гераклеи.

При следующих за пробой поставках надписи группы «*γευματήρα*» менялись на близкие к ним по смыслу стандартные пометки. Их полная форма состояла из следующих элементов: 1. клеймо производителя амфоры; 2. сокращение имени производителя содержимого; 3. номер пифоса, из которого происходило содержимое амфоры (качество товара); 4. имя торговца (грузоотправителя), иногда в полной форме, в родительном падеже. Последний из элементов мог наноситься с противоположной стороны амфоры или в стороне от остальной информации. Отсутствие первой или второй именной пометки могло свидетельствовать о совпадении поставщика и производителя товаров. Подобные надписи были важны и для налоговых служб. Они предоставляли возможность контроля над объемами торговых операций.

Вполне вероятно, что большой объем поставок вина в узкогорлых светлоглиняных амфорах насыщал и рынок пустой тары Северного Причерноморья.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Часть привозных сосудов, по всей видимости, вторично использовалась при изготовлении местных вин. Таким образом, на территорию Нижнего Дона в амфорах типа D могла поступать продукция как гераклейских, так и северопричерноморских винодельческих хозяйств.

Сопоставление именных пометок из различных единовременных комплексов Танаиса показало, что имена владельцев большинства танаисских подвалов середины III в. н.э. на основании *dipinti* на амфорах не определимы. Сходные именные пометки, найденные в разных комплексах, свидетельствуют лишь об одном источнике приобретения сосудов, каковым могли быть производители содержимого амфор или оптовые торговцы, закупавшие товары вне Танаиса.

Для более или менее точного определения имени владельцев усадеб необходимо учитывать все археологические материалы, найденные в них. Прежде всего, следует оценить вероятность ведения хозяевами построек самостоятельной торговли. Показателем этого может быть наличие производственных комплексов в усадьбах. Кроме того, важным является сопоставление граффити и *dipinti* на разнотипных сосудах, которые, в случае принадлежности одному лицу, должны совпадать хотя бы в какой-то части именных маркеров. При таком анализе среди материалов из Танаиса выделяется пока лишь один комплекс – Усадьба 2, на раскопе IV. Её хозяин занимался мукомольным производством, а также мог осуществлять перепродажу товаров, поступающих к нему из предкавказских областей.

Разорение или разрушение многих поселков и городов Причерноморья, Пропонтиды и Эгейского моря во второй половине III в. н.э. отразились на качестве источниковой базы *dipinti*. В последней четверти III в. н.э. и в начале IV в. происходит некоторая стабилизация экономического и политического положения. Во второй половине IV в. н. э. восстанавливается Танаис.

В первой половине IV в. н.э. на ранних вариантах узкогорлых светлоглиняных амфор типа F имеются малочисленные и разрозненные пометки, свидетельствующие о некотором упадке системы маркировок. В них больше сходства с надписями II в. н.э., чем с *dipinti* на амфорах D середины III в. н.э.

Приблизительно с середины или с третьей четверти IV в. появляются стандартные маркировки на узкогорлых светлоглиняных амфорах типов E и F. В данной работе они выделены в единую категорию – надписи группы «a/π». Эта группа имеет некоторое сходство с афинскими «tax notations», которые начинают наноситься на амфоры после 312 г. н.э. [Lang, 1976, p. 82 ff.].

Надписи группы «a/π» отличаются от стандартных *dipinti* первой половины III в. н.э., что могло быть отражением перемен в таможенном законодательстве. Исчезают многочисленные цифровые пометки. Указание на качество и происхождение сохраняется в именных маркировках. Но в них вместо одного имени часто появляются два и более. Стандартные пометки с одинаковыми именами распространены по всей территории Северного и Северо-Западного Причерноморья,

Заключение

Всего к настоящему моменту в надписях группы «α/π» имеется не менее 90 имен. Все они известны на территории островной и материковой Греции или в южных областях Причерноморья. В лапидарных надписях Боспора упоминается 60% подобных имен. В Танаисе – лишь 32,6%. Это может быть свидетельством того, что имена принадлежали лицам, связанным с производством или транспортировкой содержимого сосудов, которые проживали за пределами Боспора – может быть, в области Гераклеи Понтийской.

Как и прежде, надписи на амфорах продолжают обслуживать технические потребности торговли и, вероятно, фиска.

Существование стандартных *dipinti* на узкогорлых светлоглиняных амфорах Гераклеи во второй половине IV в. н.э. указывает на возрождение масштабно-сти торговых операций.

К увеличению числа имен людей, связанных с одной и той же партией товара, могли привести следующие факторы: усиление государственного контроля над торговлей; удорожание процесса производства товаров или торговых операций (в том числе и увеличение опасности транспортировки), появление арендных отношений в землепользовании. Однако для подтверждения таких предположений нужно иметь более точную датировку каждой из пометок.

Но и сейчас стандартные группы надписей могут, даже в случае обнаружения их на фрагментах амфор, лишенных профильных частей, указывать на тип сосуда и его приблизительную дату. Это должно быть важным при исследовании тех археологических комплексов, в которых нет других датирующих находок.

Проведенный анализ *dipinti* на амфорной таре, происходящей из раскопок нижнедонских поселений, позволяет превратить их в важный источник по экономической истории припонтийских регионов. Расширение его возможностей во многом зависит от увеличения количества публикаций материалов различных памятников.

Ilyashenko S.M.

STANDARD *DIPINTI* ON NARROW-NECKED LIGHT CLAY AMPHORAE
FROM TANAIS AND ITS VICINITY IN THE 3rd-4th CENTURIES AD

Summary

With the destruction of the power of Mithridates VI Eupator in the 60's of the 1st century BC, Pontic regions became the area of Roman control. It is reflected in the inscriptions on the Black Sea area amphorae. Greek *dipinti* of Roman period are comparable with the Latin (Roman) inscriptions of the same time. The most widely *dipinti* on amphorae were widely spread in the periods of economic upswing.

Since the 90s of the 20th century, the number of publications related to *dipinti* of the Northern Black Sea area has increased dramatically. Notes on amphorae from many monuments are put into scientific circulation. Their comparison reveals standard forms made in the points of departure of the goods and inherent to certain types of vessels. As the result of this work, we found out that the inscriptions on the vessels of the 2nd century AD from the excavations of Tanais and the Bosphorus settlements contain similar elements. The marking is made in two lines, one of which may contain the numbers, and the second line - the full or abbreviated name.

The most orderly marking system in the Northern Black Sea area existed in the first half of the 3rd century AD and the second half of the 4th century AD. In the middle of the 3rd century, elements of standardization can be traced in *dipinti* on many types of amphorae. It has been known by now, that the inscriptions on large red pottery and narrow-necked light clay amphorae had certain standards and definite differences. Markings on large red-pottery amphorae contained, as a rule, two required elements - the amount of content in an amphora and the name of the manufacturer (or a wholesaler, who had deal with a future sale). When re-using red pottery vessel, only nominal marking was probably made.

Relatively rare types of amphorae Zeest 79; Robinson K 112; Robinson J 47, Manor 38.1, often have only one nominal mark. The names on these vessels do not have stems exotic to the Greco-Roman world, which can be often found on large red-pottery and narrow-necked light clay amphorae of the 3rd century AD.

The most informative category of inscriptions is presence of marks on the narrow-necked light clay type D amphorae of the first half - the middle of the 3rd century AD. Analysis of these marks allows the reconstruction of certain aspects of winemaking and wine trade in the Black Sea region. In addition, in the course of further studying of the inscriptions on the narrow-necked light clay type D amphorae and comparing

Summary

them to data about winemaking and wine trade available to the authors of antiquity, it was possible to draw the following conclusions:

1. The main part of the standard inscriptions was applied immediately after filling the vessel with wine at the center of its production. The Pontic Heraclea was probably such center for narrow-necked light clay amphorae.

2. Inscriptions on test sample vessels contain indirect information about the minimum area of a separate specialized wineries of Heraclea - 7.8 - 20.4 hectares. One could obtain 25,737.5 - 40,781.3 liters of wine at such area allotment from one crop. There must have been at least 8,875 - 11,250 type D amphorae for bottling that wine. Amphorae were produced in large quantities in workshops independent from wineries.

When following supplies, inscriptions of the group «γευματηρά» were changed at standard marks close to them within the meaning. Their full form consisted of the following elements: 1. the amphora stamp of the manufacturer of the amphora 2. the reduced name of the manufacturer of the product 3. the number of the pithoi from which the contents of the amphora originated (product quality) 4. the name of the merchant (shipper), sometimes in a full form in the genitive case.

The last elements could be applied from the opposite side of an amphora or away from the rest of the information. The absence of the first or second nominal marks could testify the coincidence of the supplier and the manufacturer of the goods. Such inscriptions were important for the tax authorities. They gave opportunity to control the volume of trading.

Comparison of nominal marks of the various non-recurring Tanais complexes reveal that the names of the owners of the majority of Tanais cellars in the middle of the 3rd century AD on the basis of *dipinti* on amphorae are not definable. Similar nominal marks found in different complexes reflect one source of acquisition of vessels, that could be the contents of amphorae manufacturers or wholesalers, who bought goods out of Tanais.

The ruin or destruction of many villages and towns of the Pontic region, the Propontis and the Aegean Sea in the second half of the 3rd century AD affected the quality of the source base of *dipinti*. In the last quarter of the 3rd century AD and the beginning of the 4th century, there was some stabilization of the economic and political situation. During the second half of the 4th century, Tanais restored.

In the first half of the 4th century AD, early versions of narrow-necked light clay type F amphorae of have numerically small and scattered marks, showing some decline of the marking system. They have more similarities with the inscriptions of the 2nd century AD than with *dipinti* on D type amphorae of the middle of the 3rd century.

From about the middle or from the third quarter of the 4th century, the standard markings on the narrow-necked light clay amphorae of types E and F appeared. This paper identifies them as a single category – inscriptions of «α / π» group. This group

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

has some similarity with the Athenian «tax notations», which were applied to the amphora after 312 AD [Lang, 1976, p. 82 ff.].

Inscriptions of « α / π » group differ from standard *dipinti* of the first half of the 3rd century AD, which could be a reflection of changes in customs legislation. Numerous marks of numbers disappeared. Indications of the quality and origin remain in nominal marks. Instead of one name, two names or more often appeared there. Standard marks with the same names were spread across the Northern and North- Western Black Sea regions. Total to date, there are at least eighty-six names in the inscriptions of the group « α / π ». All of them are known on the island and the mainland of Greece and in the Southern regions of the Black Sea region. In lapidary inscriptions of the Bosphorus 60 % of these names are mentioned. In Tanais there are only 32,6 %. This may be an indication that the names belonged to individuals associated with the production or transport of the contents of vessels, who that lived outside of the Bosphorus - maybe in the Pontic Heraclea.

The existence of standard *dipinti* on narrow-necked light clay amphorae from Heraclea in the second half of the 4th century indicates the magnitude of the revival of trade. The following factors could increase the number of people associated with the same consignment of goods: strengthening of state control over trade, increase in costs of production of goods or commercial transactions (including increased risk of transportation), the appearance of the lease in land use. However, we need more precise dating of each mark to confirm these assumptions. Now, standard groups of the inscriptions can, even found on fragments of amphorae without profile parts, indicate the type of a vessel and its approximate date. This should be important in the study of the archaeological sites, where there are no other dating findings.

The analysis of *dipinti* on transport amphorae originating from excavations from the Low Don settlements, transforms them into an important source of economic History of the Pontic regions. Expanding its capacity depends on the increase in the number of publications of materials of various monuments.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Абаев В.И.* Скифо-сарматские наречия // Основы иранского языкознания. Древнеиранские языки. - Москва, 1979.
- Абаев В.И.* Историко-этимологический словарь осетинского языка. - Т. IV. - Л., 1989.
- Абрамов А.П.* Античные амфоры. Периодизация и хронология // Боспорский сборник / Под ред. М.Я. Паромова. - Вып. 3. - Москва, 1993.
- Айбабин А.И.* Хронология могильников Крыма позднеимперского и раннесредневекового времени // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Сборник научных трудов / Под ред. А.И. Айбабина. - Вып. I. - Симферополь: Таврия, 1990.
- Айбабин А.И.* Раскопки могильника близ села Дружное в 1984 году // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Сборник научных трудов / Под ред. А.И. Айбабина. - Вып. IV. - Симферополь: Таврия, 1995.
- Айбабин А.И.* Этническая история ранневизантийского Крыма. - Симферополь. 1999.
- Алексеева Е.М., Беляева В.Н., Асанова М.* Отчет о работе Анапской экспедиции в 1987 г. Архив ИА РАН, Р-1, 12125 б.
- Алексеева Е.М., Беляева В.Н., Асанова М.* Отчет о работе Анапской экспедиции в 1990 г. Архив ИА РАН, Р-1, 15161.
- Алексеева Е.М.* Античный город Горгиппия. - М., 1997.
- Амброз А.К.* Фибулы юга европейской части СССР II в. до н.э. - IV в. н.э. // САИ. - Вып. Д1-30 - Москва, 1966.
- Арсеньева Т.М.* Лепная керамика Танаиса I. Открытые сосуды // Древности Нижнего Дона. - М., 1965.
- Арсеньева Т.М.* Отчет о работах Нижне-Донской археологической экспедиции в 1971 г. Архив ИА РАН № 4588.
- Арсеньева Т.М., Шелов Д.Б.* Раскопки юго-западного участка Танаиса // Археологические памятники Нижнего Подонья. - Москва, 1974.
- Арсеньева Т.М.* Отчет о работе Нижне-Донской археологической экспедиции в 1983 г. Архив АМЗ «Танаис».
- Арсеньева Т.М.* Отчет об исследованиях на городище Танаис в 1987 году. Архив ИА РАН. Р-1. № 13454.
- Арсеньева Т.М.* Отчет об исследованиях на городище Танаис в 1988 году. Архив ИА РАН. Р-1. № 13759.
- Арсеньева Т.М.* Отчет об исследованиях на городище Танаис в 1989 году. Архив ИА РАН. Р-1. № 14254.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

- Арсеньева Т.М., Науменко С.А.* Комплекс находок из подвала МБ II-III вв. н.э. // Вестник Танаиса / Под. ред. Л. М. Казаковой. – Вып. 1. - Ростов-на-Дону, 1993.
- Арсеньева Т.М., Науменко С.А.* Танаис IV-V вв. н.э. (по материалам раскопок 1989-1992 гг.) // Боспорский сборник. - Вып.6. - Москва, 1995.
- Арсеньева Т.М., Бёттгер Б.* Отчет о работах российско-германского отряда Нижне-Донской археологической экспедиции ИА РАН в 1999 г. Архив ГУК РО «АМЗ Танаис» - Т-1.
- Арсеньева Т.М., Науменко С.А.* Раскопки Танаиса в центральной и восточной части городища // Древности Боспора. Сборник научных трудов / Под. ред. А.А. Масленникова. - Т. 4. - М.: ИА РАН, 2001.
- Арсеньева Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В.* Некрополь Танаиса. Раскопки 1981-1995 гг. - Москва, 2001.
- Батиева Е.Ф.* Новые данные по антропологии некрополя Танаиса // Арсеньева Т.М., Безуглов С.И., Толочко И.В. Некрополь Танаиса. Раскопки 1981-1995 гг. - Москва, 2001.
- Безуглов С.И.* К характеристике нумизматического наследия позднего Танаиса // Восьмая всероссийская нумизматическая конференция. Тезисы докладов и сообщений. - Москва, 2000.
- Безуглов С.И.* Денежное обращение Танаиса (III в. до н.э – V в. н.э.): диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук. Москва, архив ИА РАН. – Р-2 № 2654 – 2001.
- Белов Г.Д.* Херсонесские винодельни // ВДИ. - № 2.- 1952.
- Белоусов А.В.* Рецензия на книгу: Граффити и дипинти хоры античного Боспора / С. Ю. Сапрыкин, А. А. Масленников. - Симферополь : АДФУ-Украина, 2009. - 320 с. // ВДИ. - N 4 – 2010.
- Беляев С.А.* Позднеантичные надписи на амфорах из раскопок Херсонеса // НЭ. - Вып. VII. - 1961.
- Беспалый Г.Е.* Исследования Хапрковского городища в 1997 г. // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1995-1997 гг. - Вып. 15. - Азов, 1998.
- Бёттгер Б.* Амфоры с надписями из Танаиса // СА. - №4.- 1981.
- Бёттгер Б., Шелов Д.Б.* Дипинти на амфорах из Танаиса // Pontus Septentrionalis 1. - Москва, 1998.
- Бёттгер Б. Ульрих М.* Позднеантичное поселение в Танаисе (результаты работ на раскопе XIX) // Сарматы и их соседи на Дону. Материалы и исследования по археологии Дона /Под. ред. Ю. К. Гугуева. - Вып.1.- Ростов-на-Дону, 2000.
- Блаватский В.Д.* Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. - М.: Издательство АН СССР, 1953.
- Богданова Н.А., Гущина И.И.* Новые могильники II-III вв. н.э. у с. Скалистое в Крыму // КСИА. - Вып. 112. – Москва, 1967.
- Братченко С.Н.* Правобережное Мокро-Чалтырское городище на Дону// СА. - №2. - 1957.
- Буйских С.Б.* Фортификация Ольвийского государства (первые века нашей эры). - Киев. 1991.
- Бураков А.В.* Козырское городище рубежа и первых столетий нашей эры. - Киев, АН УССР. 1976.
- Вакуленко Л.В.* Экономические связи населения Восточного Прикарпатья в IV в. н.э. //Na granicach antycznego świata. Sytuacja kulturowa w południowo-wschodniej Polsce I regionach sąsiednich w młodszym okresie przedrzymskim I okresie rzymskim. Materiały z konferencji – Rzeszów, 20-21 XI 1997 / Redakcja S. Czopek, A. Kokowski. – Rzeszów, 1999.

Список литературы

- Васильева А.В.* Особенности рыбного промысла населения Недвиговского городища // Донская археология. - № 3-4. – Ростов-на-Дону, 1999.
- Веймарн Е.В.* Археологічні роботи в районі Інкермана // Археологічні пам'ятки. - том XIII. - Київ, 1963.
- Виноградов Ю.Г.* Дипинто из раскопок поселения в Широкой балке близ Новороссийска // Новое в археологии. - М., Наука, 1972.
- Виноградов Ю.Г.* Понт Евксинский как политическое, экономическое и культурное единство и эпиграфика // Материалы международной научной конференции: Межполисные взаимоотношения в Причерноморье в доримскую эпоху. Экономика, политика, культура. - Севастополь. 1995.
- Винокуров Н.И., Масленников А.А.* Виноделие на хоре Европейского Боспора // РА. - №1. - 1993.
- Винокуров Н.И.* Виноделие античного Боспора. - М., 1999.
- Винокуров Н.И.* Виноградарство и виноделие античных городов Северного Причерноморья. // *Bosporos studies.* - Suppl. 3. - Симферополь-Керчь. 2007.
- Власов В.П., Смокотина А.И., Храпунов И.Н.* Культурный слой на могильнике Нейзац // Исследования могильника Нейзац. Сборник научных статей под ред. И.Н. Храпунова. - Симферополь. Издательство «Доля». 2011.
- Внуков С.Ю.* Проблемы амфорного производства и торговли в Причерноморье (I до н.э. – II вв. н.э.): диссертация на соискание ученой степени доктора исторических наук. Москва, архив ИА РАН. 2003. P-2 № 2697.
- Внуков С.Ю.* Причерноморские амфоры I в. до н.э.-II в. н.э. Часть II: петрография, хронология, проблемы торговли. - Санкт-Петербург, 2006.
- Гавришук И.О.* Фибула из Луки-Каветчинской в контексте славяно-византийских связей // *Słowiane i ich sąsiedzi we wczesnym średniowieczu.* - Lublin – Warszawa, 2003.
- Гайдукевич В.Ф.* Виноделие на Боспоре // МИА. - № 85. – Москва, 1958.
- Горбенко А.А., Косьяненко В.М.* Некрополь Паниардиса // Донские древности. - Вып. 11. – Азов, 2011.
- Гороховский Е.Л.* Хронология черняховских могильников лесостепной Украины // Труды V Конгресса МУСА. - Т. 4. - Киев. 1988.
- Граков Б.Н.* Древнегреческие керамические клейма с именами астиномов. – Москва, 1929.
- Граков Б.Н.* Тара и хранение сельскохозяйственных продуктов в классической Греции VI-IV вв. до н.э. // ИГАИМК. – Вып. 1086. - М.: Государственное социал-экономическое издательство, 1935.
- Гребенников Ю.С., Гребенников В.Б., Магомедов Б.В.* Черняховские могильники западного побережья Бугского лимана // Памятники римского и средневекового времени в Северо-Западном Причерноморье. Сборник научных трудов. – Киев, 1982.
- Гугуев Ю.К.* Центральнокавказская керамика в Танаисе во II – первой половине III вв. н.э. (к постановке проблемы) // Вестник Танаиса. - Вып. 1. - Ростов-на-Дону, 1993.
- Гудименко И.В.* Погребения позднеантичного времени у хутора Рогожкино в дельте Дона // Сарматы и их соседи на Дону. Материалы и исследования по археологии Дона / Под ред. Ю. К. Гугуева. - Вып.1. - Ростов-на-Дону, 2000.
- Гудименко И.В., Ильяшенко С.М.* Надписи на позднеантичных амфорах поселения Рогожкино XIII // Донская археология. - № 2. – Ростов-на-Дону, 2000.
- Гущина И.И.* Население сарматского времени в долине реки Бельбек в Крыму (по материалам могильников) // Труды ГИМ. - Внешторгиздат. Москва, 1974.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

- Гущина И.И., Журавлев Д.В.* Погребения с бронзовой посудой из могильника Бельбек IV в Юго-Западном Крыму//РА. - № 2. – Москва, 1999.
- Демосфен.* Речи в трех томах (под ред. Л.П. Маринович). - Том II. - М., 1994.
- Деопик Д.В., Круг О.Ю.* Эволюция узкогорлых светлоглиняных амфор с профилированными ручками // СА. - № 3. – Москва, 1972.
- Дигесты Юстиниана.* Том III, книги XII-XIX, (перевод В.А. Савельева) /Ответственный редактор Л.Л. Кофанов. - Москва, Статут, 2003.
- Доватур А.И.* Краткий очерк грамматики боспорских надписей // КБН. - Москва – Ленинград, Наука, 1965.
- Домжальский К., Чистов Д.Е.* Итоги работы на участке «Н»(1994-1998) //Материалы Нимфейской экспедиции. - Вып. I. - Санкт-Петербург, 2003.
- Древности Боспора Киммерийского.* - Ч. II. – СПб, 1854.
- Емец И.А., Чевелев О.Д.* Эпиграфические материалы с Керченского полуострова // Эпиграфический вестник. - № 1. – Москва, 1995.
- Емец И.А., Зубарев В.Г.* Граффити и дипинти с городища у села Белинское // Древности Боспора. Сборник научных трудов / Под. ред. А.А. Масленникова. - Т. 3. - М.: ИА РАН, 2000.
- Емец И. Е., Диатроптов П. Д.* Эпиграфические материалы с античных поселений азиатского Боспора // Эпиграфический вестник. - Вып. 8 - М., 2002.
- Емец И.А.* Граффити и дипинти из античных городов и поселений Боспора Киммерийского. - Москва. 2005.
- Зеест И.Б.* Керамическая тара Боспора // МИА СССР. - № 83. – Москва, 1961.
- Зубарев В.Г.* Античное поселение у села Белинское (предварительные итоги раскопок в 1996-1999 годах) // Древности Боспора. Сборник научных трудов / Под. ред. А.А. Масленникова. - Т. 3. - М., ИА РАН, 2000.
- Ильяшенко С.М.* Об одной категории дипинти на светлоглиняных амфорах из Танаиса // ВДИ. - № 4. – Москва, 1996.
- Ильяшенко С.М.* Отчет об исследованиях на территории Нижнего города Танаиса в 2004 г. (раскоп XXVIII). Архив ГУК РО «АМЗ «Танаис». - 2005.
- Кадеев В.И., Сорочан С.Б.* Экономические связи античных городов Северного Причерноморья в I в. до н.э.-V в. н.э. (на материалах Херсонеса). - Харьков: издательство при Харьковском университете издательского объединения «Высшая школа», 1989.
- Каменецкий И.С.* Светлоглиняные амфоры с Нижне-Гниловского городища // КСИА. - Вып. 94.- Москва, 1963.
- Кисельников А.Б.* К вопросу о классификации греческих и римских торговых судов V в. до н.э. – II в. н.э. // Античный мир и археология. - Вып. 12. – Саратов, 2006.
- Кленина Е.Ю.* Керамические сосуды II-III вв. н.э. из усадьбы «Близнецы» (Хора Херсонеса Таврического). - Institut Historii Uniwersytetu im. Adama Mickewicza. Poznań, 2004.
- Книпович Т.Н.* Танаис (историко-археологическое исследование). - Москва-Ленинград. Из-во АН СССР, 1949.
- Кобылина М.М.* Отчет о раскопках Фанагории в 1949 г. Архив ИА РАН. 1949 - P-I, №361.
- Кострин К.К.* Исследования смолистого осадка из древних амфор, найденных при раскопках Танаиса // СА. - № 3. – Москва, 1971.
- Копылов В.П., Томашевич-Бук Т., Иванов А.А.* Разведочные работы на Сухо-Чалтырском

Список литературы

- городище в 1996-1997 гг. // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1995-1997 г. - Вып. 15. - Азов, 1998.
- Косяненко В.М.* Хронология сероглиняной керамики некрополя Кобякова городища (раскопки 1956 – 1962 гг.) // Известия Ростовского областного музея краеведения. - Вып. 6. – Ростов-на-Дону, 1989.
- Крапивина В.В.* Ольвия. Материальная культура I-IV вв. н.э. – Киев, 1993.
- Крапивина В.В.* Торговые связи Ольвии с античным и варварским миром в I-IV вв. н.э. // Боспорский феномен: греческая культура на периферии античного мира. Материалы международной научной конференции. - СПб., 1999.
- Кропотов В.В.* Світлоглиняні вузькогорлі амфори «інкерманського» типу // Археологія. - № 4. – Киев, 1998.
- Кругликова И. Т., Кошеленко Г.А.* Отчет об археологических раскопках в Анапе в 1960 г. Архив ИА РАН. Р-1 2151, Р-1 2151а (альбом иллюстраций к отчету).
- Кругликова И.Т.* Работы Сухо-Чалтырского отряда Нижне-Донской экспедиции // Археологические памятники Нижнего Подонья. - Москва, Наука. 1974.
- Кругликова И.Т.* Сельское хозяйство Боспора. - М., 1975.
- Кузищин В.И., Иванчик А.И.* «Усадьба Басилидов» в окрестностях Херсонеса Таврического // ВДИ. - № 1. – Москва, 1998.
- Крыжицкий С.Д., Русяева А.С., Крапивина В.В., Лейтунская Н.А., Скржинская М.В., Анохин В.А.* Ольвия. Античное государство в Северном Причерноморье. – Киев, 1999.
- Магомедов Б.В.* Черняховская культура Северо-Западного Причерноморья. – Киев, 1987.
- Магомедов Б.В.* Каменка-Анчекрак - поселение черняховской культуры. – Киев, 1991.
- Максимова М.И.* Краткий путь через Черное море // МИА. - Вып. 33. – Москва, 1954.
- Максимова М.И.* Античные города Юго-Восточного Причерноморья. - Москва-Ленинград: издательство АН СССР, 1956.
- Маринович Л.П.* Морская торговля Афин (по данным «Корпуса речей Демосфена») // Проблемы истории, филологии, культуры. Сборник научных трудов / Под ред. М.Г. Амбрамзона. - Вып. VI. - Москва-Магнитогорск, 1998.
- Масленников А.А.* Граффити и дипинти мыса Зюк // КСИА. - Вып. 191. Москва, 1987.
- Масленников А.А., Смекалова Т.Н.* Комплексные исследования памятников боспорской хоры Крымского Приазовья в 1994-1996 гг. // Боспор и античный мир. - Н. Новгород, 1997.
- Масленников А.А.* Отчет о раскопках Восточно-Крымской археологической экспедиции в 1990 г. Архив ИА РАН, 1990. - Р-1.
- Марченко И.Д.* Отчет о раскопках Пантикапея в 1966 г. Архив ИА РАН, 1966. Р-1, №340б.
- Мелентьева Г.М.* Ольвийский керамический комплекс первых веков н.э. Г.М. Мелентьева // КСИА. - Вып.116. – Москва, 1969.
- Молев Е.А.* Дипинти на амфорах из раскопок Китея // Боспор Киммерийский на перекрестье греческого и варварского миров (античность и средневековье). Материалы 1 Боспорских чтений. - Керчь. 2000.
- Неневоля И.И., Волошинов А.А.* Два комплекса IV в. н.э. на могильнике Краснозорье // Поздние скифы Крыма / Труды ГИМ. - Вып. 118. - Москва, 2001.
- Николаенко Г.М.* Метки на античных пифосах // Херсонес Таврический. Ремесло и культура. - Киев. Наукова думка, 1977.
- Панов А.Р.* Рим и Боспор: противостояние или сотрудничество? (Боспорско-римские

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

- взаимоотношения в I в. до н.э. – первой половине I в. н.э.). - Нижний Новгород: издательство Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, 2003.
- Придик Е.М.* Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания. - Пг., 1917.
- Пуздровский А.Е.* Отчет о работах Симферопольской экспедиции в 1989 году. Архив ИА НАНУ. - д. 23441.
- Ранович А.* Восточные провинции Римской империи в I-III вв. н.э. - Москва-Ленинград: издательство АН СССР, 1949.
- Рикман Э.А.* Вопросы датировки импорта вещей из памятников племен черняховской культуры Днестровско-Прутского междуречья. // СА. - № 4. – Москва, 1972.
- Сазанов А.В.* О хронологии Боспора ранневизантийского времени. // СА. - № 4. – Москва, 1989.
- Сазанов А.В.* Поздние типы узкогорлых светлоглиняных амфор // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. Сборник научных трудов / Под ред. А.И. Айбабина. - Вып. III. - Симферополь: Таврия, 1993.
- Сапрыкин С.Ю.* Гераклея Понтийская и Херсонес Таврический. - М., 1986.
- Сапрыкин С.Ю.* Понтийское царство. - М., 1996.
- Сапрыкин С.Ю.* Несколько неизданных горгиппийских граффити // Боспорский феномен: погребальные памятники и святилища. Материалы международной научной конференции. - Часть I. - СПб.: издательство Государственного Эрмитажа, 2002.
- Сапрыкин С. Ю., Масленников А. А.* Граффити и дипинти хоры античного Боспора // *Bosporos Studies. - Supplementum 1* - Симферополь : АДЕФ-Украина, 2007.
- Сергеенко М.Е.* Помпеи. - М-Л.: издательство АН СССР, 1949.
- Смішко М.Ю.* Карпатські кургани першої половини I тисячоліття н. е. – Київ, 1960.
- Смокотина А.В.* О хронологии амфор типа C Spn I («Делакеу») // XII Боспорские чтения. - Керчь. 2011.
- Соломоник Э.И.* Из истории религиозной жизни в северопонтийских городах позднеантичного времени // ВДИ. - № 1. – Москва, 1973.
- Соломоник Е.И.* Написи на крымских амфорах перших століть нашої ери // Археологія. - № 2. Київ, 1993.
- Соломоник Э.И.* Две группы надписей на керамических сосудах из Крыма первых веков нашей эры // Проблемы археологии древнего и средневекового Крыма: сборник научных трудов. – Симферополь, 1995.
- Сон Н.А.* Из истории позднеантичной Тиры // Античная культура Северного Причерноморья в первые века нашей эры. Сборник научных трудов - Киев, Наукова думка, 1986.
- Стржелецкий С.Ф.* Раскопки в Инкермане // СА. - IX. - Москва, 1947.
- Стржелецкий С.Ф.* Клеры Херсонеса Таврического. // Херсонесский сборник. - Вып. VI. - Симферополь: Крымиздат, 1961.
- Уженцев В.Б., Юрочкин В.Ю.* Керамический комплекс III в. н. э. из Неаполя Скифского // Старожитності степового Причорномор'я і Криму. - УТЛ. Запоріжжя, 2000.
- Фокеев М.М.* Памятники первых веков нашей эры в Буджакской степи // Днестро-Дунайское междуречье в I - начале II тыс. н.э. – Киев, 1987.
- Цветаева Г.А.* Боспор и Рим. – Москва, 1979.
- Шаров О.В.* Хронология могильников Ружичанка, Косаново, Данчены и проблема датировки

Список литературы

- черняховской керамики // Проблемы хронологии эпохи латена и римского времени. - СПб., 1992.
- Шелов Д.Б.* Нефть в античных амфорах // Природа. - № 8. – Москва, 1971.
- Шелов Д.Б.* Танаис и Нижний Дон в первые века нашей эры. - М., Н., 1972.
- Шелов Д.Б.* Некоторые вопросы этнической истории Приазовья II-III вв. н.э., по данным танаисской ономастики // ВДИ. - № 1. – Москва, 1974.
- Шелов Д.Б.* Личные имена на амфорах из Танаиса // НЭ. - Т. XII. – Москва, 1978.
- Шелов Д.Б.* Узкогорлые светлоглиняные амфоры первых веков нашей эры. Классификация и хронология // КСИА. - Вып. № 156. – Москва, 1978 а.
- Шелов Д.Б., Шелов-Коведяев Ф.В.* Сосуд жреца Фана с надписью // ВДИ. - № 1. – Москва, 1979.
- Шелов Д.Б.* История античных государств Северного Причерноморья // Античные государства Северного Причерноморья / Под. ред. Кошеленко Г.А., Кругликовой И.Т., Долгорукова В.С. – Москва, Наука, 1984.
- Шелов Д.Б.* Дипинти на амфорах из танаисских комплексов // НЭ. - Т. XV. – Москва, 1989.
- Шкорпил В.В.* Керамические надписи, найденные при раскопках на северном склоне горы Митридат в ноябре и декабре 1901 г. // ИАК. - Вып. 3. - СПб, 1902.
- Щеглов А.Н.* Северо-Западный Крым в античную эпоху. Ленинград. Наука. 1978.
- Щукин М.Б.* Вопросы хронологии черняховской культуры и находки амфор // СА. - № 2. – Москва, 1968.
- Юргевич В.Н.* Надписи на ручках и обломках амфор и черепиц, найденных в Феодосии в 1894 г. // ЗИООИД. - XVIII. - 1895.
- Юрочкин В.Ю., Зубарев В.Г.* Комплекс с монетами IV века из раскопок городища Белинское // Древности Боспора. Сборник научных трудов / Под. ред. А.А. Масленникова. - Т. 4. – Москва, 2001.
- Юрочкин В.Ю., Труфанов А.А.* Позднеантичный погребальный комплекс в низовьях реки Качи // Херсонесский сборник. - Вып. XII. – Севастополь, 2003.
- Aldini T.* Anfore Foropoliensi // Archeologia Classica. XXX. - 1978.
- Aldini T.* Fomaci di Forum Popoli. Forlimpopoli. 1981.
- Arthur P., Oren D.* The North Sinai survey and the evidence of transport amphorae for Roman and Byzantine trading patterns. // The Journal of Roman Studies. -11- 1998.
- Arsen'eva T., Kassab Tezgör D., Naymenko S.* Un depotoir d'atelier d'amphores a pate claire. Commerce entre Heraclee du Pont et Tanais a l'epoque romaine // Anatolia Antiqua. -V.- 1997..
- Arsen'eva T. M., Böttger B. Ulrich M.* Griechen am Don. Die Grabungen in Tanais 1999 // Eurasia Antiqua. - Band 6. - 2000.
- Arsen'eva T.M., Domžalski K.* Late Roman red slip pottery from Tanais // Eurasia Antiqua. - Band 8. - 2002.
- Blazquez Martínez J.M., Remesal Rodríguez J., Rodríguez Almeida E.* Excavaciones arqueológicas en el Monte testaccio. – Madrid, 1994.
- Blazquez Martínez J.M., Remesal Rodríguez J.* Estudios sobre el Monte Testaccio (Roma). – V.1. - Barselona, 1999.
- Berti F. et al.* Ostia II. Le terme del nuotatore. // Studi Miscellanei. -16. - Rome, 1968.
- Böttger B.* Dipinti aus Iatrus. Spätantike Amphorenaufschriften als wirtschaftshistorische // Klio. - Quelle, 63, 2. - 1981.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

- Böttger B.* Die Gefasskeramik aus dem Kastell Iatrus / B. Böttger // Iatrus – Krivina. Spätantike Befestigung und frühmittelalterliche Siedlung and der unteren Donau. - Band II – Berlin, 1982.
- Böttger B.* Die kaiserzeitlichen und spätantiken Amphoren aus dem Kerameikos // Athenische Mitteilungen. - 1992.
- Brun J.-P.* L'oléiculture et la viticulture antiques en Gaule d'après les vestiges d'installations de production // La production du vin et de l'huile en Méditerranée // Bulletin de correspondance hellénique. - Sup. XXVI. Paris, 1993.
- Çakir N.* Kastamonu İli Taşköprü İlçesi Pompeopolis (Zimbilli Höyüğü) 1993 Yılı Kurtarma Kazısı // V. Müze Kurtarma Kazıları, 25-28 Nisan 1994, Didim. - Ankara: T.C. Kültür Bakanlığı Millî Kütüphane Basımevi, 1996.
- Callender M.H.* Roman amphorae with index of stamps. – London, 1965.
- Carre M.B.* L' épave a dolia de Ladispoli (Etrurie méridionale) // Archaeonautica. - 11. – 1993.
- Cooley A.E., Cooley M.G.L.* Pompeii: A Sourcebook. - London, New York: Routledge, 2007.
- Cotton H. M., Geiger J., Thomas J. D.* The Latin and Greek documents // Masada II. The Yigael Yadin Excavations 1963-1965. Final Reports. - Jerusalem, 1989.
- Cotton H., Lernau O., Goren Y.* Fish sauces from Herodian Masada // Journal of Roman Archaeology. - V. 9. - 1996.
- Curtis R.I.* In defense of garum // CJ. - 78. - 1983.
- Curtis R.I.* Product Identification and Advertising on Roman Commercial Amphorae // Ancient Society. - 1984-1986.
- Curtis R.I.* Garum and Salsamenta. Production and Commerce // Materia Medica. Studies in Ancient Medicine / Ed. Scarborough J. - E.J. - vol. 3. - Brill. Leiden-New York-København-Köln, 1991.
- Dain A., Rouillard G.* Une inscription relative au droit d'Asile, conservée au Louvre // Bizantion. Revue Internationale des Études Byzantines / Publié par P.Graindor et H.Grégoire. - Tome V (1929), Fascicule I. - Paris-Bruxelles, 1930.
- D'Arms, J.H.* Ville rustique e ville di «otium» // In Zevi F. (ed.), Pompei 79: Raccolta di studi per il Decimonono Centenario Dell'eruzione Vesuviana. - Naples: Macchiaroli, 1984.
- Daux G.* Nouvelles Inscriptions de Thasos // BCH. - 50. - 1926.
- Davies R.W.* The Roman military diet // Britania. - 2. - 1972.
- Davies S.M.* The Dipinti, Stamps and Graffiti // Fulford M.G., Peacock D.P.S. Excavations at Carthage: The British Mission. - Vol. I 2. – Sheffield, 1984.
- Delattre A.L.* Le mur à amphores de la colline St. Louis à Carthage. – Paris, 1894.
- De Villefosse H.* Deux armateurs Narbonnais // Mém. Soc. Antiq. de France. - 1914.
- Derda T.* Inscriptions with the Formula Θεοῦ χάρις κέρδος on Late Roman Amphorae // Zetschrift für papirologie und epigrafik. - Band 94. – Bonn, 1992.
- Dressel E.* Ricerche sul Monte Testaccio // Annali dell' Istituto di corrispondenza Archeologica. – Roma, 1878.
- Domergue C. A.* View of Baetica's external commerce in the 1-st c. A.D. based on its trade in metals // The Archaeology of Early Roman Baetica / Keay S., Ed. // JRS. - Suppl. 29. - 1998.
- Dyczek P.* Amfory rzymskie z obszaru dolnego Dunaju. – Warszawa, 1999.
- Dyczek P.* U Asklepiosa w Nowae // Archeologia Żywa. - Wiosna. - Warszawa, 1999a.
- Dyczek P.* Roman amphorae of the 1-th – 3-th centuries AD found on the Lower Danube. Typology. - Wydawnictwa uniwersytetu Warszawskiego, 2001.

Список литературы

- Ebert M.* Ausgrabungen bei dem “Gorodok Nikola-ewka” am Dnjepr, Gouv. Cherson // *Præhistorische Zeitschrift*. - Band V. – Leipzig, 1913.
- Egger R., Görlich W.* Der Lebensmittelimport aus Italien auf den Magdalensberg // *Carinthia* - 1. - 1969.
- Frank T.* On the export tax of spanish harbors // *American Journal of Philosophy*. - Vol. 57. - 1936.
- Frank T.* Notes on roman commerce // *The Journal of Roman Studies*. - Vol. XXVII. – London, 1937.
- Funari P.P.A.* Monte Testaccio and the Roman Economy // *The Journal of Roman Archaeology*. -Vol. 14 – 2001.
- Garlan Y., Kassab-Tezgör D.* Prospection d’ateliers d’amphores et de céramiques de Sinope // *Anatolia Antiqua*. - IV. – 1996.
- Garnsey P., Whittaker C.R. (edd.)* Trade and famine in classical antiquity. – Cambridge, 1983.
- Gavritukhin I.* Double-plate fibels of subgroup I // *A nyíregyházi Jósa András Múzeum Évkönyve*. - XLIV. – Nyíregyháza, 2003.
- Gianfrotta P., Hesnard A.* Due relitti Augustei carichi di dolia, quelli di Ladispoli e del Grand Ribaud D // *Monografies Badalonienis*. -9 - 1987.
- Grace V.* Stamped amphora handles found in 1931-1932 // *Hesperia*. - IV. - № 3. - 1934.
- Grace V.R.* Wine Jars // *Boulter*. - 1953.
- Granino Cerere M- G.D.* Caecilius Abascantus, Diffusor Olearius. Epigrafia della Produzione. // *ColLEFR / Nicolet, C. and Panciera, S., Eds.* – 193 - 1994.
- Grenier A.* Manuel d’Archeologie Gallo-Romaine // *Déchelette J., Manuel d’Archeologie Préhistorique, Celtique et Gallo-Romaine*. - 6,2. – Paris, 1934.
- Guarducci V.* Epigrafia greca. - Vol. III. – Roma, 1969.
- Grenfell B.P., Hunt A.S., Hogarth D.G.* Faÿm towns and their papyri. - London, 1900.
- Jones A.H.M.* The Later Roman Empire 284-602. A social economic and administrative survey. - Vol. II. - Basil Blackwell Oxford, 1973.
- Josine M., Schuring J. M.* Studies on Roman Amphorae I-II // *Bulletin Antieke Beschaving (BABESCH)*. - № 58. - 1983.
- Kassab Tezgör D.* Typologie des amphores sinopéennes entre les IIe –IIIe s. et le VIe s. ap. J.-C. // *Les fouilles et le matériel de l’atelier amphorique de Demirci près de Sinope. Varia Anatolica XXII* - Istanbul, Paris, 2010.
- Krapivina V.V.* Amphorae of the 3rd-4th Centuries A.D. in Olbia Pontica // *D. Kassab Tezgör, N. Inaishvili (éd.), Patabs I. Production and Trade of Amphorae in the Black Sea. Actes de la Table Ronde internationale de Batoumi et Trabzon, 27-29 avril 2006. Varia Anatolica XXI*, - 2010.
- Kretschmer P., Locker E.* Rückläufiges Wörterbuch der griechischen Sprache. -2. - Göttingen, 1963.
- Lang M.* Dated Jars of Early Imperial Times // *Hesperia*. - Vol. XXIV, 4. - 1955.
- Lang M.* Graffiti and dipinti // *The Athenian Agora*. - Vol. XXI. - Princeton. 1976.
- Laubenheimer F.* Le temps des amphores en Gaule, vins, huiles et souces. – Paris, 1990.
- Lawall M. L.* Graffiti, Wine Selling, and the Reuse of Amphoras in the Athenian Agora, ca. 430 to 400 b.c. // *Hesperia*. - Vol. 69, 1. - 2000.
- Leroux G.* Lagynos. – Paris, 1913.
- Lexicon of Greek Personal Names*. - Vol. I-V. - <http://www.lgpn.ox.ac.uk/online/index.html>
- Liou B. Marichal R.* Les inscriptions peintes sur amphores de L’Anse Saint-Gervais à Fos-sur-mer // *Archaeonautica*. - № 2. - 1978.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

- Liou B. Tchernia A.* L'Interpretation des inscriptions sur les amphores Dressel 20 // Epigrafia della Produzione. /Nicolet, C. and Panciera, S., Eds. // COLLEFR. - 193. - 1994.
- Loeschke S.* Keramische Funde in Haltern //Mitteilungen der Altertumskommission für Westfalen. - 5. - 1909.
- Maiuri A.* Una fabbrica di amfore Rodie // Annuario della Scuola archeologica italiana di Atene e della Missioni Italiane in Oriente. - IV-V. – Bergamo, 1921-1922, 1924.
- Maiuri A.* Nuova silloge epigrafica di Rhode e Cos. – Firenze, 1925.
- Mantzoufas G.* La Loi Thasienne Γλευκος μηδε οινον sur de commerce du vin. – Athens, 1967.
- Mattingly D.* Oil for Export? A Comparison of Spanish, African and Tripilitanian Olive oil Production // Journal of Roman Archaeology. - Vol. 1. - 1988.
- Mattingly D.* First Fruit? The Olive in the Roman World // Human Landscapes in Classical Antiquity. Environment and Culture / Shipley G. and Salmon J. Eds. – London, 1996.
- Merkelbach R. Nollé J.* Inschriften von Ephesos. - Teil VI. – Bonn, 1980.
- Mihailescu-Bîrliba V.* Un nouveau groupe culturel sur le territoire de Roumanie, Les fouilles de Braniște-Namțior (comm. de Vinatoti, dép de Neamt) // Dacia. - T. 24. - 1980.
- Nicolae C.* Descoperiri De Epocă Romană Și Bizantină La Castrium // Pontica. - XXVIII-XXIX. – Constanta, 1995-1996.
- Netzer E.* The buildings, stratigraphy and architecture // Masada. - III. – Jerusalem, 1991.
- Opaiț A.* Aspecte ale vieții economice din provincia Scythia (secole IV-VI p. Ch) Producția ceramicii locale și de import (вариант на англ. языке - Aspects of Economic Life in the Province of Scythia (4 th-6th c. A.D.) Local and Imported Ceramic Production. – București, 1996.
- Opaiț A.* Local and imported ceramics in the Roman province of Scythia (4th - 6th centuries AD) // British Archaeological Reports International Series 1274. – Oxford, 2004.
- Opaiț A.* Sinopean, Heraklean and Chersonesan “Carrot” Amphorae // Ancient Civilization from Scythia to Siberia - Issue 16. - 2010.
- Palma B., Panella C.* Ostia // Studi Miscellanei - 13. - 1967-1968.
- Palma B., Panella C.* Ostia II // Studi Miscellanei - 16. - 1968-1969.
- Pasqui A.* La villa pompeiana della Pisanella presso Boscoreale // Monumenti antichi. - VII. –Roma, 1897.
- Paterson J.* Trade and Traders in the Roman World: scale, structure and organization // Traders and the Ancient City Trade / Parkins H. and Smith C., Eds. - London-New York, 1998.
- Paulys Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft. Alfred Drukenmüller verlag in Stuttgart. - Suppl. VI. - 1935.
- Peacock D.P.S., Williams D.F.* Amphorae and the Roman Economy. An introductory guide. - London and New-York, 1986.
- Peacock D.P.S.* The Amphorae: Typology and Chronology // Fulford M.G., Peacock D.P.S., Excavations at Carthage: The British Mission. - Vol. I 2. – Sheffield, 1984.
- Ponsich M., Tarradell M.,* Garum et industries antiquae de salaison dans la Méditerranée occidentale. – Paris, 1965.
- Popescu E.* Inscriptiile Grecești și Latine din secolele IV-XIII Descoperite în România. – București, 1976.
- Remark P.* De amphorarum inscriptionibus latinis quaestiones selectae: diss. – Bonn, 1912.
- Remesal Rodríguez, J.* Reflejos economicos y sociales en la produccion de anforas olearias beticas // Producción y comercio del en la antigüedad. Primer Congreso Internacional. / Blázquez Martínez, J.M. Eds. – Madrid, 1980.

Список литературы

- Remesal Rodríguez J.* La annona militaris y la exportación de aceite bético a Germania. – Madrid, 1986.
- Remesal Rodríguez J.* Baetican olive oil and the Roman economy // The Archaeology of Early Roman Baetica / Keay, S., Ed. // JRS. - Suppl. 29. - 1998.
- Riley J.A.* The Coarse Pottery from Berenike // Excavations at Sidi Khrebish Bendhazi (Berenice) 2, LibAnt 5, Suppl. / Lioyd J.A., ed. – Tripoli, 1979.
- Riley J.A.* The Pottery from Cisterns 1977.1, 1977.2, 1977.3 // Excavations at Carthage 1977 Conducted by the University of Michigan / J.H. Humphrey ed. - vol. VI. - Ann Arbor, 1981.
- Robert J. et L.* Bulletin épigraphique // REG. - № 381. - 1959.
- Robinson H. S.* Pottery of the Roman period. Chronology // The Athenian Agora. - Vol. V. – Princeton, 1959.
- Rodríguez Almeida E.* Novedades de epigrafía anforaria del Monte Testaccio // Recherches sur les amphores romanes / Collect. de l'École Française de Rome. - 10. - 1972.
- Rodríguez Almeida E.* I mercatores dell'olio della Betica // MEFRA. - 91. - 1977.
- Rodríguez Almeida E.* Monte Testaccio: Mercatores dell'olio della Betica // MEFRA. - 91. - 1979.
- Rodríguez Almeida E.* Vicissitudini nella gestione del commercio dell'olio betico da Vespasiano a Severo Alessandro // The Seaborn Commerce of Ancient Rome / Studies in Archaeology and History / J.H. D'Arms, E.C. Kopff eds. - 36. – Rome, 1980.
- Rodríguez Almeida E.* Il Monte Testaccio, hoy: nuevos testimonios epigráficos // Producción y comercio del aceite en la Antigüedad. – I. - Madrid, 1980a.
- Rodríguez Almeida E.* Il Monte Testaccio: ambiente, storia, materiali. - Roma: Edizioni Quasar, 1984.
- Rubensohn O.* Archäologische gesellschaft zu Berlin // Archäologische Anseidh. - 1929.
- Salvant, F.* Le vi de Thasos: Amphores et sources écrites // Recherches sur les amphores grecques (BCH) / Empereur, J. Y. Garlan Y., eds. - Suppl. 13 - 1986.
- Samuel Alan E.* Greek and Roman Chronology. Calendars and years in classical antiquity. – Munchen, 1972.
- Sanie S., Dragomir I.T., Sanie Ş.* Noi Descoperiri de ceramică romaniă cu inscripție în Moldova // Studii și cercetări de istorie veche și arheologie (SCIVA). - T 26, nr.1. – București, 1975.
- Sanquer R., Galliou P.* Garum, sel et salaisons en Armorique Gallo-Romaine // Gallia. - Vol. 30. - 1972.
- Sazanov A.* Les amfores de l'antiquité tardive at du moyen age: continuité ou rupture ? le cas de la Mer Noire // La céramique médiévale en Méditerranée. Actes du VI-e congrès de l'AIECM 2. Aix-en Provence. - 1997.
- Scorpan C.* Origini și linii evolutive ceramica romano-bizantină (sec. IV-VII) din spatula Mediteranean și Pontic // Pontica. - IX. - Muzeul de Arheologie Constanța, 1976.
- Scorpan C.* Contribution a la connaissance de certain types ceramiques Romano-Byzantis (IV-VII siecles) dans l'espase Istro-Pontique // Dacia. - T. XXI. - 1977.
- Shoene R.* Corpus Inscriptionum Latinarum (CIL). - IV. - 1871.
- Tarbell F.B.* A «Mensa Ponderaria» from Assos // The American Journal of Archaeology and of the History of the Fine Arts. - Vol. 7, No. 4, Dec. – 1891.
- Tchernia A.* Le Tonneau, de la bière au vin // In D. Garcia & D. Meeks (eds.), Techniques et économie antiques et médiévales. Temps de l'innovation. – Paris, 1997.
- Tejral J.* Einige Bemerkungen zur Chronologie der späten römischen Kaiserzeit in Mitteleuropa //

Standardные *dipinti* на узкогорлых...

Probleme der relativen und absoluten Chronologie ab Latenezeit bis zum Frühmittelalter.
– Kraków, 1992.

Tejral J. Neue Aspekte der früh völkerwanderungszeitlichen Chronologie im Mitteldonauraum //
Neue Beiträge zur Erforschung der Spätantike im mittleren Donauraum. – Brno, 1997.

Vasmer M. Die Iranier in Südrußland. – Leipzig, 1925.

Vinogradov Ju. G. «ΑΝ ΤΟΣ ΠΙΘΟΣ ΣΗΜΝΗΤΑΙ: IG XII Suppl. 347» // Recherches sur les
amphores greques (BCH) / Empereur, J. Y. Garlan Y., eds. - Suppl. 13. - 1986.

Zevi F. Appunti sulle anfore romane, I – La tavola tipologica del Dressel // *Archeologia Classica.*
- Vol. XVIII. - 1966.

Zevi F. Callender M.H. Roman Amphorae, with index of stamps. – London, 1965.// *The Journal of*
Roman Studies. - Vol. LVII. – London, 1967.

Zgusta L. Die personnamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste. - Praha, 1955.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АКМ	Азовский краеведческий музей
БИАМ	Бахчисарайский историко-архитектурный музей
ВДИ	Вестник древней истории
ГИМ	Государственный исторический музей
ГУК РО «АМЗ «Танаис»	Государственное учреждение культуры Ростовской области «Археологический музей-заповедник «Танаис»
ЗООИД	Записки Одесского общества истории и древностей
ИА НАНУ	Институт археологии Национальной Академии Наук Украины
ИА РАН	Институт археологии Российской Академии Наук
ИГАИМК	Известия Государственной Академии истории материальной культуры
КБН	Корпус боспорских надписей
КСИА	Краткие сообщения Института археологии АН СССР
МИА	Материалы и исследования по археологии СССР
НЭ	Нумизматика и эпиграфика
РА	Российская археология
СА	Советская археология
СКНЦВШ	Северо-Кавказский научный центр высшей школы

Standardные *dipinti* на узкогорлых...

BABESCH	Bulletin Antieke Beschaving
BCH	Bulletin de Correspondance hellénique
CIL	Corpus inscriptionum latinarum
ColIEFR	Colletion d'École Française de Rome
JHS	Journal of Hellenistic Studies
JRS	Journal of Roman Studies
LGPN	Lexicon of Greek Personal Names
MEFRA	Mélanges d'archeologie et d'histoire de l'École Française de Rome (antiquité)
SCIVA	Studii și cercetări de istorie veche și arheologie
SJ	Saalburg Jahrbuch

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

ТАБЛИЦЫ

Таблица 6

Замеры объемов и веса целых амфор типа D из подвала 7 постройки 4¹

№ п.п.	Полевой шифр	Сохранность	Объем (л)	Вес пустой (кг)	Dipinto 1	Dipinto 2
1	2	3	4	5	6	7
1.	T-99-XIX, -6.40-7.70, пост 4, пом. 7 № 223, №2514	целая	2,900	2,000	--	Пора
2.	№ 253, №2544	склеена	2,650	2,000	--	Пора
3.	№ 258, №2549	целая	3,200	2,000	--	Пора
4.	№ 213, №2504	целая	2,700	1,900	--	Пора
5.	№ 201, №2492	½ венчика	2,750	2,000	--	Пора
6.	№ 287, №2578	нет венчика	2,800	1,800	--	Пора
7.	№ 229, №2520	целая	2,520	2,000	--	Пора
8.	№ 199, №2490	нет венчика	2,500	1,950	--	Пора
9.	№ 222, №2513	целая	2,650	2,000	--	Пора
10.	№ 265, № 2556	нет ½ горла, отверстие в плечиках	2,800	1,800	--	Пора
11.	№ 281, №2572	нет венчика и ручки	2,750	1,900	--	Пора
12.	№ 291, № 2582	нет ручки и горла до верхнего прилепа ручек	2,675	1,800	--	Пора

¹ Стрелка указывает расположение пометки на сосуде: ↑ – горизонтально, ← - вертикально, ↓- перевернута.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4	5	6	7
13.	№ 206, № 2497	целая	3,375	2,250	--	α↑ Пор
14.	№ 254, № 2545	целая	3,450	1,900	--	Видно плохо По Ма (?)
15.	№ 246, № 2537	целая	2,600	2,000	сторона. а α	сторона. б Порα
16.	№ 238, № 2529	склеена	2,775	1,900	ст. а ε←	ст. б Порα↑
17.	№ 214, № 2505	целая, дно склеено	2,900	2,000	ст. а ε	ст. б Пор α
18.	№ 278, № 2569	1 ручка	2,600	1,800	ι	Пор α↑
19.	№ 196, № 2487	целая	2,550	2,000	ст. а ια	ст. б α↑ Пор
20.	№ 260, № 2551	целая	2,600	1,600	ст. а ια↓	ст. б Порα↑
21.	№ 183, №2474	½ венчика	2,600	2,000	ια→	Хорα
22.	№ 193, № 2484	целая	2,625	2,200	ια→	Порα↑
23.	№ 215, № 2506	целая	2,675	1,900	ια→	Порα↑
24.	№ 237, №2528	целая	2,700	2,000	ια→	Порα↑
25.	№ 210, №2501	целая	2,700	1,850	ια	α Пор
26.	№ 286, № 2577	1 ручка	2,700	1,900	ст. а ια←	ст. б Пор α↑
27.	№ 277, №2568	горло склеено, 1 ручка	2,700	1,800	ст. а ια	ст. б Порα
28.	№ 209, № 250	целая	2,730	2,000	ст. а ια	ст. б Пор α↑
29.	№ 266, № 2517	целая	2,800	1,900	ια↓	Пор α↑

Приложение 1

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4	5	6	7
30.	№ 211, № 2502	целая	2,800	2,100	ст. а ia →	ст. б Пома ↑
31.	№ 198, №2489	½ венчика	2,800	2,100	ia	Пома
32.	№ 191, №2482	целая	2,820	2,000	ia	Пома
33.	№ 225, №2516	целая	2,900	1,900	ст. а ia ←	ст. б Пома
34.	№ 250, №2541	1 ручка	2,900	2,100	ia	Пома
35.	№ 197, № 2488	целая	2,950	2,000	ст. а ι ia	ст. б Пом α ↑
36.	№ 270, №2561	нет венчика	3,000	1,900	ia	Пома
37.	№ 188, № 2479	целая	3,075	2,000	ia под именем	Пома ↑
38.	№ 189, № 2480	целая	3,200	2,100	ст. а ia	ст. б Пом α ↑
39.	№ 205, № 2496	целая	2,600	1,850	ст. а ι ιβ	ст. б Пома
40.	№ 217, № 2508	целая	2,625	1,950	ιβ раньше	Пома
41.	№ 257, № 2549	целая	2,700	2,200	ст. а ι ιβ ↓	ст. б Пома ↑
42.	№ 234, № 2525	целая	2,950	2,200	ст. а ιβ ↓	ст. б Пома ↑
43.	№ 230, №2521	целая	2,400	1,800	ιγ →	Пома
44.	№ 289, №2580	½ венчика, горло склеено, нет ручек	2,500	1,800	ιγ	Пома
45.	№ 204, № 2495	целая	2,600	2,150	ιγ ↓	Пом α ↑
46.	№ 276, №2563	целая	2,680	1,800	ιγ ↓ ради ιγ сделан перенос альфы в другую строку	Пом α
47.	№ 251, №2542	½ венчика	2,700	1,900	ιγ ←	Пома

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4	5	6	7
48.	№ 192, № 2483	целая	2,750	2,200	υγ↓	Πομα↑
49.	№ 219, № 2510	целая	2,750	2,000	υγ↓ под именем	Πομα↑
50.	№ 184, №2475	½ венчика	2,800	2,000	υγ	λ
51.	№ 202, № 2493	целая	2,800	1,950	υγ↓	Πομ α↑
52.	№ 207, № 2498	целая	2,800	2,200	ст. а υγ	ст. б Πομα↑
53.	№ 187, № 2478	целая	2,925	2,100	ст. а υγ→	ст. б Πομ α↑
54.	№ 256, №2547	1 ручка	2,950	2,000	υγ	Πομα
55.	№ 288, № 2579	нет ручки	2,980	1,900	υγ↓	Πομα↑
56.	№ 194, №2485	целая	2,650	2,000	ст. а ιε	ст. б Πομα
57.	№ 231, №2522	целая	2,750	1,900	ιε→	Πομα
58.	№ 233, № 2524	целая	2,750	1,900	ст. а ιε↓	ст. б Πομα↑
59.	№ 221, №2512	целая	2,820	2,000	ст. а ιε↓	ст. б Πομα
60.	№ 235, № 2526	склеена	2,850	1,800	ιε↓	Πομ α↑
61.	№ 216, № 2507	целая	2,950	2,200	ст. а ιε↓	ст. б Πομα↑
62.	№ 218, №2509	½ венчика	3,000	2,000	ιε	Πομα
63.	№ 280, № 2571	нет дна, склеена	3,000	1,800	ιε→	Πο μα↑
64.	№ 296, № 2587	нет ½ горла, нет дна	3,000	1,700	ст. а ιε↑	ст. б Πομα↑
65.	№ 227, №2518	целая	2,700	1,800	ις	Πομα
66.	№ 244, № 2535	склеена, нет ½ плечиков	-	1,800	ις↓	Πομα↑
67.	№ 195, № 2486	целая	2,750	2,100	ις←	Πομα↑
68.	№ 203, № 2494	целая	2,900	2,200	ст. а ις→	ст. б α↑ Πομ

Приложение 1

Продолжение таблицы 6

1	2	3	4	5	6	7
69.	№ 255, № 2546	склеена	2,950	2,000	ст. а ις→	ст. б Πομα↑
70.	№ 190, №2481	целая	3,000	2,000	ст. а ις	ст. б Πομα
71.	№ 220, №2511	целая	3,150	2,000	ст. а ις↓	ст. б Πομα
72.	№ 285, №2576	горло склеено, 1 ручка	2,850	1,800	ι (?)	Πομα
73.	№ 297, №2588	дно повреждено	-	1,800	ст. а Υ или Γ	ст. б лигатура Ρ Φ
74.	№ 274, №2565	нет венчика, 1 ручка	2,800	1,800	ΥΥΟ	λ ιγ
75.	№ 208, № 2499	целая	2,900	2,200	Ι	
76.	№ 283, № 2577	нет дна	3.100	1,900	Ι	
77.	№ 279, №2570	нет венчика, горло склеено	2,700	2,100		Γ(ретро- градно) λ
78.	№ 186, № 2477	склеена	3,600	2,200	ΥΥ Ι	Λ Γ

Таблица 7

**Надписи на фрагментах (горлах с остатками плечиков)
амфор типа D из подвала 7 постройки 4**

№ п.п.	Полевой шифр	Сохранность	Объем	Вес пустой	Dipinto 1	Dipinto 2
1	2	3	4	5	6	7
1.	№ 347, № 2538	горло и верхняя часть тулова	--	--	ι	Πομα
2.	№ 318, № 2609		--	--	ι	Πομα поверх
3.	№ 366, № 2557		--	--	ι	Πομα
4.	№ 371, № 2662		--	--	ст. а ι ια	ст. б Πομα
5.	№ 271, № 2562		--	--	ст. а ι ια	ст. б Πομα
6.	№ 224, № 2515		--	--	ст. а ι ια	ст. б Χομα
7.	№ 269, № 2660		--	--	ст. а ια	ст. б Πομ
8.	№ 228, № 2519		--	--	ст. а ια	ст. б Πομα
9.	№ 236, № 2527		--	--	ст. а ια	ст. б Πομ α
10.	№ 261, № 2552		--	--	ια	Πομ α
11.	№ 241, № 2532		--	--	ια↓	Πομα
12.	№ 242, № 2533		--	--	ст. а ι ιβ	ст. б Πομ α
13.	№ 252, № 2543		--	--	ст. а ιβ	ст. б Πο μα
14.	№ 373, № 2664		--	--	ιγ↓	Πομα
15.	№ 374, № 2665		--	--	ιγ	Πομα
16.	№ 245, № 2536		--	--	ст. а ιγ	ст. б μα Πο

Приложение 1

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4	5	6	7
17.	№ 319, № 2610		--	--	ϛϝ↓	Πομα
18.	№ 367, № 2658		--	--	ιε	Πομα
19.	№ 272, № 2663		--	--	ιε	Πομα
20.	№ 308, № 2599		--	--	στ. α ιε	στ. β Πο μα
21.	№ 248, № 2539		--	--	στ. α ιε	στ. β Πομα
22.	№ 259, № 2550		--	--	στ. α ιε↓	στ. β Πομα
23.	№ 264, № 2555		--	--	ιε↓	Πομα
24.	№ 200, № 2491		--	--	ιε↓	Πομα
25.	№ 282, № 2531		--	--	ιε↓	Πομα
26.	№ 263, № 2554		--	--	στ. α ιε→	στ. β Πομα
27.	№ 266, № 2557		--	--	ις	Πομ
28.	№ 267, № 2558		--	--	στ. α ις	στ. β Πομα
29.	№ 243, № 2534		--	--	ις↓	Πομα
30.	№ 239, № 2530		--	--	ις↓	Πομα
31.	№ 292, № 2583		--	--	στ. α ις↓	στ. β Πομα
32.	№ 240, № 2531		--	--	ις↓	Πομα
33.	№ 310, № 2601		--	--	ις→	Πομα
34.	№ 232, № 2523		--	--	ις	Πομα
35.	№ 337, № 2628		--	--	ις←	Πομα
36.	№ 340, № 2631		--	--	στ. α ις←	στ. β Πομα
37.	№ 295, № 2586		--	--	--	Πομα
38.	№ 293, № 2584		--	--	--	Πομα
39.	№ 268, № 2559		--	--	--	Πομα
40.	№ 185, № 2476		--	--	--	Πομα
41.	№ 202, № 2503		--	--	--	Πομα
42.	№ 289, № 2575		--	--	--	Πομα
43.	№ 275, № 2566		--	--	--	Πομα
44.	№ 294, № 2585		--	--	--	Πομα

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Продолжение таблицы 7

1	2	3	4	5	6	7
45.	№ 268, № 2659		--	--	В	--
46.	№ 273, № 2564		--	--	ст. а ιβ→	ст. б монограм- ма ΔΑΡΒ , как в ВЗ и МБ

Таблица 8

Замеры объемов и веса целых амфор типа D из помещения Т раскопа IV

№ п.п.	Полевой шифр	Комплекс	Сохранность	Объем (л)	Вес пустой (кг)	Клейма	Dipinto 1	Dipinto 2
1	2	3	4	5	6	7	8	9
1.	T-67-IV, пом. Т, № 261 КП 7201/27	пом. Т	нет венчика, нет ручки, целая	3,190	2,400		ст. а η	ст. б ZA
2.	№ 227 КП 7210/	пом. Т	целая	3,300	2,400		ст. а ι	ст. б ZA
3.	№ 244 КП 7201/98	пом. Т	целая	3,375	2,500		ι	ZA
4.	№ 251 КП 7201/99	пом. Т	нет ручки	3,390	2,100		ι	ZA
5.	№ 348 КП 7201/53	пом. Т	склеена	3,400	2,450		ι	ZA
6.	№ 335 КП 7201/10	пом. Т	нет 2/3 горла	2,900	1,750		ст. а ια	ст. б ZA
7.	№ 231 КП 7201/37	пом. Т	целая	2,275	2,200		ιβ поверх	ZA
8.	№ 245 КП 7201/5	пом. Т	целая	2,900	2,200		ст. а ιβ	ст. б ZA
9.	№ 235 КП 7201/70	пом. Т	целая	3,000	2,200		ст. а ιβ	ст. б ZA

Приложение 1

Продолжение таблицы 8

1	2	3	4	5	6	7	8	9
10.	№ 228 КП 7201/87	пом. Т	нет ручки	3,100	1,900		ст. а ιβ темная	ст. б ZA светлая
11.	№ 259 КП 7201/52	пом. Т	целая	2,900	2,100		ει поверх	ZA← ZA↑
12.	№ 229 КП 7201/92	пом. Т	отверстие в тулове	3,575	2,450		ст. а ει	ст. б ZA← ZA↑
13.	№ 242 КП 7201/18	пом. Т	целая	2,825	2,200		ις	ZA
14.	№ 248 КП 7201/88	пом. Т	нет ручки, целая	3,000	2,100		ις темная	ZA← светлая, под ручкой
15.	№ 214 КП 7201/90	пом. Т	целая	3,180	2,200		ст. а ις	ст. б ZA
16.	№ 237 КП 7201/3	пом. Т	целая	3,100	2,000		ст. а ις	ст. б ZALO
17.	№ 212 КП 7201/8	пом. Т	склеена	3,350	2,000		ις	ZA
18.	№ 223 КП 7201/24	пом. Т	целая	3,200	2,450		ις	ZA
19.	№ 226 КП 7201/20	пом. Т	целая	3,500	2,200		κβ	ZA
20.	№ 239 КП 7210/95	пом. Т	целая	3,280	2,200		ст. а Δ ις	ст. б ZA
21.	№ 220 КП 7201/75	пом. Т	целая	2,810	2,000		Δ ιη	ZA одновре- менно
22.	№ 418 КП 7201/13	пом. Т	1 ручка	3,170	2,000		ст. а Δ ιθ	ст. б ZA
23.	№ 238 КП 7201/50	пом. Т	нет венчика, целая	3,260	2,100		Δ ιθ темная	ZA светлая
24.	№ 256 КП 7201/60	пом. Т	целая	3,450	2,200		Δ ιθ	ZA

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Продолжение таблицы 8

1	2	3	4	5	6	7	8	9
25.	№ 232 КП 7201/84	пом. Т	склеена	3,325	2,300		Δ к	ZA яркая
26.	№ 347 КП 7201/32	пом. Т	нет венчика	2,900	2,000		ст. а Δ ка	ст. б ZA
27.	№ 236 КП 7201/42	пом. Т	целая	3,050	2,250		ст. а Δ ка	ст. б ZA
28.	№ 250 КП 7201/63	пом. Т	целая	3,280	2,000		Δ ка	ZA поверх
29.	№ 352 КП 7201/36	пом. Т	целая	3,450	2,000		Δ ка	ZA одновремен- менно
30.	№ 210 КП 7201/86	пом. Т	склеена, целая	3,450	2,200		Δ	ZA ка
31.	№ 233 КП 7201/7	пом. Т	целая	3,450	2,100		ст. а Δ ка	ст. б ZALO
32.	№ 221 КП 7201/78	пом. Т	целая	3,480	2,300		Δ ка	ZA
33.	№ 337 КП 7201/58	пом. Т	склеена	3,150	2,000		Δ кβ	ZA одновремен- менно
34.	№ КП 7201/65	пом. Т	склеена, отверстие в тулове	3,340	2,250		Δ кβ	
35.	№ 258 КП 7201/51	пом. Т	целая	3,470	2,100		ст. а Δ кγ	ст. б ZA
36.	№ 225 КП 7201/61	пом. Т	нет ручки, отверстие	3,100	2,000		ст. а Δ	ст. б ZA
37.	№ 216 КП 7201/31	пом. Т	целая	2,925	2,400		ст. а с о?	ст. б с α ZA

Приложение 1

Продолжение таблицы 8

1	2	3	4	5	6	7	8	9
38.	№ 230 КП 7201/14	пом. Т	склеена	3,375	2,150		ст. а ι с α	ст. б ZA
39.	№ 331 КП 7201/12	пом. Т	склеена	3,500	2,300		ст. а И темная №Θ светлая	ст. б ZA
40.	№ 260 КП 7201/41	пом. Т	нет ручки	3,100	2,150		ι α→ NΔ светлая	ZA
41.	№ 246 КП 7201/94	пом. Т	целая	3,275	2,300	И клеймо	С ΔP→ α↑	ZA→
42.	№ 257 КП 7201/89	пом. Т	целая	3,475	2,400			ZA
43.	№ 339 КП 7201/21	пом. Т	догипсо- вана	2,900	2,300			ZA
44.	№ 234 КП 7201/59	пом. Т	Нет венца, отв. в дне	2,900	1,800			ZA
45.	№ 262 КП 7201/62	пом. Т	½ горла	3,100	1,850			ZA
46.	№ 319 КП 7201/68	пом. Т	Нет ручек	2,685	2,000		ст. а с η	
47.	№ 344 КП 7201/89	пом. Т	1 ручка, целая	2,925	2,100		ст. а ι	ст. б ι υ BAΓ
48.	№ 424 КП 7201/40	пом. Т	целая	2,870	2,000		ст. а Λ→ ια→	ст. б I↑ APA↑
49.	№ 318 КП 7201/85	пом. Т	целая	3,270	2,150		Λ ια	APΔI

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Продолжение таблицы 8

1	2	3	4	5	6	7	8	9
50.	№ КП 7201/6	пом. Т	нет венца, целая	3,475	2,600			€
51.	№ 2312 КП 7201/1	пом. Т?	целая	3,130	2,250			MEN
52.	№ 253 КП 7201/76	пом. Т	склеена	--	2,150		--	--
53.	№ 597 КП 7201/28	пом. Т	сильно догипсована	--	2,200		--	--
54.	№ 328 КП 7210/	пом. Т	сильно склеена	-	1,900		--	--
55.	№ 83 КП 7210/	пом. Т	сильно склеена	-	2,100		--	--

Таблица 9

Замеры объемов и веса целых амфор типа D из поселения Хапры - 1997 г.

№ п.п.	Полевой шифр	Сохранность	Объем (л)	Вес (кг)	Клейма	Dipinto 1	Dipinto 2
1	2	3	4	5	6	7	8
1.	Хапр-97, Р-II, пом.1, амф.1 № 171 АМЗТ КП 241/171	целая	5,000	3,100		ι	N
2.	Хапр-97, Р-II, пом.1, амф.1 № 174 АМЗТ КП 241/174	склеена	4,850	3,250			загерто
3.	Хапр-97, Р-II, пом.1, амф.1 № 178 АМЗТ КП 241/178	склеена	4,525	3,300	ст. а ΣΩ Μ в прямоугольной рамке	ι←	

Приложение 1

Продолжение таблицы 9

1	2	3	4	5	6	7	8
4.	Хапр-97, Р-II, пом.1, амф.1 № 175 АМЗТ КП 241/175	нет ручек и ½ горла	4,600	2,400		ст. а α на плечиках	ст. б Χ на плечиках
5.	Хапр-97, Р-II, пом.1, амф.1 № 179 АМЗТ КП 241/179	нет ручки	5,250	3,150		ζ←	
6.	Хапр-97, Р-II, пом.1, амф.1 № 172 АМЗТ КП 241/172	нет ручек и горла	4,600	2,800			М

Таблица 10

Имена на амфорах из Танаиса

Имена на амфорах типа D	Комплексы (раскоп)	Имена на красн. гл. и прочих амфорах	Комплексы (раскоп)
1	2	3	4
AB	Д(IV), М(IV)	ΑΓΑΘΕ	М(IV)
ΑΓΑ	ВЗ(XIV), ΜΒ(XIV), У(XIV)	ΑΘΗΝΕ	М(IV)
ΑΓ	М(IV)	ΑΛΕ	С(IV)
ΑΛΕ.	Д(IV), Α(IV), З(IV), ДТ(XIV)	ΑΛΘ	Г(IV),
ΑΛΜ	И(IV)	ΑΜΑΝΙ	ЭЭ(VI),
ΑΛΟ	Л(IV)	ΑΝΑ	Т(IV),

Продолжение таблицы 10

1	2	3	4
ΑΝ	Τ(IV), ΞΞ(VI), Β3(XIV), ΓЖ(XIV), Μ(IV)	ΑΝΤΩ	ΕΜ(VI)
ΑΝΜΑ	С(IV), -пост.10(XIX)	ΑΠΟΛ(Λ)ΟΝΙ	Μ(IV),
ΑΝΤΙΜΑΧΟΥ	Δ(IV), Α(IV), И(IV), Μ(IV), Т-81-VI?	ΑΡΤΙΜ	ΚΓ (XIV)
ΑΠΠΟΥ	ИЦ(XIV),	ΑΦΡ	ΕΙ(VI), ΕΜ(VI)
ΑΣΑ	Д(IV)	ΒΑΓ	Д(IV), ΜΒ(XIV)
ΑΣΒ	Μ(IV),	ΒΑΣΙΛΙΚΟΥ	ΕΧ(XIV)
ΑΡΑ	С(IV)	ΒΟΡ	ΕΥ(VI)
ΑΡΔ	З(IV), Т(IV), Β3(XIV), С(IV)	ΒΥ ΦΡΟ	ΜΒ(XIV)
ΑΡΙ	Μ(IV),	ΓΑ	Τ(IV),
ΑΣΚΛ	Μ(IV),	ΓΑΥ	ΕΥ(VI)
ΒΑ	Б(II), Д(IV),	ΓΙΣΙ	ΜΒ(XIV)
ΒΑΓ	З(IV), Т(IV), У(IV), С(IV), ΒΒ(VI),	ΓΑΠΠΙΑ	ΕΙ(VI),
ΒΙΟΒ	З(IV),	ΓΛΥ	Б(II)
ΓΕΟΝ[.]Ν	Μ(IV),	ΓΟΡ	ΕΙ(VI),
ΓΟΡ	ГЖ (VI)	ΕΛΛΑ /ΦΙ / Μ	ΜΒ(XIV)
ΔΑΡΒ (μονογραμμα)	Д(IV), З(IV), Β3(VI), ΒΙ(VI), ΜΒ(XIV)	ΖΗ	БР (VI)
ΔΗΙ	пост. 3. пом.4(XIX)	ΘΕΙΣ	ΜΒ(XIV)
ΔΙΟΜ	Д(IV),	ΘΕΥ	ΜΒ(XIV)
Ε	Τ(IV), ΒΒ(VI), ΜΒ(XIV)	ΙΑΑ	С(IV), Ι(IV),

Продолжение таблицы 10

1	2	3	4
EP	ЭЭ(VI)	ΙΟΥΔΑ	С(IV), МБ(XIV)
EY (EYA)	Д(IV), А(IV),	ΙΟΥ Χω	КЕ(XIV)
ZAAO	Т(IV), С(IV), У(IV),	ΙΟΥ...ΦΙ	КЕ(XIV)
ZAX	И(IV),	ΚΑΛΛΙΜΟΡΦΟΥ	МБ(XIV)
ZH	Д(IV),	ΚΡΙΣ	БР(VI), +1970 слой IV р.
ZHB	МД (XIV), Д(XX)	ΚΕΗ	ЕЛ(VI),
ΘΑΓ	ЭЭ(VI)	ΛΑΚΟΝΟΣ	М(IV),
HPAKA (HPA)	ЭЭ(VI), ВЗ(VI), М(IV)	ΛΕΑΝΑΙΟΣ	МБ(XIV)
IZA	МБ (XIV)	ΛΟΜΠΙΟΥ	М(IV),
KAA	Т(IV),	ΜΑ	МБ(XIV)
KC	З(IV), КЗ(VI)	ΜΑΡ	МБ(XIV)
Λ	МБ(XIV)	ΜΑΡΛ	М(IV),
MA	ВЗ(VI), ЕЛ(VI), МБ (XIV)	ΜΒ ΠΚ	МБ(XIV)
MAKIM	ЭЭ(VI),	ΜΒ ΠΚ + ΦΙ	МБ(XIV)
MEN	ВБ(VI), ВЧ(VI), ВЦ(VI), ГЖ(VI),	ΜΕ, ΜΕΗ	МБ(XIV)
ME	ЕЮ(XIV)	ΜΙ	МД(XIV)
ME EP	ГЖ(VI),	ΜΕ ΧΡ (ΜΕΧΡΙ)	ВБ(VI), ГЖ(VI),
MEXI	И(IV),	ΜΙΓ	ЕЮ(VI)
MH	Д(IV),	ΝΑΝΑ	Т(IV),
MN	Г(IV), пост. 3. пом.4(XIX)	ΝΑΥ	Д(IV)
N	М(IV), МБ (XIV)	ΝΑΦΑΝΩ	С(IV)
NA	С(IV), У(IV),	ΝΕΥ	С(IV)
NAΦA	Т(IV), С(IV), У(IV), ЭЭ(VI),	ΟΣΙΑ	М(IV),

Продолжение таблицы 10

1	2	3	4
NEAE	M(IV),	OX	BP (VI)
OZYM	I(IV)	OXOΔ	M(IV),
OZYAN	KE(XIV)	ΠA	A(IV)
OZ	MB (XIV)	Π A B	B(II)
OP	3(IV),	ΠAP M	M(IV),
OX	EY(XIV)	ΠAYAYOY	M(IV),
ΠATEI	D(IV),	ΠTIA ρις	MB(XIV)
ΠEH	A(IV), I(IV),	ΠO ME	BB(VI), MB(XIV),
ΠOAN	3(IV), BΛ(VI),	ΠOΠAYOY	
ΠOMA (XOMA)	Πom.7(XIX)	ΠOY Y	BP (VI)
PAVA	Y(XIV),	PA[.	M(IV),
CA	Γ(XIV),	PAΦ	C(IV),
CAMB	B(II)	PYΦOY	M(IV),
CAPC	M(IV), DT(XIV)	CAM	D(IV)
CIB	M(IV),	CCKONAYOY	M(IV),
CA	MB (XIV), EY(VI),	TYP	B(II)
CAAN	EL(VI), EY(XIV)	ΦAP K	MB(XIV)
CAΓ	BΛ(VI), ΓЖ(VI),	ΦAΓ	MB(XIV)
		ΦNA	D(IV)
ΦAP	D(IV),	ΦI	MB(XIV)
ΦI	BB(VI), MB (XIV)	XI	BЦ(VI),
ΦIΘE	D(IV),	XΩ	C(IV), EL(VI),
XA	3(IV),		
XAB	B(II)	EΠ AΦ	
XAP	BB(VI),	ΓHΓ ANTΩ EΠ AΦP	
XPI	T(IV),		
XO	B(II), M(IV),		
XPO	B3(VI),		
XPY	EY(VI), BЧ(VI),		

Таблица 11

Имена в клеймах на узкогорлых светлоглиняных амфорах типа С и D

№	Имя	Тип амфоры
1	2	3
1.	ΑΦ	D
2.	ΑΘ	D
3.	ΑΙΛΗ	D
4.	ΑΙΜ	D
5.	ΑΛ	D
6.	ΑΛΔ или ΑΛΛ	D
7.	ΑΡΑ	D
8.	ΑΣΗΡ	D
9.	ΒΑΣΙΛ	D
10.	ΓΟΡΔ	D
11.	ΔΑ	D
12.	ΔΓ	D
13.	ΔΙ	D
14.	ΔΙΜ	D
15.	ΔΙΟ	D
16.	ΔΙΟΜ	D
17.	ΔΙΟΜΗ	D
18.	ΔΙΟΠ	D
19.	ΔΟΜΗ	D
20.	ΕΙ	D
21.	ΕΜ	D
22.	ΕΜΗ	D
23.	ΕΥ	D
24.	ΕΥΤΥ	D
25.	ΕΥΤΥ. ΜΑ	D
26.	ΕΥ. ΤΥΡΑ	D
27.	ΕΛΤΥ	D
28.	Η	D
29.	ΗΑ	D
30.	ΗΛΙΘ	D

Standardные *dipinti* на узкогорлых...

Продолжение таблицы 11

№	Имя	Тип амфоры
1	2	3
31.	HPAKΛ	D
32.	HPAKΛEONI	D
33.	HPM	D
34.	HPΣ	C-D
35.	HP	D
36.	ΘA	C
37.	ΘBA	D
38.	ΘEA	D
39.	ΘEOΠEIEΘOY	C
40.	ΘIYI	D
41.	IΔ или ΔI	D
42.	K	D
43.	KA	D
44.	KEPM	C
45.	KF (монограмма KTF)	D
46.	KT	D
47.	Λ	D
48.	ΛI	D
49.	MAE	D
50.	MAGN	D
51.	MAK	D
52.	MAPK KY	D
53.	MAP ΣE	D
54.	MAY	C-D
55.	ME	D
56.	MΣK	D
57.	MOΔ	D
58.	MP	D
59.	N	D
60.	OYAT	D
61.	OΣH	D

Приложение 1

Продолжение таблицы 11

№	Имя	Тип амфоры
1	2	3
62.	--PΘ--	D
63.	ΠΑ	D
64.	ΠΟ	D
65.	ΠΟΗ	D
66.	ΠΟΖ	D
67.	ΠΟΛ	D
68.	ΠΟΥ	D
69.	ΠΡΑ	D
70.	ΠΡΟΔ	C
71.	ΡΟ	D
72.	ΡΟΥ	D
73.	ΣΦΟ	D
74.	ΣΩΜ	D
75.	ΣΟΖ. ΜΑ	D
76.	Τ	D
77.	ΤΕ. ΑΡΙ	D
78.	ΤΕΜ	C
79.	ΤΕ. ΜΑ	D
80.	ΤΕΡ	C
81.	ΤΕΡΑ	D
82.	ΤΕΡΔΙ	C
83.	ΦΑ	D
84.	ΦΙΧΟ	D

Таблица 12
Список имен в надписях группы «а/л»¹ и их упоминаний на греческих памятниках²

№ п/п	Имя 1	№ по каталогу	№ имени по расположению	Имя 2	Боспор (КБН)	Эгейские о-ва, Кипр, Киренаика (LGPN I)	Аттика (LGPN IIIA)	Пелопонесс, Зап. Греция, Сицилия, Великая Греция (LGPN IIIA)	Центр. Греция от Мегариды до Фессалии (LGPN IIIB)	Македония, Фракия, Северное Причерноморье (LGPN IV)	Малозападное побережье от Понта до Ионии (LGPN VA)
1.	ΑΓΑΘΙΟΥ	1, 77, 101, 114	1, 2	ΝΕΥΧΙΟΥ	0	0	0	2	0	0	0
2.	ΑΓΑΘΟΝΙ	2	1	--	1	6	5	6	5	4	10
3.	ΑΛΕΞ	3-5, 105	1, 2	ΘΕΟΔ, ΡΟΥ, ΥΠΠΟΥ, ΣΑΜΛ	22	572	494	484	335	530	752
4.	ΑΜΥ	15	1	--	1	64	69	63	137	133	77
5.	ΑΡΔΑΡ	158	2	ΧΡΗ	37	0	0	0	0	28	0
6.	ΑΡΑ	134	2	ΠΑΥΛ	41	1	2	1	0	34	6
7.	ΑΡΙΣΤ	17	2	ΒΑΣΙΛΙ	95	3474	1898	1680	1719	476	817
8.	ΑΦΡ	6-14, 160	1, 2	ΣΤΡ, ΧΙ, ΜΕΛΕ, ΘΕΟΝ, ΟΡΙΣ, Γ, ΒΟΥΛΑΡΧ	6	141	539	148	115	53	61

¹ Выделены полные формы имен.

² LGPN - Lexicon of Greek Personal Names I-V.

Продолжение таблицы 12

9.	ΒΑΣΙΛΙΔΟΥ или ΒΑΣΙΛΕΙΔΕΣ	16-53	1	ΑΛ, ΑΡ, ΑΡΙΣΤ, ΔΙΣΥΡ, ΕΡΩΣ, ΕΥΗΘΥ, ΕΥΗ, ΕΥΣΤΑ, ΘΕΟ, ΗΡΑ, ΙΣΦ, ΜΑΚ, ΠΑΥΛΩΝ, ΣΤΟΡΑ, ΦΩΚΑ	18	30	27	5	0	23	55
10.	ΒΙΟΣ	55	1	--	1	0	2	1	0	1	0
11.	ΒΟΥΑ	56	1	--	0	1	0	0	0	0	0
12.	ΒΟΥΛΑΡΧ (?)	10	2	ΑΦΡ	0	21	13	1	4	1	2
13.	ΓΕΛΑ	57	1	--	0	2	2	5	2	2	6
14.	ΓΕ	131	2	ΟΛΥΜ	0	99	76	115	65	80	113
15.	ΓΟΡΓΟ	58	1	ΕΥΓΕ	2	70	16	35	24	6	11
16.	ΓΟΡ	59-60	1	--	25	212	117	159	106	54	58
17.	ΓΡΗ	61	1	--	0	2	0	4	1	8	6
18.	ΓΦ	54, 78, 79	3	ΒΙ, ΘΕ							
19.	ΔΕΟ	90	2	--	0	1	0	0	0	6	3
20.	ΔΙΟΝΥΣΙ	70	1, 2	ΕΥΓΕ	51	658	1198	351	339	740	971
21.	ΔΙΣΥΡ	20	2	ΒΑΣΙΛΙ	0	0	0	0	0	1	0
22.	ΔΩΡΟΘ	64	1	ΦΙΛ	1	105	150	31	69	12	33
23.	ΔΩΡΟ	65	1	--	2	131	170	43	79	23	48
24.	ΔΩΡ	66	1	--	5	230	215	106	116	53	63
25.	ΕΛΠΙ	91	2	ΕΥΤΥ	2	127	134	86	27	55	135
26.	ΕΡΩΣ	21	2	ΒΑΣΙΛΙ	37	1	49	85	7	97	18
27.	ΕΥΑΝΓ	67	1	ΘΕΟΚΑ	0	0	0	0	5	0	0
28.	ΕΥΤΕΝ	58, 68, 70	1, 2	ΓΟΡΓΟ, ΕΥΗΘ, ΔΙΟΝΥΣΙ	3	17	12	8	8	23	22
29.	ΕΥΗΘ	68	2	ΕΥΤΕΝ ΘΕΥΠΡΟ	0	6	5	3	22	2	5
30.	ΕΥΘΥ	24	2	ΒΑΣΙΛΙ	2	151	389	111	94	17	35

Продолжение таблицы 12

31.	ΕΥΚΑΡΠΟΥ	72	1	--	0	22	197	27	13	6	20
32.	ΕΥΚ	73		--	7	439	681	235	370	76	131
33.	ΕΥΛΟΓΙΟΥ	74-84, 110, 151, 156	1, 2	ΑΛΓΑΘ, ΓΦ, ΛΥΣΙ, ΜΑΚΕ, ΠΑΥΛ, ΘΕΟΥΠΡΟ, ΦΟΙΒ	0	1	0	0	0	0	1
34.	ΕΥΜΑ	71	1	--	2	28	48	31	47	8	7
35.	ΕΥΣΕ	85-88	1	ΦΙΛΟΕΙ	0	4	7	23	2	16	29
36.	ΕΥΣΤΑ	23	2	ΒΑΣΙΛΙ	0	3	3	7	2	12	5
37.	ΕΥΣΥ	89	1	--	0	2	1	0	1	0	1
38.	ΕΥΣ	90	1	ΔΕΟ	4	37	47	64	20	40	49
39.	ΕΥΤΥ	91	1	ΕΛΠΙ	6	170	455	1012	105	190	382
40.	ΕΥΨΥΧΙΟΥ	92	1	ΚΑ	0	0	1	0	0	0	2
41.	ΕΥΨ	93, 94	1	--	0	3	1	1	0	1	4
42.	ΕΥ	95	1	--							
43.	ZHNO	96	1	ΣΙΝΝ	6	77	45	6	5	23	98
44.	ZΩΠΥΡ	97	1	--	8	136	217	136	163	85	138
45.	ZΩΣΙΜ	144	2	ΦΙΛΗ	3	220	648	194	127	144	196
46.	ΗΛΙΟΥ	98	1	--	14	66	106	31	14	84	80
47.	ΗΡΑ	25	2	ΒΑΣΙΛΙ	86	582	538	350	357	528	675
48.	ΗΣΥΧΙΟΥ	99-101	1	ΑΓΑΘ	1	9	0	7	1	2	8
49.	ΘΕΔ	102	1	--	0	0	0	3	24	0	0
50.	ΘΕΜΙ	138	2	ΣΙΝΝ	1	112	115	29	34	17	60
51.	ΘΕΟΔ	104-107	1		27	447	576	268	224	291	340
52.	ΘΕΟΔΩ	103	1	ΜΑΚΑΡ	17	265	368	158	146	174	184
53.	ΘΕΟΚΑ	67	2	ΕΥΑΝΓ	0	59	74	31	36	26	9
54.	ΘΕΟ	102, 108, 109, 111(?)	2	ΦΙΛ, ΧΜΓ	119	1053	1652	597	631	617	736
55.	ΘΕΥΠΡΟ	110	1	ΕΥΛΟ ΕΥΗΘ	0	21	0	2	0	0	3

Продолжение таблицы 12

56.	ΘΕΩΝ	9	2	ΑΦΡ, ΝΙΚ	4	72	37	47	65	16	41
57.	ΘΕΩ	130	2	ΝΙΚ	4	101	75	53	68	18	42
58.	ΙΚΑ	113, 154	1	ΑΓΑΘ, ΤΡΟΦ	0	24	2	14	3	7	3
59.	ΙΜΟΥ	153	2	ΦΩΚΑ	0	3	0	0	0	0	0
60.	ΙΡΑΔΙ (ΙΒΑΔΙ)	117	2	ΜΑΚΑ	1(1)	0	0	0	0	1	0
61.	ΙΣΙ	135	2	ΠΑΥΛ	2	174	491	64	65	80	97
62.	Κ--ΟΔ-	161	2	Σ							
63.	ΛΙΜ	116	1	--	3	7	4	8	8	25	8
64.	ΛΥΣΙ	80	2	ΕΥΛΟ	16	349	786	264	204	152	108
65.	ΜΑΚΑΡ	103, 117, 119, 124, 127	2	ΘΕΟΔΩ, ΙΡΑΔΙ,	5	39	24	7	1	38	14
66.	ΜΑΚΕ	81, 82,	2	ΕΥΛΟ	0	19	6	17	7	78	31
67.	ΜΑΚ	118, 120, 121, 122, 123, 128, 126, 128	1, 2	ΕΥΗ, --ΣΤΑΝ, ΒΟΥΑΡ, ΡΙΔΑ	35	76	40	29	18	135	59
68.	ΜΕΙΣΕ (ΜΕΙΣΙΚΡΑΤΟΣ)	8	2	ΑΦΡ	0	1	0	0	0	0	0
69.	ΜΕΛΙΤΤ	129	1, 2	ΣΥΑΓΡΙ, ΦΕΔΙΟΥ	1	6	29	3	3	1	1
70.	ΝΙΚ	130	1	ΘΕΩ	19	1932	1813	1702	1596	833	808
71.	ΝΙΣ	133	2	ΟΡΗΣ	0	2	3	5	1	2	5
72.	ΟΛΥΜ	131, 132	1	ΓΕ	4	118	248	137	105	82	132
73.	ΟΡΗΣ	133	1	ΝΙΣ	0	2	0	0	0	0	0
74.	ΟΙΣ	11	2	ΑΦΡ	0	2	0	0	1	1	0
75.	ΠΑΛ	134	1	ΑΡΑ	0	13	13	22	12	5	15
76.	ΠΑΥΛ	83, 84, 135	1, 2	ΕΥΛΟΓΟΥ, ΙΣΙ	1	15	22	28	8	38	185

Продолжение таблицы 12

77.	ΠΟΛΥΧΡΟ	136	1	--	0	2	4	6	3	1	26
78.	ΡΙΑ	125	2	ΜΑΚ	0	7	1	0	1	1	1
79.	ΡΟΥ	3	3	ΑΛΕΞ	1	59	92	36	27	61	309
80.	ΣΑΜΛ (ΣΑΜΑ)	4	2	ΑΛΕΞ	0	8	1	2	1	3	2
81.	ΣΕΝ	Горгиялия	1	--	0	5	2	0	0	1	8
82.	ΣΕΡΓ	137		ΦΙΛΟ	0	5	1	3	0	5	5
83.	ΣΙΣΙΝΝ	96, 138	1, 2	ΘΕΜΙ, ΖΗΝΟ	0	2	0	0	1	3	1
84.	ΣΤΟΡΑ	30-32	2	ΒΑΣΙΛΙ	1	1	0	0	0	1	0
85.	ΣΤΡ	6	2	ΑΦΡ	61	352	425	226	289	220	437
86.	ΣΥΑΓΡΙ	129, 139	1, 2	ΜΕΛΙΤΤ	0	1	0	3	1	1	2
87.	ΤΡΥΦΟΥ	140	1	ΙΚΑ	1	1	0	0	0	0	0
88.	ΥΓΙ	141	1	--	0	23	80	62	13	39	27
89.	ΥΠΟΥ (ΙΠΠΑΣ)	3	1	ΑΛΕΞ	0	41	11	30	34	15	23
90.	ΥΣΕ	142		--							
91.	ΦΕΛΙΟΥ (ΦΕΙΛΙΑΣ, ΦΕΙΛΙΣ)	143	1	ΜΕΛΙΤΤ	0	20	63	22	16	2	8
92.	ΦΙΛΗ	144	1	ΖΟΣΥΜ	2	68	214	87	31	51	90
93.	ΦΙΛΟΞΙ	85-88	2	ΕΥΣΕ	2	115	104	123	215	61	68
94.	ΦΙΛ	111, 112	2	ΘΕΟ	4	2582	2786	2033	1715	889	1013
95.	ΦΟΙΒ	146-149	1	ΟΛΥ, ΕΥΛΟΓΙ	0	14	37	67	3	17	50
96.	ΦΩΚΑ	13, 34-38, 150, 153, 159	1, 2	ΒΑΣΙΛΙ, ΕΥΑΝΓΙΜΟΥ, ΧΡΗ	1	38	4	0	1	4	6
97.	ΧΙΟ	154	1	ΙΚΑ	0	3	16	19	8	8	5
98.	ΧΜΓ	155	1	ΘΕΟ							
99.	ΧΟΡΟΥ	157	1	--	1	0	0	1	0	0	0
100.	ΧΡΗ	158	1	ΑΡΔΑΡ, ΦΩΚΑ	97	27	41	65	11	189	185
Отсутствуют в общем списке имен, всего:					38	9	21	19	20	12	14

ПРИЛОЖЕНИЕ 2

Текстовые каталоги *dipinti*

КАТАЛОГ 1.

Надписи группы “*γεωμετρα*” на узкогорлых светлоглиняных амфорах из Танаиса

1. Т-67, раскоп VI, подвал УУ, № 648 (рис. 6,1).

Горло с венчиком, с одной целой и верхним прилепом второй ручки, а также частью плечиков амфоры с надписью красной краской в семь строк.

I позиция: С (лунарная сигма?);

ΓΕΥ

ΜΑ

II позиция: ΠΙΘΟΥ

Θ

ΛΑΓΥΝΟΙ

III позиция: ΥΛ.

Надпись аккуратная, четкая, выполнена тонкой кистью. Краска бледно-красного цвета. Высота букв 1,3-2 см.

2. Т-56, раскоп IV, кв. 4, шт. 12, яма во дворе подвала А (рис. 6,2).

Горло с остатками верхних прилепов ручек и частью плечиков амфоры с надписью красной краской в пять строк.

I позиция: ΓΕΥ

ΜΑ

II позиция: ΤΗΡΑ

ΠΙΘΟΥ

III позиция: остатки одного или двух знаков.

Надпись аккуратная. Строки 1 и 2 в позиции I видны слабо, полузатерты. Буквы остальных позиций видны хорошо. Надпись выполнена кистью средней толщины. Высота букв 1,2-2,5 см.

3. Т-87, раскоп IV, подвал М, кв. 73, шт. 9, С-В угол, № 1795 (рис. 6,3).

Горло с остатками верхних прилепов ручек и частью плечиков амфоры с надписью красной краской в пять строк.

I позиция: ΓΕΥΜ.

II позиция: ΠΙΘΟΥ

ΚΓ

Standardные *dipinti* на узкогорлых...

ΛΑΓΥΝΟΙ

III позиция: ΥΙ.

IV позиция: (под ручкой вертикально) – Νεαξ Μ (?).

Надпись аккуратная, четкая (исключение составляет лишь надпись IV-й позиции, где буква Μ гораздо более четкая, чем все остальные, едва заметные знаки). Выполнена тонкой кистью. Высота букв 0,7-2,5 см.

4. Т-87, раскоп IV, подвал М, № 1846 (рис. 6,4; 8,3).

Горло с остатками верхних прилепов ручек и частью плечиков амфоры с надписью красной краской в пять строк.

I позиция: ΓΕΥΜ

II позиция: ΠΘΟΥ

ΚΕ

ΛΑΓΥΝΟΙ

III позиция: ΥΙ

Надпись аккуратная, четкая. Выполнена тонкой кистью. По почерку надпись похожа на предыдущую. Последняя строка из-за скола восстанавливается предположительно. Высота букв 1-2,1 см.

5. Т-88, раскоп IV, подвал М, кв. 5, ур. 2, № 3375, 3378, 3310, 3225 (рис. 6,5).

Фрагменты нижней части горла и плечиков амфоры с надписью красной краской в четыре строки:

II позиция: нижняя половина буквы Θ;

ΛΑΓΥΝΟΙ

III позиция: ΤΝΕ;

Η(?)Λ.ΝΙΟ

Надпись аккуратная, четкая. Верхняя часть не сохранилась, однако, её можно восстановить по аналогии с предыдущими пометками. Краска темно-красного цвета. Кисть тонкая. Высота букв 0,9-2,2 см. Интересно, что данная надпись находится поверх другой, более ранней, сильно затертой, нанесенной толстой кистью. Буквы последней строки – большие, высокие. Ее можно предположительно восстановить как отдельно стоящую букву α (альфа) и монограмму из пяти букв ΠΡΑΚΛ. Высота букв 3,3-13,4 см. Надпись в строке 2 позиции III повреждена сколами.

6. Т-87, раскоп IV, подвал М, кв. 48, шт. 9, № 1774 (рис. 6,6).

Амфора с надписью красной краской в шесть строк.

I позиция: ΓΕΥ

ΜΑΤΗ

II позиция: ΠΘΟΥ

Κ

Приложение 2

ΛΑΓΥΝ(ΟΙ)

ΥΜΑ

Надпись очень сильно замыта и едва различима под слоем копоти. Краска бледная. Надпись аккуратная. Высота букв 0,6-1,6 см.

7. Т-88, раскоп IV, подвал М, кв. 5 (рис. 7,7).

Фрагменты верхней части горла амфоры с надписью красной краской в три строки.

I позиция: Γ[ΕΥ]ΜΑ

ΠΘΟΥ

II позиция: верхняя часть буквы Ι.

Надпись аккуратная, четкая. Краска бледно-красного цвета. Кисть тонкая. Высота букв 0,8-1,3 см.

8. Т-87, раскоп IV, подвал М, кв. 73а, шт. 9. С-В угол (рис. 7,8).

Фрагмент верхней части горла с венчиком и остатками верхних прилепов ручек амфоры с надписью красной краской в четыре строки.

I позиция: ΓΕΥΜΑ

ΤΗΡΑ

II позиция: ΠΘΟΥ

ς (стигма) либо Ε (эпсилон)

Нижняя часть надписи отсутствует. Надпись аккуратная, очень сильно затерта (особенно строка 2 позиции I). Краска бледно-красного цвета. Кисть тонкая. Высота букв 0,8-2,2 см.

9. Т-68, раскоп IV, помещение Т, № 138 (рис. 7,8).

Нижняя часть горла с частью плечиков с надписью красной краской в четыре строки.

II позиция: ΠΘΟΥ

Α

ΛΑΓΥΝΟΙ

III позиция: ΤΟΖ.

Надпись аккуратная, четкая. Кисть тонкая. Высота букв 0,8-1,5 см.

10. Т-92, раскоп XIV, подвал ИЦ, шт. 20, № 703 (рис. 7,10).

Фрагменты нижней половины горла с частью плечиков амфоры с надписью красной краской в шесть строк. Надпись сильно повреждена.

II позиция: [ΓΕ]ΥΜ[Α]

Τ]ΗΡΑ

Π[Θ]ΟΥ

Δ[...]ΕΡΟΥ

Standardные *dipinti* на узкогорлых...

ΛΑΓΥΝΟΙ

III позиция: ΤΟΕ.

Кроме того, дополнительно здесь же имеется два знака, первый из которых (Ε) более крупный и четкий, смещен влево и поставлен в начале первой строки, а второй (Ε), сильно затертый, меньшего размера, – между строк 2 и 3 во II-й позиции. Второй из знаков, скорее всего, относится к слову «πίθου». Возможно, знак слева является повторением знака справа. Надпись аккуратная, сильно затертая. Краска темно-красного цвета. Высота букв 0,8-2 см.

11. Т-92, раскоп XIV, подвал ИЦ, шт. 20, № 701 (рис. 7, 11). Амфора с надписью красной краской на горле в три строки.

II позиция: ΓΕΥΜΑ

ΠΘΟΥ Ι;

ΛΑΓΥΝΟΙ ΥΚΕ

Надпись аккуратная, четкая. Краска красная и бледно-красная. Кисть тонкая. Высота букв 0,7-2 см.

12. Т-92, раскоп XIV, подвал ИЦ, шт. 20, № 671 (рис. 7, 12).

Фрагмент плечика амфоры с остатком надписи красной краской в два знака.

III позиция: ΥΝ [ΛΑΓ]ΥΝ[ΟΙ]

Надпись аккуратная, четкая. Кисть средней толщины. Высота букв 1,8–2,7 см. Возможно, данные буквы являются также последней строкой многострочной надписи.

13. Т-74, раскоп VI, пл. IV, шт. 40, № 1048 (рис. 7, 13).

Фрагмент плечика амфоры с остатком надписи красной краской в две строки.

III позиция: ΙΒ ΛΑΓ(ΥΝΟΙ)

τις

Надпись четкая. Краска бледно-красного цвета. Кисть тонкая. Высота букв 1,6-2,2 см.

14. Т-? (год и место находки неизвестны) (рис. 7, 14).

Верхняя часть амфоры с надписью красной краской в шесть строк.

I позиция: ΓΕΥ

ΜΑΤΗ(ΡΑ)

II позиция: Π[ΘΟΥ

остатки одного знака – Ε или Θ.

III позиция: ΛΑΓΥΝΟΙ

остаток Γ или Τ

Надпись аккуратная, полузатертая. Краска бледно-красная. Кисть тонкая. Высота букв 1,2-3 см.

Приложение 2

15. Т-76, раскоп VI, помещение ВГ, № 2163 (рис. 7, 15).

Фрагмент плечика амфоры с надписью красной краской в одну строку.

III позиция: ΛΑΓΥΝ[ΟΙ

Надпись аккуратная, полузатертая. Краска бледно-красная. Кисть тонкая.
Высота букв 1-1,2 см.

16. Т-91-XIV, подвал МБ, шт. 15. № 979 (рис. 7,16; 24,10).

Целая амфора с надписью красной краской в 4 строки.

I позиция: ΓΕΥ

ΠΙΘ[ΟΥ]

ΛΑ(ΓΥΝΟΙ)

ΥΙΖ.

Надпись очень сильно замыта и едва различима. Краска бледная. Поверх нее нанесена более темной четкая надпись из двух знаков: ξβ. Надпись аккуратная. Высота букв 2-3 см.

17. Т-03-XIX, квадрат 01/4, -8.01, -6.40-7.70, постройка 11, № 30, № 2405 (рис. 7, 17; 8, 3)

Целая амфора с надписью красной краской в 4 строки.

I позиция: ΙΑ

II позиция: ΓΕΥΜ(ΑΤΗΡΑ)

ΛΑΓΥΝ(ΟΙ)

ΥΟς

Надпись очень сильно замыта и едва различима. Краска бледная.

18. Т-57-IV, подвал Д. № 1000/4.

Фрагмент горла амфоры с остатками надписи в две строки.

II позиция: ΙΗ

ΛΑΓΥΝ(ΟΙ)

Надпись аккуратная.

Приложение 2

Красноглиняные амфоры имели следующие пометки:

18 амфор типа Зеест 75 имели пометку САМ; 4 амфоры – с пометкой НАУ.

Помещение А. Принадлежало к тому же домовладению, что и подвал Д. При раскопках найдено большое количество фрагментов светлоглиняных амфор с надписями. На большинстве обломков сохранились лишь цифровые пометки. На светлоглиняных амфорах типа Д находились следующие имена:

на плечиках двух амфор сохранились пометки, подобные надписям из подвала Д, – две буквы – ЕУ; один фрагмент с надписью АЛЕ; на одной амфоре небрежно начертано ПШЕН (такая же надпись есть в помещении И, раскопанном в 1964 г.); на одной амфоре – монограмма ТР или ПР; фрагмент с надписью АΝΤΙ[ΜΑ.

Красноглиняные амфоры:

один фрагмент с пометкой ПА (альфа вписана в пи).

Помещение 3 (1971 г.). Относится, вероятно, к тому же жилому комплексу. Здесь обнаружено около 30 светлоглиняных амфор.

На светлоглиняных амфорах типа Д находились следующие имена: на плечиках трех амфор сохранились пометки ПОАН (рис.11,18-20); один фрагмент с надписью ХА; один фрагмент с аббревиатурой ΔΑΡΒ (рис. 11,11); 2 фрагмента с пометкой ВАГ; 5 фрагментов с пометкой ΒΙΟΒ; один фрагмент с надписью ОР; один фрагмент с надписью АЛЕ.

На красноглиняных амфорах надписи отсутствовали.

Помещение Л располагалось к югу от помещения 3. Имело явно хозяйственное назначение. Вдоль перегородки на полу лежало пять раздавленных красноглиняных амфор и три светлоглиняных. Три красноглиняных содержали зерно. На одной из них надпись ΧΕΙΛΠΟΥΔΑ.

На горле одной светлоглиняной амфоры типа Д – буквы АΛΟ.

Следующая усадьба, содержащая большое количество амфор с пометками краской, исследовалась на IV раскопе в 1968-1969 гг. В усадьбу входило предположительно три помещения – С, Т, У, расположенные в юго-западном углу городища [Арсеньева, Шелов, 1974, с. 123-171].

Помещение Т непосредственно граничило с южной и западной городской оборонительной стеной, занимая угловое положение. В помещении хранилось не менее 300 светлоглиняных амфор типа Д. Кроме светлоглиняных, в помещении находилось пять амфор из плотной глины сиреневато-розового цвета, с поверхностью, покрытой желтоватым ангобом (Forlimpopoli) [Aldini, 1978, с. 241-245, рис. 2, табл. 89-90; Aldini, 1981, с. 43; Арсеньева, Науменко, 1994, с. 70 рис. 13.1]. Кроме того, в помещении найдены обломки не менее шести красноглиняных амфор типа Усадьбы 28,1. По мнению исследователей, помещение носило ритуальный характер из-за находок здесь 18 захоронений баранов.

Надписи на светлоглиняных амфорах типа Д:

- 12 обломков с надписью ΝΑΦΑ, что, по мнению Д.Б. Шелова, обозначало содержащуюся в этих амфорах нефть [Шелов, 1972, с. 94-101];

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

- 157 целых и фрагментированных амфор с пометками ZA и ZAΔO (надпись, по мнению Д.Б. Шелова, не на все амфоры наносилась одновременно, но одним и тем же лицом [Шелов, 1989, с. 114-116] (рис. 9,1-18);

- в 13 случаях на амфорах с пометками ZA читаются буквы OP, которые находились с противоположной стороны (надпись OP нанесена ранее) (рис. 9,17);

- еще на трех целых амфорах с надписью ZA читаются тонкие вертикальные буквы NA (их тоже, вероятно, нанесли ранее);

- 36 амфор имели пометки BAΓ;

- 27 амфор имели надпись APΔ;

- 8 амфор имели надпись толстыми четкими линиями (отличными от надписи типа NAΦA) сокращение Na (надпись отличается от упомянутой выше и не встречается в сочетании с ZAΔO);

- 1 амфора с надписью KAΛ;

- не менее трех амфор имело лигатуру AN (рис. 9,18), принятую Б.Бёттгером за сочетание αω [Бёттгер, Шелов, 1998, кат. № 77-76];

- на одной амфоре имеется большая буква E;

- одна амфора имеет надпись XPI.

Красноглиняные амфоры имели следующие пометки:

- одна амфора Усадьбы 28,1с надписью NANA (Т-68, № 584). По начертанию надпись не похожа на пометки светлоглиняных амфор;

- две сравнительно небольшие красноглиняные амфоры с узким горлом и плоскими ручками (Forlimporoli) имели одинаковые надписи ΓA;

- один фрагмент амфоры имел пометку Aνα, но она не похожа по написанию на известные фрагменты светлоглиняных амфор с именем Антимаха.

Помещение У сильно разрушено врезавшейся траншеей 1853 г. – П.М. Леонтьева. Только вдоль южной стены сохранился участок, нетронутый траншеей, где и стояли три большие красноглиняные амфоры с зерном. Открытый при раскопках проход, соединявший его с помещением Т, был заполнен разбитыми светлоглиняными амфорами типа D.

Надписи на светлоглиняных амфорах типа D: 4 фрагмента с надписью NAΦA; 6 амфор с надписью ZA; 4 фрагмента горл с надписью BAΓ.

Красноглиняные амфоры имели следующие пометки:

- одна амфора Усадьбы 26,2 имела на горле двухстрочное, прямоугольное клеймо KAΛΛIΣ | TPATOY;

- одна амфора типа Зеест 75 – без надписи.

Помещение С находилось севернее помещения Т. Их разделяло помещение У. Принадлежало той же Усадьбе. На полу в помещении, у восточной его стены, стояли три большие красноглиняные амфоры, две из которых оказались заполненными зерном. Всего здесь найдено 229 обломков амфор с надписями.

Надписи на светлоглиняных амфорах типа D:

- 80 обломков – с надписью AΦA;

Приложение 2

- 10 амфор – с пометкой ZA и ZAΔO;
 - 1 амфора – с пометкой APA;
 - 10 амфор имели надпись толстыми четкими линиями (отличными от надписи типа NAΦA) сокращение NA;
 - 16 амфор имели надпись BAΓ.
- Красноглиняные амфоры имели следующие пометки:
- 1 амфора типа Усадьба 26,1 (Зеест 77) имела надпись на плечиках большими буквами NAΦANΩ (Т-69, № 1091). На ней же с оборотной стороны пометка Ask ζ. Амфора была пуста на момент находки [Арсеньева, Шелов, 1974, с. 141];
 - 1 амфора – с надписью IOYΔA (Т-68, 267). На ней же – монограмма AΛE;
 - 1 амфора – с надписью NEY;
 - на одной амфоре имелась монограмма-граффито PAΦ.

Раскоп VI

Усадьба 6¹ является одним из самых крупных танаисских жилых комплексов, который погиб при разрушении города в середине III в. н.э. Он был раскрыт недалеко от центра основного четырехугольника городища. К нему относятся раскопанные в 1976, 1980 и 1989 гг. помещения ВБ, ВГ, ВЦ, ВЧ и БФ, а также дворы БЦ и БК. Особое место на городище и количество помещений вызвали предположение исследователей о принадлежности его богатому владельцу. В качестве складских помещений использовались подвалы ВБ, ВЦ и ВЧ [Бёттгер, Шелов, 1998, с. 116-120].

Подвал и помещение ВБ (1977 г.). Лежат к западу от двора ВК. Наземное помещение над подвалом не сохранилось, оно было разрушено во время перестроек в конце IV в. н.э. Подвал был заполнен завалом от рухнувших стен с грунтом. Находки состояли главным образом из керамического материала. Всего в подвале находилось, по меньшей мере, 227 сосудов, среди которых 169 светлоглиняных и 37 красноглиняных амфор. Из светлоглиняных выделялась группа из семи амфор типа D «столового» варианта. Всего найдено 273 надписи, из них 268 на светлоглиняных и 5 на красноглиняных. Не все надписи читаются из-за плохой сохранности амфор [Бёттгер, 1981, с. 209-213].

Надписи на светлоглиняных амфорах типа D (рис. 27,8-20):

- одна амфора с надписью BAΓ;
- 63 амфоры с пометкой MEN;
- 9 амфор с маркировкой XAP;
- 17 амфор с надписью ΦI;
- 27 амфор с одной большой буквой E [Бёттгер, 1981, с. 210].

¹ Нумерация усадеб далее дается по монографии Т.М. Арсеньевой и С.А. Науменко [Арсеньева, Науменко, 1992, с. 12].

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Надписи на светлоглиняных амфорах типа D («столовый» вариант):

- 7 амфор с надписью ΜΕΧΡ (рис. 27, 3-6).

Из красноглиняных амфор одна, типа Зеест 80 имела пометку ΠΟ ΜΕ (монограмма, похожая на пометку в подвале ΜΒ) (рис. 27,1-2).

Кроме того, в данном подвале находились еще амфоры следующих типов: Зеест 78 – 3 амфоры; Зеест 77 – 2; Усадьба 40 – 1; Зеест 80 – 2; Зеест 84 – 5 амфор. На них надписи не видны.

Помещение ВЧ расположено восточнее входа в усадьбу. От его стен из-за разрушений траншеей П.М. Леонтьева в 1853 г. сохранились лишь отдельные части. В слое пожара обнаружены отдельные фрагменты амфор.

Надписи на светлоглиняных амфорах типа D: одна амфора с надписью – ΜΕΝ; одна амфора с надписью ΧΡΥ.

Здесь же обнаружены фрагменты амфор типа: Зеест 78; Зеест 75; Зеест 77; Зеест 84; Ус.40. Надписи на них не сохранились.

Помещение ВЦ расположено севернее двора ВΚ, напротив входа в усадьбу. Здесь обнаружены многочисленные фрагменты амфор.

Надписи на светлоглиняных амфорах типа D:

- одна амфора с пометкой ΜΕΝ.

На одном фрагменте красноглиняной амфоры имеется пометка ΧΙ.

Усадьба 17. Исследована в 1987-1989 гг. Усадьба расположена в третьем квартале основного четырехугольника городища Танаис. С запада она ограничена переулком 3, на севере граничит с Усадьбой 16, на востоке – с Усадьбой 18. Южная её граница проходит вдоль борта раскопа. К усадьбе относились помещения ΕΜ, ΕΛ и ΕΥ с подвалами, а также помещения ΙΕ и ΙΦ [Арсеньева, Науменко, 1992, с. 61 и сл.].

Помещение с подвалом ΕΛ располагалось в северо-восточном углу Усадьбы, рядом с помещением ΕΜ. Наземная часть помещения не сохранилась. Подвал наполнен слоем со следами пожара. Вдоль стен подвала стояли крупные амфоры различных типов [Арсеньева, Науменко, 1992, рис. 19; 22; 24, 2; 43,1] и светлоглиняные амфоры типа D. Всего около 40 амфор.

Надписи на светлоглиняных амфорах типа D: не менее 10 амфор – с пометкой Φααν; одна амфора – с пометкой ΜΑ.

Красноглиняные амфоры имели следующие пометки (рис. 28,1-6; 29,3):

- 2 амфоры типа Усадьбы 24,1 (Зеест 75) с одинаковой надписью ΓΛΠΠΙΑ|ΚΕΝ|ΓΟΡ ΧΩ;

- 1 амфора типа Усадьбы 26.1. – с надписью Ελ Αφ (возможно, Ελ(ι) ΑΦ(ΟΔΙΖΙΟΥ);

- 1 амфора типа Усадьбы 43,1 – с граффито на горле ΝΑ [Арсеньева, Науменко, 1992, рис. 43,1];

- амфора с граффито Ν;

- амфора с граффито Χ.

Приложение 2

Помещение с подвалом ЕМ находилось в северо-западном углу подвала. От наземной части помещения уцелело несколько рядов кладки северной стены.

Красноглиняные амфоры (29,1-2):

- на одной красноглиняной амфоре (Усадьба 26,1), подобной той, что находилась в подвале ЕЛ, сохранилась надпись в две строки – ΓΗΓ / ΑΝΤΩ ΕΠ ΑΦΡ.

Помещение с подвалом ЕЮ расположено в юго-западном углу усадьбы. От наземного помещения сохранились лишь часть западной стены и небольшой участок пола. На полу подвала, вдоль стен, стояли девять крупных амфор [Арсеньева, Науменко, 1992, рис.12, 1; 16; 18; 20; 24,2; 26, 1; 27, 2]. В них находилось зерно. Между большими амфорами обнаружены три узкогорлых светлоглиняных амфоры типа D.

Надписи на светлоглиняных амфорах типа D: одна амфора с пометкой ΘΤΟ; одна амфора с надписью ΜΕ; одна амфора с пометкой ΠΕ; одна амфора с надписью ΟΧ.

Красноглиняные амфоры имели следующие надписи (рис. 30, 1-5):

- 1 фрагмент амфоры с надписью ΒΟΡ;

- 1 амфора Зеест 75 с пометкой ΓΑΥ ΜΙΓ;

- 1 амфора типа Усадьбы 20 имела на плечах граффито ΟΜ ΦΙ.

Усадьба 20. Исследовалась в 1972, 1977, 1978, 1990, 1991 гг. Усадьба находилась в юго-восточной части третьего квартала и включала в себя: полуподвальное помещение Φ, помещения У, Г, Д, Ф и помещение с подвалом ΜΒ [Арсеньева, Науменко, 1992, с. 89 и сл.].

Подвал ΜΒ исследовался в 1990-1991 гг. Он находился в юго-западном углу квартала 3 и отнесен исследователями к Усадьбе 20 [Арсеньева, Науменко, 1994, с. 61 и сл.]. С северной стороны он вплотную примыкал к полуподвальному помещению Φ и подвалу У. Подвал являлся складом тары, которую хозяин расположил в восточной его половине. Амфоры располагались на глинистом полу подвала, площадь которого – 31 кв.м. Крупные амфоры стояли плотными рядами вдоль стен, мелкие – располагались компактными группами, образуя очень узкий проход к восточной стене. Всего в подвале насчитывается не менее восьмидесяти узкогорлых светлоглиняных амфор типа D и около ста крупных и средних амфор, представленных двадцатью различными типами из более чем пятнадцати производственных центров. Помимо амфор, в нем находились краснолаковая и столовая посуда, стеклянные сосуды и 30 монет времени от Савромата I (98-104 гг.) и Риметалка (133-134 гг.) до Рискупорида V (242 г.) [Арсеньева, Науменко, 1994, с. 111-112]. По набору амфор этот комплекс уникален, ибо в нем представлено практически большинство производственных центров, поставлявших в Танаис свои товары в амфорах в первой половине III в. н.э. Красноглиняные амфоры в большей части были заполнены зерном и закрыты пробками, изготовленными из стенок таких же амфор. Многие амфоры имеют надписи, нанесенные красной краской.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Светлоглиняные амфоры типа D из подвала имели следующие пометки:

ΦΙ – 3 амфоры, IZI, – 7 амфор; OZ – 1 амфора; N – 1 амфора; Λ – 1 амфора; Φα – 1 амфора; Μα – 1 амфора; ΕΕ – 1 амфора, монограмма ΔΑΡΒ – на одной амфоре; Ε – 1 амфора; ΑΓΑ – 1 амфора; надпись группы «γευματήρα» – 1 амфора (рис. 24,5-9).

Красноглиняные амфоры имели следующие пометки (рис. 20-23,1):

- амфоры типа Зеест 84 (Усадьба 45): 1 амфора имела граффито – ΚΑ / ΠΙ; 2 амфоры имели граффити – Χ; 1 амфора имела граффито – Λ; 1 амфора имела граффито – Φ; 1 амфора имела дипинто – Ω; 1 амфора имела дипинто ΙΟΥ; 1 амфора имела дипинто Φ λ ε Δ Β Ε + граффито ΑΡΔ; 1 амфора имела дипинто Μα (монограмма); 1 амфора имела граффито – Δ ΜΑΔΙ / ΑΡΔ; одна амфора – дипинто ΔΙ + граффито Κ;

- амфора типа Усадьбы 40 имела пометку краской ΘΕΙΣ;

- амфоры типа Усадьбы 17: одна амфора с надписью краской ΜΒ ΠΚ; одна амфора с надписью краской Γισι Μαρ; одна амфора с монограммой ΜΕ; две амфоры с монограммой ΜΒ ΠΚ ΦΙ ΜΕ; одна амфора с надписью ΜΕΝ (первые две буквы – монограмма); одна амфора с надписью ΟΑ| ΟΑ| Ελλα| ΦΙ Μ;

- на амфорах типа Зеест 77 (Усадьба 26,1): одна амфора имела дипинти – Β; одна амфора – ΛΕΑΝΑΙΟΣ ΙΔΑ; одна амфора – ΦΑΡ Κ; одна амфора с монограммой ΠΑ; одна амфора с пометкой ΒΥ ΦΡΟ; одна амфора с пометкой – Μ; одна амфора с надписью ΦΑΓ;

- амфоры типа Зеест 72: одна амфора с дипинто ΖΔ Φ; амфора с граффито ΑΠ (первая над второй); одна амфора с надписью под ручкой, горизонтально – ΠΕΥΛ ρις (над нижним прилепом ручки);

- амфора типа Зеест 75 – дипинто ΓΕΡ;

- амфоры типа Усадьбы 38,1: две амфоры с дипинто – ΚΑΛΛΙΜΟΡΦΟΥ (на стыке горла и плечиков), Μ (под ручкой); на одной амфоре такого же типа нет имени, а только большая буква Μ (на горле);

- амфора типа Robinson K 112 – дипинто ΘΕΥ.

Кроме того, на плечиках одного кружального двуручного кувшина стояло граффито ΜΕ[.

Помещение У расположено в юго-западном углу Усадьбы.

Надписи на светлоглиняных амфорах типа D: 1 амфора с дипинто ΡΑΒΑ; 1 амфора с дипинто ΑΝ (рис. 23,2-4).

Помещение Г располагалось в западной части усадьбы, к северу от помещения У и к западу от помещения с подвалом ΜΒ.

Надписи на светлоглиняных амфорах типа D: 1 амфора с дипинто ΜΝ; 1 амфора с дипинто ΚΑ; 1 амфора с надписью ΒΑΓ; 1 амфора с монограммой ΑΦΡ ΜΕ (рис. 23, 5-8).

Несмотря на обилие пометок, определить владельца данного комплекса достаточно сложно. Пометки на светлоглиняных амфорах типа D отличаются от

Приложение 2

дипинти на прочих амфорах. Кроме того, имена не повторяются и в виде граффити. Совпадения в надписях наблюдаются в основном лишь в рамках типов амфор. Монограмма «ΔΑΡΒ» на амфорах типа D известна в подвалах Д и З на раскопе IV, а также в подвалах ВЗ и ВЛ на раскопе VI. Единственной зацепкой является то, что в данном комплексе, как минимум на четырех типах амфор, повторяется отдельно стоящая четкая буква М (Усадьба 38,1; Усадьба 26, 1, Усадьба 40, Усадьба 17) (рис. 20,3,6; 23,1; 24,1-4). Но на амфорах типа D подобные пометки повторов не имели.

Усадьба 25. Подвал МД.

Подвал был открыт в 1992 г. к востоку от помещения МБ. Остальная часть Усадьбы, к которой относится подвал, пока не исследована. На полу подвала, вплотную к ЮВ углу и вдоль западной стены обнаружено 7 амфор: три амфоры типа Зеест 84, одна амфора типа Зеест 80, амфора типа Зеест 76-77, амфора типа Зеест 72-73 и одна неопределенного центра. Кроме того, в слое пожара были обнаружены фрагменты еще не менее чем 30 красноглиняных амфор разных типов, а также одна целая и горла еще четырех амфор типа D.

Комплекс интересен тем, что здесь найден двуручный канфар с процарапанным с двух сторон граффито: ΘΕΟΦΙΛΟΥ с изображением призовой короны (рис. 25,1) Эту надпись более всего можно связать с именем владельца Усадьбы. Однако это имя не повторяется ни в виде дипинти, ни в граффити.

В надписях на светлоглиняных амфорах типа D лишь цифровые пометки.

Красноглиняные амфоры имели следующие надписи:

- одна амфора типа Усадьбы 26,1 имела дипинто –]ENIOY (рис. 25,3);
- одна амфора типа Усадьбы 40 с надписью ΜΙ (рис. 25,2).

Подобную же картину мы наблюдаем и в остальных танаисских комплексах (рис. 26; 31), большая часть из которых была опубликована в различных вариантах (в том числе и в каталожной форме) Д.Б. Шеловым и Б. Бёттгером.

КАТАЛОГ 3.

**Надписи группы «α/π» на узкогорлых светлоглиняных амфорах
из Северного Причерноморья**

1. Рогожкино XIII – 1987, кв. 6 Е – Я. 37. АКМ КП 22974, ОА 354/63.
Целая амфора типа F-3 с надписью краской на горле с двух сторон.
Сторона а: надпись в три строки:

α
π
Αγαθίου

Краска темная.
Сторона б (между ручек, в одну строку):
ΑΦ

Краска темная (рис. 39, 1).

2. Могильник у села Чубовка (северо-западнее г. Николаева в 2 км от выхода балки к р. Буг) – 1977 г.

Целая амфора типа F-3 с надписью краской.
Надпись в три строки:

α
π
Αγαθονι

Дана по прорисовке к публикации Ю.С. Гребенникова, В.Б. Гребенникова, Б.В. Магомедова [1982, с. 140, рис. 4,1] (рис. 39,2).

3. Городище Белинское – 1998, БАЭ-98, раскоп «Северный», яма 8, п.о. 1553, к.о. № 119, КДИ-522, 512. Раскопки В.Г. Зубарева.

Горло амфоры, склеенное из двух фрагментов типа F-3 с надписью краской:

[α]
[π]
Αλεξ
Υπιου
Ρου

Надпись четкая. Краска темная. Надпись опубликована как два разных фрагмента [Емец, Зубарев, 2000, кат. № 15, 38] (рис. 39,3). При работе с коллекцией в Бахчисарайском историко-культурном заповеднике мне удалось совместить оба фрагмента, несомненно, принадлежавшие одному

Приложение 2

сосуду. С.Ю. Сапрыкин и А.А. Масленников, опубликовавшие надпись повторно, указали на единство происхождения надписей. Однако в опубликованном ими каталоге пометки даны под разными номерами и с различной датировкой (1-й фрагмент: вторая четверть IV – первая половина V вв. н.э.; 2-й фрагмент: конец I – середина III вв. н.э.) [Сапрыкин, Масленников, 2007, №№ 323.29, 346.52, с.75, 80]. Сокращение первого имени не вызвало у исследователей особых трудностей в прочтении. Здесь, по их мнению, могло быть часть имени Александр (Алексион, Алексарт, Алексас и др.).

Надпись во второй сохранившейся строке С.Ю. Сапрыкин и А.А. Масленников предлагают понимать как личное имя на Ἰου – с предлогом ὑπέρ или ὑπό. В этом случае в качестве варианта прочтения выбирается аналогия из Танаиса, одна из амфор которого содержала надписи с именем Ἰοῦ(δας), либо популярное на Боспоре имя типа Ἰοῦλιος. Но на основании того, что предлог ὑπό крайне редко встречается с именами собственными, более вероятным им видится прочтение как: (ἀπ') Ἀλεξ(άνδρου) / ὑπ' Ἰοῦ(λιου) «(от) Александра под июль». Это, по мнению авторов версии прочтения, можно понимать как время производства вина или масла, или указание на срок его годности, или как период, когда был снят урожай винограда или оливок. Анализируя пометку третьей сохранившейся строки, С.Ю. Сапрыкин и А.А. Масленников склоняются к тому, что здесь содержится сокращение имени Ῥοῦφος. Таким образом, данную надпись предлагается восстановить следующим образом: ἀπ' Ἀλεξ(άνδρου) / ὑπ' Ἰοῦ(λιου) Ῥοῦ(φω), т.е. «от Александра через посредничество Юлия (?) – Руфу» [Сапрыкин, Масленников, 2007, с.80]. Далее авторы определяют принадлежность надписи тому же человеку (торговцу или производителю), которому принадлежала амфора из Ново-Отрадного с надписью Θύου ἀπὸ Ἀλεξάνδρου, опубликованная И.Т. Кругликовой [Кругликова, 1975, с. 239, 241, рис. 96] («Туя от Александра»).

Предполагалось, что Александр занимался ввозом в Северное Причерноморье благовонных масел, Юлий был его посредником, а Руф – контрагентом, который получал партии амфор и распространял их среди местных более мелких торговцев [Сапрыкин, Масленников, 2007, с. 80]. На мой взгляд, вряд ли возможно совмещать надпись на амфоре из Ново-Отрадного и приводимую здесь. Причина, прежде всего, в разнице типов и хронологии самих сосудов. В первом случае речь идет, скорее всего, о большой амфоре, подобной тем, что встречаются в комплексах Танаиса, погибших при пожаре середины III в. н.э. (Зеест 84) [Кругликова, 1975, 241, рис. 96; Арсеньева, Науменко, 1992, рис. 45,5 Зеест, 1961, табл. 35], во втором – узкогорлая светлоглиняная амфора второй половины IV в. н.э. Несколько ниже, при прочтении другой надписи (№ 349,55 по указанному выше каталогу), С.Ю. Сапрыкин и А.А. Масленников возвращаются все-таки к версии расшифровки второй строки как указания на месяц июль. Тогда надпись, вероятно, нужно понимать как: «(от) Александра под июль Руфу». Однако во второй строке достаточно четко читается

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

ΥΠΟΥ. И если с расшифровкой первого и последнего имен можно согласиться, то в данном случае не исключена возможность того, что здесь указано полное имя, производное, например, от 'Ιός или 'Ιώ. Любопытным является факт того, что в надписях этой группы три линии имен встречаются не так часто.

4. Городище Белинское – 1998, БАЭ-98, раскоп «Северный», яма 8, к.о. № 34, КДИ-515. Раскопки В.Г. Зубарева.

Фрагмент горла амфоры типа F-3 с надписью краской:

[α]
π
Αλεξ
Σαμλ или Σαμ(ο)λ

Надпись четкая. Краска темная. Надпись опубликована [Емец, Зубарев, 2000, кат № 16; Сапрыкин, Масленников, 2007, с. 80-81, № 349.55] (рис. 39,4). По мнению С.Ю. Сапрыкина и А.А. Масленникова, здесь вряд ли содержится второе имя, а имеется написание одного в двух строках. Но отмечу, что переносы в надписях этой группы пока не фиксировались. Как правило, одному имени (или его сокращению) соответствует одна строка. Далее совершенно справедливо указывается на то, что имя, вероятнее всего, вряд ли могло принадлежать жителю поселения Белинское.

5. Рогожкино XIII – 1993, Я-106.

Фрагмент нижней части горла амфоры типа F-3 с надписью краской, с двух сторон.

Сторона а: остатки надписи в три строки:

[α]
π
Αλεξ

Краска бледная.

Сторона б: (надпись в одну строку в нижней части горла):

ΑΡ

Краска бледная (рис. 39,5).

6. Дружное – 1990; мог. № 3. КKM КП 45436/ A25895 № 35 (раскопки И.Н. Храпунова)

Целая амфора типа F-3 с надписью краской:

α
π
Αφρ (монограмма).
ΣΤΡ

Приложение 2

Под ручкой, справа от надписи имеется черта, нанесенная краской наискось. Краска надписи бледная (рис. 39,6).

7. Пантикапей–2000 г. Могильник Пантикапея на северном склоне г. Митридат. Система склепов «Желябова, 28». Склеп 4. Амфора F-3.

α

π

Αφρ (монограмма).

Χι или Λι

Прорисовку предоставил В.Ю. Юрочкин. Надпись четкая (рис. 39,7).

8. «Городок Николаевка».

Целая амфора типа F-3 с надписью краской.

α

π

Αφρ (монограмма)

Μεισε (??)

Дана по публикации погребения 1 М – [Ebert, 1913, s. 80-100, abb. 101a; 102] (рис. 39,8).

9. Рогожкино X – 1986 г. Случайная находка А. М. Завгороднего. Хранится в АМЗ «Танаис».

Целая амфора типа F-3 с надписью краской.

α

π

Αφρ(монограмма)

Θεών

Краска бледная (рис. 39,9).

10. Рогожкино XIII – 1993, яма 106.

Нижняя половина горла с остатками плечиков амфоры типа F-3 с надписью краской:

[α]

π

Αφρ (монограмма)

Βουλαρχ

Написание второго имени восстанавливается предположительно. Краска бледная (рис. 39,10).

11. Городище Белинское – 1998, БАЭ-98, помещение 6, к.о. № 71, КДИ-517. Раскопки В.Г. Зубарева.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Горло амфоры типа F-3 с надписью краской:

α
π
Αφρ (монограмма)
Ορϛ

Надпись четкая. Краска темная (рис. 39,11). Надпись опубликована. Авторы публикации видели в первой строке «стреловидный знак», а монограмма распознана как сочетание ΑСР [Емец, Зубарев, 2000, кат № 20]. При повторной публикации С.Ю. Сапрыкин и А.А. Масленников, на мой взгляд, совершенно правильно обратили внимание на сходство с надписями, происходящими из Рогожкино XIII [Сапрыкин, Масленников, 2007, с. 77, № 330.36]. В верхней части четко виден не «стреловидный знак», а лигатура α/π.

12. Рогожкино XIII – 1993, яма 106.

Горло без венчика амфоры типа F-3 с надписью краской:

[α]
π
Αφρ (монограмма)
Γ

Краска бледная (рис.40,12).

13. Мыс Зюк – 1981. Раскопки Восточно-Крымского отряда (автор раскопок А.А. Масленников). Зюк-81, р-п Город, кв. ЖЗ, шт. 4, КДИ-111.

Фрагмент горла амфоры типа F-3 с остатками надписи краской:

[α]
π
Αφρ (монограмма)
Φω...

Надпись бледная, сильно замытая. Второе имя, вероятно, можно восстановить как ΦΩΚΑ (Φωκῶς) (рис.40,13).

14. Рогожкино XIII - 1987, кв.6Е, яма 37, АКМ КП 22974, ОА 354/56.

Целая амфора типа F-3 с надписью краской на горле:

α
π
Αφρ (монограмма)

Краска темная (рис.40,14).

15. Танаис – 1972-VI, помещение АК, № 1473.

Амфора типа E-2 с надписью краской на горле и плечиках:

Приложение 2

α
π
+
Αμυ[..

Краска бледная. Надпись сильно замыта. Восстановление надписи предположительно. С оборотной стороны (сторона б) между верхними прилепами ручек имеется продавленный по сырой глине крестообразный знак небольшого размера (рис.40,15).

16. Красная Заря – 1995, Склеп № 22, погр.2 п.о. КЗ-95/40, БИАМ КП 9109. Целая амфора типа F-3 с надписью краской:

α
π
Βασίλιδου

Краска темная. Надпись четкая. Линия тонкая. Последние три буквы сильно затерты, от δ сохранились лишь фрагменты (рис.40,16). Опубликовано без комментариев [Неневоля, Волошинов, с. 141-146, рис.4,1].

17. Рогожкино XIII – 1993, кв. 6Е, яма-37, АКМ КП 22974, ОА 354/51. Горло амфоры типа F-3 с надписью краской в четыре строки:

α
π
Βασί
Αριστ

Краска бледная (рис.40,17).

18. Танаис – 2002-XIX, кв. 02/3, -6.47[сев.],-6.41[юг], № 2412.

Фрагмент нижней части горла амфоры типа E-2 с частью плечиков и остатком надписи:

Βα[
Αλ[

Краска темная. Надпись сильно затёрта (рис.40,18).

19. Рогожкино XIII – 1985, яма 5, АКМ КП 22158, ОА 318/31.

Фрагмент нижней части горла амфоры типа F-3 с остатками плечиков с надписью краской:

[α]
[π]
Βασί[
Αρ[

Краска темная (рис.40,19).

Standardные *dipinti* на узкогорлых...

20. Рогожкино XIII – 1993, яма 101, штык 10.

Нижняя половина горла с остатками плечиков амфоры типа F-3 с надписью краской:

[α]
[π]
Βασιλ
Δισυρ

Краска бледная. Буквы второго имени восстанавливаются приблизительно (рис.40,20).

21. Пантикапей – 1958. Южный склон г. Митридат. Насыпь над раннесредневековой могилой. КДИ-56, КП 56345.

Горло с верхними прилепами ручек амфоры типа F-3 с надписью краской:

α
π
Βασι
Ερωσ

Надпись четкая (рис.40,21). Опубликовано без прочтения второго имени [Емец, Чевелев. 1995, кат. № 9].

22. Предущельное – 2000. ПУ-2000, склеп. 1. (Раскопки Ю.П. Зайцева, И.И. Неневоля). Амфора типа F-3 с надписью краской:

[α]
[π]
Βα[
Ευη[

Надпись повреждена сколами (рис.40,22).

23. Вилла Базилида – окрестности Херсонеса.

Верхняя половина амфоры типа E-2 с надписью краской:

α
π
Βασιλ
Ευστα

Надпись четкая (рис.40,23). Дана по прорисовке в публикации – Кузищина В.И., Иванчика А.И. [Кузищин, Иванчик, 1998, с. 210-213, рис. 4, 1].

24. Рогожкино XIII – 1987, квадрат 6Е, яма – 37, АКМ КП 22974, ОА 354/53.

Горло с остатками плечиков амфоры типа F-3 с надписью в 4 строки:

Приложение 2

α
π
Βασιλ
Ευθυ

Краска бледная (рис.40,24).

25. Рогожкино X – 1986 г. Случайная находка А.М. Завгороднего. Хранится в АМЗ «Танаис» (АМЗТ КП 277/1).

Целая амфора типа F-3 с надписью с двух сторон.

Сторона а:

α
π
Βασιλ
Ηρα
Χ

Краска бледная.

Сторона б на стыке горла и плечиков:

Βα

Краска темная (рис.40,25).

26. Батарейка I – 1963 г. Р.Б. – В; пом. II, № 37.

Фрагмент горла (нижняя половина) с остатками плечиков амфоры типа F-3 с надписью краской:

α
π
Βασι
Θεο

Краска бледная. Надпись сильно затерта (рис.40,26).

27. Танаис – 1976-IV, квадрат 75, штык 14, № 893.

Фрагмент нижней части горла амфоры E-2 с надписью краской:

[α]
[π]
Βα
]ιςφ

Первое имя восстанавливается предположительно. Краска темная. Надпись четкая (рис.41,27).

28. Дружное – 1990, мог. № 3; КKM КП 45442/ А25841 № 48 (раскопки И.Н. Храпунова).

Целая амфора типа F-3 с надписью краской и граффито:

Standardные *dipinti* на узкогорлых...

α
π
Βασι
Μακ
Α

Надпись четкая. Под ней, на плечиках – граффито, нанесенное наискось: Ε.
Линия тонкая (рис.41,28).

29. Инкерман – 1948, склеп № 25. Раскопки Е.В. Веймарна.
Целая амфора типа F-3 с надписью краской:

α
π
Βασιλ
Παλιων

Рисунок дается по публикации: Е.В. Веймарна [Веймарн, 1963, рис. 16,2]
(рис.41,29).

30. Рогожкино – XIII – 1993, яма 106.

Половина горла амфоры типа F-3 с остатками плечиков с надписью краской
с двух сторон.

Сторона а:

α
π
Βασιλ
Στορα

Почерк надписи сходен с предыдущей. Краска темная.

Сторона б: (две буквы в одну строку, на стыке горла и плечиков):

ΑΡ

Краска бледная (рис.41,30).

31. Рогожкино – XIII-1993, яма 106. V.8.

Фрагмент горла амфоры типа F-3 без ручек с надписью краской с двух сторон.

Сторона а: надпись в четыре строки:

α
π
Βασιλ
Στορα

Краска темная.

Сторона б: (две буквы в одну строку):

ΑΡ

Приложение 2

Краска бледная (рис.41,31).

32. Рогожкино – XIII – 1993, яма 106.

Фрагмент нижней части горла амфоры типа F-3 с надписью краской с двух сторон.

Сторона а:

[α]
[π]
Βα[σ]ι
Στορα

Почерк надписи сходен с предыдущей надписью.

Сторона б: (две буквы в одну строку на стыке горла и плечиков):

ΑΡ

Краска бледная (рис.41,32).

33. Рогожкино XIII – 1993, яма 101, штык 10.

Фрагмент горла амфоры типа F-3 с надписью краской с двух сторон.

Сторона а:

α
π
Βασίλ

Краска темная.

Сторона б (две буквы в одну строку на стыке горла и плечиков):

ΑΡ

Краска темная. Надпись сходна по характеру с предыдущей (рис.41,33).

34. Рогожкино XIII – 1993, яма 106.

Горло амфоры с остатками верхних частей ручек амфоры типа F-3 с надписью краской в четыре строки:

[α]
π
Βασίλ
Φωκα

Краска темная. Надпись слегка затерта (рис.41,34).

35. Рогожкино XIII – 1988, кв. 4Л, штык 1, АКМ КП 24064, ОА 381/ 75.

Фрагмент средней части горла амфоры типа F-3 с остатками надписи краской:

Standardные *dipinti* на узкогорлых...

α
π
Βασίλι
Φ[ω]κα

Краска темная (рис.41,35).

36. Рогожкино XIII – 1993, яма 106.

Фрагмент нижней части горла амфоры типа F-3 с остатками надписи краской:

α
π
Βασίλι
Φ[ω]κα

Краска бледная (рис.41,36).

37. Рогожкино XIII – 1993, яма 106.

Нижняя часть горла амфоры типа F-3 с надписью краской с двух сторон.
Сторона а:

[α]
[π]
Βασ[ι]λι
Φ[ω]κα

Краска темная.

Сторона б: (две буквы в одну строку на стыке горла и плечиков):

ΑΓ

Краска темная (рис.41,37).

38. Рогожкино XIII – 1988, кв. 3К, штык 1, АКМ КП 24064, ОА 381 / 31.

Фрагмент нижней части горла амфоры типа F-3 с остатками надписи краской:

[α]
[π]
Β[α]σίλι
Φ[ω]κα

Краска темная (рис.41,38).

39. Танаис – 1997-XIX, квадрат 96, -6.75, № 630.

Горло с остатком плечика и верхней частью одной ручки амфоры E-2 с надписью краской:

Приложение 2

α
π
Βασίλ
]ξ

От второго имени сохранилась лишь последняя буква. Краска темная. Надпись четкая (рис.42,39).

40. Инкерман – 1948, БИАМ КП 6171/310 / А-Д-644/ И-48
Целая амфора типа F-3 с надписью краской:

α
π
Βασί
.....

Надпись сильно затертая. Имя второй строки нечитаемое (рис.42,40).

41. Рогожкино XIII – 1988, Р-1, кв. 4И, штык 2, АКМ КП 24064, ОА 381 / 51.
Фрагмент нижней части горла амфоры типа F-3 с остатками надписи краской:

[α]
π
Βασίλ
]αδι

Краска темная (рис.42,41).

42. Рогожкино XIII – 1986-ХШ, Ж-1, штык 1, АКМ КП 22974, ОА354 / 124.
Фрагмент нижней части горла амфоры типа F-3 с остатками надписи краской:

[α]
[π]
Βασίλ
.]θη

Краска темная. Второе имя не читается (рис.42,42).

43. Рогожкино – 1991-Х-87, АКМ КП 25442, ОА472 / 82.
Амфора типа F-3 с остатками надписи краской:

[α]
[π]
Βασί
...

Второе имя не читается. Надпись сильно замыта (рис.42,43).

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

44. Танаис – 1996-ХІХ, квадрат 95/9, -6.18, № 100.

Фрагмент нижней части горла амфоры Е-2 с надписью краской:

[α]
[π]
Β]ασιλι...

...

От второго имени сохранились лишь верхние части букв. Краска темная. Надпись четкая (рис.42,44).

45. Танаис – 1996-ХІХ, квадрат 95/9, -6.55, № 245.

Фрагмент нижней части горла амфоры Е-2 с остатком надписи краской:

[α]
[π]
Βα]σιλ
.]λι.

Краска темная. Надпись слегка затерта (рис.42,45).

46. Вилла Басилида

Амфора типа F-3 с надписью краской:

α
π
Βασιλ

Прорисовка по публикации Кузицина В.И., Иванчика А.И. [Кузицин, Иванчик, 1998, рис. 4, 3,4] (рис.42,46).

47. Пантикапей – 1988. Южный склон г. Митридат. Случайная находка Кулешова А.В.- КДИ-207, КП 115394.

Верхняя половина горла с остатками прилепов ручек амфоры типа F-3 с надписью краской:

α
π
Βασιλ

Надпись четкая. Опубликовано [Емец, Чевелев, 1995, кат. № 10] (рис.42,47).

48. Рогожкино ХІІІ – 1988, кв. 4К, штык 2, АКМ КП 24064, ОА 381/62.

Фрагмент верхней части горла амфоры типа F-3 с надписью краской:

[α]
π
Βασιλι

Краска темная (рис.42,48).

Приложение 2

49. Рогожкино XIII – 1993, яма 106.

Фрагмент нижней части горла с плечиками амфоры типа F-3 с надписью краской:

[α]

[π]

Ваσι

Краска темная (рис.42,49).

50. Рогожкино XIII – 1985, яма 4, АКМ КП 22158, ОА 318/27.

Фрагмент верхней части горла амфоры типа F-3 с надписью краской:

[α]

[π]

Ваσι

Краска темная (рис.42,50).

51. Ильичевка – 1991, РБГ XVIII 3.

Фрагмент горла амфоры типа E-2 с надписью краской:

[α]

π

Ва.

Прорисовка предоставлена Э.Р. Устаевой (рис.42,51).

52. Белинское городище. БАЭ – 1996. Охранно-полевые раскопки арх. экспедиции Тульского педагогического университета им. Л.Н. Толстого (на южной окраине с. Белинское), подъем с территории Белинского городища п.о. № 1, к.о. № 1 (раскопки Зубарева В. Г.) КДИ -419, КП 140625.

Фрагмент нижней части горла амфоры типа E-2 с надписью краской:

[α]

[π]

Ва.[.

Надпись четкая (рис.42,52). Опубликовано [Емец, Зубарев, 2000, кат № 21; Сапрыкин, Масленников, 2007, с. 83, № 367.73].

53. Могильник у с. Озерное II (современное Скалистое). Оз-II-1964, подбойная могила п.о. № 1. БИАМ КП 6088/1 А-1Б-395.

Целая амфора типа F-3 с надписью краской:

α

[π]

Ва.

 Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Надпись слегка затерта (рис.42,53).

54. Танаис – 1967-VI, пом. ЭЭ, № 2091.

Горло с остатками плечиков и одной ручкой амфоры Е-2 с надписью краской:

α
π
Βι[
Θε[
ΓΦ (монограмма)

Надпись сильно затерта. Краска бледная (рис. 43,54).

55. Белинское городище. БАЭ – 1998. Охранно-полевые раскопки археологической экспедиции Тульского педагогического университета им. Л.Н. Толстого. Белинское городище, р-п «Северный», яма № 8, п.о. № 1179, к.о. № 43 (раскопки Зубарева В. Г.). КДИ - 513.

Фрагмент горла амфоры типа F-3 с надписью краской:

α
π
Βιοσ

Надпись четкая. Имя из-за скола восстановлено предположительно (рис. 43,55). Надпись опубликована [Емец, Зубарев, 2000, кат № 22; Сапрыкин, Масленников, 2007, кат № 322, с. 75]. С.Ю, Сапрыкин и А.А. Масленников больше склоняются к варианту восстановления имени, как Διον(...), т.е. сокращению имени «Дионисия (или) Дионисодора».

56. Рогожино XIII – 1988, кв. 3К, штык 2, АКМ КП 24064, ОА 381/34.

Фрагмент нижней части горла амфоры F-3 с надписью краской:

[α]
[π]
Βοδ (или Βοα)

От верхней строки сохранились лишь нижние части букв. Краска бледная (рис. 43,56).

57. Перевальное – 1989, склеп № 11, к.о.127 (раскопки А.Е. Пуздровского, Ю.П. Зайцева [Пуздровский, 1989, рис. 147,1].

Горло с плечиками амфоры типа F-3 с надписью краской:

α
π
Γελα

Надпись четкая (рис. 43,57)

Приложение 2

58. Рогожкино XIII – 1993, яма 106.

Фрагмент горла амфоры типа F-3 с остатками надписи краской:

[α]
[π]
Γορυο
Ευυε

Краска темная (рис. 43,58).

59. Керченский музей. ККТ-48. Б.Ш.

Целая амфора типа F-3 с надписью краской:

α
π
Γορ

Надпись четкая (рис. 43,59)

60. КДИ – Керчь. Без номера.

Горло амфоры типа F-3 с надписью краской:

[α]
π
Γορ

Надпись четкая (рис. 43,60)

61. Рогожкино XIII – 1985, кв. 20, штык 1.

Верхняя часть горла с одной ручкой амфоры типа F-3 с надписью краской, а также граффито с противоположной стороны.

Сторона а:

[α]
π
Γρη (или Γρι)

Краска бледная.

Сторона б:

граффито из двух букв ΛΙ (рис. 43,61)

62. Рогожкино XIII – 1987, кв.13Ж, штык 1, АКМ КП 22974, ОА 354/37.

Фрагмент нижней части горла с остатками плечиков амфоры типа F-3 с надписью краской:

[α]
[π]
Διου[

Краска темная (рис. 43,62).

Приложение 2

68. Танаис – 1977- VI, квадрат 251/20, № 2753.

Горло с остатком верхней части ручки и плечиков амфоры типа Е-2 с надписью краской:

α
π
Ευγεν
Ευηθ

Краска темная. Надпись четкая (рис. 43,68).

69. Танаис-74-XIV, квадрат 25-26/7, № 1113.

Горло с остатками верхних прилепов ручек амфоры типа Е-2 с надписью краской:

α
π
Ευ[ε]ν
Ευηθ

Краска бледная. Надпись сильно замыта. Второе имя восстанавливается предположительно (рис. 43,69).

70. Белинское городище. БАЭ - 1997, археологическая экспедиция Тульского педагогического университета им. Л.Н. Толстого. Белинское городище, р-п «Северный», слой второго периода, на глубине 1 м, п.о. № 422, к.о. № 34 (раскопки Зубарева В. Г.). КДИ -483, КП 144000.

Нижняя часть горла с остатками плечиков амфоры типа Е-1 с надписью краской:

[α]
[π]
Ευ[ε]νι.
Διονυσί

Надпись четкая. Первое имя из-за скола восстановлено предположительно. Надпись опубликована И.А. Емецем и В.Г. Зубаревым [Емец, Зубарев, 2000, с. 27-37, кат. № 24]. Авторы датируют слой, в котором произведена находка, серединой III- первой четвертью IV вв. н.э. Первая дата для данной амфоры менее всего вероятна. Если последняя дата слоя – первая четверть IV в. н.э., то это может позволить уточнить время появления амфор Е. Но, скорее всего, здесь ошибка в датировке слоя. Надпись также опубликована С.Ю. Сапрыкиным и А.А. Масленниковым [Сапрыкин, Масленников, 2007, с. 78, № 333.49]. Они обратили внимание на сходство надписи с пометками из Рогожкино XIII. Однако более приемлемым вариантом посчитали расшифровку надписи как ε[λα]ιν (ἀπὸ) Διονυσί(ου). Подобное понимание кажется сомнительным, т.к. надписи этой группы не содержали указания на товар. Вероятно, он был и так известен. Как

 Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

отмечалось ранее, в партиях с подобными пометками поставлялось, скорее всего, вино (рис. 43,70).

71. Рогожкино XIII - 1987, квадрат 6Е, яма 37, АКМ КП 22974.
Верхняя половина амфоры типа F-3 надписью краской на горле:

α
π
Ευμα

Краска бледная. Надпись сильно затерта (рис. 44,71).

72. Ольвия – 1991. Р-25 № 835 (Раскопки В.В. Крапивиной)
Горло амфоры типа Е-2 с надписью краской:

α
π
Ευκαρπου

Надпись четкая (рис. 44,72). Опубликовано [Krapivina, 2010, pl. 39.5].

73. Херсонес – 1965, в районе куртины 25, близ Карантинной бухты, раскопки И.О. Антоновой, ДХАИЗ, инв. 1836677. Фрагмент амфоры Е или F с надписью краской:

α
π
Ευκ

Прорисовка дана по публикации Э.И. Соломоник [Соломоник, 1993, рис.2.10] (рис. 44,73).

74. Рогожкино XIII – 1993, яма 101.
Фрагмент нижней части горла амфоры типа F-3 с надписью краской:

α
π
Ευλογιου

Краска бледная (рис. 44,74).

75. Инкерман-1941, И-41/250, БИАМ КП 6122/630 / А-Д-324/ И-41.
Целая амфора типа F-3 с надписью краской:

α
π
Ευλογι

Надпись четкая. Опубликовано Э.И. Соломоник. [Соломоник, 1995, табл. IV, 10]. Она дает прочтение – «Ευλογία» – «благословение» (рис. 44,75).

Приложение 2

76. Инкерман – 1941, И-41/167, ККТ-77 М.Б.

Целая амфора типа F-3 с надписью краской:

α
π
Ευλογι

Надпись четкая (рис. 44,76).

77. Рогожкино XIII – 1987, кв.6Е, яма 37, АКМ КП 22974, ОА 354/55.

Целая амфора типа F-3 с надписью краской на горле:

α
π
Ευλογ
Ἀγαθ

Имя первой строки сильно затерто. Краска темная (рис. 44,77).

78. Рогожкино XIII – 1987, кв.6Е, яма 37, АКМ КП 22974, ОА 354/59.

Целая амфора типа F-3 (отсутствует верхняя половина горла) с надписью краской на горле:

[α]
[π]
Ευλο
ΓΦ

Краска темная (рис. 44,78).

79. Рогожкино XI, АКМ КВФ 1521, ОА 34.

Целая амфора типа F-3 с надписью краской на горле с двух сторон.

Сторона а:

α
π
Ευλ...
ΓΦ (монограмма)

Краска темная.

Сторона б: вертикальная черта с подтеками (рис. 44,79).

80. Рогожкино X – 1986, ситуация 3, гл. 0.39-0.50 м.

Горло амфоры типа E-1 с надписью в три строки:

πα
Ευλο
Λυσι
Ζ

Краска бледная (рис. 44,80).

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

81. Рогожкино XIII – 87, кв.6Е, яма 37, АКМ КП 22974, ОА 354/67.

Целая амфора типа F-3 с надписью краской на горле:

α
π
Ευλο
Μακε

Краска бледная (рис. 44,81).

82. Рогожкино XIII – 1987, кв.6Е, яма 37, АКМ КП 22974, ОА 354/66.

Целая амфора типа F-3 с надписью краской на горле:

[α]
[π]
Ευλο
Μακε

Краска темная (рис. 44,82).

83. Кизитиринское городище. Случайная находка. Хранится в Ростовском областном музее краеведения. РОМК КП 4599/1.

Целая амфора F-3 с надписью краской на горле:

α
π
Ευλο
Παυλ
ΑΓ (линии толще, почерк другой)

Краска темная (рис. 44,83).

84. Рогожкино XIII – 1987-ХШ, кв.6Е, яма 37, АКМ КП 22974, ОА 354/57.

Целая амфора типа F-3 (отсутствует верхняя половина горла) с надписью краской на горле:

[α]
[π]
Ευλο
Παυλ
ΙΟ (другой почерк)

Краска темная (рис. 44,84).

85. Танаис – 1976-VI, Ю.П. 183-200/17-18, № 286.

Горло с остатками ручек амфоры типа E-2 с надписью краской:

α
π
Ευσε
Φιλοξι

Приложение 2

Краска темная. Надпись четкая (рис. 45,85).

86. Танаис – 2002-ХІХ, кв.02/1, -5.76, № 2410.

Фрагмент нижней части горла с остатками плечиков амфоры типа Е-2 с надписью краской:

[α]
[π]
Ευσ[ε]
Φίλο

Краска бледная. Надпись сильно замыта (рис. 45,86).

87. Танаис – 1977-VI, 179/19, № 744.

Фрагмент нижней части горла с остатками плечиков амфоры типа Е-2 с надписью краской:

[α]
[π]
Ευσ[ε]
Φίλο

Краска яркая. Надпись четкая (рис. 45,87).

88. Танаис – 1977-VI, 179/19, № 744.

Фрагмент нижней части горла с остатками плечиков амфоры типа Е-2 с надписью краской:

[α]
[π]
Ευσ[ε]
Φίλο

Краска яркая. Надпись четкая (рис. 45,88).

89. Херсонес. Раскопки К.К. Косцюшко-Валюжанича (точных сведений о месте и времени находки нет). ГХИАЗ, инв. 31490

Верхняя часть амфоры Е или F (в публикации значится светлоглиняная амфора с профилированными ручками):

α
π
Ευσυ

Прорисовка дана по публикации Э.И. Соломоник [Соломоник, 1995, табл. II, 1] (рис. 45,89).

90. Танаис – 2000-ХІХ, пост.7,2 (пом. AS), -7.28, яма IV в. н.э., № 2619.

Горло с остатками ручек амфоры типа Е-2 с надписью краской:

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

α

π

Ευσ

Δεο

Краска темная. Надпись четкая (рис. 45,90).

91. Могильник Красный Мак – 1993 г. (раскопки И.И. Лобода). БИАМ, инв. № 165.

Фрагмент верхней части амфоры типа F-3 с надписью краской:

α

π

Ευτο..

Ελπ

Прорисовка дана по публикации Э.И. Соломоник [Соломоник, 1993, рис.2.15.] Э.И. Соломоник переводит надпись как «ευτ (ετης) (οινος) Ελπ(νικος)» («Легкое (вино). (Амфора) Элпиника») (рис. 45,91).

92. Афины – 1959, section ПА #71, Drain B, lower filling in pit (s 17)

Амфора типа E-1.

[α]

[π]

Ευψυχίου

Κα

Прорисовка дана по публикации M. Lang [Lang, 1976, F 297] (рис. 45,92).

Среди материалов Афинской агоры имеются еще, как минимум, два горла амфор типа E, на одном из которых достаточно четкое дипинто: [α]/ π /Θεαδο (Афины – 1933 PH 0.20 PW 0.195 section I #1462, disturbed fill) (рис. 37,1,2).

93. Могильник Предущельное – 2000 (по другой записи Ю.П. Зайцева – Красная Заря – 2000), склеп. 40 № 23, к.о. 18 (Раскопки Ю.П. Зайцева – И.И. Неневоля)

Целая амфора типа F-3 с надписью краской:

α

π

Ευψ

Ευη

Ниже на плечиках, правее предыдущей надписи еще один знак:

Δ

Надпись бледная (рис. 45,93).

Приложение 2

94. Рогожино XIII-93, яма 106.

Верхняя часть горла амфоры типа F-3 с надписью краской:

α
π
Ευψ

Краска бледная (рис. 45,94).

95. Китей – 1995, раскоп I, кв. 23, прирезка, колодец № 89, п.о. № 27, кол. опись № 26 (раскопки Е.А. Молева). КДИ -345, КП 134225.

Фрагмент горла амфоры типа F-3 с надписью краской:

α
π
Ευ[

Надпись четкая (рис. 45,95).

96. Танаис – 1978-VI, кв. 260, шт. 20, № 196

Фрагмент горла амфоры типа E-2 с надписью краской:

α
π
Ζηνο[
Σισινυ[

Краска бледная. Надпись четкая (рис. 45,96)

97. Херсонес – 1965, в районе куртины 25, раскопки И.О. Антоновой близ Карантинной бухты, ДХАІЗ, инв. 1836677.

Фрагмент амфоры E или F с надписью краской:

α
π
Ζωπυρ

Прорисовка дана по публикации Э.И. Соломоник [Соломоник, 1993, рис.2.11]. Автор работы прочитала имя как «Ζωπυρεος» (рис. 45,97).

98. Рогожино XIII – 1985-XIII, кв. 25, штык 1, АКМ КП 22158, ОА 318/18.

Фрагмент нижней части горла амфоры типа F-3 с остатками плечиков с надписью краской с двух сторон.

Сторона а:

[α]
[π]
Ηλιου

Краска темная.

 Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Сторона b:

ΑΡ

Краска бледная. Надпись сильно затерта (рис. 45,98).

99. Рогожкино XIII - 1993, яма 106.

Горло амфоры типа F-3 с надписью краской:

α
π
Νσυχιου
[Αγα]θ

Второе имя восстанавливается предположительно. Краска бледная (рис. 46,99).

100. Рогожкино XIII – 1993-ХШ, яма 106.

Нижняя половина горла амфоры типа F-3 с надписью краской:

α
π
Νσυχιου
[Αγα]θ

Второе имя восстанавливается предположительно. Краска темная (рис. 46,100).

101. Рогожкино XIII-87, кв.6Е, яма 37, АКМ КП 22974, ОА 354/50.

Нижняя половина горла амфоры типа F-3 с надписью краской:

α
π
Νσυχιου
Αγαθ

Краска темная (рис. 46,101).

102. Китей-1979, р. II, кв.7, шт.16. № 112

Горло амфоры типа E-2 с надписью краской:

α
π
Θεδ или Θεο

Остатки четырех букв. Второе имя не читается из-за скола (рис. 46,102).

Прорисовка по публикации Е.А. Молева [Молев, 2000, с. 85-95, кат № 6].

103. Пантикапей. КДИ -26, КП 66897, раскоп в г. Керчь угол ул. Советской и ул. Энгельса, 9/5 (раскоп Л. Буслера).

Горло амфоры типа F-3 с надписью краской:

Приложение 2

Сторона а:

α
π
Θεοδω
Μακαρ

Надпись четкая. Надпись этой стороны амфоры опубликована [Емец, Чевелев, 1995, кат. № 11].

Сторона b:

α
π
Ευ

Надпись сильно затерта (рис. 46,103).

104. Батарейка I – 1963 г. Р.Б. –В; пом. II, № 34

Горло без венчика с остатками плечиков и ручками амфоры типа F-3 с надписью краской:

α
π
Θεοδ
Αδα

Краска бледная. Надпись сильно затерта (рис. 46,104).

105. Рогожкино XIII – 1987-ХШ, кв.6Е, яма 37, АКМ КП 22974, ОА 354/64.

Целая амфора типа F-3 с надписью краской на горле с двух сторон.

Сторона а:

α
π
Θεοδ
Αλεξ

Краска темная. Надпись сильно затерта.

Сторона b (между верхними прилепами ручек):

ΦΑ

Краска темная. Надпись сильно затерта (рис. 46,105).

106. Рогожкино X – 1986 г. Случайная находка А. М. Завгороднего. Найдена в одном месте с №№ 9 и 25. Хранится в АМЗ «Танаис» (АМЗТ КП 277/3).

Целая амфора типа E-1 с надписью с двух сторон.

Сторона а:

α
π
Θεοδ

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Краска бледная

Сторона б – на стыке горла и плечиков – граффито:

Α

Линия тонкая (рис. 46,106).

107. Рогожкино XII – 1983, Зарейченко ерик. Хранится в Азовском историко-археологическом и палеонтологическом музее-заповеднике.

Средняя часть горла амфоры типа F-3 с надписью краской:

[α]

π

Θεοδ...

Краска бледная (рис. 46,107). Вторая строка не сохранилась.

108. Рогожкино XIII – 1987-ХШ, кв.6Е, яма 37, АКМ КП 22974, ОА 354/56.

Амфора типа F-3 без верхней половины горла с надписью краской:

[α]

[π]

Θεο

Ευ

Краска бледная. Надпись сильно затерта (рис. 46,108).

109. Рогожкино XIII-93-ХШ, яма 106.

Фрагмент верхней части горла амфоры типа F-3 с надписью краской:

[α]

[π]

Θεο[.

Краска темная. Надпись сильно затерта (рис. 46,109). От второй строки сохранилась лишь небольшая ломаная черта.

110. Ильичевка. 70-е гг. XX в. Год находки, как и шифр, отсутствуют. Хранится в Институте археологии РАН. Раскопки Э.Я. Николаевой

Фрагмент горла амфоры типа E-2 с надписью краской:

α

π

Θεουτρο

Ευλο

Надпись четкая (рис. 46,110). Отметим, что сокращение подобного первого имени (вероятно, Θεύτρολος) имеется в дипинто на горле амфоры типа E, среди недавно опубликованных амфор из Ольвии [Kharivina, 2010, pl. 39,10]. Второе имя также достаточно четко видно на фотографии в публикации. Это – ΕΥΝΘ (Ευηθίδης или Ευηθίον).

Приложение 2

111. Могильник у с. Суворово. Сув. – 1995, склеп. 38 к.о. № 120 (раскопки Ю.П. Зайцева).

Целая амфора типа F-3 с надписью краской:

α

π

Θεα или Θεου

Φιλ

Надпись слегка затерта (рис. 46,111). Надпись опубликована без прочтения [Юрочкин, Труфанов, 2003, с. 215, рис. 5, 59].

112. Могильник у с. Суворово. Сув.-1996, склеп. 47 к.о. № 26. (Раскопки Ю.П. Зайцева).

Целая амфора типа F-3 с надписью краской:

α

π

Ευ

Φιλ

Надпись слегка затерта. Второе имя видно крайне плохо (рис. 46,112).

113. Красноармейское – 1962. КРМ - 1962, Б.Ш. Раскопки Н.И. Сокольского. Горло с остатками верхних прилепов ручек амфоры типа F-3 с надписью краской:

α

π

Ικα

Τρυφ или Τροφ

Надпись четкая (рис. 47,113).

114. Батарейка – 1960. Раскопки Н.И. Сокольского. ГИМ ИНВ. 98131 ОП 1261/XXX (16); НД КОФР 391/1 б

Горло с остатками плечиков, одной целой и фрагментом второй ручки амфоры типа F-3 с надписью краской:

α

π

Ικα

Ολθμ. или Αγαθονι

Краска бледная. Надпись сильно затерта. Имя последней строки нечитаемо (рис. 47,114).

115. Херсонес – 1965, в районе куртины 25, раскопки И.О. Антоновой близ Карантинной бухты, ДХАІЗ, инв. 1836677.

Standardные *dipinti* на узкогорлых...

Фрагмент амфоры E или F с надписью краской:

α
π
Iκα...

Прорисовка дана по публикации Э.И. Соломоник [Соломоник, 1993, с. 105-106, рис.2.12]. Автор публикации прочитала имя как Ἰκίος или Ἰκίλιος (рис. 47,115). Однако не исключено то, что здесь могло быть сокращение и другого имени ΙΚΑ – Ικαρίων, Ἰκαρος, Ἰκας (см. также №№ 113, 114, 154). В № 114 последняя буква первого сокращения (α) видна достаточно четко.

116. Предущельное – 2000. ПУ-2000/3, склеп. 14 (раскопки Ю.П. Зайцева).
Целая амфора типа F-3 с надписью краской:

α
π
Λιψ

Надпись четкая (рис. 47,116).

117. Танаис – Т-67-VI, 142/15, № 595.
Горло с остатками плечиков амфоры E с надписью краской:

α
π
Μακ^α
Iραδι или Iβαδι

Краска бледная. Надпись четкая. Восстановление второй буквы второго имени из-за отсутствующего фрагмента – условно (рис. 47,117).

118. Крымский краеведческий музей (ККМ). Происхождение не указано – случайная находка. ККМ КП 11700 с.н./ A19349.
Целая амфора типа F-3 с надписью краской:

α
π
Μακ
Ευη

Краска бледная (рис. 47,118).

119. Рогожкино XIII – 1993, яма 106.
Фрагмент нижней части горла амфоры типа F-3 с надписью краской с двух сторон.

Приложение 2

Сторона а:

[α]
π
Μακκ (или Μακε)
μ

Краска темная.

Сторона б:

ΑΡ

Краска бледная. Надпись сильно затерта и, вероятно, нанесена не одновременно с предшествующей пометкой (рис. 47,119).

120. Рогожкино XIII – 1993, яма 106.

Фрагмент нижней части горла амфоры типа F-3 с надписью краской с двух сторон.

Сторона а:

[α]
π
Μακ
-]σταν

Краска бледная. Надпись сильно затерта. Начало имени второй строки не сохранилось. Однако в LGPN можно найти не менее 25 вариантов имен. Например, известное в Македонии и Фракии имя Ἀρίστανδρος (LGPN IVA).

Сторона б:

ΟΣΤ

Краска темная. Надпись сильно затерта (рис. 47,120).

121. Рогожкино XIII – 1993-ХШ, яма 106.

Фрагмент нижней части горла амфоры типа F-3 с надписью краской с двух сторон.

Сторона а:

[α]
[π]
Μακ
Βεβαρ(?)

Краска бледная. Надпись сильно затерта. Второе имя восстанавливается предположительно.

Сторона б:

ΤΙΤ

Краска бледная. Надпись сильно затерта (рис. 47,121).

122. Рогожкино XIII – 1985-ХШ, кв. 20, штык 1, АКМ КП 22158, ОА 318/14.

Standardные *dipinti* на узкогорлых...

Фрагмент нижней части горла с остатками плечиков амфоры типа F-3 с надписью краской:

[α]
π
Μακ
]ταν

Краска темная (рис. 47,122).

123. Рогожкино XIII – 1985, яма 27, АКМ КП 22158, ОА 318/44.
Нижняя часть горла амфоры типа F-3 с надписью краской:

[α]
[π]
Μακ
Ραα или Ρδα

Краска темная (рис. 47,123).

124. Рогожкино XIII 93, яма 106.

Фрагмент нижней части горла с остатками плечиков амфоры типа F-3 с надписью краской:

[α]
[π]
Μακα
ΑΡ

Краска темная. Буквы ΑΡ – нанесены ниже именной пометки и расположены на плечиках. Краска этой пометки бледная (рис. 47,124).

125. Рогожкино XIII – 1993, яма 106.

Верхняя часть горла амфоры типа F-3 с надписью краской:

α
π
Μακ

Краска темная (рис. 47,125).

126. Тогораісііі (Румыния).

Горло амфоры типа E с надписью краской:

α
π
Μακ

Прорисовка дана по публикации А. Ораі [Oraî, 1996, pl. 21. 1] (рис. 47,126).

Приложение 2

127. Рогожкино XIII – 1993, яма 106.

Фрагмент нижней части горла амфоры типа F-3 с надписью краской:

[α]
[π]
Μακα...

....

Краска темная (рис. 47,127).

128. Рогожкино XIII-93, яма 106.

Фрагмент нижней части горла амфоры типа F-3 с надписью краской:

[α]
π
Μακα...

....

Краска темная (рис. 47,128).

129. Фанагория – 1954, Г XVIII/3, № 812.

Горло амфоры типа E-2 с надписью краской:

α
π
Μελιτ
Συαγρι

Прорисовка по И.Б Зеест [Зеест, 1961, табл. XLI, 104 а] (рис. 48,129).

130. Танаис – 1972-VI, помещение АК, 19, № 533.

Фрагмент нижней части горла с остатками плечиков амфоры E с надписью краской:

[α]
π
Νικ[
Θεω[

Краска темная. Надпись четкая (рис. 48,130).

131. Рогожкино XIII – 1985, сборы, АКМ КП 22158, ОА 318/99.

Горло с ручками и остатками плечиков амфоры типа F-3 с надписью краской:

α
π
Ολυμ
Γε

Краска бледная (рис. 48,131).

Приложение 2

α
π
Πολυχρο

Надпись четкая (рис. 48,136).

137. Белинское городище. БАЭ – 1998. Охранно-полевые раскопки археологической экспедиции Тульского педагогического университета им. Л.Н. Толстого. Белинское городище, раскоп «Северный, к.о. № 26 (раскопки В. Г. Зубарева). КДИ -510, КП 144758.

Нижняя часть горла амфоры типа E-2 с надписью краской:

[α]
[π]
Σεργ
Φίλο

Надпись четкая (рис. 48,137). Надпись опубликована [Емец, Зубарев, 2000, с. 27-37, кат № 40; Сапрыкин, Масленников, 2007, с. 81, № 352.58]. С.Ю. Сапрыкин и А.А. Масленников дают два варианта прочтения: [ἄπ' Ἀνθε]σνερί[ου [᾿Α] φρο(δεισίω), т.е. «(от) Анфестерия – Афродисию» или [ὑπ' Ἀνθε]σνερί[ον (ἄπ') [᾿Α] φρο(δεισίω), т.е. «к месяцу Анфестерию – (от) Афродисия. На мой взгляд, имена здесь другие. Второе имя, вероятно, то же, что и в №№ 85-88 данного каталога.

138. Рогожкино XIII – 1987, квадрат 6Е, яма 37, АКМ КП 22974, ОА 354/51. Верхняя половина амфоры типа F-3 с надписью краской на горле:

α
π
Σισίη
Θεμί

Краска бледная. Надпись сильно затерта (рис. 48,138).

139. Танаис – 1993-ХІХ, кв. 12, № 1173. Горло амфоры E с надписью краской:

α
π
Σθαγρι

Краска бледная. Надпись сильно замыта.

Ниже, на плечиках, имеется еще один знак, более четкий, нанесенный толстой кистью – Δ.

Под венчиком – граффито – Χ (рис. 48,139).

140. Перевальное – 1989, склеп № 9, к.о.40. Раскопки А.Е. Пуздровского, Ю.П. Зайцева [Пуздровский, 1989, рис. 116,1].

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Горло с плечиками амфоры типа F-3 с надписью краской:

α

π

Τρυφου

Надпись четкая (рис. 48,140). Опубликовано А.И. Айбабиным [Айбабин, 1995, с. 89-172].

141. Танаис – 2002-ХІХ, кв.01/7, -7.00, юг. ст.241, № 2405.

Фрагмент горла с остатками плечиков амфоры с надписью краской:

α

π

Υγi или Υπρ (монограмма)

Краска темная. Надпись четкая (рис. 49,141).

142. Херсонес – 1977. Найден на территории четырехобсидного храма, в засыпи мозаичного пола (раскопки В.А. Кутайсова). ДХІАЗ, инв. 80/36967.

Фрагмент верхней части амфоры E или F:

α

π

Υσε

Прорисовка дана по публикации Э.И. Соломоник [Соломоник, 1993, рис.2.13] (рис. 49,142).

143. Танаис – 98-ХІХ, кв. 96\4, -6.73, помещение V, на полу, № 54.

Горло амфоры типа E-2 с надписью краской с двух сторон.

Сторона а :

[α]

[π]

Φεδιου

Μελιττ

Краска темная. Надпись сильно замыта.

Ниже, на плечиках, имеется еще один знак более четкий – X.

Под венчиком по сырой глине прочерчен один знак – X.

Сторона б:

α

π

Φεδ[ιo]υ

Με(λιττ

Краска бледная. Надпись сильно замыта (рис. 49,143).

144. Тиритака. Год неизвестен. Шифр Л-281, КДИ 178, КП 106119.

Приложение 2

Горло амфоры типа Е-1 с надписью краской:

α
π
Φίλη
Ζωσιμ

Краска бледная. Надпись сильно замыта (рис. 49,144).

145. Кобяково городище – сборы -1949 -55 гг., МИГА КП 51/1.

Горло амфоры типа Е-2 с надписью краской:

α
π
Φίλο
Ευσ

Надпись сильно затерта (рис. 49,145).

146. Рогожкино XIII – 1993-ХШ, яма 106.

Фрагмент нижней части горла амфоры типа F-3 с надписью краской:

α
π
Φοιβ
Ομη (или Ολυ)

Буквы второго имени восстанавливаются предположительно. Краска бледная (рис. 49,146).

147., яма 106.

Фрагмент верхней части горла без венчика амфоры типа F-3 с надписью краской:

[α]
π
Φοιβ
]

От второго имени сохранились фрагменты двух букв. Краска бледная (рис. 49,147).

148. Рогожкино XIII – 1993, яма 106.

Фрагмент верхней части горла без венчика амфоры с надписью краской:

[α]
π
Φοι[β
]ξ

Приложение 2

Амфора типа F-3 без нижней части тулова с надписью краской:

α
π
Φωκα (монограмма ?)
Ιμου

Надпись сильно затерта. Более или менее четко видна лишь последняя строка (рис. 50,153).

154. Мыс Зюк (городище Зенонов Херсонес). ВАКАЭ-84 Раскопки Восточно-Крымского отряда (автор раскопок А.А. Масленников). Оп. № 284. КДИ-167.

Фрагмент горла амфоры типа F-3-3 (покрыт белым ангобом) с остатками надписи краской:

N
Χιο
Ικα или Ακα

Надпись четкая (рис. 50,154). Опубликовано С.Ю. Сапрыкиным и А.А. Масленниковым как находка 1982 г., без номера описи [Масленников, 1987, с. 49, № 32, рис. 1,32; Сапрыкин, Масленников, 2007, с. 138, кат. № 708.52]. Они прочли дипинто как ν(εος)/Χίος(ς οἶνος)/λ(ευκός) κα(λός), т.е. «свежее хиосское вино – белое, прекрасное». В третьей строке, по мнению авторов публикации, первая буква могла быть (как вариант прочтения) указанием на количество литров (ΛΚΑ), т.е. содержимого в амфоре 21 литр, что соответствовало 21 римскому футу. В этом случае вес содержимого амфоры (согласно указанию) составлял примерно 7 кг. Но первый вариант прочтения С.Ю. Сапрыкин и А.А. Масленников посчитали все-таки более предпочтительным. По поводу второго варианта восстановления нужно отметить то, что фрагмент принадлежит амфоре, которая, в лучшем случае, вмещала в себя 2-2,5 литра. Сомнительным также кажется и прочтение первого варианта по той причине, что вряд ли поставщики из Южного Причерноморья использовали свою тару для перевозки хиосского вина, пусть даже «свежего и прекрасного». Сам тип амфоры и схожесть надписи с прочими, приведенными в данном каталоге, дает возможность предполагать, что здесь - известная формула надписей группы «α/π» с сокращениями двух имен: ΧΙΟ – Χιόνη, Χιονίς [LGPN IV]; ΙΚΑ (ΑΚΑ) – Ικαρίων, Ἴκαρος, Ἴκας (Ακάμας, Ἴκαλθος, Ακάσας) [LGPN IV]. См. также №№ 113-115.

155. Красноармейское – 1962, КРМ - 1962, Б.Ш. Раскопки Н.И. Сокольского. Горло с двумя ручками амфоры типа F-3-1 с надписью краской:

[α]
[π]
ΧΜΓ.
Θεο

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Надпись четкая (рис. 50,155).

156. Белинское городище – 1998. БАЭ -1998. Охранно-полевые раскопки археологической экспедиции Тульского педагогического университета им. Л.Н. Толстого. Белинское городище, р-п «Северный», к.о. № 16 (раскопки Зубарева В. Г.). КДИ -509.

Нижняя часть горла с остатками плечиков амфоры типа F-3-3 с надписью краской:

[α]
[π]
Φοιβ
Ευλογι

Надпись затерта (рис. 50, 156). Имена восстановлены предположительно. Надпись опубликована И.А. Емецем и В.Г. Зубаревым, а также вошла в каталог С.Ю. Сапрыкина и А.А. Масленникова [Емец, Зубарев, 2000, кат № 44; Сапрыкин, Масленников, 2007, с. 82, № 357.63]. В публикациях слой, из которого происходит фрагмент горла, датируется концом II – первой половиной III вв. н.э. Авторы публикаций в надписях видят указание на объем содержимого амфоры в хоях – 33 л и в хойниксах – 11 л [Сапрыкин, Масленников, 2007, с. 82]. Объем амфор F данного варианта был приблизительно равен 2 л, что противоречит расшифровке С.Ю. Сапрыкина и А.А. Масленникова.

157. Танаис – 1976-IV, помещение Ш, шт.13, № 477.

Фрагмент верхней части горла амфоры типа E-2 с надписью краской:

α
π
Χορου

Краска бледная (рис. 50,157).. Надпись четкая. Надпись опубликована Б.Бёттгером и Д.Б Шеловым и прочитана как ΧΡΥΑ [Бёттгер, Шелов, 1998, кат. №2111]. Имя Χορίος упоминается в надписях из Аттики. Среди лапидарных надписей Боспора встречено имя Χόρης [КБН, 769].

158. Керчь – 1993. Охранные раскопки О.Д. Чевелева по ул. Рыбакова. Фундамент дома, п.о. № 1. КДИ-378, КП 136700.

Фрагмент горла без венчика амфоры типа E-3-2 или 3 с надписью краской:

α
π
Χρη
Αρδαρ

Надпись четкая. Опубликована И.А. Емецем, О.Д. Чевелевым [Емец, Чевелев, 1995, кат № 8] (рис. 50,158).

Приложение 2

159. Могильник Каменка-Анчекрак.

Амфора типа F-3 с надписью краской:

α
π
Χρη
Φωκα

Прорисовка дана по публикации Б.В. Магомедова [Магомедов, 1987, с. 80, рис.36.7] (рис. 50,159).

160. Керчь Таврическая – коллекция И.Е. Забелина (хранится в ГИМе).

Целая амфора типа F-3 с надписью краской:

α
π
[...]
Αφρ (монограмма)

Имя первой строки нечитаемое. Краска бледная. Надпись сильно затерта (рис. 50,160).

161. Танаис – 1972-VI, помещение АЗ, очаг, № 1472.

Амфора типа E-2 с остатками надписи на горле и плечиках:

[α]
[π]
Σ[..
Κ[..]οσ

Краска бледная. Надпись сильно замыта (рис. 50,161).

ПРИЛОЖЕНИЕ 3

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Приложение 3

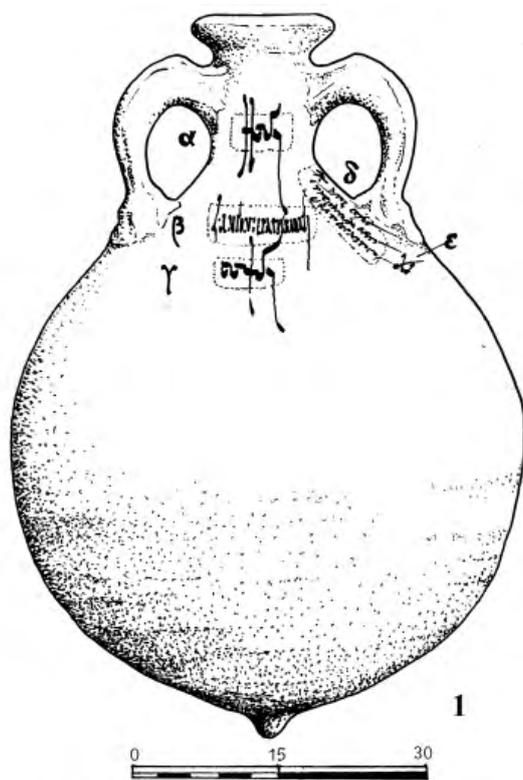

Рис. 1. 1 – амфора Dressel 20 с надписью в пяти позициях [прорисовка по публикации E. Rodriguez Almeida [1984. Fig. 71]; 2 – mensa ponderaria из Помпей.

Рис. 2. 1 – амфора типа Зеест 90 из подвала ЕХ (Усадьба 31); 2-8 – надписи на амфорах из подвала ЕХ.

Приложение 3

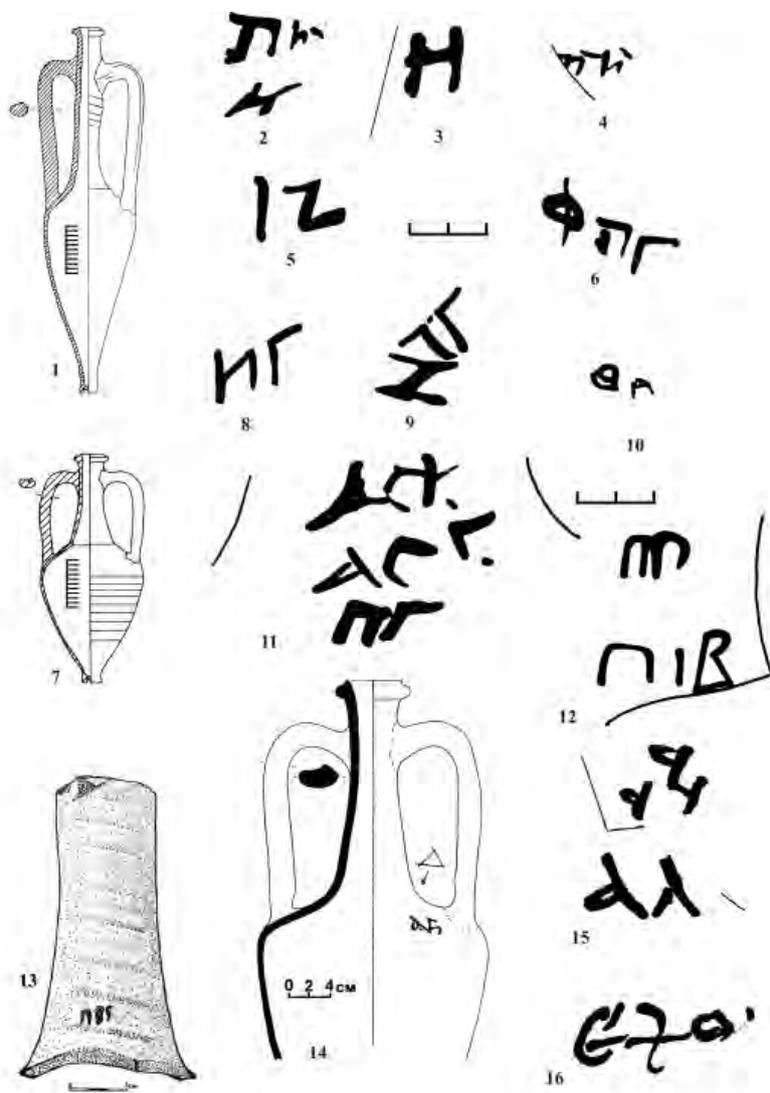

Рис. 3. 1 – амфора типа В; 2-6 – надписи на амфорах типа В: Пантикапей, г. Митридат-97 (2. № 38 КДИ-402 КП 144416; 3. № 41 КДИ-493 КП 144417; 4. № 57 КДИ-498 КП 144422; 5. КДИ-170 Б.Н.; 6. КДИ-173, КП 106106); 7 – амфора типа С; 8-16 – надписи на амфорах типа С: 8. Бальбек IV-84, погр.215; 9. Бальбек IV-72, погр. 101; 10. Усть-Альминское городище-98, мог. 700, к.о. 252; 11. Некрополь Кобяковского городища (КНТ)-2000, п.7 № 51; 12. Кобяково городище 79 (сборы), РОМК КП4872/8; 13. Барбоши [по Sanie et al., 1975, Fig. 3/11]; 14. Нимфей [по Домжалский, Чистов, 2003, рис. 22,8]; 15. Танаис-06-IV КП324/99; 16. Танаис-06-IV КП324/98.

Рис. 4. 1 – амфора типа Усадьбы 26,1; 2 – надпись на амфоре из помещения И (Т-64-IV, № 477); 3 – надпись на амфоре из раскопок Танаиса в 1983 г. (Т-83-VI).

Приложение 3

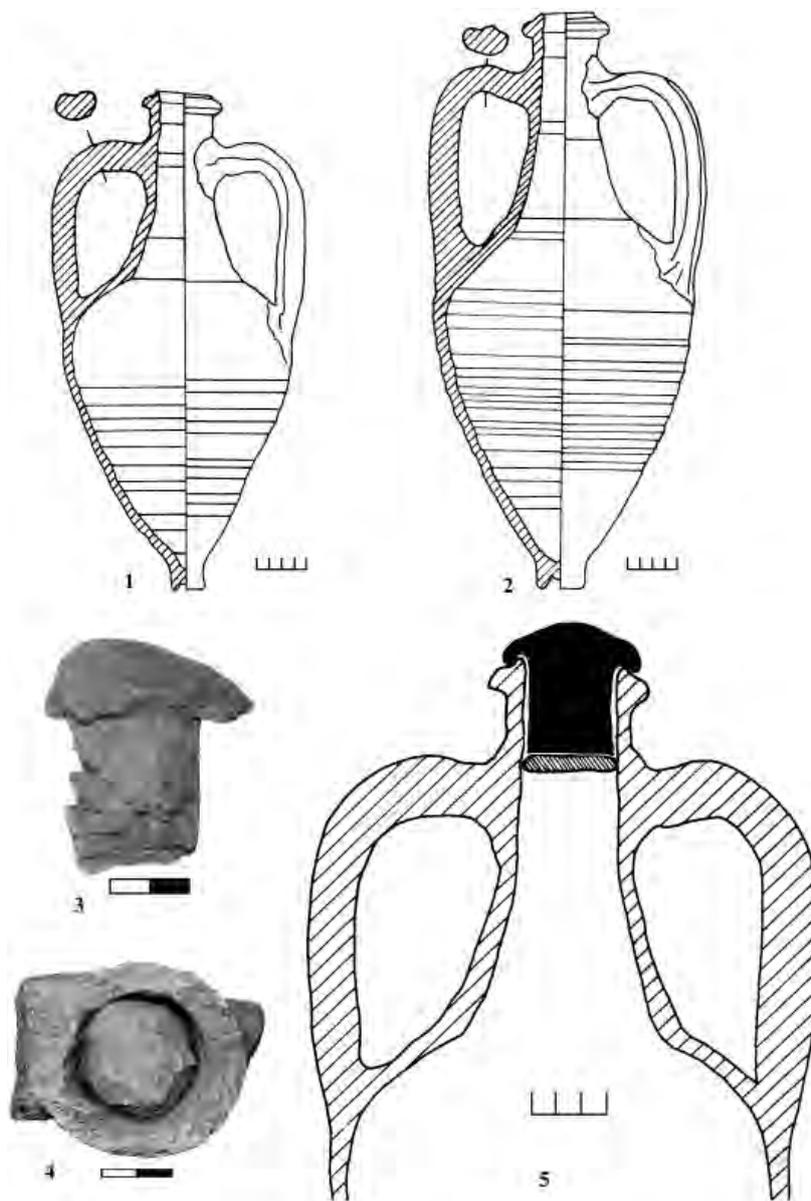

Рис. 5. 1 – амфора типа D из Танаиса (Т-99-ХІХ, пост. 4, пом. 7, № 244, 2535); 2 – амфора типа D из раскопок Хапровского городища (Х-97, р. II, п.І(4), амф. VIII № 178); 3 – глиняная пробка; 4 – горло амфоры со стопором; 5 – амфора D с пробкой и стопором (реконструкция).

Рис. 6. Надписи группы «γευματρα» из Танаиса.

Приложение 3

Рис. 7. Надписи группы «zeumatra» из Танаиса.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

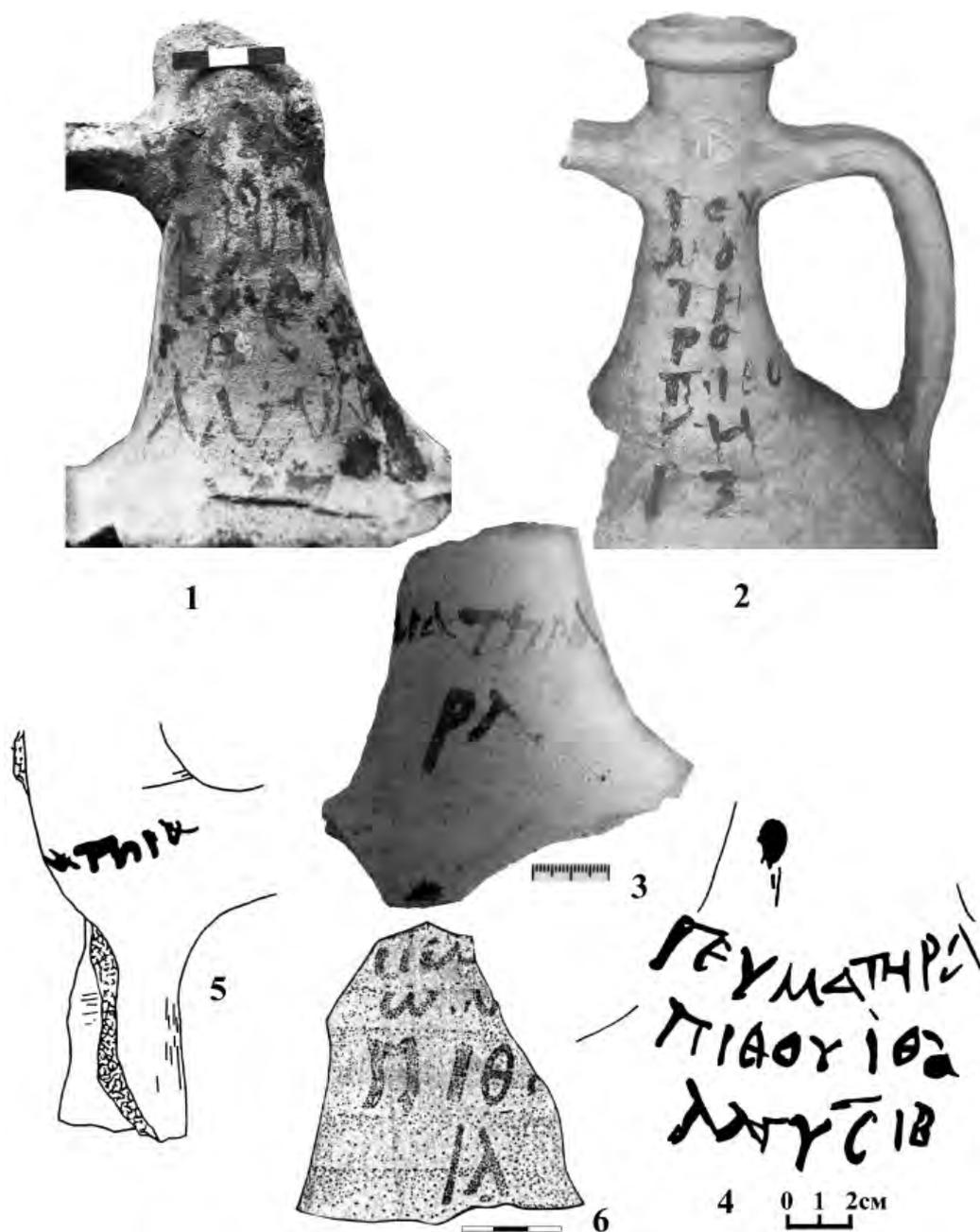

Рис. 8. Надписи группы «γευματρη»: 1 – Танаис; 2 – с. Орловка (фото И.В. Бруяко); 3 – Казанское I (фото Б.А. Раева); 4 – могильник Скалистое III; 5 – Барбоши [по Sanie et al., 1975, fig. 2/10]; 6 – Белинское [по Сапрыкин, Масленников, 2007, кат. № 366].

Приложение 3

Рис. 9. Надписи на амфорах типа D с цифровыми обозначениями из Танаиса: 1-19 – Т-68-IV, пом. Т; 20 – Т-79-VI, пом. ВЗ; 21 – Т-61-XII, пом Б; 22, 26 – Т-77-VI, подв. ВБ; 23, 25 – Т-75-XIV, пом. У; 24 – Т-71-XIV, пом. КЗ.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Рис. 10. Надписи на амфорах типа D из помещения 7 постройки 4 (Т-99-ХІХ): 1 – № 2526; 2 – № 2579; 3 – № 2526; 4 – № 2571; 5 – № 2511; 6 – № 2427.

Приложение 3

Рис. 11. Надписи с именами на амфорах типа D из Танаиса: 1 – Т-88-IV, подв. М; 2 – Т-65-IV, пом. Д, № 460; 3 – Т-65-IV, пом. И, № 338; 5 – Т-65-IV, пом. Д, № 888; 6 – Т-79-VI, пом. ВЗ, № 2103; 7 – Т-79-VI, пом. ВЗ, № 333; 8 – Т-79-VI, пом. ВЗ, № 1689; 9 – Т-79-VI, пом. ВЗ, № 1363; 10 – Т-79-VI, пом. ВЗ, № 1221; 11 – Т-71-IV, пом. З, № 31; 12 – Т-79-VI, пом. ВЗ, № 1638; 13 – Т-57-IV, пом. Д, № 1000/63; 14 – Т-78-VI, пом. ВЛ, № 1969; 15 – Т-78-VI, пом. ВЛ, № 958; 16 – Т-78-VI, пом. ВЛ, № 959; 17 – Т-78-VI, пом. ВЛ, № 1758; 18 – Т-71-IV, пом. З, № 40; 19 – Т-71-IV, пом. З, № 45; 20 – Т-71-IV, пом. З, № 73; 21 – Т-79-VI, пом. ВЗ, № 1456; 22 – Т-68-VI, подв. ЭЭ, № 3424; 23 – Т-68-VI, подв. ЭЭ, № 3383; 24 – Т-68-VI, подв. ЭЭ, № 3439.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

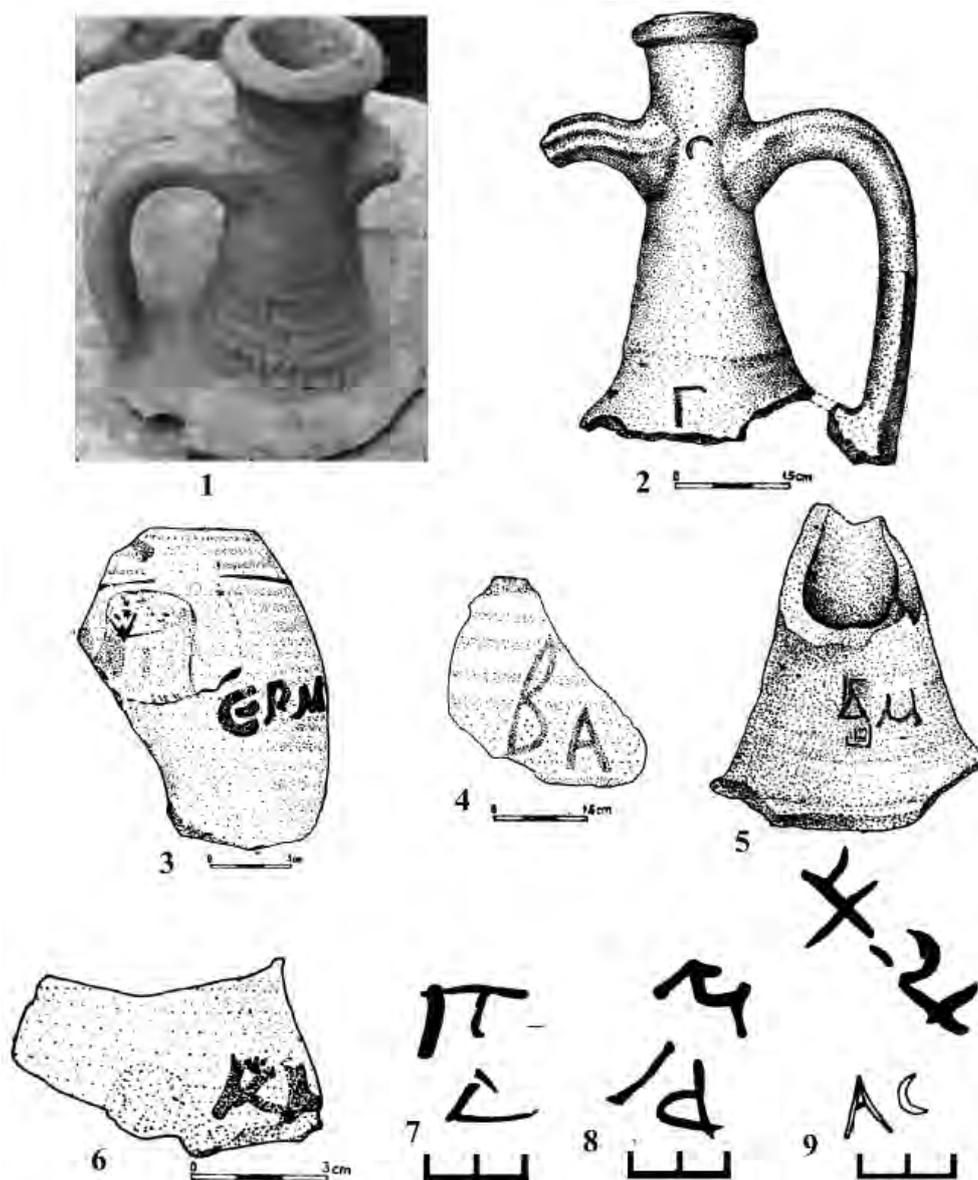

Рис. 12. Надписи на амфорах типа D: 1 - Пафлагония (по Çakır, 1996. р. 58, fig. 6); 2 - Рознов [по Sanie et al., 1975, Fig. 4/3]; 3 - Рознов (по Sanie et al., 1975, Fig. 4/2); 4 - Думбрава [по Sanie et al., 1975, Fig. 2/9]; 5 - Барбоши [по Sanie et al., 1975, Fig. 4/9]; 6 - Барбоши [по Sanie et al., 1975, Fig. 3/1]; 7 - Щербинское городище - 1964, кв. 61, зап. р., XX/10, № 88 (ГИМ); 8 - БИАМ, Б.Ш.; 9 - Тенистое-1970 (ТМ-70) №3, БИАМ КП 6270/3 А-Д-4149.

Приложение 3

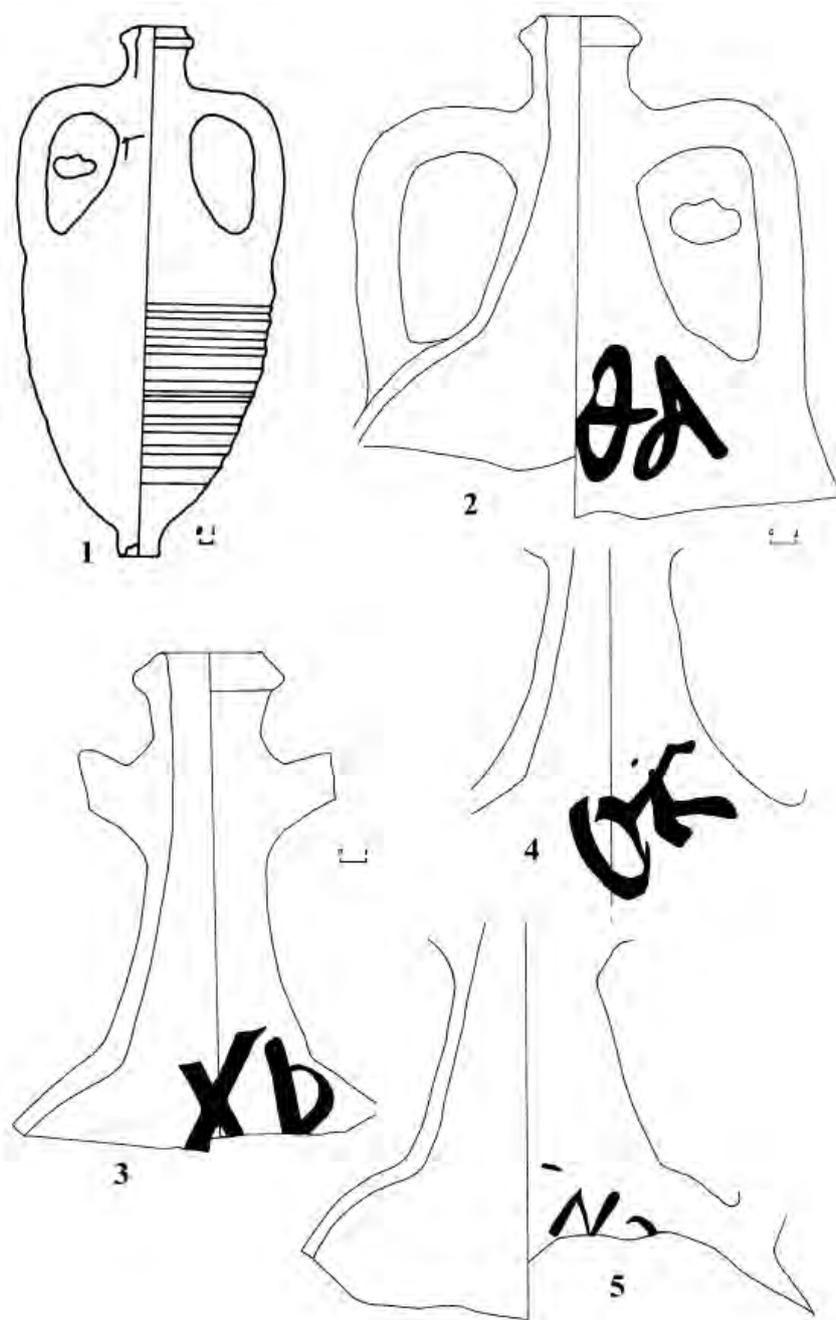

Рис. 13. Надписи на амфорах типа D из Горгиппии: 1 – Зап. винодельня 87, цистерна 3, оп. 629 [Алексеева и др., 1987, рис. 153]; 2-5 – Горгиппия -1990 [Алексеева и др., 1990, рис.30, 32, 33а, 33б].

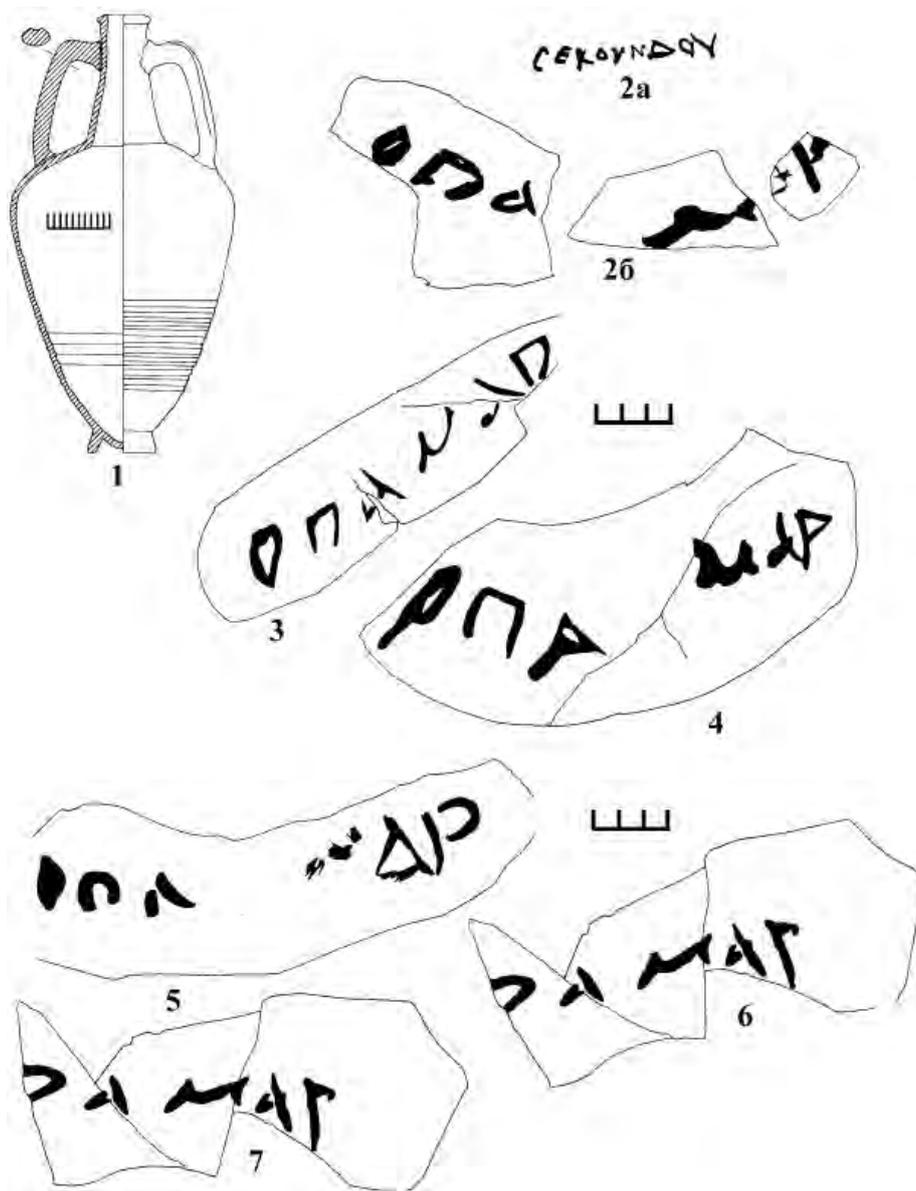

Рис. 14. 1 – амфора типа D («столовый» вариант) из подвала М; 2-7 – надписи на амфорах типа D («столовый» вариант) из подвала М.

Приложение 3

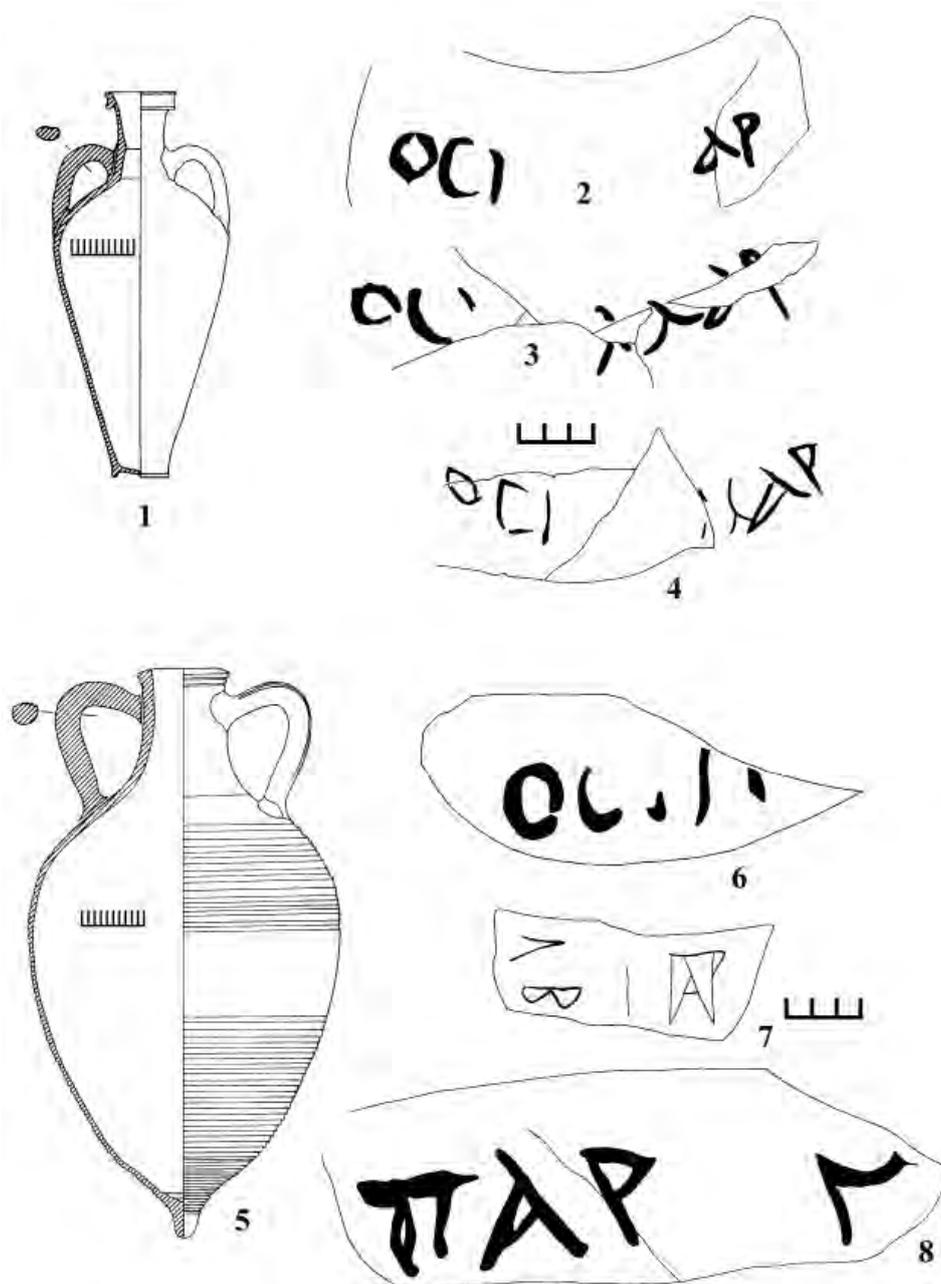

Рис. 15. Надписи на амфорах из подвала М: 1 – амфора типа Зеест 78 (по Внукову – Сини IV6); 2-4 – надписи на амфорах типа Зеест 78; 5 – амфора типа Зеест 80; 6-8 – надписи на амфорах типа Зеест 80.

Рис. 16. Надписи на амфорах из подвала М: 1 – амфора типа Зеест 77 (Усадьбы 26,1); 1а – графито на горле; 2-5 – надписи на амфорах типа Зеест 77.

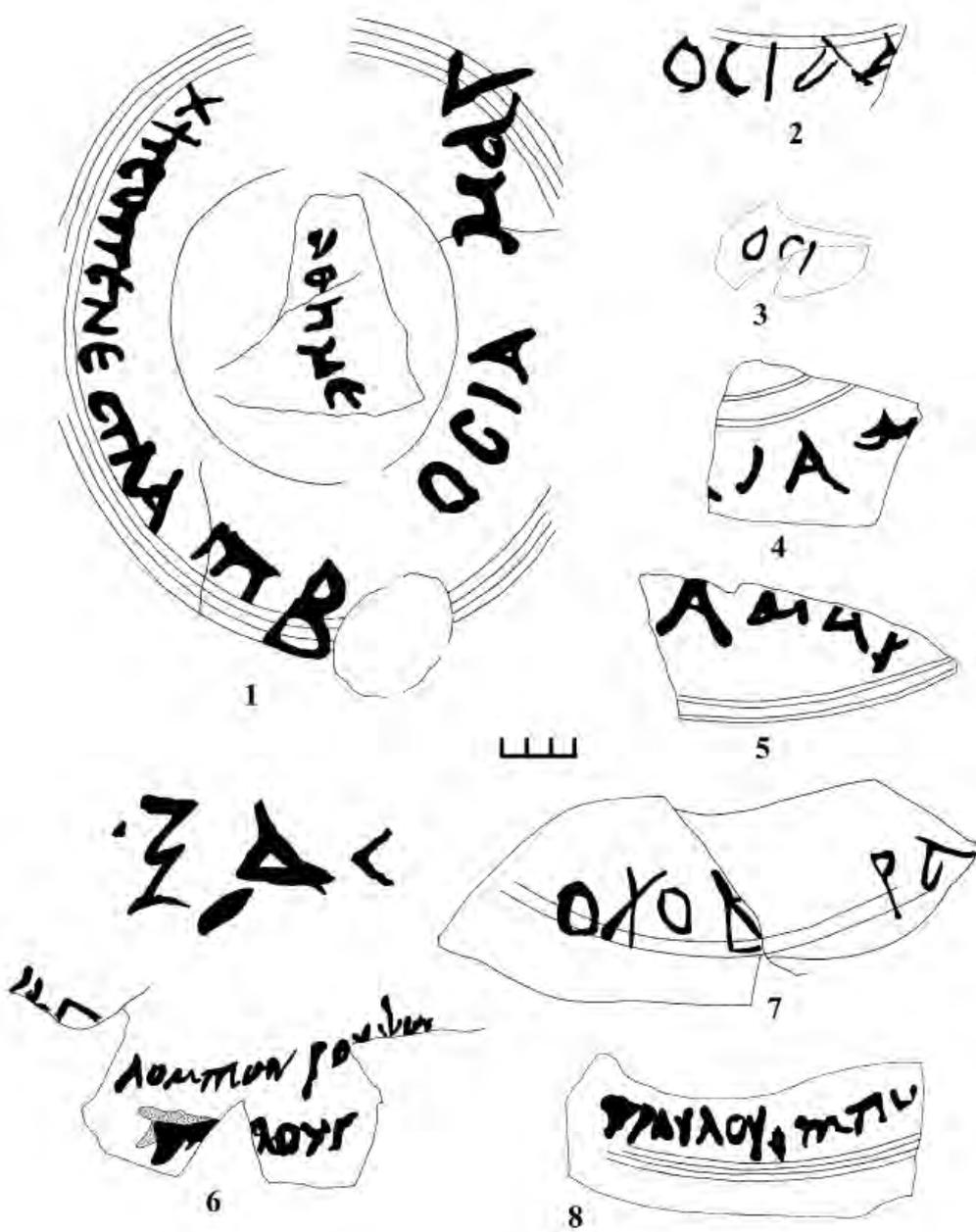

Рис. 17. 1-8 – надписи на амфорах типа Зеест 77 (Усадьбы 26,1) из подвала М.

Рис. 18. Надписи на амфорах из подвала М: 1-3, 5,6-8 – надписи на амфорах типа Зеест 77 (Усадьбы 26,1); 4 – надпись на амфоре типа Зеест 78 (Син IVб); 9 – надпись на амфоре типа Зеест 84 (Усадьбы 26,2).

Приложение 3

Рис. 19. Надписи на амфорах типа D из подвала М.

Рис. 20. Надписи на амфорах из подвала МБ: 1 – амфора типа Зеест 77 (Усадьбы 26,1); 2, 3 – надписи на амфорах типа Зеест 77; 4 – амфора типа Усадьбы 40; 5, 6 – надписи на амфорах типа Усадьбы 40.

Приложение 3

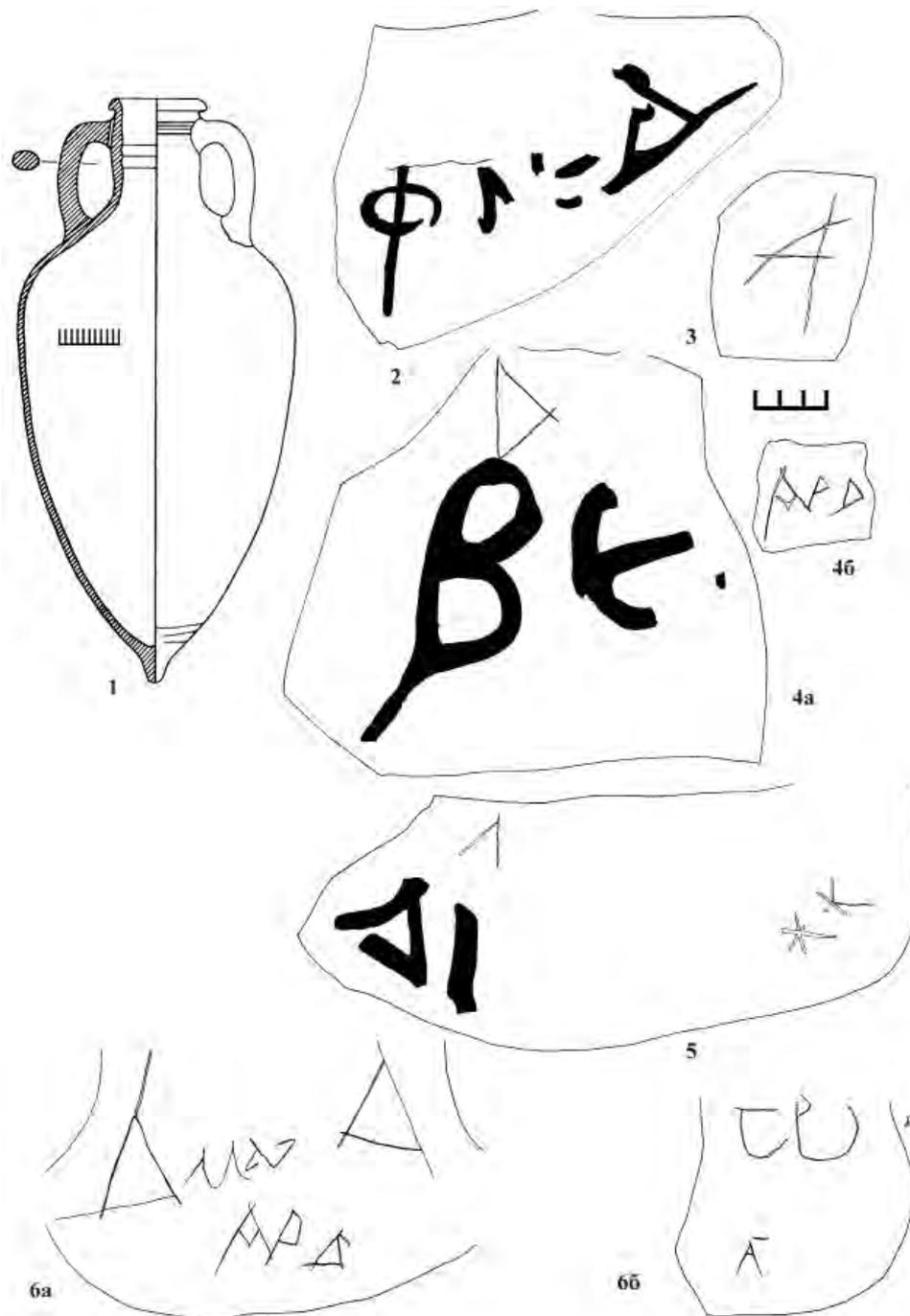

Рис. 21. Надписи на амфорах из подвала МБ: 1 – амфора типа Зеест 84 (Усадьба 45); 2-6 – дипинти и граффити на амфорах типа Зеест 84.

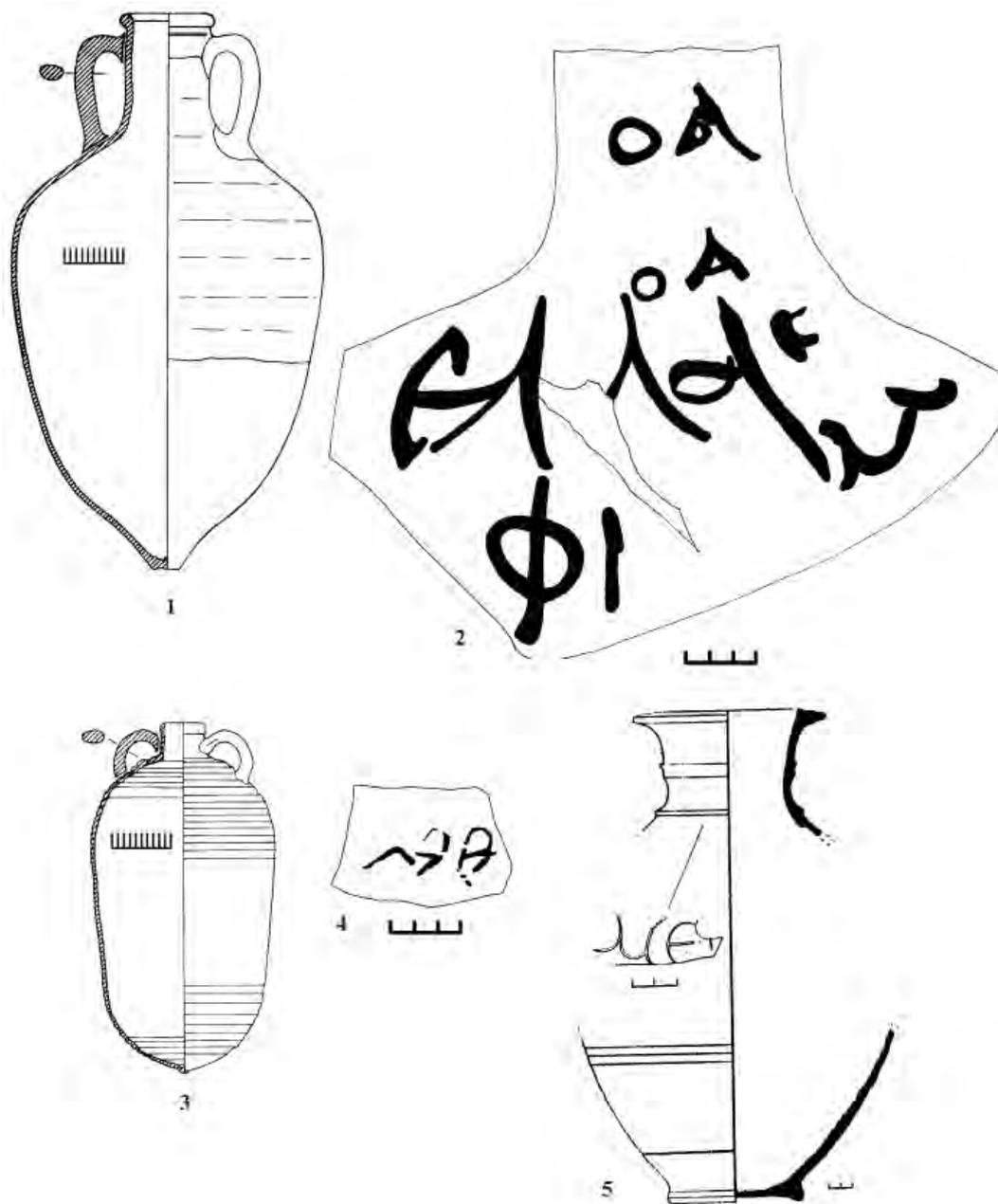

Рис. 22. Надписи на амфорах из подвала МБ: 1 – амфора типа Усадьбы 17; 2 – надпись на амфоре типа Усадьбы 17; 3 – амфора типа Robinson K 112; 4 – надпись на амфоре типа Robinson K 112; 5 – амфора-кувшин с граффито на плечиках.

Приложение 3

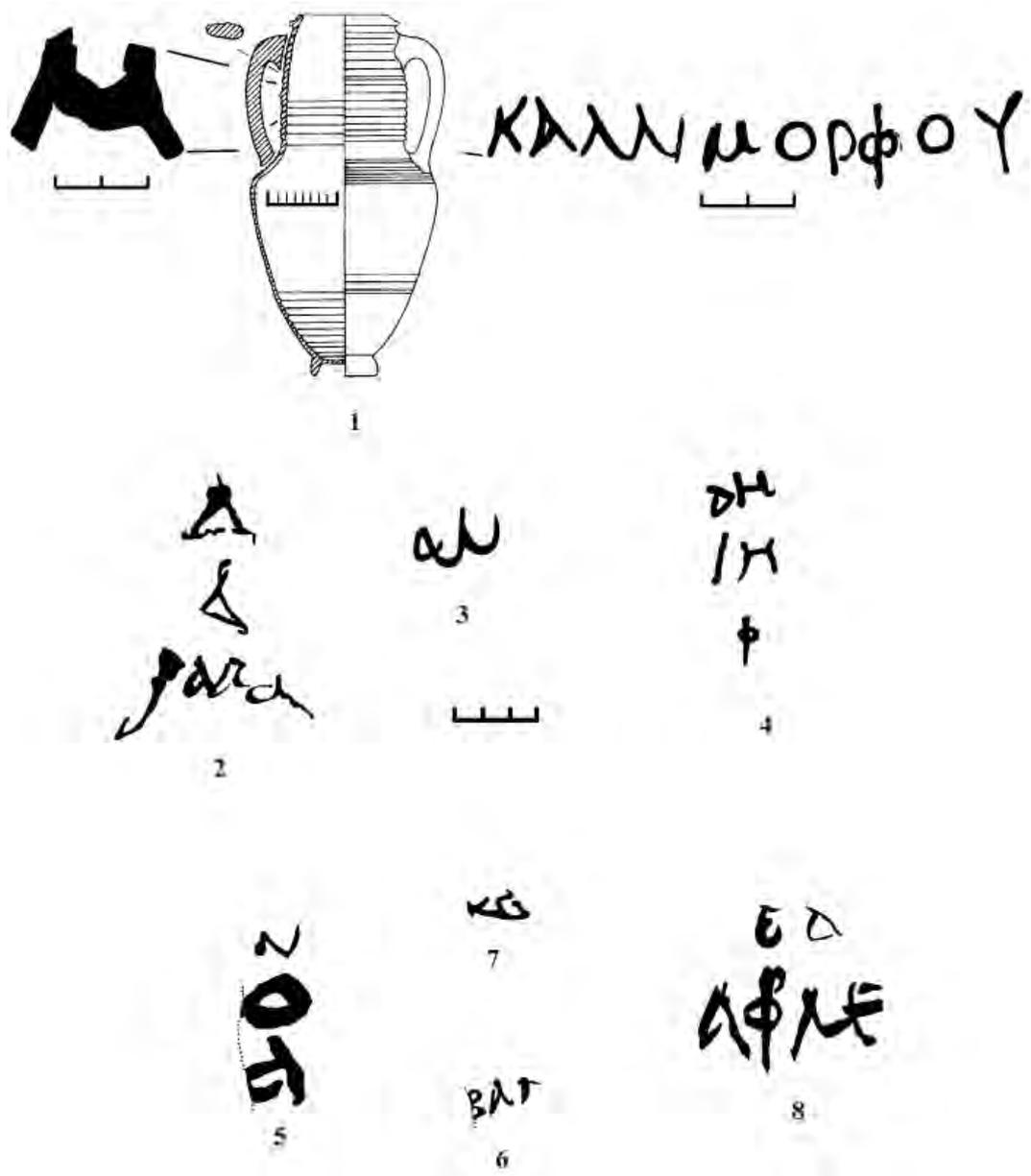

Рис. 23. Надписи на амфорах из Танаиса (Усадьба № 20): 1 – амфора типа Усадьбы 38,1 с надписью из подвала МБ; 2-8 – надписи на амфорах типа D: 2-4 – Т-75-XIV, пом. У, № 1289, № 1023, № 1022; 5-8 – Т-73-XIV, пом. Г, № 269, № Б.Н., № 147, № 471.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

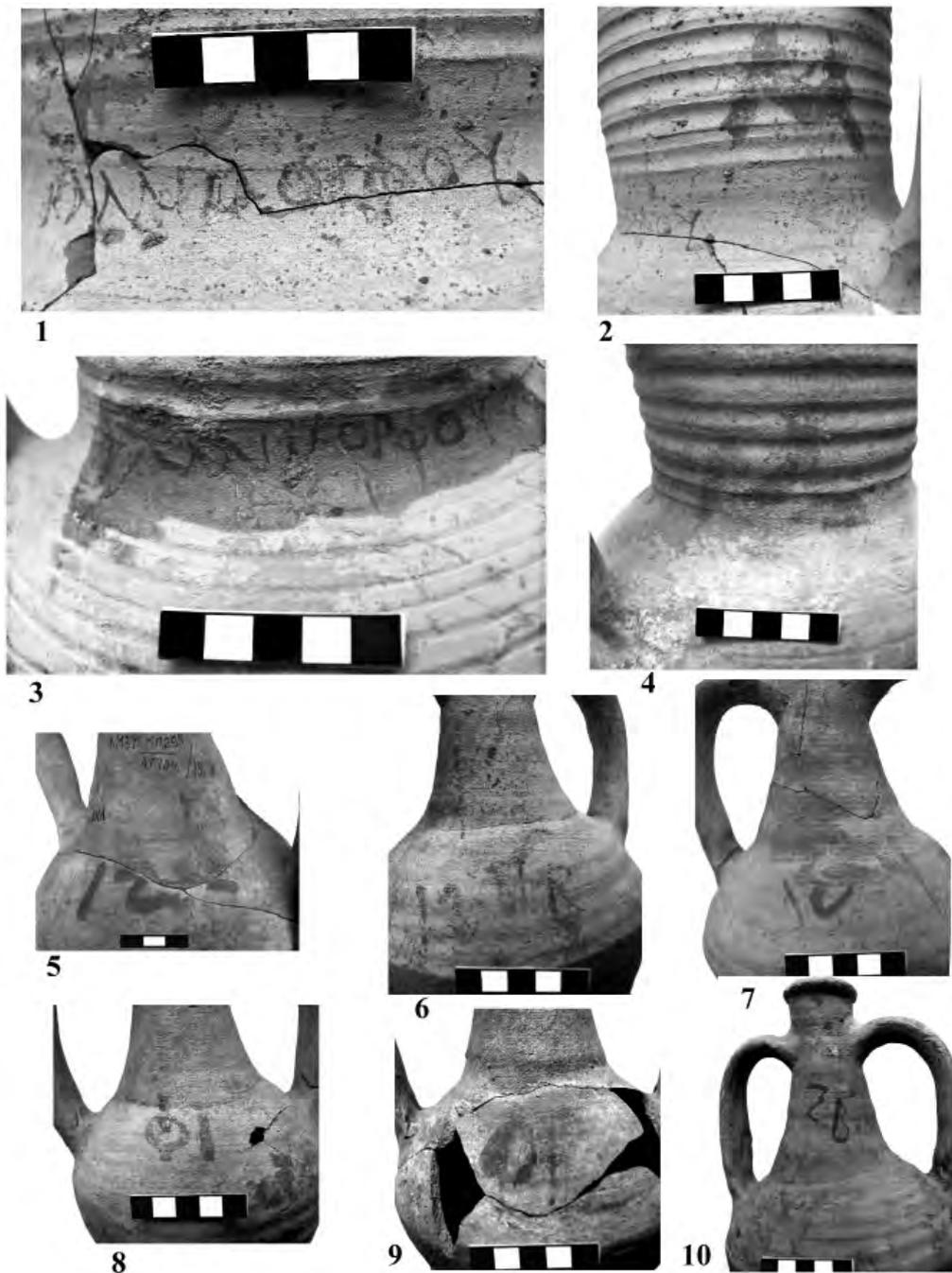

Рис. 24. Надписи на амфорах из подвала МБ: 1,2 – амфора типа Усадьбы 38,1 Т-91-ХIV, № 827а,б; 3,4 – амфора типа Усадьбы 38,1 № 896 а,б; 5-10 – амфоры типа D № 1061, № 872, № 865, № 978, № 1060, № 979.

Приложение 3

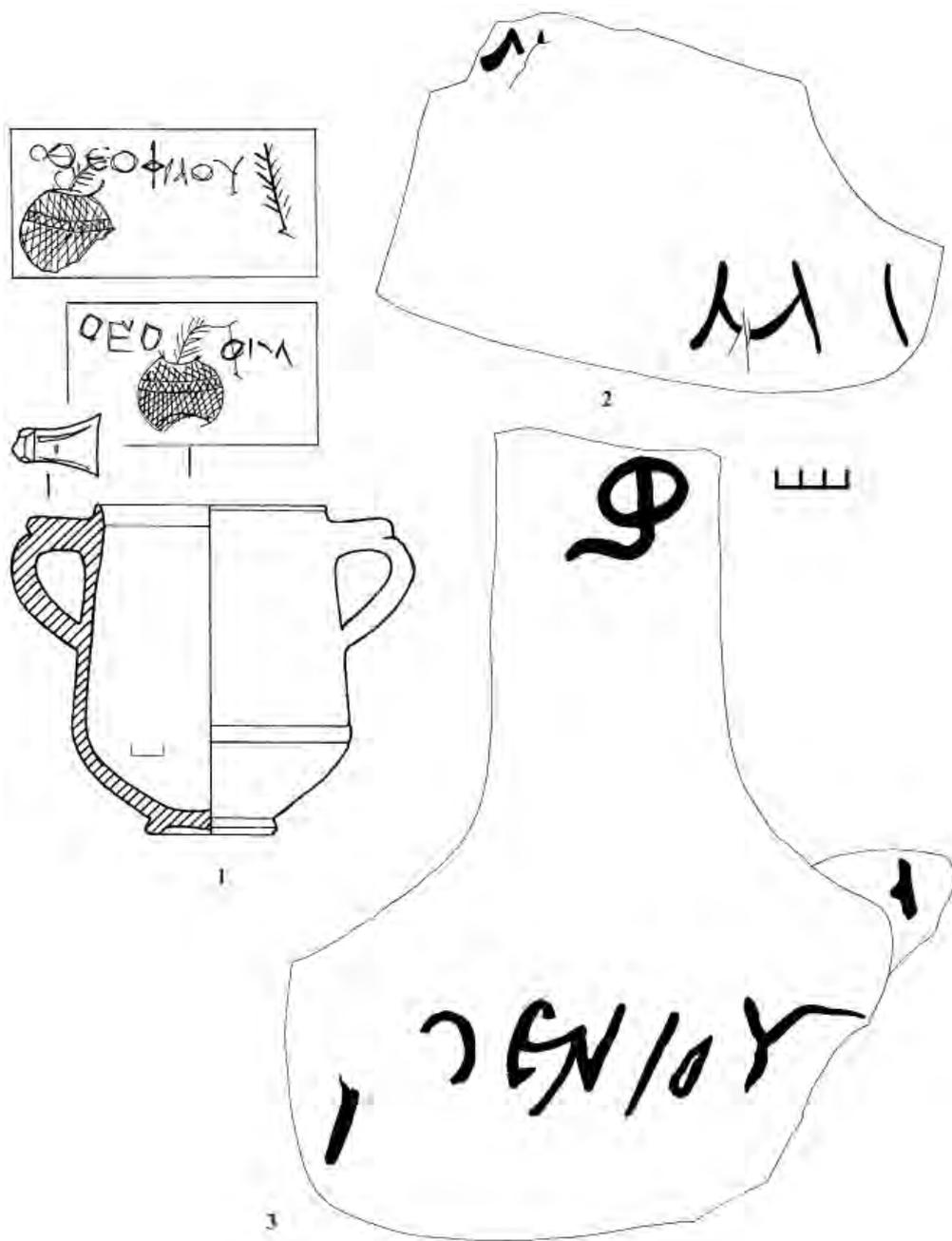

Рис. 25. Граффити и дипинти из подвала МД (Т-93-ХIV): 1– канфар с граффито (№ 75); 2 – дипинто на амфоре типа Усадьбы 40 (№ 664); 3 – дипинто на амфоре типа Зеест 77 (Усадьбы 26,1) (№ 662).

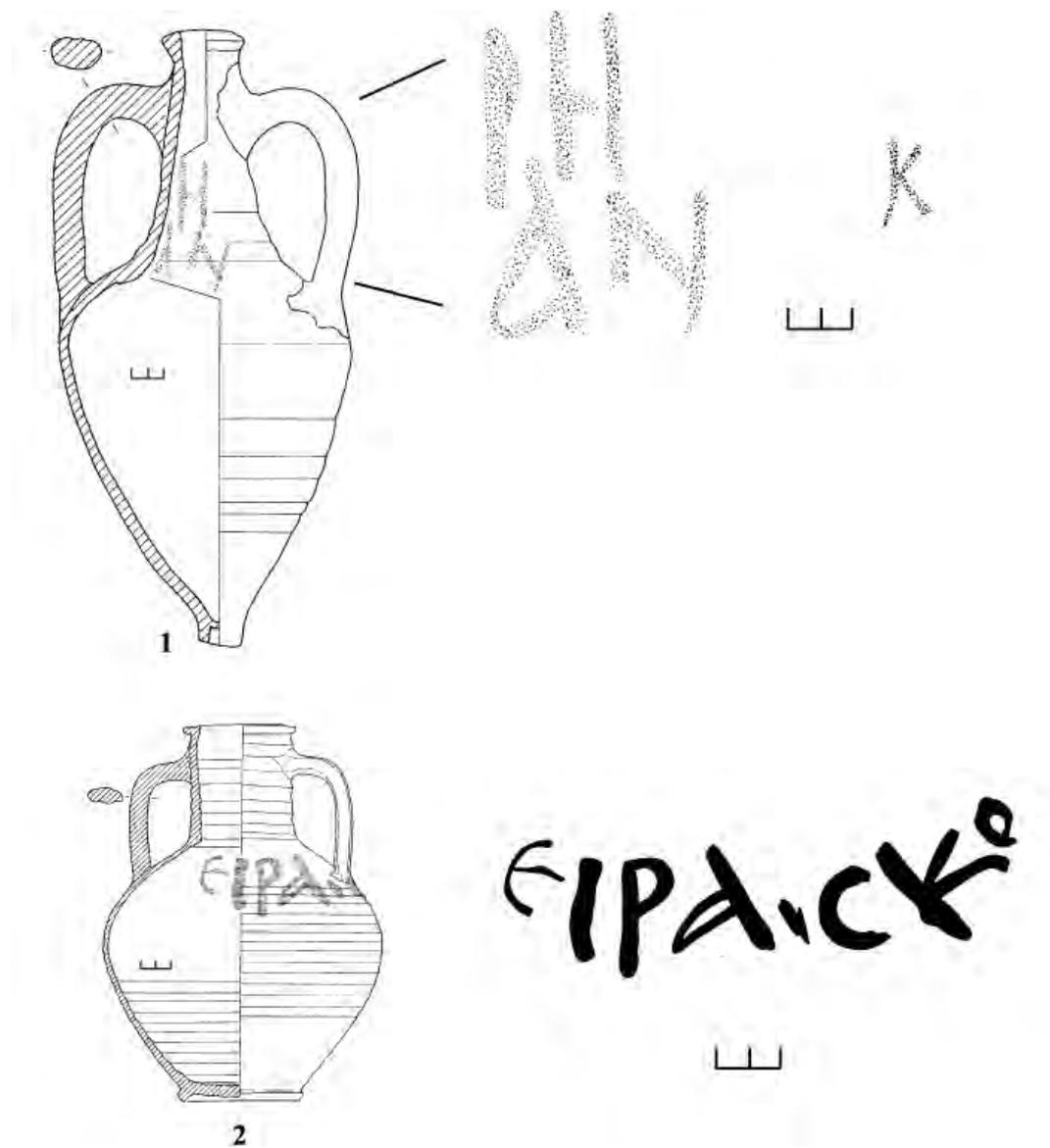

Рис. 26. Надписи на сосудах из постройки 11 (Т-03-ХІХ): 1 – амфора типа D с дипинто (№ 32); 2 – двуручный кувшин с дипинто (№ 2418).

Приложение 3

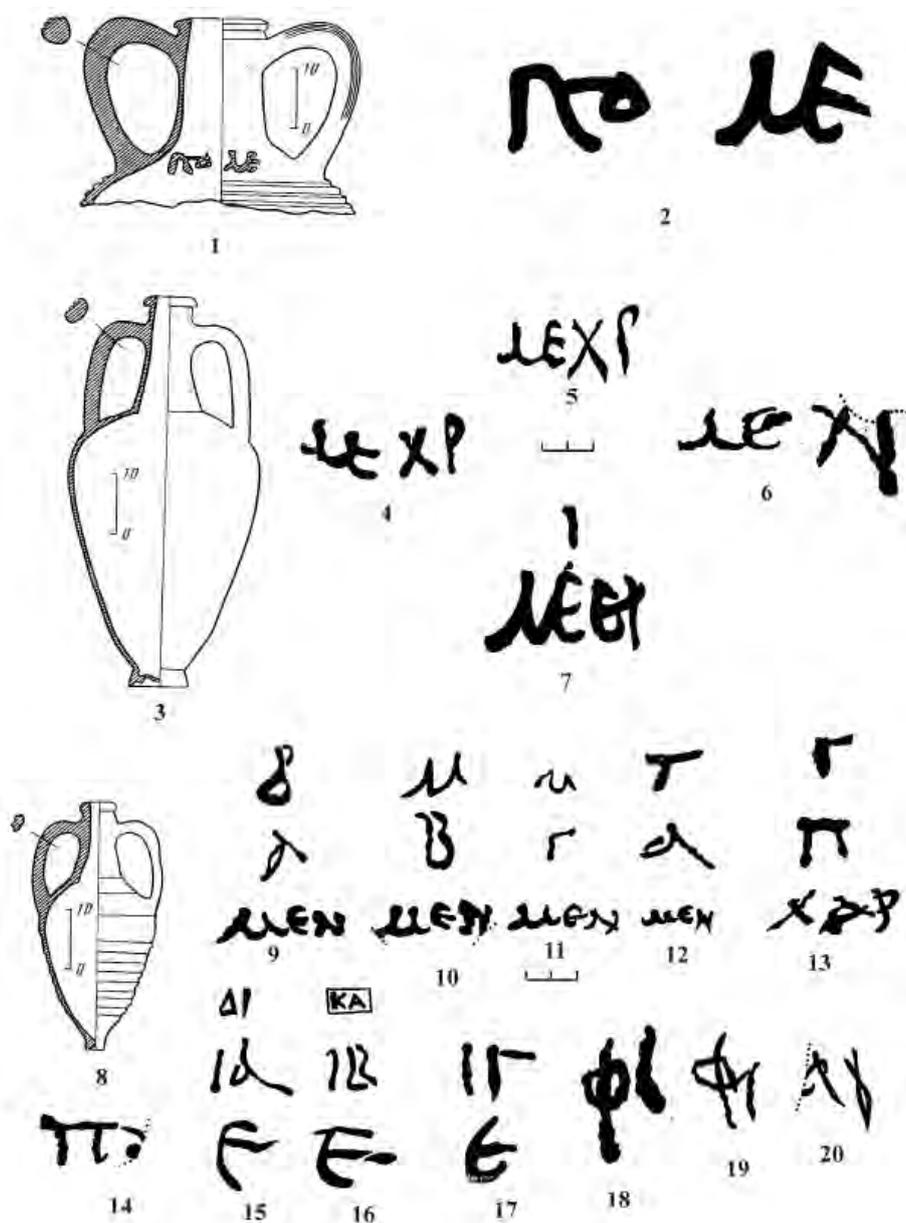

Рис. 27. Надписи на амфорах из подвалов ВБ (Т-77-VI) и ГЖ (Т-78-VI): 1,2 – амфора типа Зеест 80 с дипинто на плечиках; 3 – амфора типа D («столовый» вариант); 4-6 – надписи на амфорах типа D («столовый» вариант) из подвала ВБ; 7 – надписи на амфорах типа D («столовый» вариант) из подвала ГЖ (Т-78-VI, № 2224); 8 – амфора типа D; 9-20 – надписи на амфорах типа D из подвала ВБ.

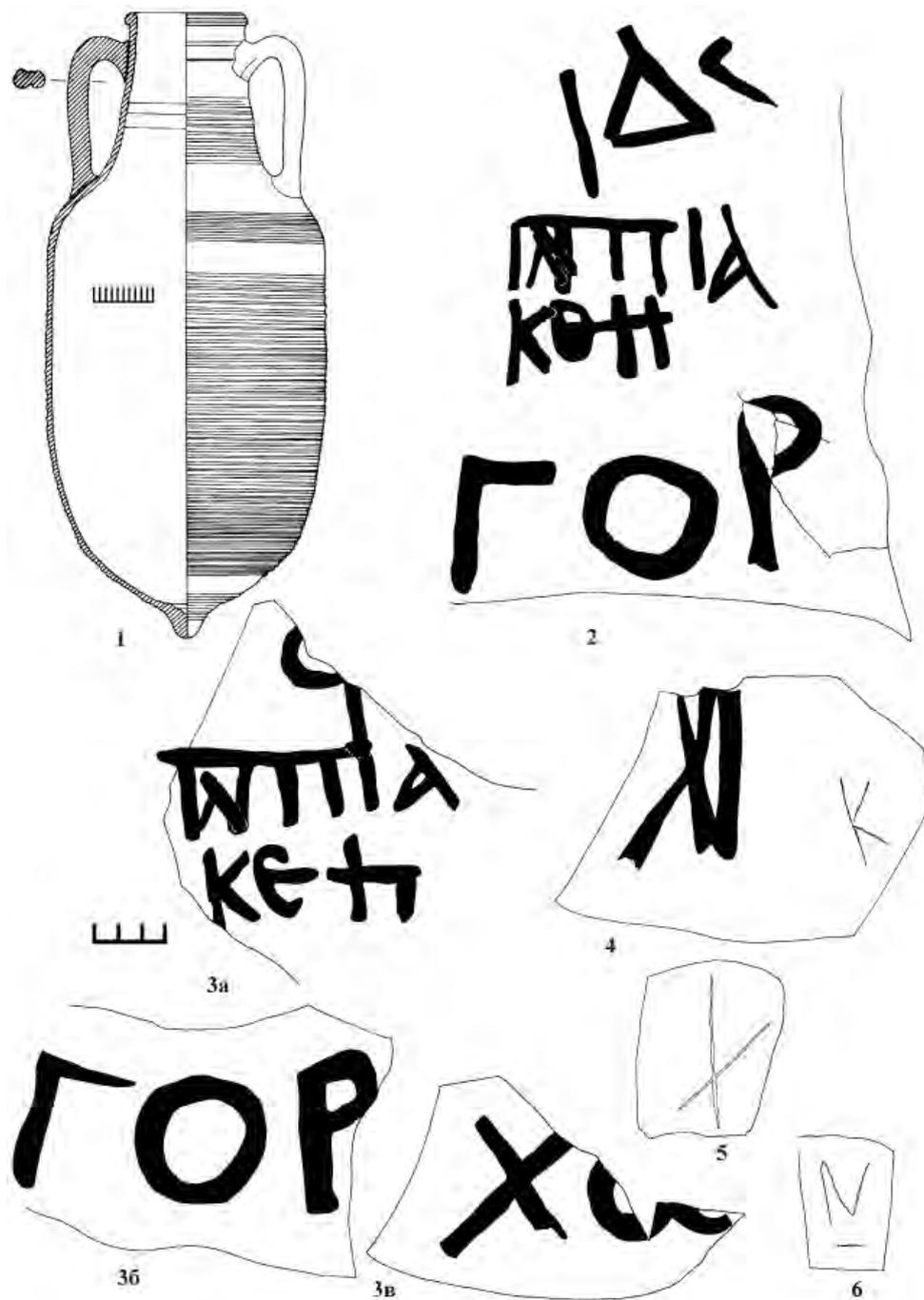

Рис. 28. Амфоры с надписями из подвала ЕЛ (Т-87-И-9): 1 – амфора типа Зеест 75 (Усадьбы 24,2); 2-6 – надписи на амфорах типа Зеест 75.

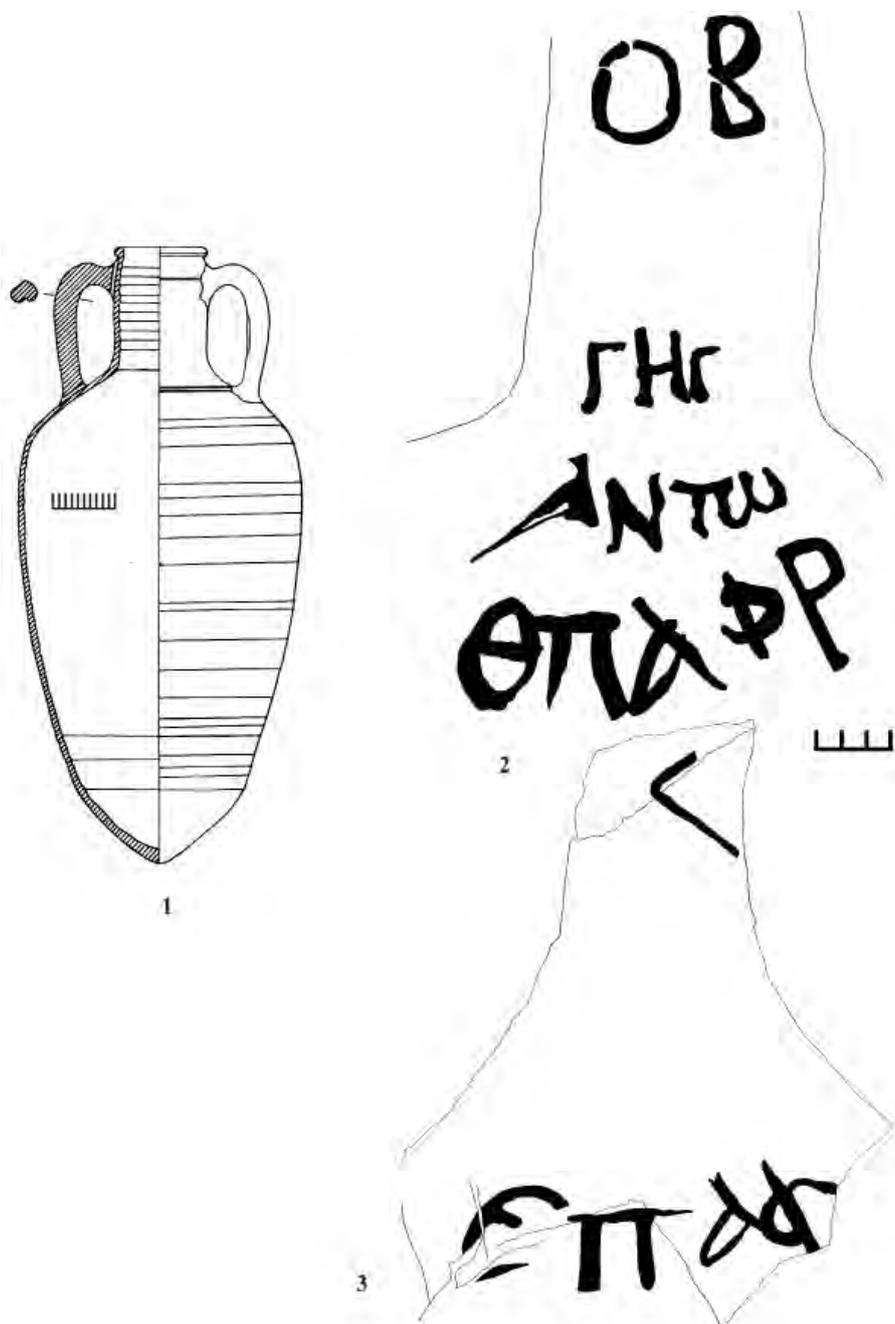

Рис. 29. Надписи на амфорах типа Зеест 77 (Усадьбы 26,1) из подвалов ЕМ и ЕЛ: 1 – амфора типа Зеест 77 (Усадьбы 26,1); 2 – надпись на амфоре типа Зеест 77 из подвала ЕМ (№ 1549); 3 – надпись на амфоре типа Зеест 77 из подвала ЕЛ (№ 1094).

Рис. 30. Надписи на амфорах из подвала ЕЮ: 1,2 – амфора типа Усадьбы 20 (№ 344) с граффито на плечиках; 3 – амфора типа Зеест 75 (Усадьбы 24,2); 4,5 – дипинти на амфорах типа Зеест 75 (№ 336, № Б.Н. амф. 11).

Приложение 3

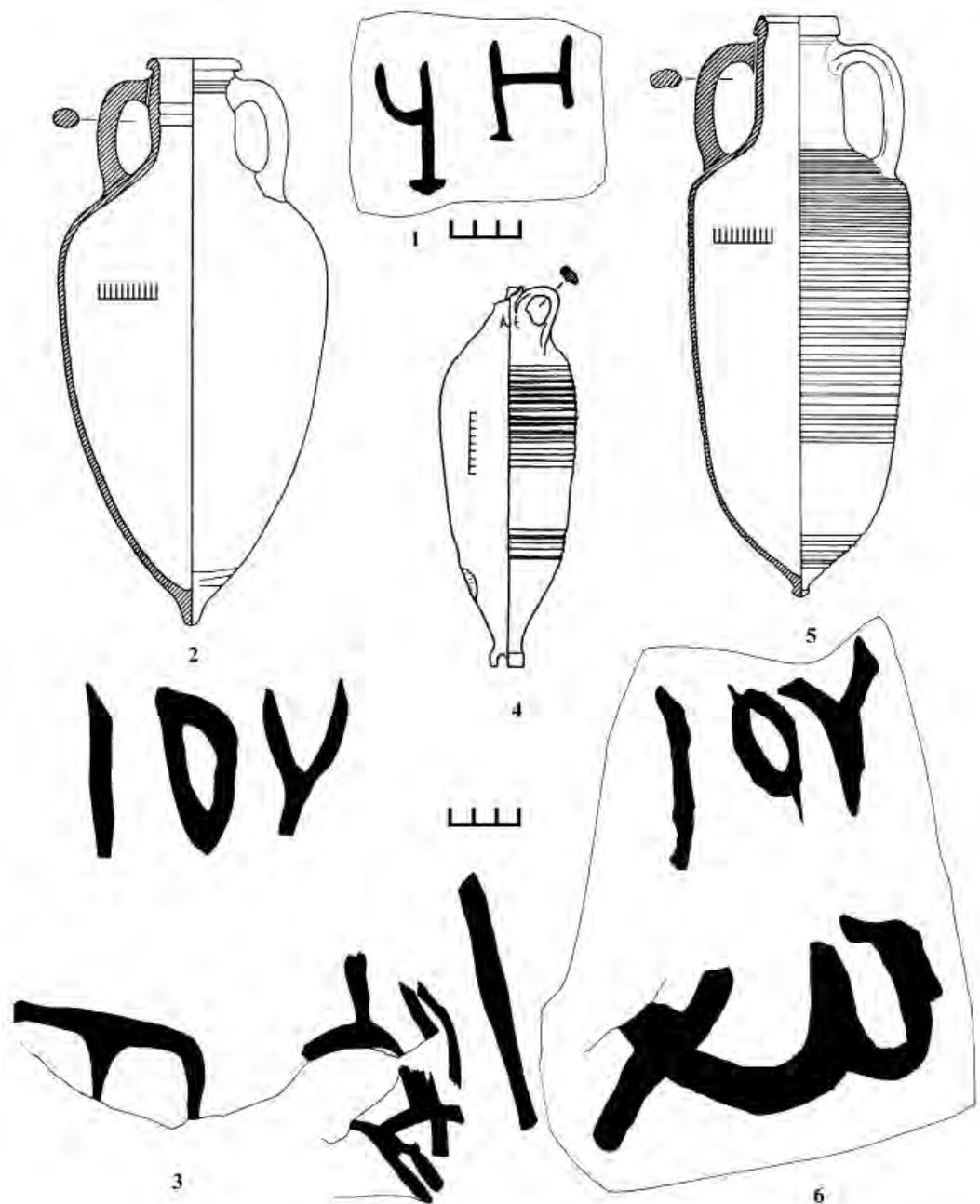

Рис. 31. Амфоры с надписями краской из подвала КЕ (Т-83-ХIV): 1, 3 – дипинти на амфорах типа Зеест 75 (№ 957, № 797); 2 – амфора типа Зеест 84 (Усадьбы 14; 16; 45,2); 4 – амфора типа Robinson J 47 с дипинто (№ 499); 5 – амфора типа Зеест 72 (Усадьба 19); 6 – надпись на амфоре типа Зеест 72 (№ 1444).

Рис. 32. 1,2 – амфора типа D с надписью краской из подвала EX (Т-89-ХIV, 31); 3 – надпись черной краской на амфоре типа D («столовый» вариант) из Пантикапея (Пантикапей – 1995, М-95, раскоп Ц-С, кв. 236, цист. № 7, КДИ-359, КП 135390); 4 – надпись красной краской на амфоре типа D («столовый» вариант) из раскопок могильника «Московский» в 1985 г. (РЭ-Мос, Н. сад-18-1 № 288, раскопки и рисунок Ильюкова Л.С.); 5 – фрагмент амфоры с граффито из подвала ГО Т-90-ХIV, № 268).

Приложение 3

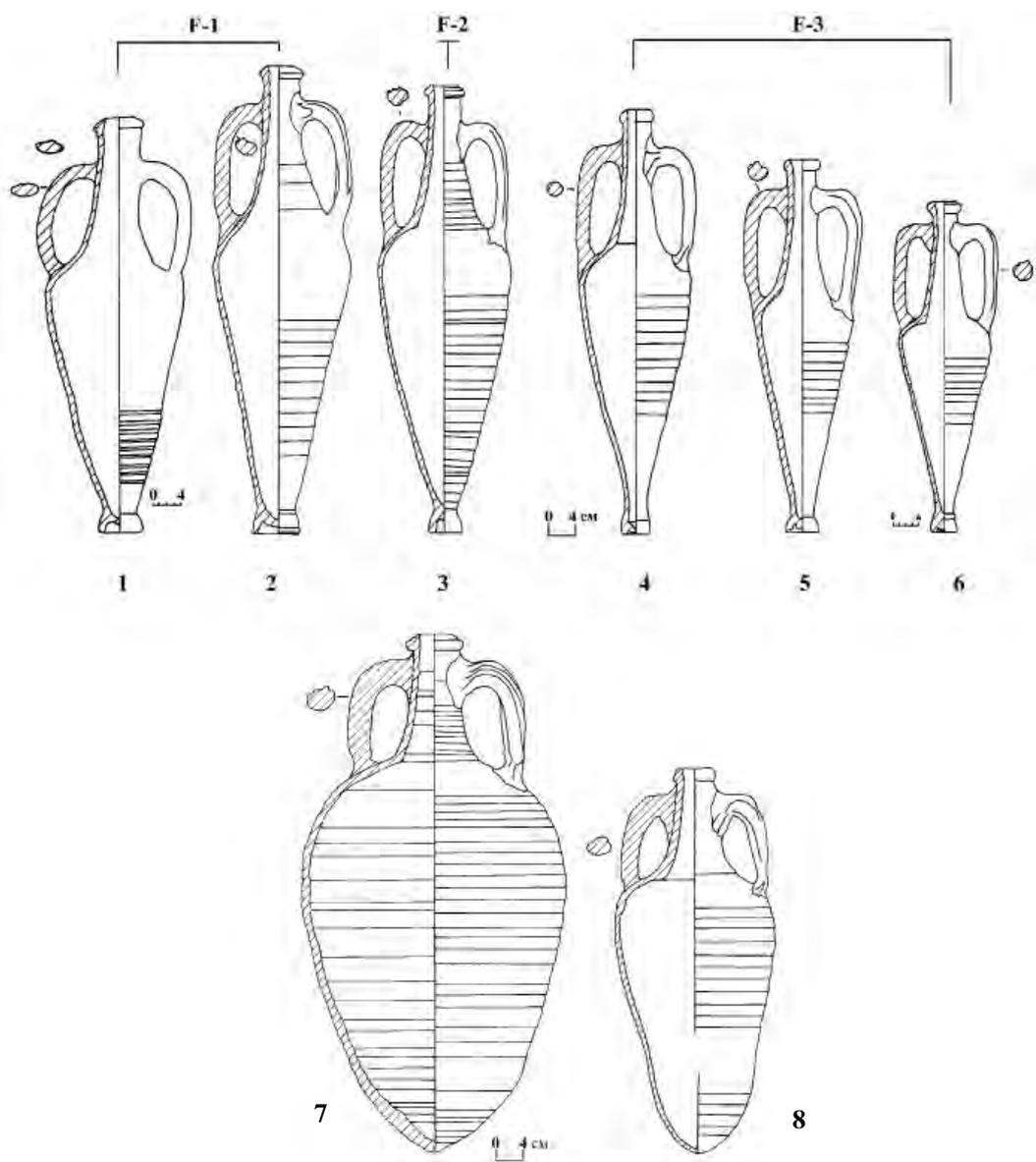

Рис. 33. Позднеантичные узкогорлые светлоглиняные амфоры Северного Причерноморья: 1-6 – амфоры типа F (1 – Херсонес, 2 – Дружное, 3 – Заречное, 4 – Рогожино XIII, 5 – Суворовский м-к, 6 – Инкерманский м-к, Красная Заря); 7-8 – амфоры типа E (7 – Рогожино X, 8 – Танаис).

Рис. 34. Надписи на амфорах типа F первой половины IV в. н.э.: 1 – м-к Нейзац-96, мог. 4 № 26; 2 – Инкерман-48, БИАМ КП 6171/85, А-Д-519; 3 – Нейзац-96, мог. 4 № 45; 4 – Батарейка I-63, р. Б-В, пом. II, № 32; 5 – БИАМ, Б.Ш. № 100; 6 – м-к Красная Заря-2000, скл. 40, № 21; 7 – Инкерман-41, БИАМ КП 6122/102, А-Д-286; 8 – Новы-98; 9 – Заречное - 92, № 34; 10 – Фанагория-39, II-696-3231 XVIII, ГИМ 80387; 11 – Инкерман-?, БИАМ 5265; 12 – Суворовский м-к-95, скл. 38, № 37; 13 – Суворовский м-к-94, мог. 25, № 72; 14 – Нейзац-2000, мог. 125 № 16; 15 – Нейзац-96, мог. 4 № 19; 16 – м-к Дружное-94, мог. 85, № 15, КKM 9666 НВ; 17 – Нейзац-2000, мог. 125, № 16.

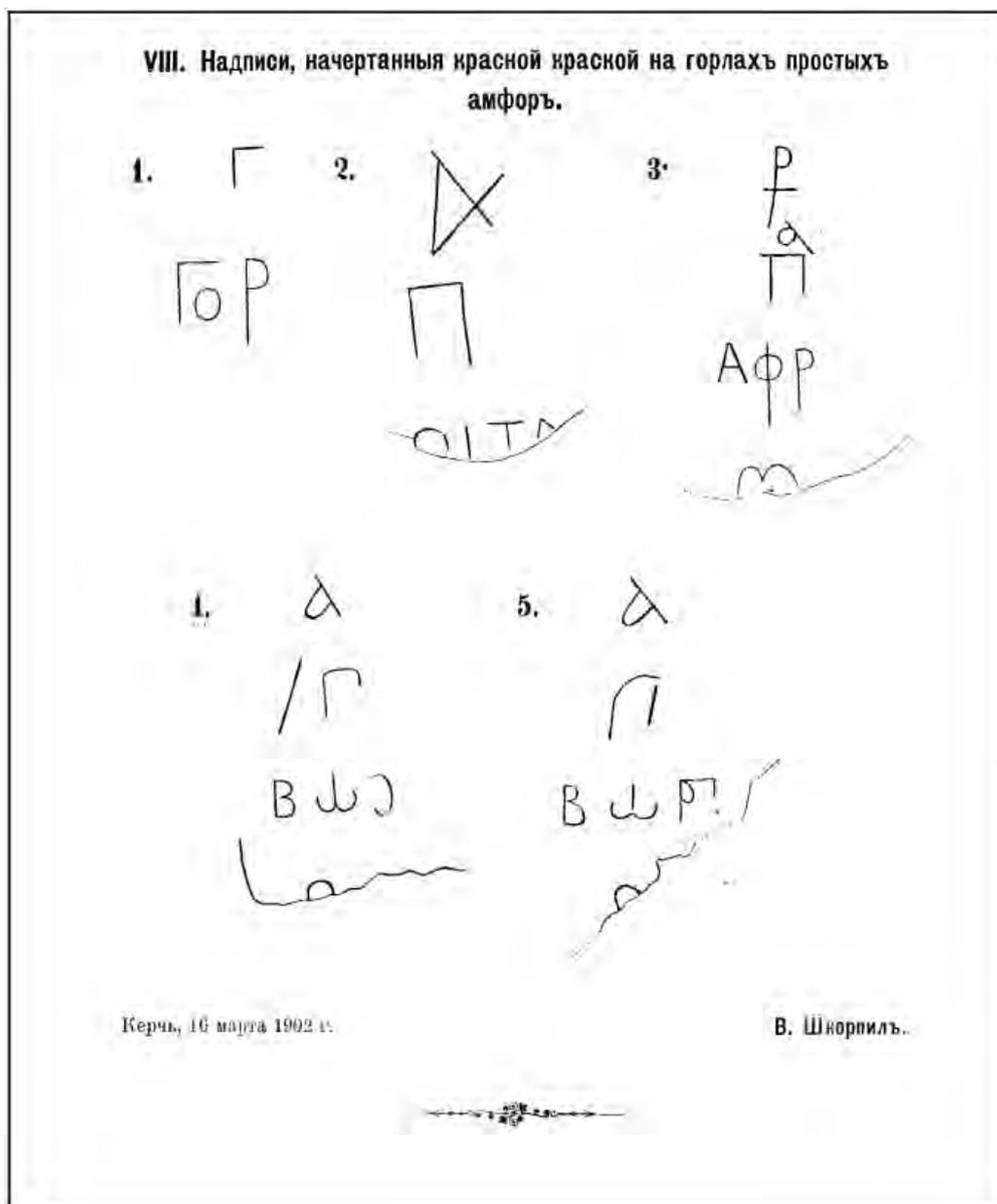

Рис. 35. Надписи на амфорах типа F [прорисовка по Шкорпил, 1902, с. 165).

Рис. 36. Плита с надписью из коллекции Лувра с сокращением *α/π*.

P 21216

T
O. A Δ O

NORTH BASEMENT
JAR FRAGMENTS
Block XIV

Section I # 1462.
Disturbed fill

1933

PH 0.20; PW 0.195

NECK OF STORAGE AMPHORA : PUNCH MARK AND DIPINTO

Neck, lip and one handle with a little of the shoulder preserved.

Narrow tapering neck; rounded lip; grooved handle.

Gritty grey-buff clay. A half-moon punch mark on one side of the neck; a dipinto in red on the other. (Very faint)

P 26410

NORTH BASEMENT
JAR FRAGMENTS
Block XV

Section II # 71
Drain B, lower filling in pit (S 17)

April 3, 1959

P.H. 0.21; Diam. of mouth (int.) 0.06

TOP OF AMPHORA: DIPINTO

Rim, neck, part of shoulder, one handle and part of another preserved.

Pale clay.

On neck, dipinto in red;

Рис. 37. Учетные карточки музея Афинской агоры (фотокопия). Амфоры типа E.

Рис. 38. Амфора типа F с надписью и бронзовая фибула из погребения 1М. «Городок Николаевка» [по публикации М. Ebert, 1913].

Рис. 39. Надписи группы «а/π».

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

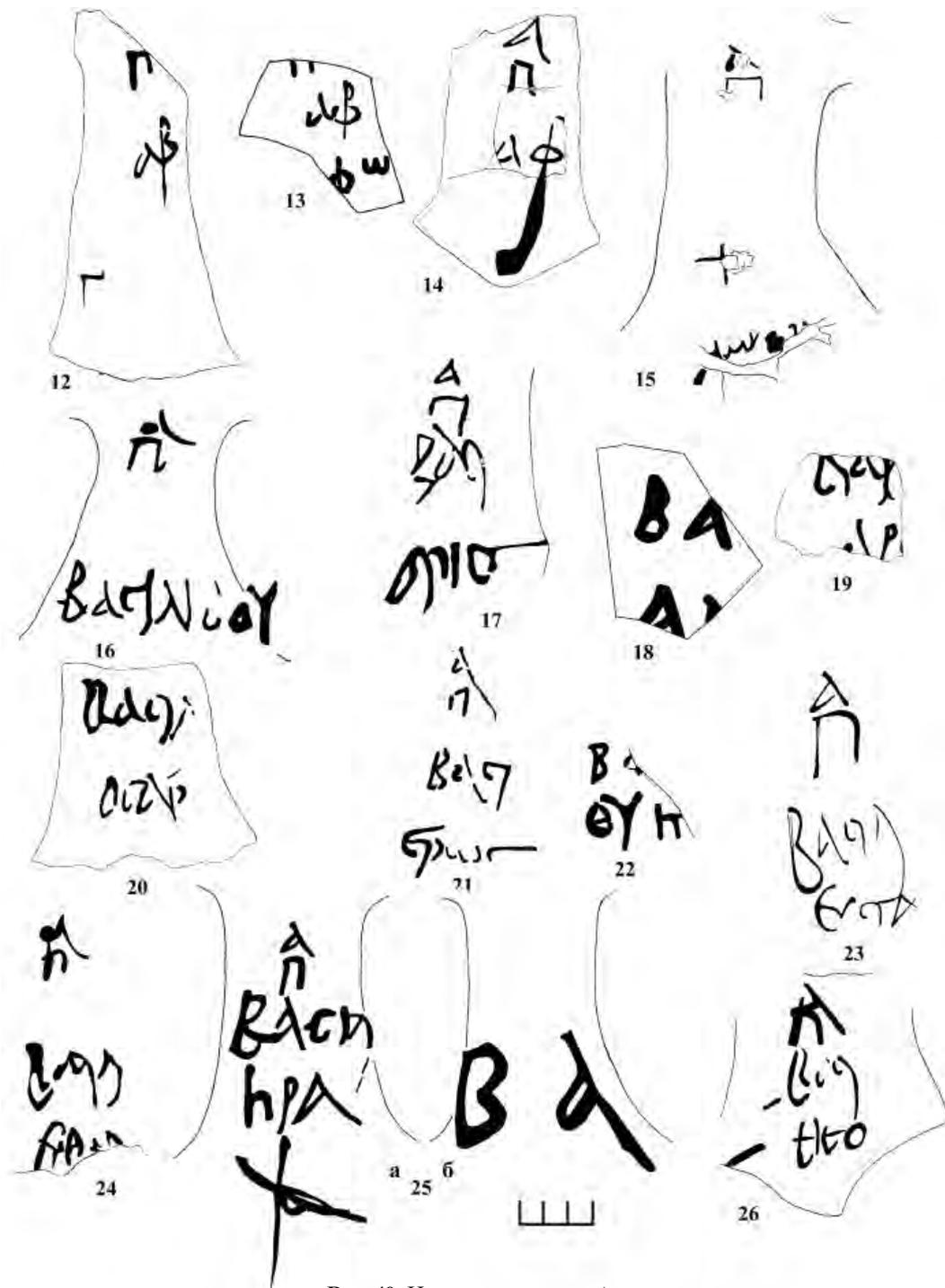

Рис. 40. Надписи группы «а/п».

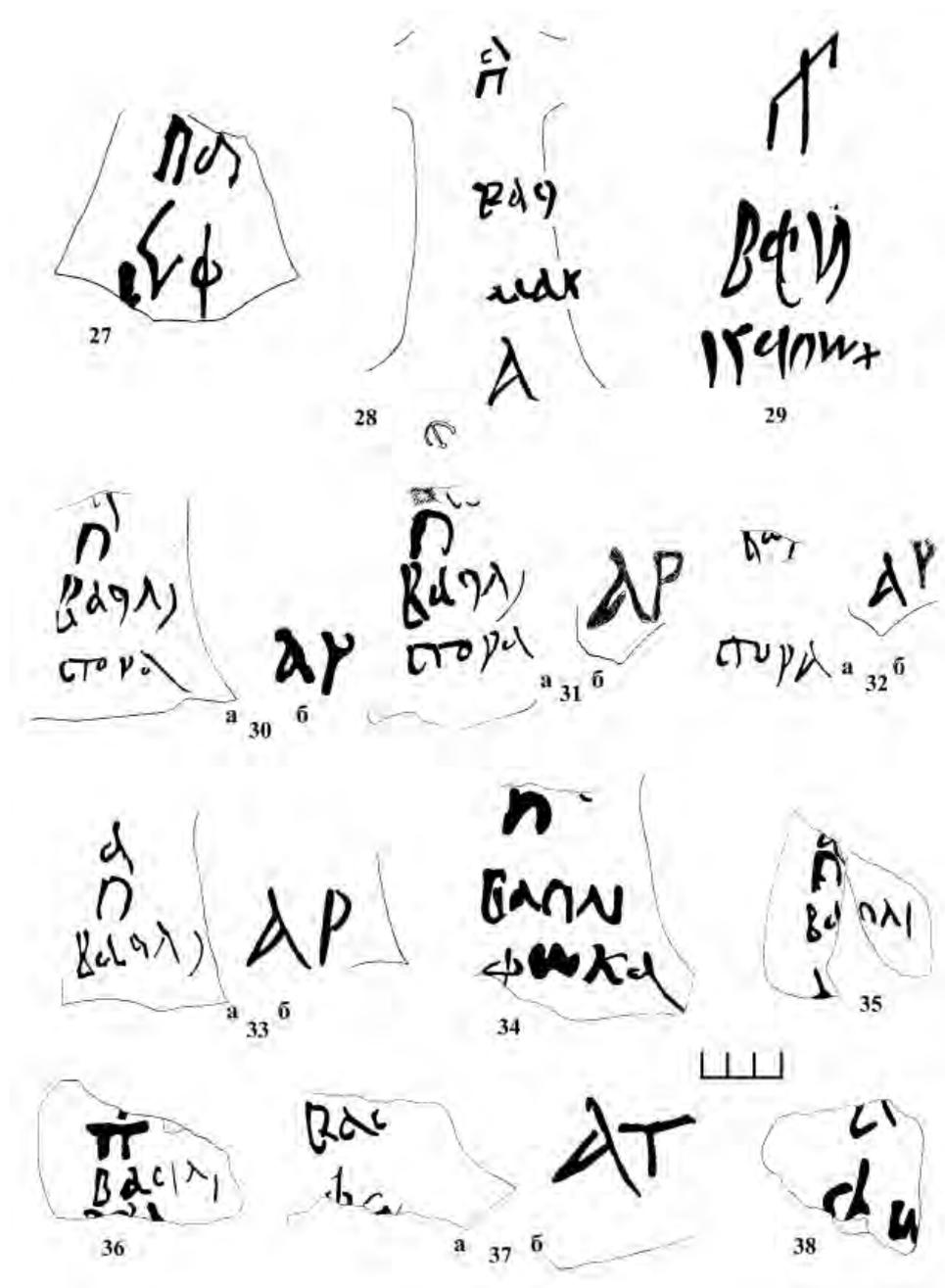

Рис. 41. Надписи группы «α/π».

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

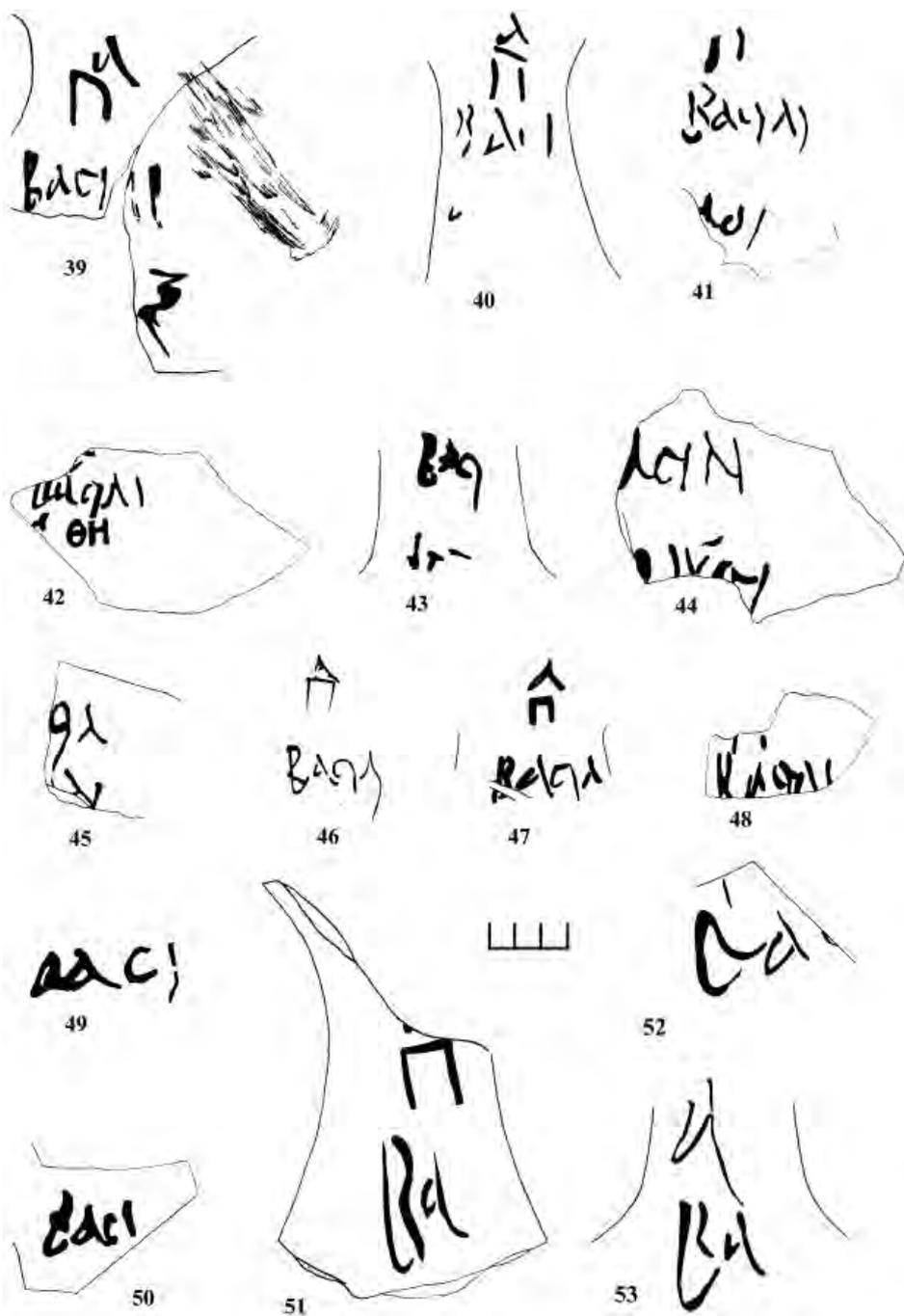

Рис. 42. Надписи группы «a/p».

Рис. 43. Надписи группы «a/π».

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

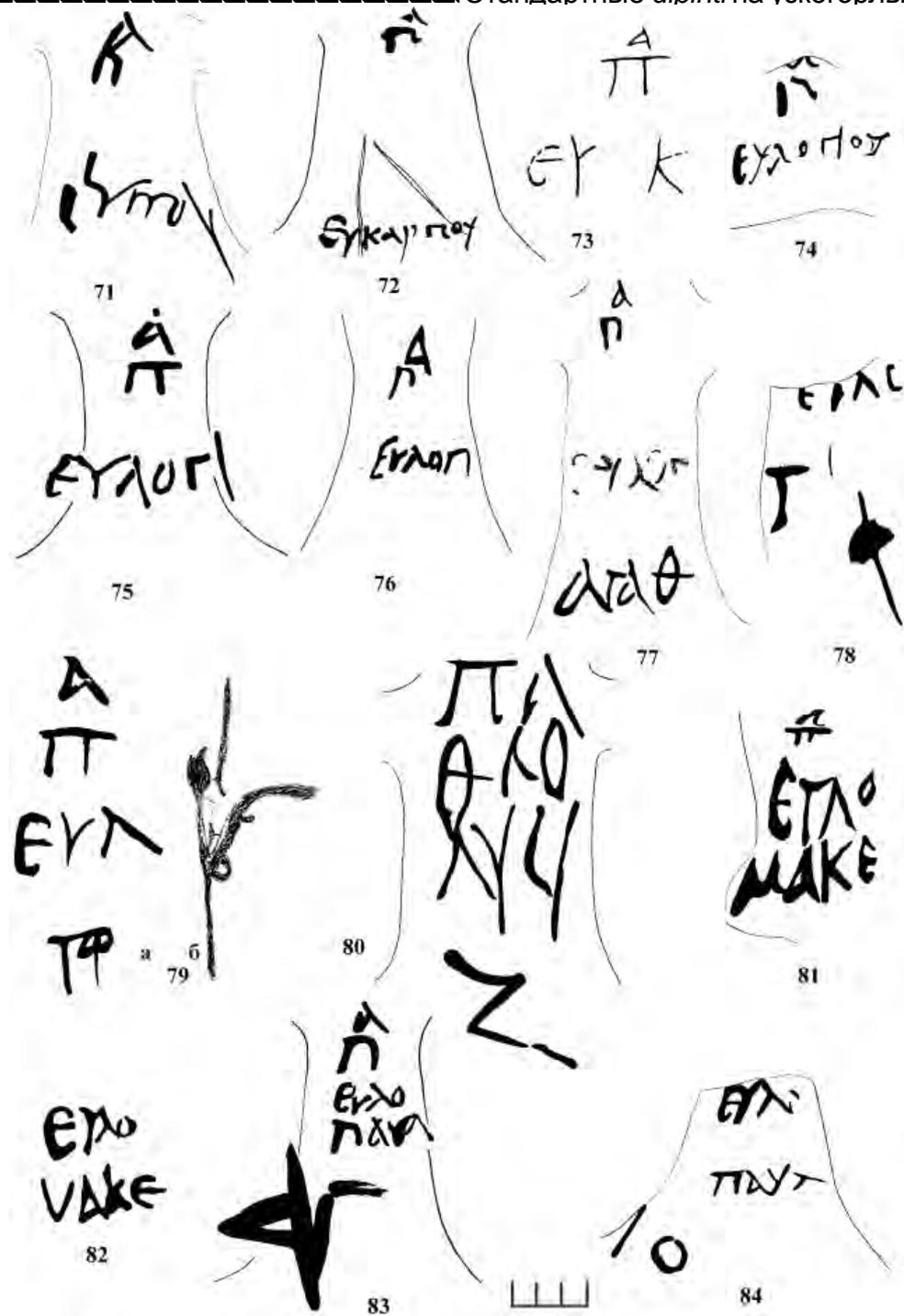

Рис. 44. Надписи группы «α/π».

Рис. 45. Надписи группы «α/π».

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Рис. 46. Надписи группы «α/π».

Рис. 47. Надписи группы «а/п».

Рис. 48. Надписи группы «α/π».

Рис. 49. Надписи группы «α/π».

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

Рис. 50. Надписи группы «а/π».

Рис. 51. «Carrot» амфора с надписью группы «α/π» [по Ораїт, 2010, р. 391, fig. 8.2].

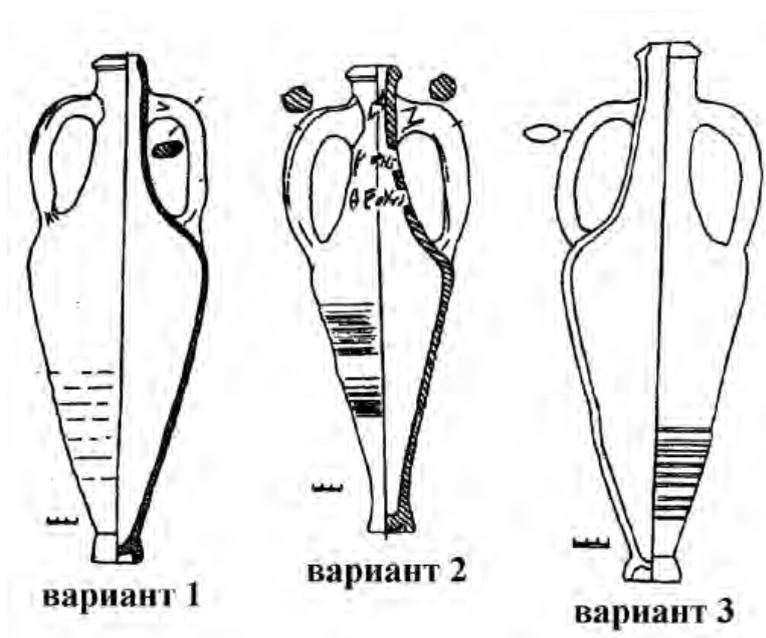

Рис. 52. Варианты амфор типа F по В.В. Кропотову [по Кропотов, 1998].

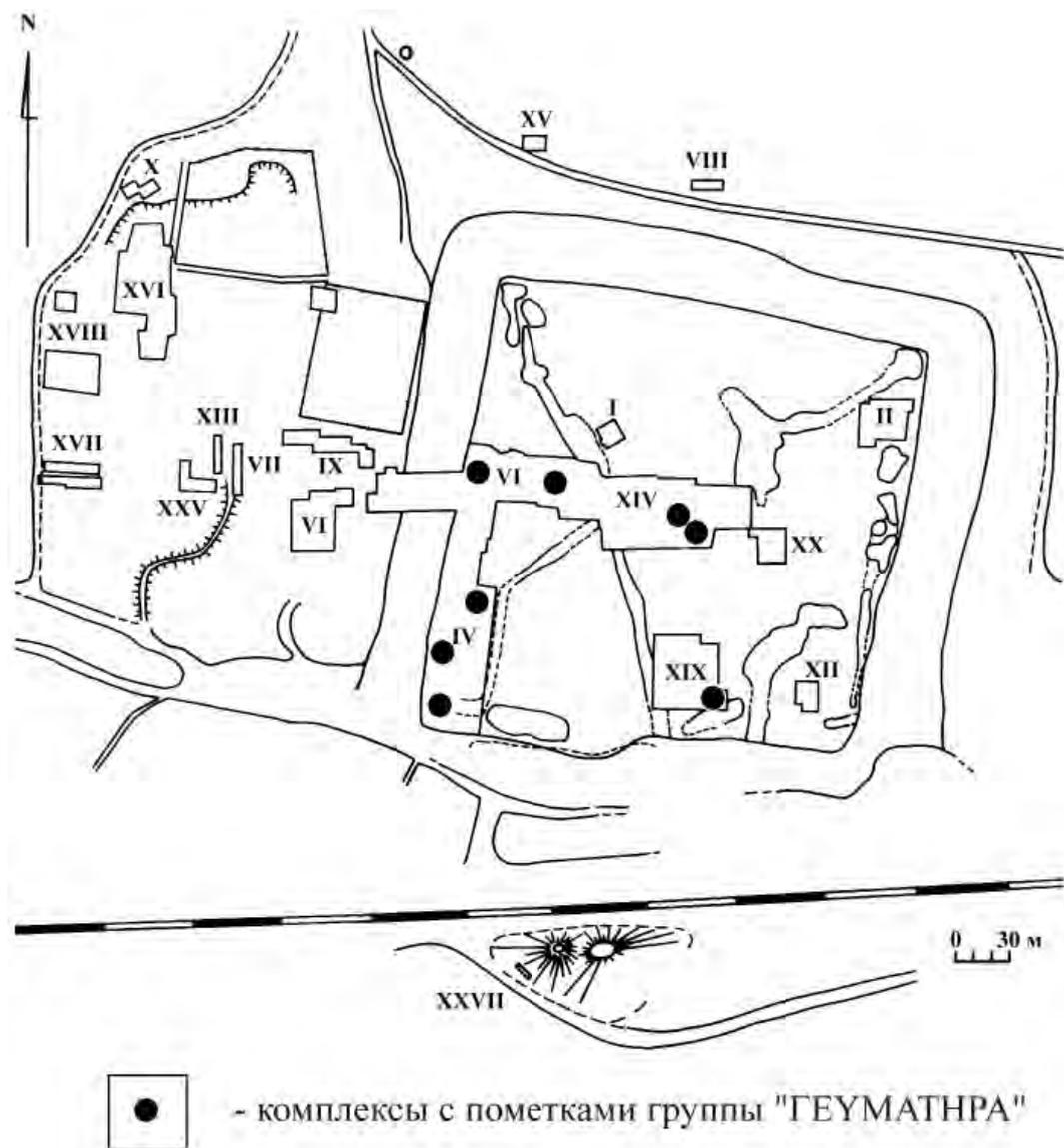

Рис. 53. План городища Танаис с местами находок надписей группы «γευματήρα».

Стандартные *dipinti* на узкогорлых...

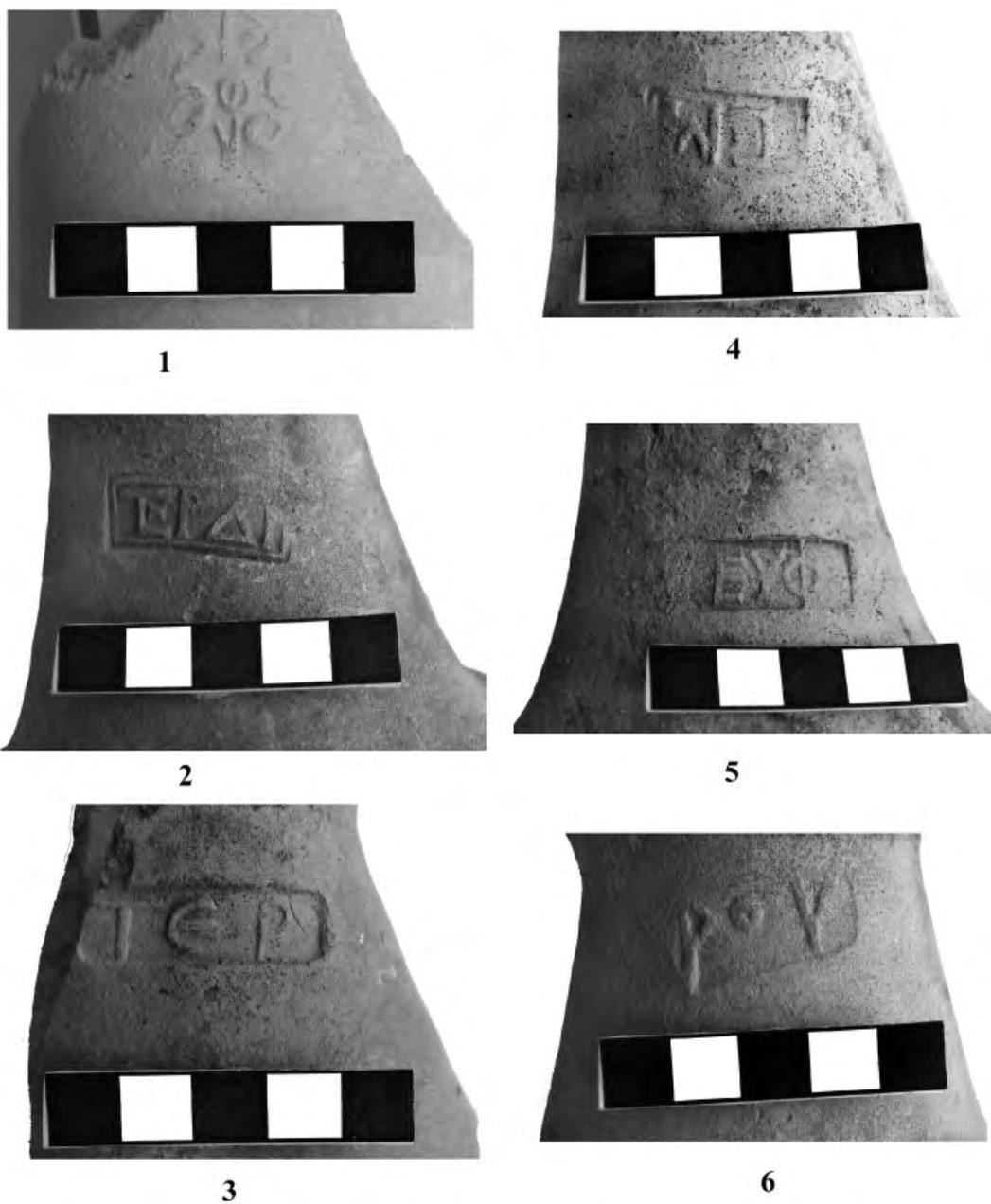

Рис. 54. Клейма на узкогорлых светлоглиняных амфорах из Танаиса: 1-4 – амфоры типа С; 5,6 – амфоры типа D.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ НАДПИСЕЙ НА АМФОРАХ РИМСКОГО ВРЕМЕНИ.....	8
1.1. История изучения <i>tituli picti</i> (Рим, западные провинции, контактные зоны).....	9
1.2. История изучения <i>dipinti</i> восточных провинций.....	25
1.3. Историография <i>dipinti</i> Северного Причерноморья.....	33
ГЛАВА 2. НАДПИСИ НА УЗКОГОРЛЫХ СВЕТЛОГЛИНЯНЫХ АМФОРАХ III в. н.э.	40
2.1. Надписи группы “ <i>γευματήρα</i> ”.....	42
2.2. Стандартные надписи II позиции (цифровые пометки)	61
2.3. Именная принадлежность танаисских комплексов (по материалам <i>dipinti</i>)	75
ГЛАВА 3. СТАНДАРТНЫЕ НАДПИСИ НА УЗКОГОРЛЫХ СВЕТЛОГЛИНЯНЫХ АМФОРАХ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ IV в. н.э.	96
3.1. Надписи группы « <i>α/π</i> »	98
3.2. Имена в надписях группы « <i>α/π</i> »	117
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	129
SUMMARY	133
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	136
СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	148
ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Таблицы	150

ПРИЛОЖЕНИЕ 2. Текстовые каталоги <i>dipinti</i>	174
Каталог 1. Надписи группы “ <i>γεωματῆρά</i> ” на узкогорлых светлоглиняных амфорах из Танаиса	174
Каталог 2. Закрытые комплексы с именными пометками на амфорах из Танаиса	179
Каталог 3. Надписи группы « <i>α/π</i> » на узкогорлых светлоглиняных амфорах из Северного Причерноморья	187
ПРИЛОЖЕНИЕ 3. Иллюстрации	227

CONTENTS

INTRODUCTION	3
CHAPTER 1. HISTORY OF STUDY INSCRIPTIONS ON AMPHORAE OF THE ROMAN PERIOD	8
1.1. History of study <i>tituli picti</i> (Rome, western provinces, contact zones)	9
1.2. History of study <i>dipinti</i> of eastern provinces	25
1.3. Historiography of <i>dipinti</i> of the Northern Black Sea region	33
CHAPTER 2. INSCRIPTIONS ON NARROW-NECKED LIGHT CLAY AMPHORAE OF THE 3 rd CENTURY AD	40
2.1. Inscriptions of “γευματηρά” group	42
2.2. Standard inscriptions II position (marks of numbers)	61
2.3. Nominal belonging of Tanais sites (according to <i>dipinti</i> materials)	75
CHAPTER 3. STANDARD INSCRIPTIONS ON NARROW-NECKED LIGHT CLAY AMPHORAE OF THE SECOND HALF OF THE 4 th CENTURY AD	96
3.1. Inscriptions of «α/π» group	98
3.2. Names in the inscriptions of «α/π» group	117
SUMMARY	129
LIST OF REFERENCES	136
LIST OF ABBREVIATIONS	148
APPENDIX 1. Tables	150
APPENDIX 2. Text catalogues of <i>dipinti</i>	174

Catalogue 1. Inscriptions of “γευματηρά” group on narrow-necked light clay amphorae from Tanais	174
Catalogue 2. Closed assemblages with nominal marks on the amphorae from Tanais	179
Catalogue 3. Inscriptions of «α/π» group on narrow-necked light clay amphorae from the Northern Black Sea region	187
APPENDIX 3. Illustrations	227

Научное издание

Боспорские исследования

Вып. XXIX

Монография

Ильяшенко С.М.

Стандартные *dipinti* на узкогорлых
светлоглиняных амфорах Танаиса
и его округа III-IV вв. н.э.

Ответственный редактор: **Зинько** Виктор
Николаевич, доктор исторических наук

Ответственный секретарь: **Зинько** Алексей
Викторович, кандидат исторических наук

Перевод на английский *Н.М. Красина*

Корректор *В.Н. Солин*

Компьютерная верстка *Л.К. Мусихина*

Наукове видання

Боспорські дослідження

Вип. XXIX

Монографія
(російською мовою)

Ілляшенко С.М.

Стандартні *dipinti* на вузькогорлих
світлогліняних амфорах Танаїса
і його округи III-IV ст. н.е.

Відповідальний редактор: Зінько Віктор
Миколайович, доктор історичних наук

Відповідальний секретар: Зінько Олексій
Вікторович, кандидат історичних наук

Формат 70x100 $\frac{1}{16}$. Умов. друк. арк.23,4.
Тираж 300. Замовлення 1365.

СПД ФО Озарків А.М.
вул. Борзенко, 2, кв. 20, м. Керч, АР Крим, 98302
свідоцтво суб'єкта видавничої справи КМ № 44 від 27.02.2008 р.

ТОВ «Керченська міська друкарня»
вул. Кірова, 13, м. Керч, АР Крим, 98300
свідоцтво держ. реєстрації виготовлювача КМ № 002 від 05.05.2000 р.